

Ж. Суворовъ.

КЪ ВОПРОСУ
О ТАЙНОЙ ИСПОВѢДИ

И

О ДУХОВНИКАХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Издание второе, исправленное и дополненное.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САМАРОВСКИЙ ИМП., СОВ. Д.

1906.

3915.

По опредѣленію Юридическаго Факультета, печатать разрѣшается
10 февраля 1906 года.

Декань *Александръ*.

Предисловіе къ первому изданію.

При неразвитости православнаго ученія о церкви, т. е. при отсутствіи точной и ясной теологической конструкціи этого ученія, которая бы давала православному человѣку опредѣленный отвѣтъ на вопросы и недоумѣнія, невольно возникающіе изъ сопоставленія католическаго и протестантскаго вѣроученій (см. предислов. къ сочин. *Кестлина*: „Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта“ въ русск. пер. *Н. Суворова*, Ярославль, 1882), для русской богословской и канонической науки открывается широкое поле изслѣдованія по исторіи вопросовъ, входящихъ въ ученіе о церкви. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ возбуждены и, на сколько позволяли извѣстныя мнѣ историческія данныя, изслѣдованы мною въ сочиненіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“,— между прочимъ, вопросъ о тайной исповѣди и о духовникахъ въ древней церкви,— слѣдовательно одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которыхъ съ наибольшею силою отражается вся рѣзкость противоположности между католическимъ и протестантскимъ церковнымъ ученіемъ.

Настоящая моя работа является дополненіемъ къ выше-названному моему сочиненію. „Объемъ дисц. суда“ и проч., и вызвана отчасти тѣми замѣчаніями, которыя сдѣланы мнѣ, по поводу упомянутой моей книги, въ рецензіи г. Заозерскаго (Прав. Обзор. февр. и мартъ, 1885), отчасти же, и главнымъ

образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, во время моей заграничной командировки, я имѣлъ возможность собрать нѣсколько новыхъ данныхъ по исторіи тайной исповѣди и института духовниковъ. Такъ какъ г. Заозерскій ищетъ опоры для своихъ возраженій противъ изображеннаго мною историческаго процесса развитія тайной исповѣди въ древнѣйшихъ церковныхъ памятникахъ, а тѣ данныя, которыя я имѣю изложить, относятся къ сравнительно позднѣйшему времени, то, во избѣжаніе не совѣмъ натурального поворота отъ конца къ началу, я и начинаю мою работу съ разбора этихъ возраженій, а затѣмъ излагаю данныя какъ изъ рукописнаго, такъ и изъ существующаго уже въ печати, но не бывшаго у меня доселѣ подъ руками, матеріала, въ дополненіе къ тѣмъ фактамъ и свидѣтельствамъ историческимъ, которыя приведены въ вышеназванной моей книгѣ. При этомъ, я имѣю въ виду ту, какъ мнѣ кажется, несомнѣнную истину, что невѣрное представленіе исторіи какого бы то ни было вопроса пользы никому и ничему принести не можетъ.

Предисловіе ко второму изданію.

Двадцать лѣтъ прошло, со времени появленія перваго изданія этой книжки; но, не смотря на то, что поставленные въ ней вопросы повторялись и, съ моей точки зрѣнія, разъяснялись въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ моихъ работъ, никакого интереса къ нимъ въ духовной литературѣ не обнаружилось. Пытался, правда, нѣкоторыя положенія мои опровергнуть покойный А. С. Павловъ,—и на мой взглядъ неудачно; но проф. Павловъ, имѣлъ въ виду свою собственную спеціальную цѣль—опровергнуть западное происхожденіе „заповѣди св. отецъ“ и всякое вообще западное вліяніе на древне-русское право. А тотъ, кого ближе всего

касалась моя книжка, т. е. г. Заозерскій, не обмолвился ни однимъ словомъ. Такимъ образомъ и въ настоящее время дѣло находится въ томъ же состояніи, въ какомъ оно находилось двадцать лѣтъ тому назадъ. Это одна причина, почему я рѣшилъ вновь издать изслѣдованіе: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“. Другая причина состоитъ въ томъ, что прошлымъ лѣтомъ мнѣ удалось вновь пересмотрѣть греческіе рукописные кодексы, имѣющіеся въ вѣнской Hofbibliothek и въ венеціанской **Bibliotheca nazionale Marciana**, и отчасти пополнить, отчасти исправить извлеченія изъ этихъ кодексовъ. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать мою искреннюю благодарность администраціи венеціанской библіотеки за ея любезно-внимательное отношеніе ко мнѣ во время моихъ занятій. Наконецъ есть еще и третья причина. За истекшіе двадцать лѣтъ г. Заозерскій успѣлъ попасть въ „авторитеты“. Какъ это случилось, для меня не совсѣмъ понятно; но разъ это случилось, для меня тѣмъ болѣе желательнымъ должно быть полученіе отъ „авторитетнаго“ канониста разъясненія по вопросамъ, затронутымъ въ этой книгѣ.

Н. Суворовъ.

27 марта 1906 г.

Глава I-я.

Антикритика.

Въ моемъ сочиненіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ Ярославль, 1884, приводятся и доказываются слѣдующіе тезисы относительно тайной исповѣди и института духовниковъ:

„Тайная исповѣдь въ періодъ вселенскихъ соборовъ не распространялась обязательно на всѣ грѣхи всѣхъ христіанъ; какъ необходимое условіе прощенія всѣхъ грѣховъ всѣхъ христіанъ и, въ этомъ смыслѣ, какъ церковный институтъ, тайная исповѣдь установилась во время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ“.

„Таинство покаянія, связывавшееся въ первые три вѣка съ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, которое, поэтому, имѣло двѣ стороны: дисциплинарную и сакраментальную, въ теченіе періода вселенскихъ соборовъ стало связываться и съ тайной исповѣдью, по мѣрѣ распространенія послѣдней въ практикѣ на счетъ публичнаго церковнаго покаянія. Исключительная связь таинства съ тайной исповѣдью утвердилась во время позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ“.

„Тайная исповѣдь, унаслѣдовавшая отъ публичнаго церковнаго покаянія его сакраментальный характеръ, унаслѣдовала, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его дисциплинарный характеръ,—окончательно, однако, уже по истеченіи періода вселенскихъ соборовъ“.

Такъ формулированы были мною относящіеся къ тайной исповѣди и къ духовникамъ тезисы при публичной защитѣ вышеназваннаго моего сочиненія. При развитіи первыхъ двухъ тезисовъ въ самомъ сочиненіи, высказанъ и подтвержденъ историческими свидѣтельствами взглядъ, что тайная исповѣдь въ древней церкви не необходимо связывалась съ священствомъ, а что, напротивъ, личность духовника опредѣлялась святостію его жизни и искусствомъ врачеванія. Противъ этого главнымъ образомъ пункта направлены замѣчанія профессора Заозерскаго, причѣмъ онъ весьма нерѣдко то выражаетъ свое недоумѣніе по поводу того, что я придаю цѣну въ извѣстныхъ случаяхъ ученымъ работамъ „крайне отрицательнаго направленія“¹⁾, то скорбятъ о томъ, что я слѣпо довѣряю своимъ „учителямъ“, — Эйхгорну, Зому, Лѣнингу и др. германскимъ ученымъ. Неизвѣстно, что разумѣетъ г. рецензентъ подъ „крайне отрицательнымъ направленіемъ“, но извѣстно за то, что ученая работа Штейца о римскомъ таинствѣ покаянія, въ которой г. Заозерскій усматриваетъ „крайне отрицательное направленіе“, пользуется большимъ вѣсомъ въ протестантской ученой литературѣ, и такіе представители науки, какъ Рихтеръ²⁾ и Газе³⁾, цѣнятъ ее именно какъ основательное историко-догматическое изслѣдованіе. Можно, пожалуй, и всю вообще протестантскую литературу, со включеніемъ сюда и тѣхъ ученыхъ, которыхъ критикъ называетъ моими учителями, окрестить названіемъ „крайне-отрицательной“, и на этомъ основаніи оставить безъ вниманія ея взгляды и выводы; но не значило ли бы это разработывать науку, пренебрегая приѣмами научными? Если бы даже дѣло шло о *богословской* конструкціи догмата, то и въ этомъ случаѣ самымъ вѣрнымъ путемъ къ ея выработкѣ и установленію были бы добросовѣстное изученіе всей вообще западно бо-

1) Здѣсь разумѣется Steitz, Das röm. Buss-sacrament nach biblisch. Grunde und geschicht. Entwickel. Frankf. 1854.

2) Lehrbuch des katholisch. und evangelisch. Kirchenrechts. Leipz. 1884, S. 981.

3) Handbuch der protestantischen Polemik gegen die römisch-katholische Kirche. Leipz. 1878, S. 371.

гословской литературы, какъ католической, такъ и протестантской, потому что только съ помощью послѣдней возможно для православнаго богослова выяснить для себя тѣ пункты, гдѣ католическое вѣроученіе впадаетъ въ крайность, преувеличивая значеніе священника въ дѣлѣ усвоенія вѣроующему даровъ благодати. Но мы съ г. Заозерскимъ имѣемъ дѣло не съ богословскою конструкціей, а съ историческими фактами: для насъ или для кого другаго, работающаго въ обширной области исторіи церковнаго права, важно не то, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ извѣстный ученый, а то, какою массою знанія располагаетъ онъ, насколько правдиво отмѣчаетъ онъ историческіе факты и насколько вѣрно выясняетъ связь между отдѣльными историческими явленіями.

Само собою разумѣется, что если въ моей книгѣ доказывается отсутствіе *необходимой связи между тайной исповѣдью и священствомъ въ древней церкви*, а съ другой стороны связь таинства съ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, которое было вмѣстѣ и дисциплинарнымъ наказаніемъ за грѣхъ, то всякій ученый, который напелъ бы невозможнымъ согласиться съ проводимыми въ моей книгѣ положеніями, долженъ бы былъ прежде всего опровергнуть тѣ факты и историческія свидѣтельства, которыми я доказываю практикованіе исповѣди передъ не-священникомъ, и затѣмъ выяснитъ невѣрность моей аргументаціи по вопросу о приуроченіи таинства покаянія къ публичному церковному покаянію. Вмѣсто этого г. рецензентъ приводитъ длинный рядъ свидѣтельствъ въ пользу тайной исповѣди, какъ іерархической, т. е. связанной съ личностью священника. При этомъ онъ очень свободно распоряжается съ моей книгой, приписывая мнѣ такія вещи, которыхъ я никогда не утверждалъ, и наоборотъ, умалчивая о многомъ такомъ, что не лишнее было бы имѣть читателю въ виду при оцѣнкѣ моихъ взглядовъ, и, кромѣ того, выставляетъ рядъ своихъ положеній, изумительныхъ по ихъ смѣлости и бездоказательности.

Если бы безпристрастный читатель потрудился прослѣдить мою аргументацію въ пользу примѣненія тайной испо-

вѣди не-іерархической, наряду съ іерархической, и аргументацію г. Заозерскаго въ пользу іерархической тайной исповѣди, то, самое большое, онъ могъ бы придти къ тому лишь заключенію, что одно другому не мѣшало, что практиковались и та и другая исповѣдь, предполагая, что аргументаціей г. Заозерскаго дѣйствительно доказывается то, что требовалось доказать. На самомъ-же дѣлѣ, аргументація г. Заозерскаго этимъ качествомъ далеко не отличается, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

1) Прежде всего авторъ невѣрно утверждаетъ, говорить рецензентъ, будто свидѣтельства объ участи пресвитера или пресвитеровъ въ совершеніи покаянія (тайной или публичной исповѣди—пока все равно)¹⁾ начинаются только съ Оригена. Въ первомъ посланіи Климента римскаго къ Коринѳянамъ находится слѣдующее мѣсто: „Ἰμεῖς οὖν οἱ τὴν καταβολὴν τῆς στάσεως ποιήσαντες ὑποτάγητε τοῖς πρεσβυτέροις καὶ παιδεύθητε εἰς μετάνοιαν, κάμψαντες τὰ γόνατα τῆς καρδίας ὑμῶν, μάθετε ὑποτάσσεσθαι, ἀποθέμενοι τὴν ἀλάζονα καὶ ὑπερήφανον τῆς γλώσσης ὑμῶν αὐθάδειαν· ἀμείνον γάρ ἐστιν ὑμῖν ἐν τῷ ποιμνίῳ τοῦ Χριστοῦ μικροὺς καὶ ἐλλογίμους εὐρεθῆναι, ἢ κάθ' ὑπεροχῆν δοχοῦντας ἐχριφῆναι ἐκ τῆς ἐλπίδος αὐτοῦ“. (Итакъ вы, виновники возмущенія, подчинитесь пресвитерамъ и дайте себя вразумить въ покаяніе, преклонивъ колѣна сердца вашего, научитесь повиноваться, оставивъ крикливую и хвастливую заносчивость вашего языка; ибо лучше для васъ оказаться малыми и зачисленными въ стадо Христово, нежели, черезъ мѣру мечтая о себѣ, быть отвергнутыми отъ надежды Его). Итакъ, по воззрѣнію св. Климента, разсуждаетъ г. Заозерскій, въ стадѣ Христа, т. е. въ церкви, есть малые—*μικροί*—и есть старшіе—*πρεσβύτεροι*; первые

¹⁾ Далекое не все равно. Какъ въ цитируемомъ мѣстѣ (Прав. Обзор. Мартъ 1885, стр. 246), такъ и на стр. 243—245 г. Заозерскій приписываетъ мнѣ слѣдующее положеніе: „исповѣдь (тайная и публичная) ни въ первые три вѣка, ни въ эпоху вселенскихъ соборовъ не связывалась необходимо съ іерархической степенью пресвитера“. По какимъ соображеніямъ г. Заозерскій рѣшается замѣнить слова: „тайная исповѣдь“ словами: „исповѣдь (тайная и публичная)“, видно будетъ ниже.

должны научиться подчиняться вторымъ, должны этимъ вторымъ отдаться въ науку покаянія. Кто эти пресвитеры? Можетъ быть это епископы городовъ коринѣской области, можетъ быть это и въ собственномъ смыслѣ „старцы-священники“, составляющіе совѣтъ епископа. Но наиболѣе вѣроятнымъ кажется г. Заозерскому, что здѣсь *пресвітеріо* означаютъ полный составъ древнецерковнаго пресвитеріума во главѣ съ епископомъ. Это хитроумное объясненіе страдаетъ однимъ существеннымъ недостаткомъ, — полнымъ игнорированіемъ тѣхъ обстоятельствъ, по поводу которыхъ и при которыхъ коринѣскіе христіане получили посланіе, составленное Климентомъ отъ лица римской христіанской общины. Подстрекаемые нѣсколькими непокойными людьми, Коринѣяне возмутились противъ своихъ коринѣскихъ пресвитеровъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ отставили отъ должности, не смотря на безукоризненное прохожденіе ими таковой. Климентъ просто убѣждаетъ возмущившихся оставить свою заносчивость, раскаяться и подчиниться пресвитерамъ. Почему Климентъ не говоритъ ни слова объ епископѣ коринѣскомъ, а только о пресвитерахъ; это объясняютъ или вакантностью въ данный моментъ коринѣской епископской должности¹⁾ или тѣмъ, что коринѣская христіанская община и въ концѣ 1-го столѣтія оставалась въ той же стадіи устройства, въ какой оставилъ ее апостоль Павелъ²⁾, т. е. что въ Коринѣ все еще не успѣло выдѣлиться изъ среды пресвитеровъ или епископовъ³⁾ одно лицо съ преимущественнымъ авторитетомъ и съ исключительнымъ названіемъ епископа⁴⁾.

1) См. напр. *Rothe, Die Anfänge der christl. Kirche und ihrer Verfassung*, Wittenberg. 1837, S. 403 sqq.; *Döllinger, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung*, Regensburg 1868, S. 314. Въ настоящее время трудно встрѣтить ученаго, который поддерживалъ бы эту точку зрѣнія.

2) См. напр. *Zahn, Iguatius von Antiochin*, Gotha. 1873, S. 299 u. 326.

3) Объ употребленіи обоихъ названій, какъ тождественныхъ, апостоломъ Павломъ говорятъ многія мѣста свящ. Писанія: ср. Дѣяній XX, 17 и 28; Тит. I, 5—7; Тимоѳ. III, 1—12 и V, 17; IV, 14; Филипп. I, 1.

4) Какъ это было уже при апостолѣ Іоаннѣ въ христіанскихъ общинахъ Малой Азіи: Откров. св. Іоанна („ангелы семи церквей“), главы II и III.

2) Извлекаемое г. Заозерскимъ въ свою пользу свидѣтельство изъ посланія Климента римскаго къ коринѣянамъ подкрѣпляется у него далѣе ссылкой на слѣдующее мѣсто изъ посланія св. Игнатія антиохійскаго къ филиладельфійцамъ: „*πᾶσιν τοῖς μετανοοῦσιν ἀφήσιν ὁ θεὸς ἐὰν συνδράμωσιν εἰς ἐνότητα Χριστοῦ καὶ συνέδριον τοῦ ἐπισκόπου. Πιστεύω τῇ χάριτι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅς λύσει ἀφ' ὑμῶν πάντα σύνδεσμον*“. Мѣсто это переводится г. Заозерскимъ такимъ образомъ: „всѣмъ кающимся прощаетъ Богъ, если они прибѣгнуть въ единеніе Христа и въ совѣтъ епископа. Вѣрую благодатію Исуса Христа, который разрѣшаетъ васъ отъ всякихъ узъ“. Итакъ разрѣшеніе отъ грѣховъ Богъ даруетъ кающимся, заключаетъ г. Заозерскій, если они обратятся не только къ церкви (*εἰς ἐνότητα Χριστοῦ*), но и въ совѣтъ епископа (*καὶ συνέδριον τοῦ ἐπισκόπου*): совѣтъ епископа, по терминологіи того-же отца, составляютъ „пресвитеры“, священники. Но и на этотъ разъ г. Заозерскому не лишнее-бы было обратить вниманіе на обстоятельства, въ которыхъ находилась филиладельфійская христіанская община, и на контекстъ рѣчи. Авторъ посланія предостерегаетъ христіанъ отъ іудаизирующихъ и другихъ лжеучителей, убѣждаетъ избѣгать всякой распри и раздѣленія, отрѣшившихся увѣщаетъ возвратиться съ раскаяніемъ въ единство церкви и подчиниться епископу вмѣстѣ съ его синадріономъ, т. е. *съ пресвитерами и дьяконами*. Въ главѣ 4-й посланія говорится: „*Ὅσοι γὰρ Θεοῦ εἰσὶν καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ, οὗτοι μετὰ τοῦ ἐπισκόπου εἰσὶν· καὶ ὅσοι ἂν μετανοήσαντες ἔλθωσιν ἐπὶ τὴν ἐνότητα τῆς ἐκκλησίας, καὶ οὗτοι Θεοῦ ἔσονται, ἵνα ὧσιν κατὰ Ἰησοῦν Χριστὸν ζῶντες. Μὴ πλανᾶσθε, ἀδελφοί· εἴ τις σχίζοντι ἀκολουθεῖ, βασιλείαν Θεοῦ οὐ κληρονομεῖ· εἴ τις ἐν ἀλλοτρίᾳ γνώμῃ περιπατεῖ, οὗτος τῷ πάθει οὐ συγκατατίθεται*“¹⁾. Въ томъ же духѣ идетъ рѣчь

¹⁾ Т. е. „ибо всѣ, кто Божій и Исусъ Христовъ, — тѣ съ епископомъ. И всѣ, которые, раскаявшись, придутъ въ единство церкви, и тѣ будутъ Божіи, чтобы жить по Исусу Христу. Не заблуждайтесь, братья: если кто послѣдуетъ производящему расколъ, то царства Божіаго не наследуетъ; если кто пребываетъ въ чуждомъ ученіи, то онъ любви не причастенъ.“

и въ 8-й главѣ посланія: „τῷ ἐπισκόπῳ προσέχετε, καὶ τῷ πρεσβυτερίῳ καὶ διακόνοις· οἱ δὲ ὑποπέψαντό με, ὡς προειδῶτα τὸν μερισμὸν τινῶν λέγειν ταῦτα· μάρτυς δὲ μοι ἐν ᾧ δέδεμαι, ὅτι ἀπο σαρκὸς ἀνθρωπίνης οὐκ ἔγνων· τὸ δὲ πνεῦμα ἐκήρυσσεν λέγων τάδε. Χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου μηδὲν ποιεῖτε· τὴν σάρκα ὑμῶν ὡς ναὸν Θεοῦ τηρεῖτε; τὴν ἔνωσιν ἀγαπᾶτε, τοὺς μερισμοὺς φεύγετε· μιμηταὶ γίνεσθε Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὡς καὶ αὐτός τοῦ πατρὸς αὐτοῦ. Ἐγὼ μὲν οὖν τὸ ἴδιον ἐποίουν, ὡς ἀνθρώπος εἰς ἔνωσιν κατηρτισμένος. Οὐ δὲ μερισμὸς ἐστὶν καὶ ὀργή, Θεὸς οὐ κατοικεῖ. Πᾶσιν οὖν μετανοοῦσιν ἀφίει ὁ Κύριος, εἰὰν συνδράμωσιν [вариантъ: μετανοήσωσιν] ¹⁾ εἰς ἐνότητα Θεοῦ καὶ συνέδριον τοῦ ἐπισκόπου. Πιστεύω τῇ χάριτι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅς λύσει ἀφ' ὑμῶν πάντα δεσμὸν. Παρακαλῶ δὲ ὑμᾶς, μηδὲν κατὰ ἐριθείαν πράσσειν, ἀλλὰ κατὰ χριστομαθίαν“ ²⁾.

Кто потрудится прочитать внимательно все это мѣсто изъ посланія къ филадельфійцамъ, равно какъ и вышеприведенное мѣсто изъ посланія св. Климента, не найдетъ, конечно, ни въ томъ, ни въ другомъ, ни малѣйшаго указанія на тайную исповѣдь грѣховъ предъ священникомъ; было бы крайнею натяжкою даже искать здѣсь указанія и на публичную исповѣдь съ публичнымъ покаяніемъ. **Μετάνοια** у обоихъ мужей апостольскихъ не означаетъ ничего другаго, кромѣ подчиненія, съ раскаяніемъ, тѣмъ

¹⁾ См. *Rothe, Anfänge*, 459.

²⁾ Т. е. „Крѣпко держитесь епископа, пресвитеріума и діаконовъ. Меня заподозрили, какъ будто я говорилъ это, напередъ зная о раздѣленіи нѣкоторыхъ; но свидѣтель намъ Тотъ, во имя Котораго я заключенъ въ узы, что не отъ плоти человѣческой узналъ я, а Духъ проповѣдывалъ это мнѣ, говоря слѣдующее: „безъ епископа не дѣлайте ничего; плоть вашу блюдите, какъ храмъ Божій; любите единеніе; раздѣленій убѣгайте; будьте подражателями Исуса Христа, какъ и Самъ Онъ Своего Отца. И я такимъ образомъ исполнялъ свой долгъ, какъ человѣкъ, вчлененный въ единство. А гдѣ раздѣленіе и гнѣвъ, тамъ Богъ не обитаетъ. Итакъ, всѣмъ раскаявающимся прощаетъ Богъ, если они прибѣгнутъ съ покаяніемъ къ единенію Божію и къ синедріону епископа. Вѣрую въ благодать І. Христа, Который развяжетъ васъ (вариантъ: меня — см. *Bunsen, Jgnatius v. Antiochien u. seine Zeit*, Hamburg. 1847. S. 73) отъ всякихъ узъ. Увѣщаваю же васъ ничего не дѣлать съ распрямъ, а по ученію Христову.“

должностнымъ лицамъ, которымъ должно принадлежать руководство христіанскою общиною.

3) Переходя затѣмъ къ Оригену, г. Заозерскій соглашается, что у Оригена „во многихъ мѣстахъ“ говорится и объ исповѣди передъ мірянами, но, добавляетъ рецензентъ, у Оригена съ совершенною ясностію проводится различіе между а) признаніемъ въ грѣхахъ и прощеніемъ грѣховъ—простымъ, не сакраментальнымъ, происходящимъ передъ мірянами и б) исповѣданіемъ во грѣхахъ подъ руководствомъ священниковъ и при ихъ молитвѣ съ іерархическимъ, сакраментальнымъ отпущеніемъ грѣховъ ¹⁾). Если бы Оригенъ дѣйствительно проводилъ такое различіе, то ему можно бы было возразить, что вѣдь главное-то дѣло именно въ прощеніи грѣховъ и заключается, что для прощеннаго Богомъ грѣшника нѣтъ надобности различать, получилъ ли онъ прощеніе грѣховъ сакраментальное, или не сакраментальное. На самомъ дѣлѣ, однако, Оригенъ не задается цѣлію проводить различіе между сакраментальнымъ и несакраментальнымъ прощеніемъ грѣховъ, а говоритъ о различныхъ средствахъ, или способахъ къ полученію прощенія грѣховъ: о крещеніи, о мученичествѣ, о прощеніи обидъ, о милостынѣ и проч. ²⁾) и между прочимъ, какъ на *седьмой* способъ, указываетъ на продолжительное покаяніе и исповѣдь предъ священникомъ Господнимъ. Этотъ седьмой способъ труденъ и тяжелъ. Покаяніе есть огонь, пополающій грѣхи: въ немъ собственная дѣятельность человѣка кающагося, собственныя его силы, направленныя къ этому попаденію грѣховъ, его собственныя *дѣла покаянія* подкрѣпляются и дополняются силою божественной благодати, возрождающей и обновляющей человѣка падшаго. „Агнецъ беретъ грѣхи не всѣхъ,—не беретъ онъ грѣхи тѣхъ, которые не скорбятъ, не подвергаются мученіямъ...“ ³⁾). Въ сообразность общецерковнымъ воззрѣніямъ своего времени,

1) Прав. Обзор. Февраль. 249.

2) См. Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 40.

3) См. у *Катанскаго*, Догматическое ученіе о семи церк. таинствахъ Спб. 1877. 239.

Оригенъ для тяжкихъ грѣховъ признавалъ необходимымъ тяжкое и продолжительное покаяніе, съ цѣлымъ рядомъ многихъ тяжкихъ покаянныхъ подвиговъ, и притомъ не допускаетъ повторяемости такого покаянія; согрѣшившему и омывшему свой тяжкій грѣхъ покаяніемъ, если онъ снова впадалъ въ тяжкій грѣхъ, покаяніе не дозволяется по Оригену ¹⁾, опять въ сообразность всей вообще дисциплинарной практикѣ древней церкви ²⁾). Всѣмъ грѣшникамъ вообще Оригенъ рекомендуетъ исповѣдь въ грѣхахъ, такъ какъ изверженный путемъ исповѣди, признанія, грѣхъ, подобно неудобоваримой или вредной для организма пищѣ, теряетъ свою силу съ этимъ самымъ изверженіемъ его ³⁾. Открывать грѣхи нужно не только Богу, но и *тѣмъ*, которые *могутъ пособить нашимъ ранамъ и грѣхамъ* ⁴⁾). Но, говорить Оригенъ, слѣдуетъ быть осторожнымъ въ выборѣ такихъ врачей, должно выбирать врача дѣйствительно искуснаго и могущаго понять причину болѣзни, умѣющаго сострадать и сочувствовать, быть слабымъ съ слабымъ, плакать съ плачущимъ и проч. Если бы врачъ нашель, что болѣзнь такого рода, что она должна быть рассказана въ собраніи всей церкви (т. е. другими словами, если бы грѣхъ признанъ былъ со стороны врача тяжкимъ, требующимъ сильнаго лѣкарства), то должно послѣдовать его указанію, т. е. выдержать публичное церковное покаяніе, начиная съ его перваго, исходнаго момента, — публичной исповѣди въ собраніи вѣрующихъ ⁵⁾, или, какъ говорится въ другихъ мѣстахъ у Оригена, передъ священникомъ Господнимъ. Таковъ, въ краткихъ словахъ, взглядъ Оригена на тайную исповѣдь и на публичное покаяніе съ публичною исповѣдью.

Отношеніе *священства* къ публичному покаянію, по Оригену, далеко не то же самое, въ какомъ оно состоитъ

1) „In gravioribus enim criminibus semel tantum poenitentiae conceditur locus.“ In Levit. Homil. 15.

2) Объемъ дисципли. суда и проч. стр. 30.

3) *Катанскій, Догматич. уч. о семи церк. таинств.* 241.

4) *Ibidem*, примѣч. 2.

5) Объемъ дисципли. суда стр. 40.

къ тайной исповѣди и къ другимъ возможнымъ способамъ прощенія грѣховъ. Тайная исповѣдь можетъ имѣть мѣсто передъ всякимъ искуснымъ врачомъ, кто бы онъ ни былъ, епископъ, или мірянинъ; но какъ скоро серьезность болѣзни, т. е. тяжесть грѣха, потребуесть сильнаго лѣкарства, т. е. тяжкаго и труднаго покаянія, въ такомъ случаѣ грѣхъ долженъ быть исповѣданъ „въ собраніи церкви“, „передъ священникомъ Господнимъ“. Вслѣдъ за тѣмъ долженъ быть пройденъ трудный путь покаянія, которымъ, какъ огнемъ, будетъ попаленъ грѣхъ, и по выполненіи котораго „священникъ Господень“ сниметъ съ грѣшника его долгъ и „примиритъ“ тяготѣющую на немъ „повинность“ передъ Богомъ. Г. Заозерскій ухватился за всѣ тѣ отдѣльныя мѣста, въ которыхъ Оригенъ говоритъ объ участіи „священства“ въ дѣлѣ примиренія грѣшниковъ въ публичной исповѣди и въ публичномъ покаяніи, и, съ цѣлью какъ можно внушительнѣе воспользоваться этимъ, драгоценнымъ для него, оружіемъ, не стѣняясь, увѣряетъ читателей, будто я отрицаю существованіе необходимой связи не только между *тайной исповѣдью* и священствомъ, но и между всякою вообще исповѣдью (публичною и тайною) и этимъ послѣднимъ. Эту „маленькую“ перемѣну мотивируетъ онъ такимъ образомъ: „Что же касается публичной исповѣди, то связь ея съ іерархической степенью пресвитера еще слабѣе (т. е. будто бы по моему взгляду такъ выходить). Участіе пресвитеровъ въ совершеніи ея, по книгѣ автора, точно такое же, какъ и участіе мірянина. Пресвитеры, правда, участвовали въ принятіи ея отъ грѣшниковъ, но лишь въ той мѣрѣ, какъ они *члены* общины, а отнюдь не потому, что они *пресвитеры*. Публичная исповѣдь происходила передъ судомъ церковнымъ, а судъ церковный въ первые вѣка былъ судомъ общественнымъ, — онъ производимъ былъ епископомъ вмѣстѣ съ *клиромъ* и *народомъ*¹⁾; ergo... По поводу этого остроумнаго разсужденія, слѣдуетъ замѣтить:

¹⁾ Курсивъ въ текстѣ есть курсивъ самого г. Заозерскаго. Впрочемъ, онъ, лично, держится другаго мнѣнія о производствѣ церковнаго суда и,

а) въ какомъ качествѣ могло участвовать священство въ примиреніи грѣшниковъ съ Богомъ и церковью, — это, собственно говоря, вопросъ, мало относящійся къ дѣлу. Что участіе это было лишь обыкновеннымъ участіемъ *членовъ общины*, объ этомъ я ничего не говорю, а напротивъ на стр. 122—167 доказываю, что таинство покаянія соединялось въ древней церкви съ дисциплинарнымъ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, и что какъ при прохожденіи покаянія, такъ, въ особенности, при его окончаніи,

по поводу приведеннаго мною мѣста изъ апологіи Тертулліана о церковномъ судѣ, на которомъ *предсѣдательствуютъ* нѣкоторые испытанные старцы (*praesident probati quique seniores*), увѣряетъ, что я, такъ читая и толкуя означенное мѣсто, или находился подъ вліяніемъ *Бемера*, или же вовлеченъ былъ въ заблужденіе русскимъ неправильнымъ переводомъ этого мѣста тертулліановской апологіи. Терминъ „*praesident*“ въ данномъ случаѣ, по мнѣнію г. Заозерскаго, отнюдь нельзя переводить нашимъ „предсѣдательствуютъ“ въ его техническомъ значеніи — руководствуютъ коллегіею или общимъ собраніемъ, — а должно переводить: *начальниками состоятъ* или *начальствуютъ* старцы; ибо въ этомъ значеніи слова: *praesides* и *praesideo* употребляются римскими юристами (каковымъ былъ Тертулліанъ) и римскимъ правомъ вообще. А что въ настоящемъ именно мѣстѣ исключительно обозначаются *начальствующія* лица, а не предсѣдатели (въ нашемъ смыслѣ), ясно изъ простаго соображенія: ни въ какой коллегіи, ни въ какой общинѣ, не можетъ быть двадцать человѣкъ предсѣдателями, предсѣдатель всегда одинъ. Такъ разсуждаетъ г. Заозерскій. Сослаться на всѣхъ римскихъ юристовъ и на все римское право вообще, конечно, не трудно; труднѣе гораздо было бы цитировать какого-нибудь отдѣльнаго юриста и какое нибудь отдѣльное мѣсто изъ римскаго права; поэтому, вѣроятно, разсужденіе г. Заозерскаго и не подкрѣплено никакими цитатами. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду только слово: *praeses*, которое дѣйствительно было техническимъ названіемъ провинціального намѣстника; но заключать отсюда, что и слово *praesideo* имѣло тоже техническое значеніе, было бы не болѣе основательно, чѣмъ если бы кто либо изъ техническаго значенія слова: *judex* (судья) сталъ выводить техническое значеніе слова: *judicare*, которое однако значить не только судить, но и: полагать, думать. Слово *praesideo* просто и буквально означаетъ у Тертулліана занятіе высшаго мѣста, положеніе выдающееся, предпочтительное, преимущественное, какое дѣйствительно и занимали пресвитеры на церковномъ судѣ. Соответствующее этому латинскому слову греческое: *προκαθίζουσι* въ этомъ именно смыслѣ и употребляется на языкѣ близкихъ ко времени Тертулліана церковныхъ писателей. Такъ напр., св. Игнатій антиохійскій не находитъ ничего несообразнаго въ предсѣдательствованіи многихъ лицъ. Въ посл. къ римл. онъ

кающіеся примирялись съ Богомъ и церковью возложеніемъ на нихъ *рукъ епископа*. Публичная исповѣдь—первый актъ покаянія—совершалась въ собраніи церкви предъ *епископомъ* и *пресвитерами*, и слѣдовательно по этому уже одному нельзя сказать о публичной исповѣди, что „связь ея съ іерархическою степенью пресвитера еще слабѣ“, чѣмъ тайной исповѣди, которая могла имѣть мѣсто передъ однимъ только міряниномъ.

б) Г. Заозерскій, говоря объ „іерархической степени пресвитера“, какъ неизбѣжно необходимой для исповѣди и покаянія, выходитъ изъ того понятія о таинствѣ покаянія, которое дается въ учебникахъ догматическаго богословія, а не изъ того, которое соединялось съ нимъ въ древней церкви. Въ тѣхъ свидѣтельствахъ изъ древнецерковной литературы, въ которыхъ говорится о „священствѣ“ и о „священникѣ Господнемъ“, ученый рецензентъ видитъ вездѣ указаніе на „пресвитеровъ“. Между тѣмъ, изъ моей же книги можно бы было видѣть, что *ιερωσύνη*, *sacerdotium* на языкѣ древней церкви усвоилась собственно епископамъ, по уполномоченію которыхъ отдѣльныя функціи священства совершались пресвитерами ¹⁾, и, что касается въ

цѣлую римскую христіанскую общину называетъ „*προκαθήμενη της ἀγάπης*“, т. е. по дѣламъ любви, благотворенія христіанскаго выдающагося изъ всѣхъ другихъ церквей. А въ посланіи къ магнез., назвавъ сначала председателемъ епископа, прилагаетъ потомъ то же названіе и къ пресвитерамъ съ дьяконами: „*ἐπεὶ οὖν ἐν τοῖς προγεγραμμένοις προσώποις τὸ πᾶν πλῆθος ἐθεώρησα ἐν πίστει καὶ ἀγάπῃ, παραινῶ, ἐν ὁμοιοῖα Θεοῦ σπουδάσετε πάντα πράσσειν, προκαθήμενον τοῦ ἐπισκόπου εἰς τόπον Θεοῦ, καὶ τῶν πρεσβυτέρων εἰς τόπον συνεδρίου τῶν ἀποστόλων καὶ τῶν διακόνων, τῶν ἐμοὶ γλυκυτάτων*“. . и проч. И потомъ черезъ нѣсколько строкъ, въ видѣ заключенія: „*Μηδὲν ἔστω ἐν ὑμῖν, ὃ δυνήσεται ὑμᾶς μερῆσαι, ἀλλ' ἐνώθητε τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τοῖς προκαθήμενοις εἰς τύπον καὶ διδαχὴν ἀφ' αὐτοῦ*“ (с. 6—7). Такимъ образомъ пресвитеры и диаконы, вмѣстѣ съ епископомъ, называются председательствующими.

1) Что касается латинской церковной литературы, см. Phillips, Kirchenrecht, Regensburg, 1885, В. 1. стр. 282, прим. 29. Что-же касается восточныхъ взглядовъ на отношеніе пресвитеровъ къ епископамъ, то отголосокъ ихъ находится даже въ XII в. у канониста Вальсамона, который въ 40 отвѣтѣ Марку александр. говоритъ, что епископы „и грѣхи прощаютъ, и многое другое, большее, дѣлаютъ въ подраженіе Христу, чего священ-

частности сакраментальнаго дѣйствія при покаяніи и примиреніи грѣшниковъ, таковое уполномоченіе имѣло мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ (въ случаѣ отсутствія епископа, или въ случаѣ опасности смерти лица, приходящаго на покаяніе) ¹⁾. Поэтому и Оригенъ подъ „священникомъ Господнимъ“, въ сообразность словоупотребленію своего времени, долженъ былъ понимать не пресвитера, а епископа и долженъ былъ имѣть въ виду не выслушаніе только исповѣди, тайной или публичной, а все вообще дѣйствованіе епископа въ отношеніи къ кающимся и примиряемымъ съ Богомъ и церковью грѣшникамъ. Здѣсь г. Заозерскій пожалуй отчасти правъ, утверждая, что и публичной древне-церковной исповѣди я не придаю сакраментальнаго значенія: публичная исповѣдь, не сама по себѣ взятая, а какъ начальный, отправный моментъ покаянія, получала сакраментальный характеръ: таинство покая-

---

никамъ не дано, вслѣдствіе чего они не пользуются ни поручами, ни набедренниками“. См. Объемъ дисциплин. суда стр. 166 — 167. Подробно объ этомъ трактуется въ моей брошюрѣ; „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ. Ярославль, 1898, стр. 90 и 91. Объ употребленіи слова: „священство“ Златоустомъ см. ниже.

¹⁾ Кареаг. соб. прав. 6, 7 и 52. Поэтому разрѣшеніе отъ грѣховъ вообще не причислялось къ функціямъ простаго священника. Въ правилѣ, приписываемомъ св. Епифанію кипрскому, о лицѣ, выполнившемъ опредѣленную ему епитимію и вступающемъ снова въ права священнодѣйствія, говорится, что онъ снова получаетъ власть и кажденія и благословенія, приобщенія вѣрующихъ, чтенія евангелія, крещенія, благословенія браковъ, освященія богоявленской воды, — но о разрѣшеніи отъ грѣховъ не говорится здѣсь ни слова. „Οἱ καταπτωματοθέντες ἱερεῖς μετὰ τὴν ἐκπτώσιν τῶν ἐπιτιμίων, ἤγουν ἐκπλήρωσιν, ἔχουσιν ἐξουσίαν θυμιάσαι καὶ εὐλογῆσαι, μεταδίδοναι τοῖς πιστοῖς, εὐαγγέλιον ἀναγνῶναι, βαπτίσαι, στεφανῶναι γάμον, καὶ τὸ ὕδωρ τῶν ἁγίων θεοφανίων ἀγιάσαι“. (Pitra, Juris ecclesiae graecorum historia et monumenta tom. II, p. 200). И ср. еще у Питры же прав. Никифора 64-е на стр. 333. У Никифора это правило читается такъ:

Οἱ καταπτωθέντες ἱερεῖς ἐξουσίαν ἑαυτοῖς σὺν ἔχουσι, μετὰ τὴν πλήρωσιν ἐπιτίμου, ἢ εὐλογῆσαι εὐλογίαν, ἢ θυμιάσαι καὶ προσφέρειν δῶρα καὶ μεταδύναμι πιστοῖς, ἢ εὐαγγέλιον ἀνασείσαι ἀναγνῶναι, ἢ σχῆμα δοῦναι, ἢ στεφανῶσαι, ἢ ὕδωρ τῶν ἁγίων ἀγιάσαι. Εἰ δὲ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θέλει σεσῶσθαι δύναται διὰ μετανοίας σῶσασαί αὐτὴν καὶ ταπεινώσεως. Въ послѣднихъ словахъ говорится, правда, о покаяніи, но о собственномъ покаяніи этого священника, а не о припятіи покаянной исповѣди отъ другихъ.

нія соединялось не съ исповѣдью, а съ публичнымъ покаяніемъ, въ которомъ самъ человѣкъ, своею дѣятельностію, при иособіи божественной благодати, омываль, очищаль и искупаль свой грѣхъ, и по исполненіи котораго епископъ разрѣшалъ кающагося отъ его бремени и примирялъ его съ Богомъ и съ церковью. Въ этомъ смыслѣ говоритъ напримѣръ Оригенъ о „поѣданіи“, т. е. объ истребленіи священниками грѣховъ народа. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ жертвы за грѣхъ долженъ былъ съѣдать священникъ, такъ и священство новозавѣтной церкви поѣдаетъ грѣхи народа и, подражая Учителю, сообщаетъ народу очищеніе грѣховъ. А потому и сами священники церковные должны быть настолько совершенны и настолько искусны во всегдашнемъ отпращиваніи своихъ обязанностей, чтобы, не грѣша сами, могли поѣдать грѣхи народа въ мѣстѣ святомъ, во дворѣ скинии свидѣнія. Священники должны проповѣдывать Слово Божіе, закалать, такъ сказать, жертву Слова Божія и, принося жертвоприношеніе здраваго ученія, очищать чрезъ то совѣсть слушающихъ; они должны далѣе увѣщевать грѣшника, убѣждать, научать, наставленіемъ приводить къ покаянію, отвращать отъ заблужденія, исправлять отъ пороковъ и сдѣлать его такимъ, чтобы, когда онъ обратится, милостивъ былъ къ нему Богъ за его проступокъ. Если предсѣдательствующіе въ церквахъ, священники Господни, будутъ *такими священниками*, и таковы будутъ ихъ ученіе и рѣчь, и таковы будутъ плоды ихъ усилій; то они могутъ сказать о себѣ, что „примирили повинность“. Тогда заслуга примиренныхъ обращается въ заслугу примирившихъ, и спасеніе первыхъ служить къ славѣ послѣднихъ¹⁾. Нельзя не подивиться тому, что г. Заозерскій ссылается на только что приведенныя слова Оригена, какъ на доказательство „необходимой связи между исповѣдью грѣховъ и іерархической степенью пресвитера“. Еще менѣе удачны двѣ другія его ссылки на Оригена, въ которыхъ говорится объ іерархическомъ разрѣшеніи отъ грѣховъ, и которыя съ одной стороны отно-

1) См. у профес. Катанскаго, Догматич. уч. о таинств. стр. 243 - 244.

сятся къ лицамъ, долженствующимъ пройти тяжкій путь покаянія, съ другой къ епископамъ, разрѣшающимъ отъ грѣховъ. Оба мѣста взаимно дополняютъ себя. Оригенъ желаетъ сказать, что актъ разрѣшенія отъ грѣховъ не долженъ быть понимаемъ и совершаемъ легкомысленно, что какъ въ разрѣшаемомъ грѣшникѣ разрѣшеніе предполагаетъ очистительное покаяніе, такъ и въ разрѣшающемъ самомъ чистоту вѣры и жизни. Первое мѣсто читается такъ: „я не знаю, какимъ образомъ нѣкоторые, *присвоая самимъ себѣ нѣчто, превышающее священническое достоинство*, быть можетъ даже, не изучивши священнической науки, хвастаются, что они могутъ отпустить идолослуженіе, и простить прелюбодѣянiе и блудъ, какъ будто *по изъ молитвъ* за отважившихся на эти грѣхи разрѣшается и смертный грѣхъ“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ говорится: „тотъ кто получилъ дуновеніе отъ Иисуса, какъ апостолы, — о комъ узнать, что онъ получилъ Духа Святаго, можно *по плодамъ*, а что сдѣлался духовнымъ, можно узнать изъ того, что онъ въ каждомъ изъ дѣйствій, долженствующихъ совершаться по слову (*κατὰ λόγον*), руководится Духомъ Святымъ по образу Сына Божія ²⁾,—такой человѣкъ отпускаетъ такіе грѣхи, которые бы отпустилъ Богъ, и удерживаетъ неисцѣлимые грѣхи. Онъ служитель; какъ пророки служили Богу тѣмъ, что говорили не свое собственное, но по божественной волѣ, такъ и онъ служить единому, имѣющему власть оставлять грѣхи, Богу“ ³⁾. И затѣмъ, тутъ же, сподрядъ приводимое г. Заозерскимъ, мѣсто изъ Оригена гласитъ: „Посмотри, какую силу имѣетъ камень, на которомъ устроится Христомъ церковь, и *всякій* говорящій: *ты еси Христосъ сынъ Бога живаго*, такъ что его судъ остается непоколебимымъ, какъ судъ Самого Бога, въ немъ судящаго, дабы судя въ Немъ, онъ не былъ побѣжденъ вратами ада. *Когда же судитъ неправедно и не по Слову Божіему связываетъ на землю, а также и не*

1) У *Катанскаго*, 248.

2) Г. Заозерскій исключилъ эти слова, показавшіяся ему неудобными.

3) У *Катанскаго*, 247.

по волю Божіей разрѣшаетъ на землѣ, то побѣждается вратами ада. Но кого не побѣждаютъ врата ада, тотъ судитъ праведно. Поэтому, онъ имѣетъ ключи царства небеснаго, отверзая разрѣшеннымъ на землѣ, дабы и на небесахъ эти люди были разрѣшены и свободны, и заключая (небеса) для связанныхъ праведнымъ судомъ на землѣ, дабы и на небесахъ они были связаны. Если же занимающіе мѣсто епископское ¹⁾ пользуются этимъ изреченіемъ, какъ Петръ, и, принявъ отъ Спасителя ключи царства небеснаго, учать, что связанное ими, т. е. осужденное, связано и на небесахъ, то нужно признать, что они здраво утверждаютъ, если только имѣютъ то самое, ради чего и Петру сказано: ты еси Петръ, и если они таковы, что на нихъ устроится Христомъ церковь, и къ нимъ основательно могло бы это относиться. Но врата адовы не должны одолѣвать того, кто хочетъ вязать и рѣшить. *Если же онъ связанъ узами собственныхъ грѣховъ, то напрасно онъ связываетъ и разрѣшаетъ* ²⁾). Итакъ, рѣчь ведется Оригеномъ о такихъ грѣхахъ, какъ идолослуженіе, блудъ, прелюбодѣянiе, и объ епископахъ, какъ рѣшителяхъ и вязателяхъ грѣховъ, по слову Евангелiя, причемъ само собою бросается въ глаза, что, даже при сакраментальномъ покаянiи, актъ разрѣшенiя и вязанiя, какъ таковой, не представляется Оригену какою-либо магическою очистительною силою: громадное значенiе придается субъективному моменту, неутомимой ревности епископа объ исправленiи порочныхъ и грѣшныхъ людей, потому его собственной вѣры и жизни ³⁾).

1) Г. Заозерскій самъ же подчеркиваетъ эти слова, забывъ, въ увлеченiи Оригеномъ, что ему надо было доказывать „необходимую связь исповѣди съ iерархической степенью пресвитера“.

2) *Катанскій*, стр. 246—247. Примѣч. 3.

3) Г. Катанскій, приведя выписанное выше мѣсто о „напрасномъ“ связыванiи и разрѣшенiи, если епископъ связанъ узами собственныхъ грѣховъ, замѣчаетъ: „подъ узами собственныхъ грѣховъ, по связи рѣчи, нужно разумѣть не преступленiя священника противъ нравственности, или иначе, не грѣхи его, какъ частнаго лица, а преступленiя противъ вѣры и церковныхъ правилъ, или преступленiя, какъ лица iерархическаго“. Откуда вы-

Конечно, и прежде, и теперь, и всегда, немалое число людей склонно помнить хорошо права, связанные съ извѣстнымъ положеніемъ, и забывать объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ этимъ положеніемъ. Противъ такого „односторонняго“ отношенія епископовъ къ своей связывающей и разрѣшающей должности и вооружается Оригенъ, какъ впоследствии другой отецъ церкви, Иеронимъ, выразился по тѣмъ же причинамъ, даже болѣе рѣшительно, приравнявъ епископовъ и уполномочиваемыхъ ими пресвитеровъ къ ветхозавѣтнымъ священникамъ, которымъ должны были показываться прокаженные не за тѣмъ, чтобы священники поразили кого либо проказою, или очистилъ отъ нея, а за тѣмъ, чтобы было извѣстно, кто прокаженный и кто не прокаженный, слѣдовательно придавъ епископскому акту вязанія и разрѣшенія смыслъ простаго констатированія, кто примиренъ и кто не примиренъ¹⁾.

„Было бы утомительно, говорить г. Заозерскій, покаячивая съ Оригеномъ, приводить другія мѣста изъ сочиненія Оригена, опущенныя г. Суворовымъ единственно потому, что они не благопріятствуютъ проводимому въ его книгѣ воззрѣнію на исповѣдь и покаяніе въ древней церкви. Точно также утомительно и излишне приводить подобныя же мѣста въ сочиненіяхъ Тертулліана и св. Кипріана, хотя и въ отношеніи къ нимъ г. Суворовъ обнаруживаетъ нисколько не лучшій эклектизмъ“...²⁾. Можно лишь пожалѣть, скажу я на это, что г. рецензентъ потратилъ силы

текаетъ этотъ выводъ, неизвѣстно; напротивъ, естественно думать, что подъ исповѣданіемъ Христа Оригенъ понималъ исповѣданіе не словомъ только, а и жизнью, такъ чтобы „полученіе дуновенія отъ Иисуса“ доказывалось „плодами“.

¹⁾ Hieron. in Math. XVI. 19: „Istum locum (т. е. 19-й стих. о вяжущей и разрѣшающей власти) episcopi et presbyteri non intelligentes aliquid sibi de Pharisaeorum assumunt supercilio, ut vel damnent innocentes, vel solvere se noxios arbitrentur, cum apud Deum non sententia sacerdotum, sed reorum vita quaeratur. Legimus in Levitico de leprosis, ubi jubentur, ut ostendant se sacerdotibus, et si lepram habuerint, tunc a sacerdote immundi fiant; non quo sacerdotes leprosos faciant et immundos, sed quo habeant notitiam leprosi et non leprosi“.

²⁾ Прав. обозр. февр. стр. 252.

задаромъ и утомился преждевременно, не приведя пока ни одного свидѣтельства въ пользу „необходимой связи исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“.

Впрочемъ, утомленіе не помѣшало г. критику продолжать далѣе свою аргументацію. Онъ указываетъ еще: 4) на такъ называемое правило Симона Кананита, помѣщаемое обыкновенно въ VIII кн. апост. постановл.¹⁾, 5) на правила 6, 7 и 52 Кароаг. соб., 6) на 13 пр. I всел. соб., 7) на 52-е апост. пр., 8) на Златоуста, 9) на посланіе Нила Чернорица къ пресвитеру Хариклію, 10) на Анастасія Синаита.

4) Въ правилѣ Симона Кананита о пресвитерѣ говорится: „пресвитеръ благословляетъ, не благословляется, благословеніе²⁾“ принимаетъ отъ епископа и сопресвитера, также

¹⁾ Съ ссылкой на *Бунзена* (Hippolytus und seine Zeit) г. Заозерскій утверждаетъ, что правило это, какъ находящееся въ древнѣйшихъ краткихъ, чуждыхъ интерполяціяхъ, редакціяхъ VIII кн. апост. пост. должно быть почитаемо столь-же древнимъ, какъ и первая шесть книгъ апост. пост., Не потому, чтобы ссылка на Бунзена была удачна, а на другомъ основаніи, дѣйствительно слѣдуетъ отнести происхожденіе всѣхъ вообще такъ называемыхъ „постановленій св. апостоловъ о таинственномъ служеніи“ (*διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων περί μυστικῆς λατρείας*) къ первымъ вѣкамъ. Хотя Бунзень же (Hippolytus und seine Zeit. Leipzig, 1852. I. 508) помѣтилъ противъ приведеннаго въ текстѣ правила о пресвитерѣ, что оно-то именно и не во всѣхъ древнихъ, чуждыхъ интерполяціяхъ, редакціяхъ VIII кн. апост. пост., встрѣчается; но, напримѣръ, практика по замѣщенію епископскихъ кафедръ рисуется здѣсь въ такихъ чертахъ, которыя сдѣлались уже неприложимы къ практикѣ періода вселенскихъ соборовъ. „Постановленія о таинственномъ служеніи“ начинаются съ того, что собравшійся клиръ и народъ, въ присутствіи сосѣднихъ епископовъ, спрашиваются трижды, достоинъ ли предположенный кандидатъ своей высокой должности, точно ли онъ исполнялъ все, относящееся до благочестія въ отношеніи къ Богу, а равно и до уваженія правъ людей, хорошо ли ведется имъ собственное домохозяйство, и безукоризненъ ли образъ его жизни; послѣ троекратнаго утвердительнаго отвѣта на троекратный вопросъ совершается рукоположеніе. См. Pitra. Jur. eccl. graec. histor. et monum. I, 49—50. Правило Симона Кананита *ibid.* 61.

²⁾ *Εὐλογία δέχεται... ὡσαύτως ἐπιδίδωσι*. Судя по позднѣйшему словупотребленію (прав. 52. Никифора у *Питры*, II. 332; ср. Θεодора Студита, *ἐπιτίμια κοινά*, епит. I. у *Миля*, Patrologiae cursus completus, t. 99. Series graeca. p. 1685 подъ *εὐλογία* нужно бы было понимать благословенный

даетъ ихъ сопресвитеру, возлагаетъ руку (χειροθεσί), не рукополагаетъ (οὐ χειροτονεί) не извергаетъ, но отлучаетъ¹⁾ низшихъ себя, если они оказываются достойными такого наказанія“. Важно то, разсуждаетъ г. Заозерскій, что здѣсь ясно усвоится пресвитеру единолично *право возлагать руку*. Но при какомъ же актѣ, кромѣ примиренія кающагося съ церковью, могъ пресвитеръ осуществить это право, если означенное право ясно исключаетъ возможность осуществлять его при хиротоніи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ найти нетрудно хотя-бы у того же самаго Бунзена, на котораго ссылается г. Заозерскій. Въ той-же самой редакціи апостольскихъ постановленій, въ которой дошли до насъ διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων περί μυστικῆς λατρείας, въ томъ числѣ и правило Симона Кананита, и которая именно сохранилась въ александрійской церкви, о *возложеніи рукъ на оглашенныхъ* говорится слѣдующее:

α) Учитель (т. е. тотъ, кто наставляетъ оглашенныхъ въ истинахъ вѣры), отпуская отъ себя оглашенныхъ, *возлагаетъ* на нихъ руки и молится, будетъ-ли онъ духовнымъ лицомъ или міряниномъ²⁾).

β) Если относительно предназначенныхъ къ крещенію будетъ засвидѣтельствовано, что они время своего оглашенія провели въ цѣломудріи, почитали вдовицъ, посѣщали больныхъ, исполняли всѣ добрыя дѣла, то они могутъ слушать Евангеліе, а потомъ на нихъ *возлагаются руки*, и совершается надъ ними заклинаніе³⁾).

γ) По субботамъ надъ молящимися и колѣнопреклонен-

хлѣбъ, или антидоръ, тѣмъ болѣе что подъ евлогіей понимался благословенный хлѣбъ въ началѣ IV в. (См. *Baronius, Annales, t. III* подъ 313 г. на стр. 143 и 144). Но въ приведенномъ правилѣ Симона Кананита слово это можетъ означать даже Св. Дары, такъ какъ въ исчисленіи дѣйствій пресвитерскихъ страннымъ образомъ умалчивалось бы о приобщеніи, между тѣмъ какъ о „благословеніи“ говорилось бы съ явной тавтологіей.

1) Ἀφορίζει, т. е. вѣроятно, не отлучаетъ, а подвергаетъ запрещенію подчиненныхъ должностныхъ лицъ, какъ и переводитъ это мѣсто Бунзень, назв. соч. I. 438.

2) Bunsen. I. 495—496.

3) Ibid. 496.

ными, готовящимися къ крещенію, лицами, производится заклинаніе всякаго нечистаго духа, съ *возложеніемъ рукъ*¹⁾.

δ) При самомъ совершеніи крещенія, тотъ, кто совершаетъ его, долженъ троекратно погрузить крещаемаго, *возложивъ руки на голову*²⁾.

ε) Не безъизвѣстно, наконецъ, что въ древней церкви посредствомъ руковозложенія совершалось и мвропомазаніе, и именно *объ александрійской церкви* извѣстно, что право давать печать совершонному крещенію (*σφραγίς, signaculum*) чрезъ возложеніе рукъ принадлежало *не только епископу, но и пресвитеру*³⁾, если крещеніе совершалось этимъ послѣднимъ, тогда какъ въ другихъ церквахъ епископъ отъ времени до времени путешествовалъ по своему округу и самъ давалъ печать крещеніямъ, не лично имъ совершеннымъ. Изъ одной интерполяціи въ александрійской-же редакціи апостольскихъ постановленій слѣдуетъ заключить, что вышеприведенное правило Симона Кананита о пресвитерѣ и пресвитерскомъ руковозложеніи должно быть понимаемо именно въ смыслѣ возложенія рукъ на лицъ, получившихъ крещеніе: „епископъ“, говорится здѣсь, „долженъ посвятить пресвитера съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ Духа; пресвитеръ не имѣетъ власти приобщить его духовности; онъ можетъ лишь запечатлѣвать, давать печать (*σφραγίσειν*) въ крещеніи“⁴⁾.

5) Затѣмъ процитировавъ, такъ сказать, мимоходомъ и слегка приводимое въ моей книгѣ мѣсто изъ 12 письма Кипріана объ исповѣданіи грѣха, въ случаѣ какого либо бѣдствія и опасной болѣзни, передъ всякимъ, какой тутъ случается, пресвитеромъ, а при невозможности найти пресвитера, даже передъ дьякономъ⁵⁾, мѣсто, которое цѣли-

1) Ibid. 497.

2) Ibid. 499.

3) Rheinwald, Die Kirchliche Archaeologie, Berlin, 1830, ст. 36 и сл. о должностной компетенціи епископа въ древней церкви.

4) Bunsen. I. 488.

5) Слова Кипріана объ исповѣданіи грѣха передъ дьякономъ г. Заозерскій благоразумно опустилъ, какъ неудобныя для доказательства „необходимой связи между исповѣдью и іерархическою степенью пресвитера“.

комъ относится къ падшимъ, т. е. къ отступникамъ отъ христіанства, проходившимъ тяжелый путь покаянія для воссоединенія своего съ церковью, г. Заозерскій ссылается на три правила Кареагенскаго собора (6, 7 и 52), говорящія о томъ, что „примиреніе открыто кающихся“ есть исключительно епископское дѣло, и что только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (отсутствіе епископа и опасныя болѣзни лицъ, проходящихъ покаяніе) можетъ быть оно предпринято пресвитеромъ. Такъ какъ означенныя правила не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ тайной исповѣди грѣховъ, а говорятъ о публичномъ примиреніи съ Богомъ и церковью лицъ, проходящихъ тяжкій и долгій путь публичнаго покаянія, то они съ этой именно стороны и въ этомъ именно ихъ значеніи разсмотрѣны въ моей книгѣ¹⁾. Г. Заозерскій дѣлаетъ изъ нихъ чрезвычайно оригинальный выводъ: „пресвитеръ (но не діаконъ и прочіе клирики, а тѣмъ менѣе міряне) имѣютъ право примирять кающихся и именно *возложеніе руки*“²⁾. Нѣтъ, г. Заозерскій, и не пресвитеру даже принадлежало это право, по кареагенскимъ канонамъ, а только епископу въ богослужебномъ собраніи христіанъ, и лишь въ исключительныхъ, слѣдовательно весьма рѣдкихъ, случаяхъ, допускается осуществленіе этого права пресвитеромъ.

6) Но кареагенскія правила, продолжаетъ г. критикъ, первоначально имѣли только помѣстное значеніе; важнѣе поэтому было бы опереться на общецерковную вселенскую норму по данному предмету. Въ качествѣ таковой нормы, указывается г. Заозерскимъ 13 пр. I всел. соб.: „о находящихся при исходѣ отъ житія, да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Аще же, бывъ отчаянъ въ жизни и сподобленъ причащенія, паки къ жизни возвратится, да будетъ между участвующими въ молитвѣ токмо. Вообще, всякому отходящему, кто бы ни былъ, просящему причаститися Евхаристіи, съ испытаніемъ епископа,

1) Стр. 160—162.

2) Прав. обзор. февр. стр. 254.

да преподаются св. Дары“. Конецъ правила, по нашему мнѣнію, говорить г. Заозерскій, „содержитъ ясное свидѣтельство о примѣненіи пресвитеромъ права примиренія кающагося въ частной или тайной исповѣди больнаго. Рѣчь идетъ въ правилѣ о больномъ, находящемся подъ тяжкой епитиміей. По просьбѣ больнаго, его долженъ *кто-то*, со испытаніемъ епископа (но очевидно не самъ епископъ,— всего естественнѣе — пресвитеръ) — причастить. Но причащенію здѣсь необходимо предшествуетъ исповѣдь съ разрѣшеніемъ грѣховъ: это необходимо слѣдуетъ изъ общаго въ древней церкви правила, что отлученнымъ безъ разрѣшенія и возложенія рукъ не преподавалась Евхаристія“¹⁾. Такъ размышляетъ г. Заозерскій. Откровенно говоря, не часто удается человѣку въ столь немногихъ словахъ наговорить такъ много неосновательныхъ вещей. Прежде всего, если бы г. Заозерскій потрудился прочитать 13 никейское правило не въ славянскомъ переводѣ, допускающемъ въ данномъ случаѣ намѣренную или не намѣренную невѣрность, а въ подлинномъ греческомъ текстѣ, то избавилъ бы себя отъ бесполезнаго труда придумывать, кто этотъ таинственный „кто-то“, долженствующій якобы, со испытаніемъ епископа, причастить больнаго. Въ греческомъ текстѣ прямо и ясно говорится: „καθόλου δὲ καὶ περὶ παντός οὐτινοσσοῦν ἐξοδεύοντος αὐτοῦντος τοῦ μετασχεῖν εὐχαριστίας, ὁ ἐπίσκοπος μετὰ δοκιμασίας μεταδίδωτω τῆς προσφορᾶς“, т. е. *епископъ самъ*, сдѣлавъ необходимыя справки объ умирающемъ больномъ, долженъ преподавать ему причащеніе²⁾. Затѣмъ, правило 13 стоитъ въ неразрывной, не только логической, но и грамматической связи³⁾ съ предъидущими никейскими канонами, посвященными одному и тому же предмету—отступленію отъ христіанства въ язы-

1) Тамъ же, стр. 255—256.

2) Pitra, I, 433. Тоже самое см. въ пандектахъ Бевериджа и въ аеинской синтагмѣ. Издатели „Книги правилъ“ (изд. общ. любителей дух. просвѣщ.) допустили ту же неточность, какъ и г. Заозерскій, предпочитая подлинному тексту правила толкованія комментаторовъ.

3) Правило 13 начинается такъ: „о находящихся *же* при исходѣ житія *περὶ δὲ τῶν ἐξοδεύοντων*“ и проч.

чество во время гоненія Лицинія ¹⁾, причемъ соборъ различаетъ разныя категоріи отступниковъ по ихъ виновности и назначаетъ имъ долготѣнее покаяніе. На случай, если бы кто либо изъ нихъ, до выполненія назначеннаго покаянія заболѣлъ опасно, соборъ дозволяетъ такому принять св. Дары, но съ тѣмъ, что, по выздоровленіи, онъ все таки долженъ докончить свое покаяніе. Это снисхожденіе въ концѣ правила обобщается, т. е. не только въ отношеніи къ проходящимъ покаяніе отступникамъ отъ христіанства, но и въ отношеніи ко всѣмъ вообще публично кающимся за всѣ вообще тяжкіе грѣхи, должно дѣйствовать тоже самое правило.

Уже по этой одной причинѣ, т. е. потому, что въ 13 пр. ник. рѣчь идетъ о лицахъ, проходящихъ публичное покаяніе, слѣдовательно о такихъ, грѣхъ которыхъ уже давно былъ извѣстенъ и епископу, и общинѣ, не было бы никакой надобности предполагать въ данномъ случаѣ необходимость какой либо еще новой исповѣди передъ принятіемъ напутственнаго причащенія. Но этого мало. Въ древней церкви и вообще не существовало обязательнаго правила, чтобы причащенію необходимо предшествовала исповѣдь съ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ. вмѣсто того, чтобы *голосовно* утверждать существованіе такового правила, г. Заозерскій по меньшей мѣрѣ долженъ бы былъ опровергнуть то, что говорится въ моей книгѣ ²⁾ объ отсутствіи въ древней церкви опредѣленнаго закона, которымъ бы исповѣдь предписывалась, какъ общехристіанская обязанность, какъ необходимое условіе, предшествующее принятію Евхаристіи. Напротивъ, общехристіанская обязанность приступать къ Евхаристіи за каждую литургію дѣлала даже фактически невозможною предварительную тайную исповѣдь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ VIII к. апостольскихъ постановленій, гдѣ изображаются содержаніе, порядокъ и ходъ древнецерковной литургіи, говорится, что послѣ произнесенія еписко-

1) См. объ этомъ Объемъ дисциплин. суда, 192—193.

2) Стр. 97—98.

помъ словъ: „святая святымъ“ ¹⁾ и отвѣтныхъ словъ народа: „Единъ святъ“ ²⁾ и проч., причащается сначала епископъ, потомъ пресвитеры, дьяконы, иподьяконы, чтецы, пѣвцы, аскеты и изъ женщинъ — дьякониссы, дѣвицы, вдовы, затѣмъ мальчики, наконецъ весь народъ по порядку, съ благоговѣніемъ и почтеніемъ, безъ шума ³⁾. Антиохійскій соборъ 341 года ⁴⁾ угрожаетъ даже отлученіемъ за непричащеніе св. Таинъ въ время литургіи. Изъ другихъ свидѣтельствъ видно, съ другой стороны, что не вездѣ и повсемѣстно съ одинаковой строгостію, по крайней мѣрѣ, съ конца IV в., выдерживался этотъ христіанскій обычай. Вообще, въ то время (во время Златоуста), говоритъ *Неандеръ* ⁵⁾ существовала борьба между взглядомъ, державшимся за древній обычай, и другимъ взглядомъ, который вытекалъ отчасти изъ стремленія держать людей въ почтительномъ отдаленіи отъ того, что считалось величайшею святынею и тайною христіанства, частью изъ нерадѣнія. Василій Великій объ этомъ различіи говоритъ слѣдующее: участвовать каждый день въ св. Евхаристіи, вкушать св. Тѣло и Кровь Христа прекрасно и спасительно. Сославшись затѣмъ на слова Христа (Іоан. VI, 56), Василій Великій прилагаетъ ихъ къ общенію съ Христомъ въ Евхаристіи: ибо кто могъ бы усомниться въ томъ, что постоянное участие въ божественной жизни есть умноженіе жизни? Однако мы четыре раза въ недѣлю принимаемъ причащеніе: въ воскресенье, въ среду, въ пятницу и въ субботу, также въ остальные дни, когда празднуется память святаго ⁶⁾. Іеронимъ ⁷⁾, ко-

1) Т. е. святыхъ только для святыхъ.

2) Т. е. одинъ Господь только святъ, одинъ Христосъ и проч.

3) *Pitra*, I, 407.

4) Пр. 2: „Всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, но по нѣкоему уклоненію отъ порядка не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ или отвращающіеся отъ причащенія святаго Евхаристіи, да будутъ отлучены отъ церкви“...

5) *Neander*, *Der. heilige Johannes Chrisostomus*, Berl. 1848, B. I. S. 318.

6) Это мѣсто изъ Василія Великаго приводится въ аѳинской синтагмѣ *Ралли*, IV, 389.

7) *Hieron. Epist.* 71 ad *Lucinium* § 6.

торый также указывает на различіе обычая, находить нѣчто прекрасное въ томъ, что каждодневно вкушаютъ, насколько милостивъ Господь, не осуждая однако тѣхъ, которые иначе поступаютъ. Августинъ усматриваетъ въ различіи обычая различный лишь способъ почтенія къ таинству: и Закхей, и сотникъ одинаково почтили Господа, но одинъ почтилъ тѣмъ, что съ радостію принялъ его въ домъ свой, а другой словами: „Господи, развѣ я достоинъ того, чтобы ты вошелъ въ мой домъ?“ И Златоустъ былъ далекъ отъ того, чтобы установить въ этомъ отношеніи опредѣленное правило, хотя церковная жизнь первыхъ вѣковъ въ его глазахъ соотвѣтствовала бы всего болѣе христіанской идеѣ ¹⁾. Слѣды древне-христіанскаго обычая каждодневнаго, или возможно частаго, причащенія сохранились и въ позднѣйшее время, какъ это засвидѣтельствовано пенитенціаломъ Θεодора кентербурійскаго ²⁾ и монастырскимъ уставомъ св. Θεодора Студита ³⁾. Съ ослабленіемъ публично-покаянной дисциплины, по уничтоженіи должности покаяннаго пресвитера, могло случиться, что даже и люди, виновные въ тяжкихъ грѣхахъ, которые, по древне-церковному праву, должны бы были пройти долгій путь покаянія публичнаго, въ силу древняго обычая, не разрывавшаго посѣщенія литургіи отъ причащенія, и *при отсутствіи тайной исповѣди, какъ необходимаго условія, предшествующаго принятію Евхаристіи*, могли, безъ зазрѣнія совѣсти, приступать къ величайшей христіанской святынь. Отсюда только и можно объяснить какъ приведенныя въ моей книгѣ ⁴⁾, такъ и другія мѣста ⁵⁾ въ проповѣдяхъ Зла-

1) Neander, назв. соч. стр. 319. Ср. объ этомъ же Суворовъ, Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, стр. 78—80.

2) См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 98, прим. 1.

3) Въ „ἐπιτίμια καθημερινὰ τῶν μοναχῶν“ читается слѣдующее: „ὁ ἐκτὸς μὲν ἡμερῶν ἀνευ ἐπιτίμιου μένων ἀκοινωνητος λεγέτω τὴν αἰτίαν καὶ εἰ ἐξ ἀμελείας τοῦτο ποιῶν, ἐπιτιμάσθω ἡμέρας μ’“ (епит. 6). И еще: „εἰ τις ἐν ἡμέρᾳ τῆς λειτουργίας οὐ μεταλαμβάνει, εἰπάτω τὸ αἴτιον· εἰ δὲ μὴ εἴποι, ἠστυενέτω...“ (епит. 31).

4) Изъ бесѣдъ Златоуста на день Богоявленія, на псаломъ 49, изъ 83 бес. на еванг. Матѣ. Стр. 96—100. См. еще Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, стр. 57.

5) 3 бесѣд. на посл. къ Ефес. и 17 бес. на посл. къ Евр. Въ первой

тоуста, который всею силою своего краснорѣчія вооружается противъ нечестивцевъ, обремененныхъ тысячею пороковъ и, не смотря на то, дерзающихъ приступать къ алтарю, особенно въ большіе праздники. Златоустъ вмѣняетъ дьяконамъ въ обязанность слѣдить за приступающими къ св. Тайнамъ и не допускать къ нимъ завѣдомаго грѣшника. Не было бы надобности, конечно, ни въ подобныхъ обличеніяхъ, ни въ подобномъ наблюденіи со стороны дьяконовъ, если бы существовалъ институтъ предварительной тайной исповѣди грѣховъ, благодаря которому раздаятель св. Таинъ могъ бы знать тяжкихъ грѣшниковъ и на исповѣди же самой устранить людей недостойныхъ отъ причащенія, какъ

изъ нихъ Златоустъ обличаетъ тѣхъ, которые явились къ трапезѣ Господней, не имѣя одѣянія брачнаго, и безстыдно стоятъ за богослуженіемъ, не оставляя храма вмѣстѣ съ лицами, проходящими покаяніе. Въ 17 бес. на посл. къ Евр. Златоустъ обращается къ собственной совѣсти приступающихъ къ св. Тайнамъ и, объясняя значеніе словъ: „святая святымъ“, говоритъ: „для того, чтобы вы не могли извиняться незнаніемъ, священникъ, подобно герольду, громкимъ голосомъ, страшнымъ воплемъ, съ воздѣтыми вверхъ руками, стоя на высококомъ мѣстѣ, и въ виду всѣхъ, прерывая трепетное молчаніе, однихъ призываетъ, другихъ не допускаетъ: не рукою дѣлая это, а языкомъ, — яснѣе и открытѣе, чѣмъ рукою... Скажи мнѣ, пожалуйста, развѣ на олимпійскихъ играхъ не стоитъ герольдъ, громкимъ голосомъ провозглашающій, не обвиняетъ ли кто (желающаго участвовать въ состязаніи), не воръ ли онъ, не рабъ ли, не дурной ли нравственности?... И у насъ вотъ стоитъ герольдъ, не каждаго въ отдѣльности удерживающій и подводящій, но всѣхъ вмѣстѣ, и не постороннихъ какихъ либо вызывающій обвинителей, а каждаго самому себѣ. Ибо онъ не говоритъ: „не обвиняетъ ли кто такого-то? а что? — не обвиняетъ ли кто себя самаго? Ибо, говоря: „святая святымъ“, предупреждаетъ: „кто не святъ, тотъ не приступай“. Подобнымъ же образомъ, въ 1 бес. противъ іудействъ. Златоустъ говоритъ: „развѣ вы не слышите, что, во время причащенія, дьяконъ постоянно зоветъ: „познайте самихъ себя“ (*ἐπιγινώσκετε ἀλλήλους*), т. е. посмотрите, дѣйствительно ли всѣ вы члены Христа и слѣдовательно способны къ участию въ Евхаристіи, *нѣтъ ли между вами такого, который бы за тяжкія преступленія заслуживалъ исключенія изъ церковнаго общенія*“. Въ 6-й бесѣдѣ противъ Аномеевъ о блаженномъ Филогоніѣ Златоустъ чувствуетъ себя настолько возмущеннымъ въ виду безразсуднаго и небрежнаго участія въ св. трапезѣ, что нѣкоторыхъ людей считаетъ неспособными и недостойными причащаться даже и однажды въ годъ.

это представляется обычнымъ въ изднѣйшее время по пенитенціаламъ ¹⁾).

7) Отъ 13 никейскаго канона г. Заозерскій переходитъ къ 52 правилу апостольскому: „аще кто *епископъ* или *пресвитеръ* обращающагося отъ грѣха не приемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, опечаливаетъ бо Христа рекшаго: „радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся“. Съ моимъ взглядомъ, развитымъ въ моей книгѣ, что 52 пр. говоритъ не о пресвитерѣ, вообще, а о покаянномъ пресвитерѣ, и слѣдовательно не о тайной исповѣди, а объ особомъ видѣ публичной исповѣди, возникшемъ въ эпоху новаціанскаго раскола, г. Заозерскій не согласенъ, ибо, говоритъ онъ, гдѣ же, какъ не въ тайной исповѣди, пресвитеръ можетъ принимать или не принимать кающагося? Очень жаль, что г. критикъ не прочелъ и не принялъ къ свѣдѣнію ни цитированныхъ мною мѣстъ въ извѣстномъ изслѣдованіи Дрея объ апостольскихъ постановленіяхъ и правилахъ ²⁾, ни тѣхъ главъ во II книгѣ апостольскихъ постановленій, въ которыхъ говорится объ обратномъ принятіи въ церковь кающихся. Правило 52-е апостольское формулируетъ въ краткихъ словахъ ту же мысль, которая въ постановленіяхъ апостольскихъ развивается

---

¹⁾ Но и въ пенитенціалахъ усматриваются слѣды древняго обычая приступать къ Евхаристіи безъ предварительной тайной исповѣди. Въ чинопослѣдованіи исповѣди Иоанна Постника, напечатанномъ у Морина, читается: „*πάντων γὰρ βαρύτερον ἁμάρτημα τὸ ἀναξίως κοινωνεῖν, ὃ καὶ διέλαθεν ἡμᾶς ἐρωτᾶσθαι τοὺς ἐξομολογουμένους μετὰ τὴν ἄπασαν τῶν ἁμαρτημάτων ἐξομολόγησιν, τὸ εἰ ἄρα τὰ προεξομολογηθέντα ποιῶν ἐκοινωνεῖ; ὅπερ ἐὰν εἴπῃ ναί, καὶ μάλιστα ἔξω τοῦ Πάσχα, τοῦτο πάντων χεῖρον εἶναι οἷον κἄν ἐστί τῶν ἐλαχίστων παράπτωμα, ἦτοι τὸ ἁμάρτημα· καὶ πλεῖον τὴν ἀποχὴν ποιεῖν τῆς ἀρχαίντου κοινωνίας,*“ т. е. тяжчайшій изъ всѣхъ грѣховъ есть недостойное причащеніе, а потому, по окончаніи всей исповѣди, слѣдуетъ дѣлать особый вопросъ исповѣдавшемуся, не причащался ли онъ, совершая исповѣданные раньше грѣхи. *Если исповѣдуемый скажетъ: да, и особенно если это было не въ Пасху*, то это хуже всего, хотя бы прегрѣшеніе было и изъ самыхъ маловажныхъ, — такому слѣдуетъ назначить болѣе продолжительное воздержаніе отъ пречистаго причащенія.

²⁾ D r e i, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel, Tübingen. 1832.

весьма подробно, въ нѣсколькихъ главахъ: мягкость, пощаду въ отношеніи къ тѣмъ грѣшникамъ, которыхъ крайніе ригористы II и III вв. считали недостойными обратнаго принятія въ церковное общеніе, въ особенности къ отступникамъ отъ христіанства во время гоненій. Мягкость, высказываемая въ 52 пр., какъ неограниченный принципъ, есть таже самая мягкость, которая проповѣдуется въ апост. постановленіяхъ: здѣсь, въ этихъ послѣднихъ, въ уклоненіе отъ практики общецерковной, въ совершенную противоположность монтанистамъ и новаціанамъ и въ соотвѣтствіе тому порыву снисхожденія, который въ нѣкоторыхъ христіанскихъ общинахъ выразился, относительно массы падшихъ при Деціѣ, воссоединеніемъ отступниковъ даже безъ надлежащаго предварительнаго покаянія,— здѣсь путь воссоединенія представляется болѣе легкимъ даже, чѣмъ какой установленъ въ IV в. правилами соборовъ анкирскаго и I вселенскаго. Эта мягкость служить для Дрея безошибочнымъ признакомъ для опредѣленія времени возникновенія и апостольскихъ постановленій, и 52 апост. правила, съ другой стороны безошибочнымъ же доказательствомъ тѣсной связи между первыми и послѣднимъ. А время, послѣдовавшее непосредственно за гоненіемъ Деція, по словамъ церковнаго историка Сократа¹⁾, было какъ разъ временемъ учрежденія должности покаяннаго пресвитера, которому епископъ поручилъ выслушивать тайную исповѣдь (вмѣсто практиковавшейся доселѣ публичной) въ тяжкихъ или каноническихъ грѣхахъ, за которые нужно было понести публичное церковное покаяніе. О принятіи или непринятіи грѣшника на покаяніе въ апостольскихъ постановленіяхъ говорится въ такихъ выраженіяхъ, которыми не только не предполагается, но совершенно исключается тайная исповѣдь въ позднѣйшемъ смыслѣ—исповѣдь съ глазу на глазъ, причемъ исповѣдуемые грѣхи остаются тайною, извѣстною только исповѣдующемуся и выслушивающему исповѣдь. Епископъ долженъ сидѣть на церковной каедрѣ, какъ облеченный властію *судить прегрѣшающихъ*, ибо епископамъ сказано:

1) См. объемъ дисципл. суда. Стр. 41 и сл.

„что свяжете на землѣ, будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшено на небѣ“¹⁾). Епископъ долженъ судить съ властію, но кающихся принимать, какъ принимаетъ ихъ Богъ, ибо Богъ есть Богъ милосердія²⁾). Епископъ долженъ *осудить виновнаго*, но потомъ съ милосердіемъ, снисходительностію и привѣтливостію сдѣлать его своимъ, обѣщать ему спасеніе, только бы онъ перемѣнилъ поведеніе и раскаялся; кающагося же долженъ принимать съ наказаніемъ, памятуя о Господѣ, сказавшемъ: „радость бываетъ на небѣ объ одномъ кающемся грѣшникѣ“³⁾). Пусть не смущается епископъ рѣчами тѣхъ, которые немилосердно говорятъ⁴⁾), что *не должно осквернять себя съ такого рода грѣшниками, что не слѣдуетъ имѣть общеніе съ таковымъ даже въ бестѣ*, ибо нужно избѣгать общенія съ грѣшниками въ ихъ дѣлахъ, а не общенія на словахъ⁵⁾). Епископъ, будучи главой, не долженъ ставить себя въ хвостѣ за крамольнымъ міряниномъ, такъ какъ епископъ долженъ управлять подчиненными, а не они имъ (т. е. епископъ не долженъ слушать ригористовъ въ средѣ своей общины, настаивающихъ на безповоротности исключенія грѣшниковъ изъ церкви и изъ всякаго общенія даже въ разговорѣ, согласно съ взглядами монтанистовъ и новаціанъ), ибо Господь Самъ устами ветхозавѣтныхъ пророковъ далъ намъ знать, насколько Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ⁶⁾). Видя, что кто нибудь впалъ въ грѣхъ, епископъ, хотя и съ скорбію, долженъ приказать дьяконамъ вывести такого грѣшника вонъ изъ храма, но потомъ дьяконы пусть ходатайствуютъ за него предъ епископомъ, какъ Христосъ ходатайствовалъ предъ Своимъ Отцемъ, говоря: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“. Тогда епископъ пусть прикажетъ ему войти и, убѣдившись

1) Апост. постан. II, 9.

2) II, 10.

3) II, 11.

4) Такъ говорили именно монтанисты и новаціане, требовавшіе безповоротнаго исключенія тяжкихъ грѣшниковъ изъ церкви.

5) II, 12.

6) II, 13 - 14.

въ его раскаяніи, назначаетъ ему постъ въ теченіи двухъ, грехъ, пяти или семи недѣль, смотря по качеству преступленія ¹⁾). Епископъ не долженъ допускать, чтобы грѣшникъ погибалъ окончательно, по невѣдѣнію, не наученный и не вразумленный относительно обѣщаннаго Богомъ покаянія, относительно Божьяго долготерпѣнія и милосердія, относительно священнаго Писанія, проповѣдующаго покаяніе ²⁾). Нѣтъ грѣха больше идолослуженія, но и кающіеся отступники отъ христіанства, послѣ кратковременнаго покаянія, должны быть обратно принимаемы въ церковь, какъ принять и прощенъ былъ Богомъ царь Манассія ³⁾). Проходящіе церковное покаяніе грѣшники допускаются въ молитвенное собраніе христіанъ, для слушанія Слова Божія, но послѣ чтенія изъ ветхаго Завѣта и изъ Евангелія должны удаляться ⁴⁾), пока не будутъ окончательно восстановлены въ правахъ членовъ христіанскаго общенія посредствомъ руковозложенія епископскаго ⁵⁾).—Если сопоставить съ приведенными мѣстами изъ II книги апостольскихъ постановленій 52-е апостольское правило: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина“, если принять къ тому же во вниманіе строгость наказанія епископу или пресвитеру, которая даетъ видѣть, что дѣло здѣсь идетъ не просто о небрежномъ исполненіи должностныхъ обязанностей, а о проявленіи осужденныхъ церковьюмонтанистическихъ и новаціанскихъ взглядовъ, то едвали бы возможно было придти къ какому либо другому выводу, кромѣ того, который сдѣланъ въ моей книгѣ: „52-е ап. пр. направлено было противъ ригористическихъ возрѣній новаціанъ, и слѣдовательно имѣеть въ виду одно публичное церковное покаяніе лицъ, виновныхъ въ каноническихъ грѣхахъ; какъ стоящее въ явной связи съ II-ю кн. апост.“

¹⁾ II, 15.

²⁾ II, 19.

³⁾ II, 22—24.

⁴⁾ II, 37.

⁵⁾ II, 38.

постан., въ которой изображается епископскій судъ, оно могло говорить о пресвитерѣ, только какъ о покаянномъ пресвитерѣ ¹⁾).

8) Далѣе г. Заозерскій переходитъ къ Златоусту. На проповѣдяхъ его, въ которыхъ настоятельно рекомендуется тайная исповѣдь и въ тоже время ничего не говорится о связи ея съ іерархической степенью пресвитера, г. Заозерскій не останавливается. Мало того, онъ даже выражаетъ удивленіе, почему я счелъ нужнымъ на стр. 96—100 приводить тирады изъ бесѣдъ Златоуста, точно какъ будто бесѣды Златоуста не такой же предметъ для научнаго изслѣдованія, какъ и всякіе другіе церковно-историческіе памятники. Итакъ, игнорируя совершенно бесѣды Златоуста, г. Заозерскій обращается исключительно къ сочиненію его о священствѣ и прежде всего выставляетъ читателю на видъ то обстоятельство, что я, забывъ о томъ авторитетѣ, которымъ всегда пользовалось это сочиненіе въ восточной церкви, считаю не лишенными значенія отзывы „самаго крайняго изъ протестанскихъ писателей по данному предмету“ Штейца, именно, что Златоустъ въ этомъ сочиненіи „не жалѣлъ риторическихъ преувеличеній“, что писалъ его, „еще будучи юношей“ и т. д. „Странное дѣло! восклицаетъ г. Заозерскій. Неужели св. Златоустъ въ „риторическихъ преувеличеніяхъ“ заходилъ такъ далеко, что усвоилъ священнику полномочія и обязанности, какихъ послѣдній въ дѣйствительности не имѣлъ,—и это въ книгѣ, написанной для такого знаменитаго авторитета канониста, каковымъ былъ въ свое время св. Василій Великій! Но и помимо этого соображенія, стоитъ только обратиться, говорить г. Заозерскій, къ содержанію обсуждаемаго свидѣтельства, чтобы съ св. Отца снять такое незаслуженное обвиненіе ²⁾).

Что молодость и ближайшій поводъ къ написанію сочиненія могли оказать вліяніе на св. Златоуста, какъ и на всякаго другаго человѣка, объ этомъ, какъ кажется, нѣтъ

¹⁾ Стр. 160, прим. 2.

²⁾ Стр. 258—259.

надобности и распространяться. Протестанскій пасторъ Штейцъ кажется почему-то г. Заозерскому человѣкомъ самаго крайняго направленія, хотя, какъ указано было выше, основательность ученой его работы признается и цѣнится наиболѣе выдающимися представителями германской науки. Но пусть г. Заозерскій потрудится прочесть превосходную монографію Неандера о св. Іоаннѣ Златоустѣ, пусть взвѣситъ тѣ замѣчанія ¹⁾, которыя дѣлаются этимъ, безспорно, первокласснымъ ученымъ по поводу чрезвычайно важнаго моральнаго принципа, проводимаго въ сочиненіи о священствѣ, именно что ложь и обманъ не безусловно преступны, а напротивъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ необходимы и спасительны. Этотъ опасный принципъ, проводимый съ большою силою въ началѣ сочиненія о священствѣ, находитъ свое объясненіе не въ иномъ чемъ, какъ только въ обстоятельствахъ вызвавшихъ появленіе этого сочиненія. Златоустъ оправдывается передъ своимъ другомъ Василиемъ ²⁾ въ томъ благочестивомъ обманѣ, который онъ позволилъ себѣ въ отношеніи къ этому послѣднему, для того чтобы привлечь его, противъ его воли, къ служенію церкви. Когда распространился слухъ, что обоимъ друзьямъ предстоитъ посвященіе въ епископскій санъ, Златоустъ, себя самого считая недостойнымъ такой чести, а друга своего самымъ достойнымъ кандидатомъ епископства, съ тѣмъ чтобы церковь получила въ лицѣ его достойнаго служителя, поступилъ съ нимъ нѣсколько двоедушно. Василий отдалъ рѣшеніе вопроса, быть или не быть имъ епископами, на волю своего друга. Златоустъ отозвался, что время терпитъ еще, что нѣтъ надобности спѣшить рѣшеніемъ, съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы Василий врасплохъ, хотя бы и противъ воли, вынужденъ былъ принять предлагаемое епископство, а самъ между тѣмъ скрылся. Случилось

1) В. I. S. 92—99.

2) Это не былъ Василий Великій, какъ воображаетъ г. Заозерскій. Василий Великій и Златоустъ не могли быть сверстниками и друзьями: одинъ былъ уроженецъ Понта, другой—Сири, и первый былъ старше послѣдняго почти на 20 лѣтъ. Сверстникомъ и другомъ Златоуста былъ Василий, епископъ сирійскаго городка Рафанен.

именно такъ, какъ предвидѣлъ Златоустъ: пойманный, такъ сказать, врасплохъ, Василій, послѣ долгихъ отказовъ, былъ наконецъ посвященъ. Отсюда его жалобы на Златоуста и отвѣты на эти жалобы со стороны Златоуста, такъ что сочиненіе о священствѣ имѣетъ видъ діалога. Отсюда оправданіе благочестиваго обмана; отсюда же наконецъ обширное разсужденіе о *высотѣ и трудности обязанностей*, лежащихъ на священствѣ, выполненіе которыхъ Златоустъ считалъ непосильнымъ, или труднымъ для себя. Что, говоря на эту послѣднюю тему, Златоустъ съ увлеченіемъ, свойственнымъ оратору, могъ наложить слишкомъ густыя краски, въ виду преслѣдуемой имъ цѣли ¹⁾, — это вполне

¹⁾ Напр. развѣ не риторическое преувеличеніе слѣдующее мѣсто въ кн. 3-й сочиненія о священствѣ: „не значить ли это, что Онъ далъ имъ (священникамъ), всю небесную власть? Имъ же, говоритъ, отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите, держатся. Какая власть можетъ быть больше этой? Отецъ весь судъ даде Сынови, а я вижу, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ“ (въ русск. пер., стр. 426). Гиперболическій характеръ этихъ словъ тѣмъ яснѣе выступаетъ, если сопоставить ихъ съ словами Евангелія самого, такъ какъ въ одинъ изъ евангелистовъ не ставитъ въ связь съ одной стороны словъ: „дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли“, а съ другой—словъ о связываніи и разрѣшеніи, прощеніи и удержаніи грѣховъ. Напротивъ, изъ послѣднихъ стиховъ Евангелія Матеея: „дана Миѣ всякая власть на небѣ и на землѣ; итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ, и се Я съ вами во всѣ дни, до скончанія вѣка. Аминь“,—можно видѣть только повелѣніе Богочеловѣка, получившаго всякую власть небесную и земную, идти и проповѣдывать, крестить и учить съ увѣренностью во всемогущей поддержкѣ Его до конца міра, а не передачу кому либо власти Богочеловѣка. Г. Заозерскій, выписывая изъ Златоуста длиннѣйшую тираду, какъ и слѣдовало ожидать, опустилъ вышеприведенное мѣсто. Сочиненіе о священствѣ можно сравнивать съ разсужденіемъ Златоуста же „о сравненіи между царемъ и монахомъ“, гдѣ авторъ съ цѣлію восхваленія монашеской жизни, буквально не жалѣетъ красокъ, чтобы изобразить, насколько положеніе монаха возвышеннѣе положенія царя. Царь властвуетъ надъ городами, странами, народами, а монахъ властвуетъ надъ гнѣвомъ, завистію, чувственностію. Царь воюетъ съ варварами, монахъ—съ демонами, и тѣмъ демоны опаснѣе варваровъ, тѣмъ выше побѣдитель. Причина войны—у монаха благочестіе и богопочтеніе, у царя—распиреніе границъ, жадность, честолюбіе. Въ обыденной жизни одинъ постоянно бесѣдуетъ съ апостолами и пророками, другой постоянно нахо-

понятно и въ то же время это не служить къ подрыву исполнѣ заслуженнаго уваженія, которымъ всегда пользовалось въ восточной церкви сочиненіе о священствѣ, такъ какъ никто ни раньше, ни послѣ не изобразилъ съ такимъ одушевленіемъ и искусствомъ высокихъ и трудныхъ обязанностей священства, какъ это сдѣлано Златоустомъ въ его сочиненіи о священствѣ.

Но для меня, какъ и для г. Заозерскаго, всего важнѣе найти въ сочиненіи о священствѣ аргументы за или противъ „необходимой связи исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“. Въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоявшаго посвященія *въ епископы*, авторъ, согласно общему древне-церковному словоупотребленію, подъ священствомъ и священниками понимаетъ только *епископовъ*. Хотя нѣкоторыя качества и дѣйствія, усвояемая Златоустомъ священнику, и въ то время были общими для епископа и пресвитера, именно совершеніе крещенія и Евхаристіи, но даже и говоря о томъ, что было общимъ для епископа и пресвитера, Златоустъ вездѣ имѣетъ въ виду епископовъ и нигдѣ не говоритъ о пресвитерахъ. Такъ, сказавъ о томъ, что священники иногда оказываются въ полномъ подчиненіи у женщинъ, которыя, въ противность словамъ ап. Павла, запретившаго женщинамъ не только учить, но и говорить въ церкви, приобрѣтаютъ иногда такое вліяніе, что и избираютъ, и отвергаютъ священниковъ по своему произволу, дѣлаютъ выговоры *предстоятелямъ церквей* и обращаются съ ними суровѣе, нежели господа съ своими слугами, Златоустъ продолжаетъ: „самое свя-

---

дится въ обществѣ центуріоновъ, префектовъ и т. п.; поэтому и жизнь у перваго сообразуется съ апостолами и пророками, а жизнь царя—съ нравами военачальниковъ, тѣлохранителей и др., преданныхъ вину, рабовъ чувственности. Монахъ поетъ Богу пѣснь еще до пѣнія пѣтуховъ, между тѣмъ какъ царь удовольствіями дня пригвожденъ къ своему ложу и проч. Параллель заканчивается смертію того и другаго: монахъ поднимается на облакахъ въ срѣтеніе Христу, а царь, если онъ былъ и добрымъ и справедливымъ царемъ, что весьма рѣдко, наследуетъ меньшее спасеніе и меньшую честь (въ русск. перев. т. I. Творен. Св. Іоанна Златоуста, Спб. 1898. стр. 124—130).

щенство я не виню въ этихъ бѣдствіяхъ... Не оно причиною изложенныхъ мною золъ, а мы сами чернимъ его... Это самое едва не случилось *и со мною* (т. е. въ случаѣ принять имъ *епископства*¹⁾). Какъ на мотивъ *своего уклоненія отъ священства*, Златоустъ указываетъ на тѣ безпорядки, съ которыми соединялось избраніе на церковныя должности, и изображаетъ эти безпорядки въ такихъ чертахъ, которыя приложимы только къ *епископскимъ выборамъ*²⁾. Говоря, что онъ не желалъ *первенства* и власти, затѣмъ включая въ кругъ *священническихъ обязанностей* защиту вдовъ, попеченіе о дѣвицахъ, разбирательство судебныхъ дѣлъ, и указывая на эти трудныя и сложныя обязанности также какъ на мотивъ отклоненія имъ отъ себя *священства*, Златоустъ съ совершенною ясностію говоритъ только и исключительно *объ епископахъ*³⁾.

1) Въ рус. пер. I, 430.

2) Тамъ же стр. 431, 436, 437.

3) Тамъ же стр. 440. Латинскіе переводчики сочиненія Златоуста прямо переводятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слово *ιερέυς* словомъ *episcopus*. См. объ этомъ вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника, стр. 50 и 51. Поэтому одного слова; „священство“, „священникъ“ еще не достаточно, чтобы видѣть въ немъ непременно указаніе на пресвитера. Г. Заозерскій съ нѣкоторымъ торжествомъ цитируетъ на стр. 264 6 пр. Григ. Нисск. и на мое положеніе, что въ законодательствѣ церковномъ періода вселенскихъ соборовъ нельзя указать ни одного канона, который бы говорилъ о тайной исповѣди передъ священникомъ, отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „въ виду такого заявленія, представляемъ читателю слова 6 правила Григорія Нискаго, предоставляя ему рѣшить, относится ли этотъ канонъ къ тайной исповѣди передъ священникомъ — „присвоившій себѣ чужое черезъ тайное похищеніе и потомъ черезъ исповѣдъ грѣхъ свой объявившій священнику, да врачуетъ недугъ упражненіемъ, противоположнымъ своей страсти“. И болѣе ни одного слова! кратко и ясно! Но кромѣ того, что слѣдовало бы г. критику опровергнуть высказанное въ моей книгѣ на стр. 296 предположеніе, что Григорій Нисскій разумѣетъ здѣсь покаяннаго пресвитера, такъ какъ этотъ институтъ еще существовалъ во времена Григорія, не лишнее бы было ему имѣть въ виду и древне-церковное употребленіе словъ: „священство, священникъ“. На древнецерковномъ языкѣ „священникъ“ означалъ епископа, а не пресвитера, такъ что Григорій Нисскій въ 6 своемъ правилѣ, какъ и въ предъидущихъ, стоитъ на точкѣ зрѣнія обычной публично-докающей дисциплины своего времени, съ тѣмъ лишь послабленіемъ въ пользу тайнаго похитителя чужой вещи, раскаявшагося въ своемъ грѣхѣ

Сочиненіе о священствѣ написано Златоустомъ вѣроятно около 375 г., т. е. за 15 лѣтъ до уничтоженія должности покаяннаго пресвитера непосредственнымъ предшественникомъ Златоуста на константинопольской епископской кафедрѣ, Нектаріемъ ¹⁾, слѣдовательно въ такое время, когда еще въ полной силѣ дѣйствовалъ институтъ публичнаго церковнаго покаянія, хотя и съ замѣной публичной исповѣди тайною передъ покаяннымъ пресвитеромъ. На это отчасти указывается въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ сочиненія о священствѣ касательно пастырской мудрости и осторожности, гдѣ предполагается возможность тяжкаго и продолжительнаго покаянія за грѣхи. Ни объ исповѣди, ни о необходимой связи ея съ іерархической степенью пресвитера во всемъ сочиненіи о священствѣ не говорится ни одного слова; прощеніе и удержаніе грѣховъ, судя по всему тону этого сочиненія и по тѣмъ обстоятельствамъ, по которымъ и при которыхъ оно явилось, Златоустъ могъ понимать лишь въ смыслѣ епископской функціи, которая въ церковной практикѣ его времени осуществлялась назначеніемъ публичнаго покаянія и публичнымъ разрѣшеніемъ или примиреніемъ послѣ понесенія покаянія. Напротивъ, въ бесѣдахъ Златоуста требуется уже обыкновенно одинъ актъ исповѣди тайной, и невозможность для насъ точнымъ и яснымъ образомъ опредѣлить, передъ кѣмъ должна была, по мысли проповѣдника, совершаться эта тайная исповѣдь, объясняется не тѣмъ, что „св. учитель-проповѣдникъ со всѣмъ не имѣлъ повода говорить въ своихъ бесѣдахъ объ іерархическомъ полномочіи священника совершать исповѣдь“, какъ разсуждаетъ г. Заозерскій, потому что въ выс-

---

добровольно, что къ покаянію въ собственномъ смыслѣ онъ не обязывается, а долженъ очистить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, ему противоположнымъ, т. е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ. Напротивъ, Василій Великій и для этого рода грѣшниковъ считаетъ необходимымъ въ собственномъ смыслѣ церковное покаяніе (пр. 61). Добавимъ къ этому, что даже въ болѣе позднее время, въ „Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ“ епископы обыкновенно называются *λεγεις*.

¹⁾ См. Herzog, Abriss der gesammten Kirchengesch. I, 246, Erlangen, 1876.

шей степени странно бы было предполагать, что, проповѣдникъ, безчисленное множество разъ говоря объ исповѣди, ни разу не обмолвился о пресвитерѣ, какъ о томъ лицѣ, съ должностію котораго она необходимо связывается,— а объясняется эта невозможность тѣмъ, обычнымъ всякому юридическому порядку, явленіемъ, что когда существовавшій институтъ падаетъ, а на мѣсто его опредѣленный суррогатъ не вводится, то остается пробѣлъ, вредно отражающійся на жизни. О вредномъ вліяніи этого пробѣла на жизнь говорятъ тѣ самые историки Сократъ и Созомень, которые рассказываютъ объ уничтоженіи института покаяннаго пресвитера, прибавляя въ тоже время, что, съ уничтоженіемъ его, сдѣлалось возможнымъ для каждаго приступать къ таинству (Евхаристіи) по суду собственной совѣсти. Отсюда весьма естественно объясняются и тѣ мѣста, въ бесѣдахъ Златоуста, въ которыхъ говорится о нечестивцахъ, совершившихъ тяжкіе грѣхи и тѣмъ не менѣе держащихъ приступать къ алтарю, и его усилія поставить исповѣдь по возможности прочно и твердо, хотя о непремѣнной обязанности исповѣдываться передъ священникомъ и не говорится. Главная цѣль для оратора—разъяснить спасительную силу акта исповѣди и въ тоже время представить ее настолько доступнымъ и легкимъ для всякаго дѣломъ, что опущеніе ея было бы верхомъ небрежности и неразумія. Кромѣ того, для вѣрной оцѣнки взглядовъ Златоуста на исповѣдь и покаяніе, необходимо помнить, что *исповѣдь и покаяніе не смѣшивались имъ*, что, при несомнѣнномъ желаніи его выяснить благодѣтельное дѣйствіе исповѣди, всякій разъ какъ приходилось ему касаться этого предмета, Златоустъ, подобно Оригену, смотрѣлъ *на исповѣдь, только какъ на одинъ изъ возможныхъ способовъ покаянія*. Всего яснѣе изложилъ онъ свой взглядъ на покаяніе во 2-й и 3-й бесѣдѣ о покаяніи ¹⁾.

„Ты грѣшникъ?—приди въ церковь, чтобы исповѣдать грѣхи твои. Ты праведникъ? Приди, чтобы не потерять праведности: церковь есть пристань для того и другаго.

¹⁾ Въ русск. пер. т. II, Спб. 1899, стр. 317 и сл.

Ты грѣшникъ? Не отчаивайся, но приди, принеси покаяніе. Ты согрѣшилъ? Скажи Богу: я согрѣшилъ. Какой тутъ трудъ? Какая скорбь? Какая тягость — сказать слово „я согрѣшилъ?“ Если самъ ты не назовешь себя грѣшникомъ, то развѣ не будешь обвиненъ діаволомъ? Предупреди же и лиши его этой чести, а его честь (можетъ быть, правильнѣе было бы перевести: должность) состоитъ въ томъ, чтобы обвинять“...

„Но есть и другой путь покаянія. Какой же это? Оплакиваніе грѣха. Ты согрѣшилъ? плачь, и изгладишь грѣхъ. Какой это трудъ? Ничего больше не требую отъ тебя, кромѣ плача о грѣхѣ. Не приказываю тебѣ ни разсѣкать моря, ни входить въ пристани, ни отправляться въ дальній путь, ни тратить деньги, ни ввѣрять себя бурнымъ волнамъ. Но что? Поплачь о грѣхѣ...“

„Есть у тебя и третій путь покаянія: я представляю тебѣ многіе пути покаянія, чтобы чрезъ разнообразіе путей сдѣлать для тебя удобнѣе спасеніе. Какой же это третій путь? Смиренномудріе. Будь смиренномудръ, и разрѣшилъ узы грѣховныя...“

„Пойдемъ дальше и представимъ четвертый путь покаянія. Какой же это путь? Это — милостыня, царица добродѣтелей, весьма скоро возводящая людей въ небесные своды, наилучшая защитница... Милостыня есть выкупъ души. Поэтому какъ передъ дверьми церковными стоятъ сосуды, наполненные водою, чтобы ты мылъ руки, такъ внѣ церкви сидятъ и бѣдныя, чтобы ты умывалъ руки души. Омыль ты чувственныя руки водою? Омой руки души милостыней“...

„Но есть для тебя и другой путь покаянія... Молись каждый часъ, не изнемогай въ молитвѣ и не лѣнносно умоляй человѣколюбіе Божіе, а Богъ не отвратится отъ постоянно молящагося, но проститъ тебѣ твои грѣхи и исполнитъ прошенія твои и т. д.

9) На неопредѣленность практики церковной, вслѣдъ затѣмъ какъ уничтоженіемъ должности покаяннаго пресвитера нанесенъ былъ сильный ударъ публично-покаянной дисциплинѣ, указываетъ и дальнѣйшій, приводимый г. За-

озерскимъ, послѣ ссылки на Златоуста, аргументъ, — посланіе одного изъ учениковъ Златоуста, извѣстнаго и нашимъ Кормчимъ подъ именемъ „Нила Черноризца“, къ пресвитеру Хариклію.

Нилъ Черноризецъ сильно порицаетъ въ своемъ посланіи пресвитера Хариклія за суровое отношеніе къ грѣшнику, *публично раскаявшемуся передъ нимъ*¹⁾ *въ грѣхахъ своихъ*. „Какъ смѣешь ты, говоритъ авторъ, отчаяніемъ губить человѣка, за котораго Христосъ не отказался положить свою душу? Зачѣмъ стараешься потопить въ безднѣ скорби Фавстина, передъ всѣми исповѣдавшего свои грѣхи со многими смиреніемъ?... Насаждать виноградникъ Христовъ ты празденъ и лѣнивъ, отсѣкать же и извергать изъ церкви то, что уже посажено въ ней Христомъ, оказался ты борзымъ, скорымъ и ревностнымъ. Не говори, человѣкъ, что тѣхъ, кто согрѣшаетъ дѣломъ, а исповѣдуется только устами, Богъ не принимаетъ; ибо, говоря такъ, ты пемногимъ отличаешься отъ чистыхъ на словахъ, но нечистыхъ дѣлами, неразумныхъ новаціанъ: по преизбытку безумія, по неисклѣбной тупости они отвергають (а не отвергали, какъ у г. Заозерскаго) всякое покаяніе, приносимое послѣ крещенія. И ты также не хочешь принимать покаянія (а не исповѣди, какъ у г. Заозерскаго), выражающагося только въ словахъ, и особенно когда тебѣ извѣстно, что великій Моисей требовалъ весьма ясно и настойчиво отъ преосвященника Аарона въ жертву за грѣхи козла, чѣмъ указываетъ на покаяніе всякой души, черезъ которое получалось и прощеніе. Несомнѣнно, что душѣ сильной слѣдуетъ и весьма полезно совершать покаяніе дѣлами, какъ-то: постомъ, бдѣніемъ, власяницей, посыпаніемъ пепла, щедрою и тайною для другихъ милостыней и другими дѣлами, требуемыми строгимъ точнымъ покаяніемъ²⁾. Если же кто, по нерадѣнію, по обстоятельствамъ, или по легкомыслію,

1) Г. Заозерскій не совсѣмъ вѣрно цитируетъ это мѣсто, — нужно читать: „исповѣдавшего *передъ всеми* свои грѣхи“.

2) Подъ „ἀκριβής μετάνοια“ нужно понимать точно опредѣленное канонами покаяніе. Ср. Вопросъ о номоканонѣ I. Постника, стр. 33 и сл.

не въ состояніи стяжать для себя помощь этихъ добрыхъ дѣлъ съ исповѣданіемъ устами, то Господь Иисусъ, умершій за человѣческіе грѣхи, нечестіе и великія скверны, не отвергаетъ и покаянія на словахъ, но принимаетъ оное, какъ приносимое ему приношеніе, подобно тому какъ Моисей допускаетъ шерсть козью, т. е. самую худшую вещь, наравнѣ съ багрянницей, золотомъ и другими вещами. Ибо какими трудами и болѣзнями спасся мытарь? Не простыми ли словами смиренія? Какимъ по томъ и трудами разбойникъ перешелъ съ креста въ рай и жизнь?" и т. д.

Приведя выдержку изъ посланія Нила Черноризца къ пресвитеру Хариклію, г. Заозерскій рассуждаетъ такъ: „въ посланіи нѣтъ и намека на то, чтобы примѣненіе пресвитеромъ вяжущей и рѣшительной власти составляло предметъ сомнѣнія; наоборотъ примѣненіе этой власти пресвитеромъ было столь обычнымъ явленіемъ, что св. Нилъ нашелъ себя вынужденнымъ сдерживать не въ мѣру властнаго священника“¹⁾. Но именно объ этой-то власти и не говорится ни слова, такъ что во всемъ посланіи ни разу не цитируется ни одно изъ евангельскихъ мѣстъ о вязаніи и рѣшеніи, что обыкновенно встрѣчается въ принадлежащихъ разнымъ авторамъ статьяхъ о покаяніи. Въ пятомъ столѣтіи существовало еще не мало новаціанъ. Такъ церковные историки Сократъ и Созоменъ были завѣдомо новаціанскаго направленія. Златоустъ самъ долженъ былъ имѣть дѣло съ новаціанами. Такъ, когда въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ выразился: „*χιλιάκις μετανοήσας ἔλθε*“, т. е. хотя бы ты и тысячу разъ грѣшилъ и каялся, приходи сюда, — выраженіе это огласилось по Константинополю и побудило между прочимъ новаціанскаго епископа Сисиннія, который, лично, не отличался особенною строгостію правовъ, написать памфлетъ противъ Златоуста. Конечно, говорить Неандеръ²⁾, въ данномъ случаѣ, отдѣльное слово, само по себѣ неосторожное, было выхвачено изъ контекста и давало поводъ къ превратнымъ толкованіямъ; на самомъ же дѣлѣ люби-

1) Февр. Стр. 260.

2) *Der heilige Johannes Chrysost.* II, 57.

мое положеніе Златоуста состояло собственно въ томъ, что все дѣло въ искреннемъ намѣреніи или желаніи, а для этого послѣдняго никогда не поздно. Понятно, что ученикъ Златоуста былъ возмущенъ образомъ дѣйствій пресвитера Хариклія въ отношеніи къ человѣку, передъ всѣми публично исповѣдавшему свой грѣхъ, хотя и не обязанному къ этой исповѣди, по существовавшему въ то время церковному порядку, слѣдовательно къ человѣку, добровольно обнаружившему искреннее раскаяніе въ грѣхѣ. Пресвитеръ, можетъ быть не чуждый новаціанскаго ригоризма, на что, по видимому, указывается въ самомъ посланіи Нила, отказалъ кающемуся грѣшнику въ принятіи въ церковь, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что исповѣди или покаянія на словахъ, хотя бы и публичнаго, недостаточно, что требуется точное каноническое покаяніе (*μετάνοια ἀκριβής*), установленное канонами IV столѣтія. Не невозможно притомъ, что Харикліій все еще исправлялъ обязанности покаяннаго пресвитера, такъ какъ, конечно, не вдругъ, не на другой день послѣ уничтоженія Нектаріемъ этого института въ Константинополѣ, послѣдовало упраздненіе его во всѣхъ другихъ восточныхъ церквахъ. Выше названные церковные историки говорятъ, правда, что примѣру Константинополя быстро послѣдовали и другія церкви, но равномѣрна ли и повсемѣстна ли была эта быстрота, судить трудно. Не невозможно также и то, что раскаявшійся публично грѣшникъ желалъ, наряду съ другими, приступить къ Евхаристіи, такъ какъ уже при Златоустѣ многіе тяжкіе грѣшники, даже и безъ всякаго раскаянія и исповѣди, дерзали приступать къ алтарю; при этомъ предположеніи, суровость пресвитера могла состоять въ недопущеніи къ причащенію, тогда какъ, по взгляду Нила, тождественному съ взглядомъ Златоуста, искренняго раскаянія и исповѣди передъ Богомъ (въ данномъ случаѣ даже исповѣди публичной, передъ всѣми) достаточно для очищенія отъ грѣха и для допущенія къ св. Евхаристіи. Невозможно лишь видѣть въ посланіи Нила то, что видитъ въ немъ г. Заозерскій, якобы, „въ посланіи нѣтъ и паека на то, чтобы примѣненіе пресвитеромъ вяжущей

и рѣшительной власти составляло предметъ сомнѣнія“ и проч.

10) Защищая „необходимую связь исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“ въ древней церкви, г. Заозерскій призываетъ затѣмъ въ свидѣтели св. Анастасія Синаита. Въ отвѣтъ на вопросъ: хорошо ли исповѣдывать грѣхи наши духовнымъ мужа́мъ? ¹⁾ Анастасій отвѣчаетъ: хорошо и весьма полезно, но не передъ тѣми, которые въ семь неопытны и несвѣдущи, дабы неосмысленнымъ сочувствіемъ и списхожденіемъ, или же пѣблаговременнымъ и неумѣлымъ наложеніемъ епитимій не сдѣлали тебя безчувственнымъ ихъ презрителемъ, или же безпечнымъ и лѣнивымъ. Итакъ, если найдешь отца духовнаго, опытнаго, могущаго врачевать тебя, не стыдись и съ вѣрой исповѣдайся ему, не какъ человѣку, а какъ Богу. Но неразумно, даже нечестиво говорить нѣкоторые, будто никакой пользы не приносить исповѣдь, совершаемая предъ людьми по той причинѣ, что они подвержены подобнымъ же порокамъ и душевнымъ волненіямъ, и что по сему только одинъ Богъ можетъ оставлять грѣхи. Говорящіе это пусть знаютъ, во первыхъ, что этимъ они прикрываютъ только свою испорченность и неразуміе; ибо они оставляютъ безъ вниманія слова Господа ²⁾ и апостоловъ ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во вторыхъ, они совершенно отрицаютъ и крещеніе, и всякое божественное священнодѣйствіе, потому что и оно совершается людьми и освящается Богомъ. Ибо Богу угодно, чтобы спасеніе людей совершалось не только черезъ ангеловъ, но и черезъ св. людей... Ибо служители Божіи суть соратники и управители во спасеніе хотящихъ спастись. Изъясняя это апостоль говоритъ: „такъ насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ“ (1 кор. IV, 1.) и еще: „Богу есмь поспѣшницы, зданіе Божіе есте вы“ (1 кор. III, 9.) и проч.

1) „*Πνευματικοὶ ἄνδρες*“: г. Заозерскій неточно переводитъ эти слова словами: „духовные отцы“.

2) Цитируются: Мѣ. XVI, 19; Іоан. XX, 23; Мѣ. V, 13 - 14.

3) Цитируются: Іаков. V, 16; Галат. IV, 2.

Возможно, что въ VI столѣтіи могъ уже въ достаточной степени распространиться и окрѣпнуть взглядъ, что, при ослабленіи публично-покаянной дисциплины и при невозможности для епископа принимать на исповѣдь всѣхъ членовъ его церковной общины, желавшихъ пайти врачество для болѣзней своей души и успокоеніе своей совѣсти, пресвитеры именно должны были быть этими душевными врачами. Но болѣе распространеннымъ долженъ быть признанъ другой взглядъ, существованіе котораго документально доказано въ моей книгѣ и о которомъ будетъ еще рѣчь ниже, что самыми лучшими душевными врачами могутъ и должны быть удалившіеся отъ міра и его соблазновъ монахи, причемъ принадлежность тому или другому монаху пресвитерскаго сана не принималась въ соображеніе и не требовалась. Возникновеніе этого послѣдняго взгляда, равно какъ, по всей вѣроятности, и возникновеніе первыхъ руководствъ для исповѣди и для паложенія епитимій имѣло своимъ источникомъ монашескую жизнь, въ которой исповѣдь, съ самаго уже начала организованнаго монашества, поставлена была организаторами, какъ безусловная обязанность для всѣхъ монаховъ¹⁾.

Анастасій Синаитъ могъ быть выразителемъ перваго изъ двухъ взглядовъ. Но, во первыхъ, нѣсколько словъ относительно личности автора, которому принадлежитъ вышеприведенное свидѣтельство, „ясно изображающее“, по выраженію г. Заозерскаго, „характеръ духовнической исповѣди, какъ таинства“. На какомъ основаніи церковный писатель съ именемъ Анастасія Синаита относится г. Заозерскимъ къ концу VI в., тогда какъ, по точнымъ біографическимъ даннымъ относительно многихъ церковныхъ писателей съ именемъ Анастасія, изложеннымъ у Питры²⁾, Анастасій Синаитъ долженъ быть отнесенъ ко второй половинѣ VII в., —

1) Въ особенности: *Holl, Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum*, Leipzig, 1898 и моя рецензія въ „Византійскомъ Временникѣ“, 1899, № 3. Еще мои статьи: Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви (Визант. Временникъ, 1902, №№ 2 и 3.

2) *Jur eccl. graec. hist. et monum* II, 241—242.

остаётся совершенно непостижимымъ для читателя. Затѣмъ г. Заозерскій не могъ не знать, что въ аѳинской синтагмѣ приводимое имъ свидѣтельство подъ именемъ Анастасія Синаита приписывается Петру Хартофилаксу (изъ XI в.), въ качествѣ таковаго приводится и въ моей книгѣ. Тѣмъ не менѣе рецензентъ не удостоиваетъ ни меня, ни читателя объясненіемъ, почему онъ не согласенъ по данному вопросу съ составителемъ синтагмы и съ авторомъ рецензируемаго сочиненія, или, если авторство одного не мѣшало авторству другаго, въ какомъ отношеніи между собою находятся слова обоихъ авторовъ. Разсужденіе Петра Хартофилакса объ исповѣди изложено далеко не въ такихъ выраженіяхъ, какъ въ разсужденіи, приписанномъ Минемъ и г. Заозерскимъ Анастасію Синаиту. Здѣсь послѣ отвѣта на первый вопросъ, оканчивающагося словами: „съ вѣрой исповѣдайся ему, не какъ человѣку, а какъ Господу“ (вмѣсто ссылокъ на отдѣльныя мѣста св. Писанія объ исповѣди, о вяжущей и разрѣшающей власти, о служителяхъ Божіихъ и строителяхъ Таинъ Божіихъ) слѣдуетъ рядъ другихъ вопросовъ и отвѣтовъ:

Вопр. „А если я не найду человѣка, предъ которымъ я могъ бы удовлетворить своей потребности исповѣди, въ такомъ случаѣ что долженъ дѣлать я?“

Отв. „Исповѣдайся Богу втайнѣ, осуждая себя и говоря, по примѣру мытаря: „Боже нашъ, тебѣ извѣстно, что я грѣшникъ и не достоинъ всякаго снисхожденія, но спаси меня ради милости Твоей“.

Вопр. „А исповѣдуясь Богу, долженъ я припоминать и перечислять всякій грѣхъ, который я сдѣлалъ?“

Отв. „Отнюдь нѣтъ, особенно если ты согрѣшилъ тѣломъ и блудодѣяніемъ, ибо уже въ то время, какъ ты хочешь вспомнить о томъ или о другомъ грѣхѣ, оскверняется душа твоя; поэтому хорошо говорить, по примѣру мытаря: „Боже, милостивъ будь ко мнѣ грѣшнику“¹⁾.

1) *Σύνταγμα Ραίλ, κ. Πότλ. V, 373.* Мнѣ приходилось встрѣтиться съ приведенными въ текстѣ вопросами объ исповѣди въ трехъ рукописныхъ кодексахъ бібліотеки св. Марка. Въ одномъ изъ нихъ (XV в. cod. 4 граес-

Не трудно видѣть, что въ отвѣтахъ Петра Хартофилакса исповѣдь разсматривается далеко не съ той-же точки зрѣнія, съ какой она разсматривается въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ, приписанномъ Анастасію Синаиту. О связи исповѣди съ іерархической властью связанія и разрѣшенія не говорится; духовникъ разсматривается исключительно

class. III-ae л. 337—338) подъ рубрикой: „*περί μετανοίας καὶ ἑξαγορεύσεως ἐκ τῶν θείων γραφῶν*“ стоитъ, безъ обозначенія имени автора, вопросъ: „*καλὸν ἐστὶν ἄρα τὸ ἑξομολογεῖσθαι τὰ ἁμαρτήματα πνευματικοῖς ἀνδράσιν, ἢ οὐ;*“ послѣ отвѣта на этотъ вопросъ, слѣдуетъ разсужденіе о томъ, что должно стыдиться грѣха, а не покаянія въ грѣхѣ, далѣе приводится 1. Іоан. I, 9; затѣмъ слѣдуютъ слова Христа о фарисеяхъ и книжникахъ, запирающихъ входъ въ царство небесное, наконецъ рядъ выдержекъ о необходимости и пользѣ исповѣди изъ апостольскихъ постановленій, изъ Златоуста, Исидора Пелусіота и св. Максима. Въ другомъ рукописномъ кодексѣ (XVII в. cod. 11. graec. class. III-ae), подъ рубрикой: „*περί τοῦ μὴ ἑξαγορεύεσθαι εἰς ἀγρόματον ἢ φανερεῖν τοῖς πᾶσιν εἰ μὴ τοῖς δυναμένοις θεραπεῦσαι*“, на листѣ 23 говорится:

„*Ἡ ἑξαγόρευσις τῶν ἁμαρτιῶν τοιοῦτον ἔχει τὸν τρόπον οἷον ἔχει ἡ ἔδειξις; τῶν σωματικῶν παθῶν ὡς οὖν τὰ πάθη τοῦ σώματος οὐ πᾶσιν ἀποκαλύπτουσι ἀνθρώποις, οὐδὲ τοῖς τυχοῦσιν, ἀλλὰ τοῖς ἐμπείροις, ὅπως τύχῳσι τῆς τούτων ἐπιμελείας καὶ θεραπείας, οὕτω καὶ ἑξαγόρευσις τῶν ἁμαρτιῶν ὀφείλει γίνεσθαι ἐπὶ τοῖς δυναμένοις θεραπεῦσαι κατὰ τὸ γεγραμμένον ὑμεῖς, οἱ δυνατοί, τὰ ἀσθενήματα τῶν ἀδυνάτων βασιτάζετε.*“

Ἐρωτ. (на полѣ: Ἀναστασίου τοῦ συναίτου) *Καλὸν ἄρα τὸ ἑξομολογεῖσθαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα ἢ τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς; Ἀπόκρ. Καλὸν καὶ πάνυ ὀφείλμων, ἀλλ' μὴ τοῖς πᾶσιν, ἐπεὶ οὐδὲ σοὶ ὠφελήσεις, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀκούοντας σὲ μολύνεις καὶ σκανδαλίζεις. Ἐὰν οὖν εὐρῆς ἀνδρα πνευματικὸν δυνάμενον σὲ ματρεύσαι, ἐκεῖνῳ μόνῳ ἑξομολόγησε.*

Ἐρωτ. Ἐὰν μὴ εὐρῶ τοιοῦτον ἀνδρα εἰς ὃν ἔχω πληροφορηθῆσαι, τί μέλει; Ἀπόκρ. Ἐξομολόγησαι τῷ Θεῷ κατ' ἴδιαν κατακρίνων σεαυτὸν καὶ λέγε ὁ Θεός, σὺ μόνος ἐπίστασαι, ὅτι ἁμαρτωλός εἰμι καὶ ἀνάξιος πάσης συγχωρήσεως· ἀλλὰ σώσόν με ἔνεκεν τοῦ ἐλέους σου.

Ἐρωτ. Ἄρα ὀφείλεται ἀνθρώπος ἑξομολογούμενος τῷ Θεῷ μνημονεῦσαι καὶ ἀποριθμῆσαι ἐκάστην ἁμαρτίαν ἣν ἐπραξεν; Ἀπόκρ. Οὐδῶμῳς, μάλιστα ἐὰν εἰσι σωματικὰ ἁμαρτήματα· ἐν οἷς γὰρ θέλεις μνημονεῦσαι τῆς δεινός, συνηδύνεται καὶ καταμολύνεται ἡ ψυχὴ σου· λοιπὸν καθ' ὁμοίότητα τοῦ τελῶνου λέγε ὁ Θεός ἰλιύσθητι μοι τῷ ἁμαρτωλῷ ὡς κελύει ἡ ἀγαθότης σου. Въ такомъ же видѣ отвѣты Ан. Синаита читаются въ Cod. 14. graec. class. III-ae, XVI в. подъ буквою ξ. Нельзя, такимъ образомъ, не отмѣтить довольно любопытное обстоятельство. Въ первомъ изъ указанныхъ рукописныхъ кодексовъ свидѣтельство объ исповѣди, сопровождающееся разсужденіями, какъ и въ редакціи, принятой въ патрологіи Мниа (хотя и не тож-

какъ врачъ болѣзней души, такъ что, при невозможности найдти достаточно искуснаго врача, рекомендуется ограничиться исповѣдью предъ Богомъ, и наконецъ подробное перечисленіе отдѣльныхъ грѣховъ не одобряется.

Но предположимъ, что приводимое г. Заозерскимъ свидѣтельство дѣйствительно принадлежитъ Анастасію Синаиту, и допустимъ, что послѣдній дѣйствительно жилъ въ VI столѣтіи. Авторъ очень ясно связываетъ исповѣдь съ тѣми мѣстами св. Писанія, въ которыхъ говорится о связаніи и разрѣшеніи, удержаніи и отпущеніи грѣховъ, о служителяхъ Божіихъ и строителяхъ Тайнъ Божіихъ, которые должны служить посредниками въ спасеніи людей, но въ тоже время какъ бы намѣренно избѣгаетъ называть и епископовъ, и пресвитеровъ, а говоритъ неопредѣленно о „духовныхъ мужахъ“ и о „святыхъ людяхъ.“ Что слѣдуетъ разумѣть подъ этими выраженіями, кому приписывалась въ предполагаемую нами эпоху происхожденія разсматриваемаго документа, по господствующему взгляду, власть вяжущая и разрѣшающая, объ этомъ можно судить по посланію, изданному въ Патрологіи Миня подъ именемъ Іоанпа Дамаскина ¹⁾, какъ извѣстно, жившаго въ концѣ VIII в.: „*Ἐπιστολή περί ἐξομολογήσεως καὶ περί ἐξουσίας τοῦ θε-*

дественными, такъ какъ о вяжущей и разрѣшающей власти и о совершаемыхъ Тайнъ Божіихъ здѣсь не говорится) не приписывается Анастасію Синаиту. Напротивъ, въ двухъ послѣднихъ кодексахъ оно стоитъ съ именемъ Анастасія Синаита, но при этомъ 1) подъ именемъ Анастасія Синаита помѣщены тѣ самые вопросы и отвѣты, которые въ аѳинской синтагмѣ изданы подъ именемъ Петра Хартофилакса; 2) въ заголовкѣ къ неисккуснымъ врачамъ относятся и неученые, безграмотные; 3) вопросамъ и отвѣтамъ предпосылается нѣкоторое вступленіе, гдѣ проводится съ особенною силою параллель между излѣченіемъ болѣзней души и болѣзней тѣла; 4) въ отвѣтѣ на первый вопросъ, въ уклоненіе отъ соотвѣтствующаго мѣста у Петра Хартофилакса, говорится, что исповѣдь безъ разбора передъ всѣми и каждымъ, кромѣ того что не принесетъ пользы исповѣдующемуся, и слушающаго можетъ соблазнить.

¹⁾ *Migne, Patrologiae cursus completus tom. XCV, ser. gr. p. 283. sqq.* О болѣе вѣроятномъ авторствѣ Симеона новаго Богослова см. *Holl, Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum* и мою статью въ „Визант. Временникъ, 1899 № 3.

ομεῖν καὶ λύειν“. Авторъ отвѣчаетъ на вопросъ, который предлагался и позднѣе многимъ канонистамъ восточнымъ на разрѣшеніе, и который, очевидно, былъ животрепещущимъ вопросомъ практики; „можно ли исповѣдывать грѣхи монахамъ, не имѣющимъ священства, ибо мы слышимъ“, прибавляетъ вопрошатель „что власть вязать и рѣшить дана однимъ священникамъ“. Отвѣтъ, сдѣланный „не на основаніи какихъ либо указаній, полученныхъ отъ Ангеловъ, и не на основаніи наставленій, преподанныхъ людьми, а на основаніи того, что авторъ наученъ мудрости свыше и благодатію Духа“, настолько важенъ для нашего, спорнаго съ г. Заозерскимъ, вопроса, что необходимо привести его, по возможности, сполна. Авторомъ сначала дается общее понятіе объ исповѣди. Исповѣдь есть не что иное, какъ признаніе въ долгахъ, уразумѣніе заблужденій и собственнаго неразумія, осужденіе нищеты. Далѣе слѣдуетъ исчисленіе всѣхъ благодѣяній Бога человѣку, который крещеніемъ омывается отъ всякой скверны, но черезъ грѣхъ дѣлается рабомъ діавола и, вызвавъ противъ себя гнѣвъ Божій, не иначе можетъ стать примиреннымъ, какъ чрезъ посредство святаго мужа, друга и раба Христова и чрезъ избѣжаніе зла ¹⁾. Должно прежде всего избѣгать грѣха; какъ скоро же мы согрѣшили, будемъ всегда прибѣгать къ духовному врачу, извергать ядъ грѣха посредствомъ исповѣди и, какъ противоядіе, принимать отъ него покаянныя епитиміи, которыя должны быть исполняемы съ горячей вѣрой и со страхомъ Божиимъ. Ибо всѣ тѣ, которые сполна растратили вѣренное имъ богатство и расточили отцовское достояніе съ блудницами и мытарями, имѣя, вслѣдствіе того, поникшую отъ великаго стыда и не могущую подняться, совѣсть, съ чувствомъ робости ищутъ обыкновенно человѣка Божія въ воспріемники своего долга, чего, какъ думаетъ авторъ, не можетъ быть безъ искренняго и тяжкаго покаянія со стороны намѣревающагося, или желающаго быть примиреннымъ съ Богомъ. Ибо не слыхано

¹⁾ *Ὁ δὲ δύναται ἄλλως καταλλαγήναι, εἰ μὴ διὰ μετειλίαν ἀνδρὸς ἀγίου καὶ φίλου καὶ δούλου χριστοῦ καὶ διὰ τῆς ἀποφυγῆς τοῦ κακοῦ.*

и въ богодухновенныхъ Писаніяхъ не говорится, чтобы кто либо воспринималъ грѣхи другаго, а этотъ послѣдній сдавалъ ихъ безъ того, чтобы грѣшникъ не показалъ предвѣрительно достойныхъ трудовъ, соотвѣтствующихъ покаянію, и не принесъ таковыхъ же плодовъ.

Если желаешь посредника, то ищи и врача, и добраго совѣтника, съ тѣмъ, чтобы, какъ совѣтникъ, онъ указалъ тебѣ надлежащіе способы покаянія, какъ врачъ—далъ тебѣ приличествующее каждой ранѣ лѣкарство, какъ посредникъ—умилостивилъ Бога, Но не ищи совѣтника льстиваго, или преданнаго чреву, который можетъ научить тебя не тому, что Богу любезно, но тому, что тебѣ желательно, а ты, между тѣмъ, останешься врагомъ, непримиреннымъ съ Богомъ. Не ищи совѣтника неискуснаго, который излишнею, чрезмѣрною суровостію можетъ ввергнуть тебя въ глубину отчаянія, или, напротивъ, излишнею слабостію оставить тебя больнымъ, причемъ и эти самые совѣтники неискусные должны бояться опасности услышать страшный осуждающій голосъ: „кто поставилъ васъ князьями и судьями надъ моимъ народомъ“ (Исходъ XI, 14)? И еще: „лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Мѡ. VII, 5; Луки VI, 42). Далѣе приводятся Луки IV, 23: „врачъ, исцѣли себя самого“ и нѣкоторые другіе тексты.

Что монаху, еще не украшенному священнымъ саномъ, можно исповѣдывать грѣхи, какъ унаслѣдовавшему это право, вмѣстѣ съ покаянною одеждою и богодарованнымъ образомъ (т. е. монашескимъ, или ангельскимъ образомъ) ¹⁾, это засвидѣтельствовано въ богодухновенныхъ писаніяхъ, которыя, если прослѣдить ихъ внимательно, убѣдятъ тебя, что я говорю правду. Раньше одни только епископы получили отъ

¹⁾ Имѣется въ виду повѣствованіе о томъ, что препод. Пахомію было показано Ангеломъ монашеское одѣяніе. Объ этомъ упоминаетъ п противникъ исповѣди предъ неуправомоченными духовниками Вальсамонъ въ 23 отв. на вопросы Марка александр.: *οἱ θεῖοι καθ' ὅσους δι τοῖς ἱερεῦσι τὴν ἐξαγορεῖαν τῆς καταλλαγῆς μετὰ προτροπῆς ἐπισκοπικῆς ἀναθέμενοι, κατὰ πολὺν προγενέστερον τοῦ ἁγίου Παχωμίου εἰσὶν ἀξιοθέητος ἰδεῖν δι ὀπτασίας ἀγγελικῆς τὸ σχῆμα τῶν μοναχῶν.*

божественныхъ апостоловъ въ наслѣдство власть вязать и рѣшить. Когда же архіереи съ теченіемъ времени сдѣлались негодными ¹⁾, эта страшная власть перешла къ священникамъ безукоризненной жизни и одареннымъ божественною благодатію. Затѣмъ, когда и эти послѣдніе смѣшались съ другими, когда и епископы и священники, оставивши народъ, сравнялись другъ съ другомъ, и многіе впади, какъ это теперь бываетъ, въ грѣхи обмана и пустословія, и одинаково погибли, власть эта, какъ я сказалъ, перенесена была на избранный Божій народъ,—разумѣю монаховъ,—не потому, чтобы власть была отнята отъ священниковъ и епископовъ, а потому, что они сами отчудились отъ нея.

Но мы начнемъ слово нѣсколько издалека и посмотримъ, когда, кѣмъ и кому предоставлена власть жертвоприношенія, вязанія и разрѣшенія, и такимъ образомъ по порядку разъясимъ то, о чемъ ты спросилъ, и удивимъ не только тебѣ, но и всѣмъ. Когда Господь и Богъ нашъ и Спаситель сказалъ сухорукому: „отпускаются тебѣ грѣхи твои“, іудеи, слыша это, говорили: „Онъ богохульствуетъ, ибо кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ Бога одного только?“ Ибо въ такомъ видѣ никогда не давалось отпущеніе грѣховъ ни пророками, ни священниками, ни патриархами. Поэтому-то книжники и не выносили этихъ словъ, какъ содержавшихъ въ себѣ, на ихъ взглядъ, новое и парадоксальное ученіе. Но и Господь не обвинялъ ихъ за это, а скорѣе училъ ихъ тому, чего они не знали, обнаруживая свою власть, какъ Богъ, и какъ Богъ же, а не какъ человѣкъ, даруя отпущеніе грѣховъ ²⁾. Онъ исцѣлилъ и Закхея, и блудницу, и Матѳея мытаря, и Петра послѣ его троекратнаго отреченія, и разслабленнаго, и никому изъ нихъ не понадобилось много времени, не потребовались ни постъ, ни лежаніе на землѣ, а потребовались одно лишь обращеніе и вѣра, немедленное отступленіе отъ зла, истинное раскаяніе и обильнѣйшія слезы... Вотъ, гдѣ

1) *Τῶν ἀρχιερέων ἡχρεωμένων*. Латинскій переводъ у Миня: „cum pontifices inutiles facti essent“.

2) Цитируются: Мѳ. XII, 13; Марк. III, 5; Лук. VI, 10.

источникъ того великаго и Бога одного достойнаго дара, которымъ и Самъ Онъ одинъ обладалъ, и который Онъ, передъ вознесеніемъ на небо, оставилъ Своимъ ученикамъ, вмѣсто Себя. При затворенныхъ дверяхъ явившись, Онъ передалъ эту власть и ученикамъ своимъ (Іоан. XX, 19—23), ничего не предписавъ имъ относительно епитимій, такъ какъ зналъ, что они будутъ научены Духомъ Святымъ. По преемству, епископы получили отъ апостоловъ эту власть, и именно тѣ епископы, которые были непосредственными преемниками апостоловъ на ихъ кафедрахъ, такъ именно, чтобы другіе остальные не смѣли даже и думать объ этомъ. Вотъ какъ заботливо оберегали эту власть ученики Господа. Послѣ же, какъ мы сказали, съ теченіемъ времени, достойные смѣшались и слились съ недостойными, потерялись въ толпѣ, честолюбиво стараясь опередить одинъ другаго, добиваясь первенствующаго положенія путемъ лицемѣрія, а не добродѣтели. И вотъ послѣ того какъ лица, занявшія апостольскіе престолы, сдѣлались плотскими, чувственными, честолюбивыми и ниспали въ ереси, божественная благодать оставила ихъ, и власть та отъята отъ таковыхъ, такъ какъ они не имѣли всего того, что подобаешь имѣть священникамъ¹⁾). Что кто-либо—православный, это я не слишкомъ высоко ставлю: не тотъ православный, кто не вводитъ въ церковь ни одного новаго догмата, а тотъ, кто ведетъ жизнь, соотвѣтствующую слову. Въ свое время патріархи и митрополиты искали подобныхъ людей и не находили, или пожалуй, и находили такового, но предпочитали ему менѣе достойнаго, одного лишь этого требуя отъ него, т. е. чтобы далъ на письмѣ свое исповѣданіе вѣры, этимъ однимъ только и ограничиваясь, не слишкомъ заботясь о томъ, исповѣдуетъ ли онъ

1) *Ἐγκατέλειπεν αὐτοῖς ἡ θεία χάρις καὶ ἡ ἐξουσία αὐτῆ ἐκ τῶν τοιοῦτων ἀφῆρηται, διὸ καὶ πάντα τὰ ἄλλα ἃ οἱ ἱερουροῦντες ἔχειν οφείλουσι.* Латинскій переводъ у Миня: „Divina gratia eos dereliquit, eo quod sacergent aliis omnibus, quao oportet sacerdotes habere. Можетъ быть, правильнѣе бы было перевести: „божественная благодать оставила ихъ, и власть та отъята у нихъ, а вслѣдствіе того и все другое, что должны имѣть священнодѣйствующіе“.

ревность къ добру и ненависть къ злу: такимъ путемъ якобы доставляется миръ церкви, который, однако, далеко хуже всякой вражды и смуты. Такъ-то и случилось, что священники сдѣлались негодными и сравнялись съ народомъ (Осіи, IV, 9). Ибо, такъ какъ ни къ кому уже изъ нихъ не могли быть приложимы слова Господа: „вы соль земли“ (Мѡ. V, 13), такъ какъ они не сдерживали и не исправляли какимъ-либо образомъ, посредствомъ вразумленій, разнузданную жизнь людей (напротивъ даже потакали одни другимъ и взаимно прикрывали свои пороки), то, буквально, сами они сдѣлались хуже народа, и народъ хуже ихъ самихъ. Хотя бы иногда и выходили изъ среды народа люди, лучшіе самихъ священниковъ и свѣтились бы какъ уголья въ темнотѣ; но если бы священники, по слову Господа, сіяли въ жизни своей какъ солнце, то уголья никогда не дали бы замѣтить своего мерцанія и потускли бы, поглощенные большимъ свѣтомъ. Но вотъ, и послѣ того какъ у большей части остались одинъ лишь внѣшній видъ и одна лишь одежда священства, а даръ Духа перешелъ къ монахамъ, что и обнаруживалось уже несомнѣнными признаками, такъ какъ они именно дѣлами своими доказывали апостольскую жизнь, — и тутъ снова дьяволъ продолжалъ дѣлать свое дѣло. Ибо замѣтивъ, что монахи, въ качествѣ какъ бы новыхъ учениковъ Христа, начинаютъ прославляться въ мірѣ, блистать и жизнью, и чудесами, подставилъ къ нимъ ложныхъ братьевъ — свои орудія и смѣшалъ ихъ съ тѣми. Въ теченіи времени они разрослись и, какъ видишь, сдѣлались негодными, ни чѣмъ не лучшими тѣхъ, которые были монахами только по внѣшнему виду, или священниковъ, посредствомъ рукоположенія призванныхъ къ священному сану, или тѣхъ, которые поднялись до чести предстоятельства, — разумью патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. Итакъ, выходитъ, что и руковожденію, самому по себѣ, не усвоятся Господомъ власть отпускать грѣхи? Отнюдь не то! Она усвояется священнодѣйствующимъ, и только имъ однимъ, но не большинству ихъ, какъ я думаю, чтобы они, будучи сѣномъ, не сгорѣли по этой самой причинѣ, — однимъ словомъ тѣмъ

только священникамъ, архіереямъ и монахамъ, которые за-служиваютъ быть причисленными къ хору учениковъ Христовыхъ.

Но почему же распознать, кто истинный ученикъ Христовъ? По плодамъ. А плоды духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе и проч. (Галат. V, 22—23). Кто причастенъ этихъ плодовъ, тотъ можетъ быть сопричисленъ къ хору апостоловъ. Таковые поэтому-то и свѣтъ міра, по слову Христа (Лук. XI, 33). Но и не по этому одному познаются, а по всей своей жизни, т. е. и сами себя познаютъ и другими узнаются: истинно добродѣтельные люди, принявшіе за образецъ бѣдность Христа, послушные, не помнящіе обидъ и т. д. Итакъ, сынъ мой, вотъ какого рода людямъ предоставляется Богомъ Отцемъ и Господомъ нашимъ І. Христомъ чрезъ Св. Духа власть вязать и рѣшить, — такимъ, которые сдѣлались его сынами и рабами въ святости. И я самъ былъ ученикомъ такого отца, который хотя и не получилъ отъ людей посвященія, но при водительствоѣ руки Божіей, т. е. подъ руководствомъ Св. Духа, принялъ меня въ ученики; но онъ справедливо приказалъ мнѣ принять по установленной формѣ и то посвященіе, которое люди даютъ, издавна побуждаемый къ тому отъ Св. Духа сильнымъ желаніемъ ¹⁾).

Итакъ, заключаетъ авторъ посланія, будемъ желать прежде всего, отцы и братья, чтобы каждый изъ насъ былъ таковъ, а затѣмъ уже будемъ обращаться къ другимъ съ цѣлію искорененія страстей и полученія совѣтовъ, и будемъ искать этихъ духовныхъ мужей. Поэтому будемъ стараться, во первыхъ, отыскать такихъ людей, — разумѣю учениковъ Христа,—и будемъ молиться Богу съ рвеніемъ сердца и со многими слезами въ установленные дни, чтобы Онъ удостоилъ раскрыть глаза сердець нашихъ къ распознанію, существуетъ ли кто либо таковой въ этомъ раз-

---

¹⁾ *Τοιούτῳ καὶ αὐτὸς ἐγὼ ἐμαθητεύθην πατέρι, χειροτονίαν ἐξ ἀνθρώπων μὴ ἔχοντι, ἀλλὰ χειρὶ με Θεοῦ εἶγον Πνεύματι εἰς μαθητεῖαν ἐγκαταλέξας καὶ τὴν ἐξ ἀνθρώπων χειροτονίαν διὰ τὸν παρακολουθήσαντα τύπον καλῶς λαβεῖν ἐκέλευσε πάλαι ὑπὸ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐπὶ τοῦτο σφοδρῶ πρόθῳ κινούμενος.*

вращенномъ поколѣніи съ тѣмъ, чтобы, нашедши его, получить отпущеніе нашихъ грѣховъ, чтобы и предписаніямъ его и наказамъ повиноваться всею душою, подобно тому какъ и самъ онъ, повинуваясь Христу, сдѣлался причастнымъ Его благодати и даровъ, а потому и получилъ отъ Него власть вязать и рѣшить, воспламененный Духомъ Святымъ.

Посланіе „объ исповѣди и о власти вязать и рѣшить“, содержаніе котораго сейчасъ изложено, представляетъ собою чрезвычайно любопытный и чрезвычайно важный историческій документъ. Во первыхъ, по этому документу можно прослѣдить процессъ послѣдовательнаго перехода власти вяжущей и разрѣшающей отъ однихъ органовъ къ другимъ,—перехода не въ дѣйствительности, а въ сознаниіи и представленіяхъ людей: авторъ посланія, жившій въ VIII в.¹⁾, или въ X в., могъ хорошо и точно знать направленіе умовъ и взгляды не только своего времени, но и ближайшихъ къ нему предшествовавшихъ вѣковъ, относительно которыхъ мы именно какъ разъ и не имѣемъ точныхъ и подробныхъ историческихъ свѣдѣній. Во вторыхъ, не маловажное значеніе имѣетъ и самъ по себѣ личный взглядъ на исповѣдь и на духовниковъ восточнаго богослова, какъ Симеонъ, или св. Іоаннъ Дамаскинъ. Что касается перехода власти вяжущей и разрѣшающей отъ однихъ органовъ къ другимъ, авторъ посланія представляетъ четыре стадіи переходныя: 1) нахожденіе власти въ рукахъ апостоловъ, получившихъ ее непосредственно изъ первоисточника; 2) нахожденіе ея въ рукахъ епископовъ; 3) нахожденіе ея въ рукахъ пресвитеровъ и 4) нахожденіе ея въ рукахъ монаховъ. На какую историческую эпоху падаетъ третья изъ стадій? Всего скорѣе на то время, когда, съ ослабленіемъ публично-покаянной дисциплины, заключительнымъ моментомъ которой было епископское примиреніе и разрѣшеніе кающихся, и за невозможностію для каждаго изъ членовъ епископ-

1) Симеонъ Новый Богословъ род. 963—969 г., умеръ въ 1038—1043 г. Іоаннъ Дамаскинъ между 754 и 787. См. *Holl*, н. с. и реценз. *Herzog*, *Abriss der gesammten Kirchengeschichte* B. II, 15.

ской общины обращаться лично къ епископу для излѣченія болѣзней души, могли естественно имѣть мѣсто частые случаи обращенія къ пресвитерамъ за разрѣшеніемъ отъ тяготящихся на совѣсти грѣховъ, и естественно же, пресвитеры, какъ поставляемые епископами для совершенія Тайнъ Божіихъ и для пасенія овецъ Христовыхъ, смотрѣли на себя, какъ на преемниковъ епископовъ по осуществленію власти вяжущей и разрѣшающей. Между тѣмъ оземленѣніе іерархіи церковной, погруженіе ея въ мірскія дѣла и пороки шло быстрыми шагами, со времени окончательнаго торжества христіанства надъ другими религіями при Θεодосіѣ Великомъ, отражаясь не на высшихъ только представителяхъ іерархіи — епископахъ, но и на низшихъ ея членахъ, и въ тоже время съ такою же быстротою росъ авторитетъ монашества. Къ этому послѣднему и обратились всѣ чающіе движенія цѣлебной воды, которая бы омыла ихъ нечистоты и очистила ихъ совѣсть. Но и для монашества наступилъ свой періодъ вырожденія; добродѣтельная жизнь, которою блистало первоначальное монашество, падала, авторитетъ монашества колебался. И вотъ въ возрѣвнѣяхъ людей совершается поворотъ въ пользу церковной іерархіи, какъ долженствующей быть ординарнымъ органомъ вяжущей и разрѣшающей власти. Однако, этотъ поворотный процессъ былъ медленный. Авторъ посланія, лично, склоняется, правда, къ тому мнѣнію, что для выслушанія исповѣди и для разрѣшенія отъ грѣховъ требуется іерархическій санъ; но одного сана для него мало, онъ требуетъ, чтобы носитель сана и по своей жизни былъ истиннымъ ученикомъ Христа, и чтобы тѣ, кто чувствуетъ потребность въ излѣченіи болѣзней души, молились Богу, чтобы Онъ помогъ найти искуснаго врача — истиннаго ученика Христова, причемъ подразумѣвается, что къ людямъ, жизнь которыхъ не есть жизнь ученика Христова, не слѣдуетъ и обращаться за разрѣшеніемъ отъ грѣховъ.

Вышеприведенное посланіе можетъ служить къ объясненію и того, кого разумѣлъ Апостасій Синаитъ подъ „духовными мужами“ и подъ „святыми людьми“ (если только ему принадлежитъ вышеприведенное свидѣтельство

объ исповѣди, на которое ссылается г. Заозерскій). Время, когда жилъ Анастасій Синаитъ, было именно тою эпохою, когда монашество, высоко поднявшееся въ общемъ уваженіи, еще не уронило своего авторитета.

Свидѣтельствомъ Анастасія Синаита г. Заозерскій заканчиваетъ длинный рядъ своихъ аргументовъ въ пользу „необходимой связи исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“ въ древней церкви. Соорудивъ довольно таки громоздкую батарею аргументовъ, въ окончательныхъ выводахъ своихъ онъ, однако, обнаруживаетъ неожиданную скромность. Во первыхъ, онъ выводитъ, что іерархическая исповѣдь совершалась въ древней церкви „при участіи епископа или пресвитера“, потративъ предварительно не мало усилій на доказываніе „необходимой связи исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“¹⁾. Во вторыхъ, нѣсколько ниже²⁾, онъ даже соглашается съ *Шмитцемъ*, по взгляду котораго, высказанному имъ въ сочиненіи „*Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche*“, роль пресвитеровъ ограничивалась лишь „надзоромъ и руководительствомъ кающихся во время прохожденія покаянія“, причемъ слѣдовательно ни принятіе исповѣди не составляло специально-пресвитерской функціи, ни право примиренія или разрѣшенія не принадлежало пресвитеру по общему правилу. Конецъ началу далеко не соотвѣтствуетъ!

Я возвращаюсь къ той медленности и постепенности, съ которою, по моему мнѣнію, совершался въ представленіяхъ людей поворотъ въ пользу церковной іерархіи, какъ долженствующей быть ординарнымъ органомъ вяжущей и разрѣшающей власти, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ той медленности и постепенности, съ которой устанавливался институтъ тайной исповѣди, какъ обязательно распространяющейся на все грѣхи всехъ христіанъ. Одинъ изъ авторитетныхъ отцовъ и писателей восточной церкви, св. Теодоръ Студитъ (конца VIII и начала IX столѣтія), въ одномъ изъ отвѣтовъ на вопросы монаха Меоодія, долженъ

1) Прав. Обзор. Февр. 265.

2) Стр. 266.

ли простой монахъ, не имѣющій священства, налагать епитиміи, въ случаѣ недостатка въ пресвитерахъ и въ виду вѣры приходящаго, выразился: „не необычно и простому монаху налагать епитиміи“¹⁾. Онъ же въ двухъ другихъ своихъ отвѣтахъ другимъ лицамъ, а еще болѣе сами вопрошатели его даютъ видѣть, насколько еще не установились взгляды того времени на исповѣдь, и какъ они еще далеки были отъ института тайной исповѣди въ позднѣйшемъ его значеніи. На вопросъ: если кто осквернялъ себя немалыми грѣхами, потомъ, исповѣдавшись, принялъ и употребилъ приличествующее болѣзни врачевство: то какъ ему узнать, что грѣхи его прощены ему, чтобы быть увѣреннымъ въ полученіи столь великаго блага? — Теодоръ Студитъ отвѣчаетъ: „никогда не бываетъ такого кающагося и исповѣдывающагося, который бы напередъ уже не имѣлъ твердой надежды, говоря себѣ, что если онъ искренно исповѣдуется и приметъ наложенную епитимію, то отсюда и получить прощеніе грѣховъ. Но мы, люди, принимая въ соображеніе множество нашихъ грѣховъ, какъ бы сомнѣваемся въ великомъ къ намъ Божию милосердіи, а поэтому прибѣгаемъ къ восприемникамъ нашимъ, прося о совершенномъ разрѣшеніи чрезъ возложеніе рукъ ихъ, какъ людей, считающихся представителями Того, Кто подъялъ грѣхи паши“²⁾. На слѣдующій вопросъ: если кто согрѣшилъ словомъ празднымъ, или злорѣчивымъ, шуточнымъ и проч., вообще согрѣшилъ языкомъ, потомъ обдумывается и осуждаетъ себя, что ему слѣдуетъ дѣлать для принесенія должнаго покаянія и для спокойствія души? Отвѣтъ дѣлается такой: это тонкая подробность (*ἀκριβεία*), относящаяся не до номоканона, а до монашескаго, или, какъ называли бы его, до общежительнаго строя, или устава, имѣющаго епитиміи ежедневныя или недѣльныя; напр., если

1) *Migne. Patrolog. curs. complet. ser. gr. tom. 99. Theod. Stud. Epist. 215. (lib. IV): „ὄχι ἕξω τοῦ εἰκότος καὶ τὸν ἀπλῶς μοναχὸν ἐπιτιμία ᾗ δίδοναι.“*

2) *Ibid. pag. 1732: „διὰ τοῦτο καταφεύγομεν πρὸς τοὺς ἀναδόχους ἡμῶν ἕξαιτούμενοι τὴν τελείαν ἄφεσιν διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν αὐτῶν, ἀντιπροσώπων εἶναι πεπιστωμένων τοῦ αἰρόντος τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν.“*

кто, по лѣности или по сонливости, не былъ за богослуженіемъ, таковой, исповѣдавшись отцу своему, вмѣсто покаянія принимаетъ епитимію, состоящую въ сухояденіи и извѣстномъ числѣ поклоновъ ¹⁾). Въ томъ и другомъ изъ приведенныхъ вопросовъ и отвѣтовъ и вопрошающій и отвѣчающій далеки еще отъ той точки зрѣнія, что пресвитерское разрѣшеніе исповѣдующагося, съ возложеніемъ на него рукъ, имѣеть, уже само по себѣ, сакраментальное значеніе ²⁾), и что тайная исповѣдь обязательно распространяется на всѣ грѣхи дѣломъ, словомъ и мыслию не только монаховъ, но и всѣхъ вообще христіанъ.

У Морина ³⁾), въ приложеніи къ его историческому комментарию, напечатаны три каноническія статьи, двѣ первыя съ именемъ Іоанна Постника, третья съ именемъ Іоанна монаха и дьякона, ученика Василя Великаго, по прозванію чада послушанія ⁴⁾) Это именно: 1) ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, т. е. чинопослѣдованіе исповѣди, 2) λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα, т. е. слово къ намѣревающемуся исповѣдаться передъ своимъ духовнымъ отцомъ, и 3) κανονάριον διαγορεύον περὶ πάντων λεπτομερῶς παθῶν καὶ τῶν τούτοις προσφθῶρων ἐπιτιμίων κ. т. л., т. е. сборникъ правилъ, съ тонкостью опредѣляющій всѣ болѣзни и приличествовавшія имъ епитиміи. Во второй изъ этихъ статей говорится въ самомъ началѣ: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, вочеловѣчившійся для спасенія насъ грѣшныхъ... зная грѣховную склонность человѣческой природы, далъ въ помощь людямъ законъ, ангеловъ поставилъ стражами, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, священниковъ, дидаска-

¹⁾ Ibid. pag. 1733.

²⁾ Болѣе обстоятельно объ этомъ въ моей статьѣ: „Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви (Визант. Временникъ, 1903 № 1—2).

³⁾ Joannes Morinus, Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae tredecim primis saeculis in ecclesia occidentali hucusque in orientali observata. Parisiis, 1651.

⁴⁾ О взаимномъ отношеніи между собою этихъ трехъ статей см. въ назв. моей статьѣ: „Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви“ (Виз. Врем. 1902, №№ 2—3).

ловъ послалъ для духовнаго ученія, *монаховъ сверхъ того для увещанія и для принятія исповѣди съ покаяніемъ*, съ тѣмъ чтобы врагъ нашъ и противникъ не имѣлъ никакого случая нанести намъ вредъ и запутать насъ послѣ паденія въ тенеты отчаянія“ и проч. Въ канонаріѣ, именно въ обширномъ предисловіи къ нему, начинающемся словами: „*Τῆς θείας καὶ παναγάθου τοῦ ὑπεραγάθου καὶ ἀληθινοῦ Χριστοῦ Θεοῦ* х. т. л., авторъ предисловія, судя по надписи, *монахъ и діаконовъ*, говоритъ, что Богъ, по милости своей, чтобы облегчить людямъ очищеніе отъ грѣховъ, прощаетъ ихъ черезъ духовныхъ врачей ¹⁾, далѣе говоритъ о неумѣлыхъ и невѣжественныхъ врачахъ, которые и сами тонуть, и другихъ съ собой топятъ, а въ заключеніе молить Бога *дать ему способность распознавать состояніе исповѣдующагося*, излѣчивать его епитиміями, такъ чтобы совершаемое имъ разрѣшеніе отъ грѣховъ было ему благоугодно ²⁾).

Патріархъ константинопольскій Николай Грамматикъ (конца XI и начала XII в.) въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ на вопросы монаховъ представляетъ выслушаніе исповѣди ординарнымъ дѣломъ монаховъ ³⁾, а въ другомъ отвѣтѣ ⁴⁾ разсуждаетъ такъ: „если кто либо неученый сдѣлается игуменомъ, то справедливо отрѣшить его отъ управленія, такъ какъ, выслушивая исповѣдь отъ множества лицъ, можетъ погубить множество душъ“. А игумены, по словамъ

1) „*διὰ τῶν ἀντῶν μιμουμένων ψυχικῶν καὶ γλυχτάτων ἰατρῶν.*“

2) *ἀλλ' ὅτι καὶ τοσαύτην μοι δὲς σύγκρισιν, κύριε, ἵνα πάντα ἀνθρώπων τὰ ἡμαρτημένα ἀντῷ ἐνώπιόν σου ἐμοὶ ἀναθεῖναι προαιρούμενον οὕτως ἀνακρίνω καὶ συγκρίνω, καὶ διὰ τῆς ἐπιτιμῆσεως χαροποιῶς θεραπεύσω, ὡς ἐνπρόσδεκτον ἐνώπιόν σου, δέσποτα, ὁμολογούμενον, ὃ π' ἐμοῦ ἀπολύειν, ὅτι εἶπας ὅτι ὅσα ἂν αἰτήσητε, πιστεύετε ὅτι γίνεται καὶ κατὰ τὴν πίστιν ὑμῶν γενηθήτω ὑμῖν х. т. л. (стр. 104—105).*

3) *Σύγταγμα*, IV, 426. „*Βλέπομεν, ὅτι οἱ πλείους τῶν δεχομένων μοναχῶν λογισμοὺς ἀνθρώπων μετὰ τοῦ τοιοῦτου κανονικοῦ κανονίζουσι* (рѣчь идетъ о сборникѣ епитимійныхъ правилъ I. Постника). Ср. Зонара къ 7 кареаг. и Вальсамонъ къ 6 кареаг.

4) Pitra, *Spicilegium Solesmense*, IV, канонъ 23-й „*τῆς ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Νικολάου ἀγίας συνόδου.*“

Вальсамона, обыкновенно не имѣли священнаго сана ¹⁾. Замѣчательно вообще, съ какою силою выдвигается въ большей части историческихъ свидѣтельствъ объ исповѣди въ восточной церкви на первый планъ искусство врачеванія, а не іерархическій санъ лица. Съ другой стороны, канонисты, какъ Зонара и Вальсамонъ, требуя, чтобы выслушивающій исповѣдь имѣлъ непременно священный санъ, опять таки не санъ пресвитерскій, самъ по себѣ, выдвигаютъ на первый планъ, а епископское порученіе (*προτροπή ἐπισκοπική*), особое уполномоченіе епископомъ пресвитера къ выслушанію исповѣди и къ разрѣшенію исповѣдавшихся отъ грѣховъ, такъ что, поэтому, не большинство, а скорѣе меньшинство пресвитеровъ получало отъ епископовъ это порученіе. Даже и канонисты XII в., слѣдовательно, были еще далеки отъ признанія „необходимой связи исповѣди съ іерархической степенью пресвитера“, въ томъ смыслѣ, чтобы всякій приходскій священникъ, какъ таковой, имѣлъ право выслушивать исповѣдь и осуществлять вяжущую и разрѣшающую власть. Власть вяжущая и разрѣшающая, по взгляду канонистовъ XII в., представлявшему собою очевидную реакцію вульгарнымъ, такъ сказать, взглядамъ ихъ времени, принадлежитъ только епископамъ, которые могутъ также уполномочить на осуществленіе ея и отдѣльныхъ пресвитеровъ, — это исключеніе изъ общаго правила въ пользу пресвитеровъ было безусловно необходимо для канонистовъ, въ виду абсолютной невозможности для епископа выслушивать исповѣдь всѣхъ христіанъ его епископства, чувствовавшихъ потребность въ таковой ²⁾, а съ другой стороны, въ виду явной

1) „*Ἠγούμενοι δὲ, ὡς πολλὰκις εἶπομεν, ἀνίεροί γίνονται.*“ Вальсам. къ 6 кареаг.

2) Въ этомъ же смыслѣ понимаютъ канонисты и 102 пр. трул., которое говоритъ о томъ, что „пріятіе отъ Бога власть вязать и рѣшить“ должны благоразумно и съ искусствомъ соображать средство врачеванія съ качествомъ болѣзни. Самъ по себѣ 102 кан. трул. имѣетъ въ виду епископовъ только (см. Объемъ дисциплин. суда, стр. 161 и сл. И сравн. мое изслѣд.: „Къ вопросу о западн. вліяніи на древнерус. право, Яросл. 1893, стран. 111 и сл., въ особенн. стр. 127). Изъ канонистовъ-комментаторовъ, Зонара называетъ также только епископовъ въ толкованіи этого правила, Аристинъ

тенденціи со стороны этих канонистовъ придать исповѣди исключительно іерархическій характеръ.

Какъ на слѣды борьбы между двумя взглядами на исповѣдь и на осуществленіе власти вяжущей и разрѣшающей, можно указать еще на нѣсколько статей котельеровскаго номоканона, обнаруживающихъ въ составителѣ іерархическую тенденцію и вмѣстѣ съ тѣмъ указывающихъ на тотъ взглядъ, противъ котораго онъ ратовалъ. Здѣсь съ одной стороны читаемъ: „анаѣема женщинѣ, которая, бывъ связана священникомъ, сама наоборотъ свяжетъ его ¹⁾); „связаніе дьякономъ священника не имѣетъ никакого значенія“ ²⁾); „если мірянинъ, связанный священникомъ, самъ свяжетъ его, то связаніе это не имѣетъ никакой силы, кромѣ того еще онъ отлучается на три года отъ церкви, — тогда другой того же самаго поступка не сдѣлаетъ“ ³⁾); „принимающій исповѣдь долженъ быть или мірской священникъ, или монахъ пресвитерь (т. е. іеромонахъ), простой монахъ не можетъ принимать исповѣдь, равно какъ и вообще чловѣкъ непосвященный, или подвергнутый запрещенію священнослуженія“ ⁴⁾). Съ другой стороны въ номоканонѣ дѣлается сильное удареніе на необходимость духовнаго отца: „какъ сѣмя не вырастаетъ безъ почвы и воды, такъ и чловѣкъ не спасется безъ отца духовнаго“ ⁵⁾); „если кто умеръ безъ отца духовнаго, за того нужно служить 24 литургіи ⁶⁾“). Въ нѣкоторыхъ параграфахъ котельеровскаго номоканона

говоритъ о тѣхъ, кому вручено духовное начальствованіе (*πνευματικὴ ἡγεμονία*), т. е. опять объ епископахъ, Вальсамонъ — объ епископѣ и о томъ, кому онъ поручитъ (*ἐπίσκοπος καὶ ὁ ἐπιτραπησομένης παρ' αὐτοῦ*).

¹⁾ Ioannes Baptista Cotelerius, *Eccl. graecae monumenta*, Lutetiae Parisiorum, 1677, tom. 1, § 114 номоканона. Присвоеніе себѣ женщинами власти вяжущей и разрѣшающей практиковалось именно настоятельницами женскихъ монастырей, какъ видно изъ 37 вопроса Марка александрійскаго Вальсамону.

²⁾ § 115. *ibid.*

³⁾ § 195.

⁴⁾ § 44.

⁵⁾ § 262.

⁶⁾ § 263.

можно прослѣдить также попытку разграниченія сферъ духовнической дѣятельности іеромонаховъ и мірскихъ священниковъ: относительно первыхъ говорится, что монахи не должны принимать исповѣдь отъ женщинъ, развѣ лишь въ дапномъ случаѣ не будетъ никакого мѣста подозрѣнію ¹⁾) (женщины и вообще должны исповѣдываться въ притворѣ церковномъ, при открытыхъ дверяхъ, во избѣжаніе соблазновъ велиара ²⁾); относительно послѣднихъ должно дѣйствовать правило, что священники, имѣющіе женъ, не должны принимать па исповѣдь лицъ, не достигшихъ 15 и 20-лѣтняго возраста. Но при этомъ опять таки добавляется, въ духъ всей предшествовавшей практики: „не искусные же и не ученые священники во всякомъ случаѣ не должны исповѣдывать, ибо если слѣпой поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму; принимающій исповѣдь долженъ поститься и постоянно молиться Богу и о себѣ, и о душахъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ грѣхи свои ³⁾).

Глава II.

Различные взгляды на исповѣдь по рукописнымъ даннымъ.

Если не на борьбу, то, по крайней мѣрѣ, на непримиренность различныхъ взглядовъ на покаяніе, на различные его способы, на исповѣдь, на духовниковъ, съ весьма сильною иногда тенденціею возвысить авторитетъ священства, указываютъ также разныя статьи, разсѣяанныя по рукописнымъ греческимъ кодексамъ, причемъ нельзя не замѣтить, что въ позднѣйшихъ по времени сборникахъ каноническихъ исповѣдь выступаетъ уже со всѣми признаками установившагося, опредѣленнаго церковнаго института. Я приведу,

¹⁾ § 41.

²⁾ § 40.

³⁾ § 43.

съ возможно полной передачей содержания, тѣ статьи, съ которыми пришлось мнѣ встрѣтиться, при пересмотрѣ рукописныхъ кодексовъ императорской вѣнской и венеціанской св. Марка библіотекъ.

1) Статья игумена Исаиі *περὶ μετανοίας*¹⁾. Начало: Ἐπερωθήτη ὁ ἀββᾶς ἡσαίας, τί ἐστὶ μετάνοια· τί ἐστὶ τὸ φεύγειν ἀπὸ τῆς ἀμαρτίας· καὶ ἀπεκρίθη λέγων· ὁδοὶ δύο εἰσὶ μία τῆς ζωῆς, καὶ μία τῆς θανάτου· ὁ πορευόμενος ἐν ταύτῃ οὐ περιπατεῖ ἐν τῇ ἑτέρᾳ· ὁ δὲ περιπατῶν εἰς τὰς δύο, οὔτε οὐδὲ εἰς μίαν ἐλογίσθη, οὔτε εἰς τὴν βασιλείαν, οὔτε εἰς τὴν κόλασιν, πλὴν ἐάν τελευτήσῃ ὁ τοιοῦτος, τὸ κρίμα αὐτοῦ τοῦ θεοῦ ἐστὶ τοῦ καὶ τὸ ἔλεος ἔχοντος. Ὁ δὲ θέλων εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν φυλάττει τὰ ἔργα αὐτῆς. Противопологаются сребролюбіе нищетѣ, раздражительность—кротости, гнѣвъ—великодушію, гордость—смирномудрію, блудъ—чистотѣ невинности, злорѣчіе—самоуничженію, смѣхотворство—плачу о грѣхахъ. Мать всѣхъ добродѣтелей есть страхъ Божій. Покаяніе есть обращеніе отъ грѣха, а грѣхомъ называется не одинъ какой нибудь грѣхъ, а весь ветхій человѣкъ. Вопросъ, что значить „τὸ ἡσυχάσαι ἐν τῷ κελλίῳ“ разрѣшается такъ, что это значить повергаться предъ Богомъ и силою Его противостоять всякому злomu помыслу, внушаемому врагомъ (τὸ παραρρίπτεισθαι ἐνώπιον τοῦ θεοῦ καὶ ποιῆσαι τὴν δύναμιν αὐτοῦ ἀντιστήναι παντὶ σπειρομένῳ πονηρῷ λογισμῷ). На вопросъ, что такое „міръ“, авторъ отвѣчаетъ, что это означаетъ творить дѣла плоти. Нужно порвать съ міромъ и взять на себя крестъ, ибо изъ креста рождается любовь (ὁ σταυρὸς τίχτει τὴν ἀγάπην), а безъ любви человѣкъ—мѣдъ звенящая и кимваль звяцающій, хотя бы онъ говорилъ разными языками.

2) Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀναστασίου τοῦ σιναΐτου ἐπὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας ψυχῆς καὶ μετανοίας—Анастасія Синаита о различныхъ способахъ спасенія души и покаянія²⁾. Въ однихъ рукописяхъ указывается девять спо-

1) Cod. 132 библ. св. Марка (Zanetti), XIII в. на лист. 92—98.

2) Cod. theolog. graec 305 вѣнск. библ. на л. 193—196. По словамъ Питры (Jur. eccl. graec. hist. et monum. II, 246), эта же статья находится

собою: 1) не судите, и не будете судимы; не преслѣдуйте судомъ и васъ не будутъ преслѣдовать; 2) отпускайте людямъ отъ чистаго сердца согрѣшенія ихъ, и Отець вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши; 3) не превозносите, ибо всякій, превозносящій себя, будетъ униженъ, и унижающій себя будетъ вознесенъ и оправданъ, какъ мытарь, подобно тому какъ и Давидъ учитъ насъ, говоря: одинъ только разъ объявилъ я беззаконіе мое Господу, и Ты простилъ нечестіе сердца моего; 4) и немногія слезы могутъ доставить очищеніе и прощеніе, если только не будемъ оставаться въ грѣхѣхъ; подобно тому, какъ Петръ и блудница этимъ путемъ очищены и оправданы, ибо слезы суть крещеніе; 5) прощеніе грѣховъ можетъ быть послѣдствіемъ молитвы и содѣйствія отцовъ и братьевъ, по словамъ Господа (о двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его) и апостоловъ о взаимной исповѣди христіанъ, о взаимной молитвѣ и о призываніи пресвитеровъ церковныхъ; 6) милостынею и благотвореніемъ получаемъ отъ Бога прощеніе нашихъ грѣховъ, тогда какъ напротивъ судъ безъ милости не оказавшему милости, подобно тому, какъ богачъ пострадалъ за Лазаря; 7) болѣзни и различныя испытанія также приносятъ съ собою прощеніе грѣховъ, какъ разслабленному, которому Христосъ сказалъ: вотъ ты сталъ здоровъ, не грѣши болѣе, чтобы не случилось съ тобой что-либо худшее; 8) равнымъ образомъ учительное слово, обращеніе человѣка отъ заблужденія приносятъ прощеніе грѣховъ отъ Бога, какъ говоритъ апостоль: если кто изъ васъ впадетъ

въ Vatican. 367. Въ cod. bibl. reg. Monac. 498 таже самая статья, но съ длиннымъ продолженіемъ, надписана: *τοῦ ἁγίου ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου*. См. изложеніе ея содержанія и греческій текстъ въ моей статьѣ: „Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви“ (Визант. Временникъ, 1903, № 1 и 2). Надобно замѣтить, что какъ въ этой, такъ и въ ниже помѣщенной статьѣ (подъ № 8), при обзорѣ разныхъ способовъ покаянія и прощенія грѣховъ, не упоминается объ одномъ способѣ—о служеніи литургій, которому придается важное значеніе въ котельеровскомъ номоканонѣ: „*αἱ λειτουργίαι στεφανός εἰσιν καὶ ἡ ἐλεημοσύνη ἐλπίδα (?) ζωῆς καὶ συχώρησις παντοίων ἁμαρτῶν καὶ μακάριοι οἱ ποιοῦντες; ταῦτα*“ (§ 323; ср. *ibid.* §§ 263, 267, 432).

въ заблужденіе, и обратить кто его, то спасеть душу свою отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ; 9) безбоязненность въ отношеніи къ Богу, приобретаемая постоянною молитвою, которая освобождаетъ человѣка отъ нападеній сатаны, подобно тому, какъ евангельская вдова своими неотступными просьбами побудила даже судью, ни Бога не боявшагося, ни людей не стыдившагося, защитить ее отъ ея соперника. А грѣшникъ прибѣгаетъ не къ судѣ неправедному, а къ Христу, истинному Богу; женщина же, о которой говорится, что она безпрестанно приходитъ и снова уходитъ, показываетъ, что душа, часто идущая по пути грѣха, опять обращается къ Богу съ одною только молитвою и безбоязненностію. За эту неотступность и непреклонное къ Богу исповѣданіе и вѣру она и спасена отъ лукаваго, какъ и прочія нѣкоторыя, которымъ сказалъ Христосъ: иди, отпущаются грѣхи твои, вѣра твоя спасла тебя, и еще: женщина, велика твоя вѣра, пусть будетъ по твоему желанію. Опять и въ Павлѣ исповѣдующій Христосъ учитъ насъ такъ: человѣку, который не дѣлаетъ добраго, т. е. не можетъ дѣлать, находясь, по старости или по болѣзни, подъ господствомъ злой привычки, который не можетъ поститься, бодрствовать или лежать на землѣ, который, по бѣдности, не можетъ раздавать милостыню нищимъ, а по причинѣ сожителства съ женою и дѣтьми не можетъ стать монахомъ, человѣку, который, по своему подневольному положенію и несамостоятельности, не можетъ предаваться непрестанной молитвѣ и, находясь въ средѣ распутныхъ, не можетъ хорошо соблюсти глаза и сердце и, вслѣдствіе бушеванія плоти, не можетъ соблюсти дѣвство,—такому человѣку вѣра его вмѣняется въ праведность. Богъ прощаетъ ему то, чего онъ не можетъ сдѣлать, живя и запутываясь въ средѣ зла, часто даже противъ воли и насильственно оскверняемый, или потому, что находится въ срединѣ самаго очага удовольствій (*ἢ διὰ τὸ ἐν μέσῳ τῆς χαμίνου τῶν ἡδονῶν εἶναι*), или потому, что злая привычка взяла волю надъ нимъ и поработила его. Но и спасаемый чрезъ вѣру только, безъ постничества (*χωρὶς ἀσκήσεως*), долженъ принести Богу прочее, что онъ можетъ сдѣлать добраго.

Ибо таковы законы, данные міру человѣколюбивымъ Богомъ, что и старыя, и болѣзненные, и бѣдныя, и увѣчныя могутъ исполнять ихъ, такъ какъ любовь къ ближнему есть душевная дѣятельность, для которой не требуется тѣлеснаго аскетизма, равно какъ и любовь къ Богу обнаруживается въ душѣ. Въ мюнхен. код. 498 къ вышесказанному присоединяется еще десятый способъ—смѣлое исповѣданіе Христа и Бога предъ невѣрнымъ тиранномъ, въ подтвержденіе чего разсказывается чудесный случай¹⁾.

3) Ἀναστασίου μοναχοῦ τοῦ ἁγίου ὄρου Σινὰ ἀπόδειξις ἐναργῆς, ὅτι μέγα καὶ ἀγγελικόν τὸ ἀρχιερατικόν ἀξίωμα καὶ ὅτι ἀδύνατον ἀνακρίνεσθαι ἱερέα ὑπὸ λαϊκοῦ, ἀλλ' ὑπὸ μείζονος ἀρχιερέως, καθὼς καὶ οἱ ἅγιοι κανόνες φασίν,— Анастасія, монаха св. горы Синая, ясное доказательство того, что іерархическая должность есть великая и ангельская, и что священникъ не долженъ быть судимъ мірянномъ, но большимъ архіереемъ, какъ священные каноны говорятъ²⁾.

Въ церковной исторіи авторъ нашелъ слѣдующій случай. Во время гоненій, епископъ отлучилъ одного пресвитера отъ литургіи; этотъ пресвитеръ отправился, по какой-то надобности, въ другую страну, но тамъ схваченъ былъ язычниками и, мужественно выдержавъ множество мученій, обезглавленъ и сдѣлался такимъ образомъ мученикомъ за имя Христа. Начальнику города (ὁ ἀρχὼν τῆς πόλεως), христіанину, удалось за деньги приобрести св. тѣло

1) См. назв. мою статью: „Къ исторіи нравств. уч.“.

2) Cod. theolog. граес. 60 вѣнской библ. л. 281. Статья, по своему направленію, рѣзко различается отъ предыдущей, за именемъ Анастасія же Синаита. Шварцлозе (*Schwarzlose, Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit, Gotha, 1890, стр. 446*) называетъ это, неизданное въ печати сочиненіе, свѣдѣнія о которомъ онъ почерпаетъ изъ Аллація, первымъ на греческомъ востокѣ сочиненіемъ, ех professo занимающимся церковнополитическими вопросами. Анастасій съ 359 г. патріархъ антиохійскій былъ противникомъ цезаропапистической политики императора Юстиніана, въ 570 г. былъ удаленъ съ своей кафедры Юстиномъ II, но въ 593 г. снова занялъ антиохійскую кафедру. Начало сочиненія: Ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ ἱστορίᾳ ἡῦρον τί τοιοῦτον.

мученика, а какъ скоро гоненіе кончилось, архонтъ построилъ церковь въ честь его, положивъ честное тѣло его въ ракъ. Для освященія новой церкви приглашенъ былъ епископъ, и когда епископъ, во время освященія, произнесъ слова: „миръ всѣмъ“, рака, ко всеобщему ужасу, начала двигаться и вышла изъ храма, что и опять, въ другой разъ, повторилось, когда народъ поставилъ было ее на прежнее мѣсто. Архонтъ и весь домъ предалися неутѣшному плачу, полагая, что, по грѣхамъ ихъ, мученикъ не желаетъ обитать въ новосозданномъ храмѣ. Ночью, однако, мученикъ явился во снѣ епископу и объяснилъ ему, что онъ находится подъ епитиміей и сослужить священнодѣйствующимъ не можетъ, что онъ хотя и сподобился мученическаго вѣнца, но лица Божіяго не увидѣлъ, ибо сказано: „что свяжете на землѣ, то будетъ связано и на небѣ“. Когда причина такимъ образомъ разъяснилась, и связавшій мученика *епископъ* разрѣшилъ его отъ епитиміи, рака спокойно установилась въ храмѣ.

Какъ можно причащаться св. Тайнъ отъ священника, о которомъ слышно и знаютъ, что онъ впалъ въ плотскіе грѣхи?

Судить и осуждать священника есть дѣло архіерея, а не мірянина, хотя нѣкоторые отваживались на это въ настоящее время, возмечтавши о себѣ. Ибо если мы дадимъ волю этой мысли — судить жизнь архіереевъ, то сдѣлаемъ лишь угодное сатанѣ, расчетъ котораго состоитъ въ томъ, чтобы, соблазнившись по этому поводу, мы причинили вредъ своимъ душамъ и остались безъ причащенія. Но если клирикъ и нуждается въ судѣ или въ исправленіи, нужно довести о немъ до свѣдѣнія епископа. Намъ, находящимся въ разрядѣ овецъ, невозможно судить нашего пастыря. Недостойная жизнь священника не можетъ повредить намъ нисколько; напротивъ, если мы сами недостойны дара и причащенія св. Тайнъ, хо хотя бы ангелъ преподавалъ ихъ намъ, мы не получимъ отъ того никакой пользы. Иуда, причастившійся изъ божественныхъ и непорочныхъ рукъ Христа, не получилъ для себя отъ того никакой пользы. Напротивъ грѣшный священникъ подобенъ

человѣку, имѣющему на рукахъ проказу и раздающему деньги: проказа остается при немъ, золото же и получающіе его остаются незамаранными и невредимыми. Во времена епископа Аркадія, 50 лѣтъ тому назадъ, въ мѣстечкѣ Трахіадесѣ, недалеко отъ Констанціи, былъ нѣкій пресвитерь. Собратившись, по дьявольскому навожденію, съ истиннаго пути, онъ сдѣлался составителемъ снадобьевъ (фармаχος) и нечестивцемъ, такъ что съ блудницами и наложницами ѣлъ и пилъ изъ священныхъ сосудовъ. Потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ былъ замѣченъ, подвергнутъ допросу, аресту и слѣдствію. При производствѣ слѣдствія, архонтъ спросилъ его: скажи ты, жалкій и недостойный никакого снисхожденія, а напротивъ всякой казни и кары достойный человѣкъ! какъ ты, презрѣвъ страшный будущій судъ и не подумавъ о нашемъ судѣ, не содрогался приступить къ жертвеннику для принесенія страшной и безкровной жертвы,—какъ ты не подумалъ о томъ, что небесный огонь можетъ сойдти и поглотить тебя? Составитель снадобьевъ отвѣчалъ на это: клянусь Богомъ, наказывающимъ меня нынѣ вашими руками и имѣющимъ наказать меня тамъ огнемъ неугасимымъ, что я не возносилъ св. приношенія и не преподавалъ народу причащенія съ тѣхъ поръ, какъ отступилъ отъ Бога и сдѣлался составителемъ снадобьевъ; ангель Господень приходилъ и привязывалъ меня къ колоннѣ жертвенника, приносилъ затѣмъ жертву и причащалъ народъ; наконецъ, произнесши слова: „разойдемся въ мирѣ Христовомъ“ (ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ πορευθῶμεν), онъ развязывалъ меня, и я выходилъ. Но тайны этой никто изъ народа не видѣлъ, кромѣ меня одного; народъ же думалъ, что я самъ и приношу, и причащаю.

Далѣе идетъ рассказъ о подобномъ же случаѣ¹⁾, а потомъ говорится о сожженіи Константиномъ Великимъ на никейскомъ соборѣ всѣхъ обвиненій, поданныхъ ему противъ духовныхъ лицъ.

¹⁾ При чемъ говорится: καὶ οὐκέτι ἐμὸν τοῦ κρίναι αὐτὸν, ἄχρις οὗ ὁ χριστός κρίνη αὐτόν· πλὴν ἐγὼ οὗτος, πιστεύω, ὅτι οὐ διὰ χειρῶν ἀνθρώπων ἀλλὰ διὰ χειρῶν ἁγίων ἀγγέλων τὰ ἅγια μυστήρια ἡμῖν μεταδίδοται.

Въ отвѣтъ на слѣдующій вопросъ разъясняется, однако, что и вообще не слѣдуетъ осуждать какого бы то ни было грѣшника, ибо грѣхъ его мы видимъ, но не видимъ его покаянія, которымъ онъ, быть можетъ, уже загладилъ свой грѣхъ ¹⁾).

4. Статья анонима—*ὅτι οὐ δεῖ κρίνειν τοὺς ἱερεῖς ἢ δίκαιως ἢ ἀδίκως· εἰ δὲ καὶ σφάλλει τις, ὑπὸ Θεοῦ κατακριθήσεται, ἢ ὑπὸ τοῦ μείζονος ἀρχιερέως. εἰ δὲ περὶ τὴν πίστιν σφάλλεται, οὐ δεῖ τοῦτο πεῖθεσθαι, ἀλλὰ κρίνειν αὐτόν καὶ φεύγειν ἀπ' αὐτοῦ* ²⁾). Послѣ заголовка на полѣ: „*τοῦ χρυσοστόμου ἐκ τῆς πρὸς ἑβραίους ἐρμηνείας*“ — сказано: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь. Теперь же все нарушилось и перепуталось. Не наставниковъ ради говорю это, — ибо какую пользу получать они отъ вашего чествованія?—а для вашей собственной пользы. Ибо, хотя бы они и были почтены, пользы отъ этого для будущаго не получаютъ, а напротивъ ббльшее осужденіе: наоборотъ, хотя бы они были оскорбляемы, вреда отъ этого для будущаго не произойдетъ, а напротивъ ббльшее оправданіе. Но я желаю этого ради васъ самихъ... Почитающій священника почитаетъ Бога; тотъ же, кто научился презирать священника, идя далѣе по этому пути, оскорбитъ когда нибудь и самого Бога. Сказано: принимающій васъ, Меня принимаетъ, и въ другомъ мѣстѣ; имѣйте священниковъ Его въ чести. Иудеи потому и Бога научились презирать, что Моисея презирали, побивали его камнями. Ибо когда кто расположенъ благочестиво къ священнику,

¹⁾ Ср. сходный по тенденціи § 51 котельеров. номоканона: мірянинъ не долженъ судить священника, хотя бы и собственными глазами увидѣлъ его согрѣшающимъ; пусть въ такомъ случаѣ онъ отступитъ на 10 шаговъ отъ священника согрѣшающаго, ибо мы грѣхъ священника знаемъ, тайниковъ же его не вѣдаемъ, — изслѣдованіе о немъ пусть произведетъ архіерей.

²⁾ Cod. 575 библ. св. Марка (Zanetti) XV в. л. 129. Здѣсь таже самая тенденція ставится подъ защиту имени Златоуста; но здѣсь есть и ограниченіе общаго принципа о несудимости священника: если священникъ заблуждается относительно вѣры, то слѣдуетъ судить его и избѣгать его, хотя въ самой статьѣ эта мысль недостаточно развита.

то тѣмъ болѣе къ Богу. Хотя бы священникъ былъ дурень (φαῦλος), но Богъ, видя, что ты своимъ чествованіемъ почитаешь и недостойнаго чести, самъ воздастъ тебѣ бѣольшую награду. Ибо, если принимающій пророка, во имя пророка, получить награду пророка, тоже самое, очевидно, нужно сказать и о священникѣ... На Моисеевомъ сѣдалищѣ, говоритъ Христосъ, сѣли книжники и фарисеи: все, что они говорятъ вамъ дѣлать, дѣлайте, но дѣламъ ихъ не слѣдуйте. Развѣ ты не знаешь, что такое священникъ? Это ангелъ Господа, ибо онъ не свое говоритъ: презирая его, ты не его презираешь, а поставившаго его Бога. Да откуда видно, говорятъ, что Богъ его рукоположилъ? Но если ты въ этомъ пунктѣ возражаешь, то надежда твоя тѣмъ самымъ разрушена. Ибо если Богъ ничего не содѣлываетъ черезъ него, то ты ни крещенія не имѣешь, ни въ таинствахъ не участвуешь, ни благословеннаго хлѣба, ни отпущенія грѣховъ не получаешь (οὐτε βαπτισμα ἔχεις οὐτε μυστηρίων μετέχεις, οὐτε εὐλογιῶν ἀπολαύεις, οὐτε ἄφεσιν ἁμαρτιῶν). Не христіанинъ-ли ты? Какъ же говорить можно, что Богъ рукополагаетъ всѣхъ, и въ тоже время, что всѣхъ недостойныхъ Богъ не рукополагаетъ? Богъ дѣйствуетъ чрезъ всѣхъ, хотя бы они были и недостойны, для спасенія людей. Если онъ, народа ради, говорилъ черезъ ослицу и Валаама, человѣка нечистаго, то тѣмъ болѣе черезъ священника. Ибо чего не дѣлаетъ Богъ ради нашего спасенія? Чего не говорить? Черезъ кого не дѣйствуетъ? Даже черезъ Іуду дѣйствовалъ, и черезъ тѣхъ пророчествующихъ, которымъ говорить: „не знаю васъ, отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нихъ и бѣсовъ изгоняли. Такъ тѣмъ болѣе Онъ будетъ дѣйствовать черезъ священниковъ. Если мы будемъ производить слѣдствіе о жизни архонтовъ, то пожалуй вознамѣримся и опредѣлять на должности архонтовъ и учителей: въ такомъ случаѣ верхъ оказывается низомъ, ноги вверху, а голова внизу ¹⁾). Послушай

¹⁾ Ἐπεὶ εἰ μέλλομεν τοὺς βίους τῶν ἀρχόντων ἐρευνᾶν, αὐτοὶ μέλλομεν εἶναι χειροτονηταὶ τῶν ἀρχόντων καὶ διδασκάλων, καὶ τὰ ἄνω κάτω γίνεται ἄνω οἱ πόδες, καὶ κάτω κεφαλή.“

Павла, который, самъ лично для себя, не придаетъ значенія суду человѣческому и запрещаетъ судить брата. А если брата судить не должно, то тѣмъ болѣе учителя... Припоминается судьба Корея, Давана и Авирона, возставшихъ противъ Аарона. Если священникъ ученіе преподаетъ извращенное, то хотя бы онъ былъ ангеломъ, не слушайся его; если же учить правому, то вниманіе обращай не на жизнь его, а на слова. Прими въ уваженіе, что онъ служитъ тебѣ каждый день: благодаря ему читается писаніе; для тебя онъ домъ украшаетъ, (*διὰ σε τὸν οἶκον κοσμεῖ*) для тебя молится, для тебя бодрствуетъ, за тебя стоитъ, призывая Бога, за тебя совершаетъ литіи, за тебя совершаетъ всякое богослуженіе,—вотъ что прими въ уваженіе, вотъ о чемъ подумай и приближайся къ нему со всякимъ благочестіемъ. Скажи мнѣ: дурень онъ? такъ что же? развѣ онъ самъ даруетъ тебѣ великія блага? Совсѣмъ нѣтъ. Все дѣло въ твоей вѣрѣ: ни праведный не принесетъ тебѣ пользы, если ты не имѣешь вѣры, ни дурной не повредитъ тебѣ, если ты вѣрующій. Черезъ воловъ дѣйствовалъ Богъ въ отношеніи къ кивоту, когда восхотѣлъ спасти народъ. Ибо не жизнь, не добродѣтель священника дѣлаетъ что либо таковое; не добродѣтелью священническою совершается то, что даруетъ Богъ; все—дѣло благодати. Дѣло священника—только лишь раскрывать уста, даруетъ же все Богъ, а священникъ служитъ лишь символомъ. Іоаннъ говорилъ Христу: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, я недостойнъ развязать ремень обуви. И еще: отъ полноты Его мы всѣ приняли и благодать на благодать. Но Духъ, котораго не имѣлъ Іоаннъ, не сходилъ на Иисуса, пока Онъ не крестился, хотя и не Іоаннъ былъ виновникомъ схождения. Символь Іоанна представляетъ собою священникъ. Не было никогда такого разстоянія между человѣкомъ и человѣкомъ, какъ между Христомъ и Іоанномъ, и однако Духъ сошелъ чрезъ Іоанна, чтобы ты зналъ, что все содѣлываетъ, все творить Богъ. Скажу нѣчто неожиданное: приношеніе одно и то же, принеси ли бы его Павелъ или Петръ,—то приношеніе, которое Христосъ далъ тогда ученикамъ и которое приносятъ нынѣ священники. Послѣднее ничемъ не меньше того, ибо

и его не люди освящаютъ, а Самъ Тотъ, Кто освятилъ и то. Какъ слова, которыя произнесъ тогда Христосъ, суть тѣ же самыя, которыя произноситъ теперь священникъ; также точно и просфора одна и таже, и крещеніе,—однимъ словомъ все есть дѣло вѣры.

Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῆς πρὸς Κορινθίους ἐπισημείας.

Случается, что міряне живутъ въ благочестіи, а священники въ злѣ, и если бы благодать вездѣ требовала личнаго достоинства, то не могло бы быть ни крещенія, ни тѣла Христова, ни приношенія. Но Богъ обыкновенно дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія нисколько не повреждается священникомъ. Говорю это съ тѣмъ, чтобы кто либо, заботясь слишкомъ о жизни священника, не соблазнялся относительно того, что совершается имъ. Ибо человекъ ничего не приносить въ совершаемое имъ, все—дѣло благодати Божіей, и Онъ Самъ вводитъ насъ въ таинство ¹⁾). Рассказываютъ объ одномъ діаконѣ константинопольской церкви, что онъ, будучи діакономъ, отрекся отъ Христа и занимался волшебствомъ и составленіемъ снадобьевъ. Прошло довольно времени, и про это узнали: схваченный, діаконъ брошенъ былъ въ тюрьму такъ называемаго претора. Когда, при разслѣдованіи дѣла, преторъ спросилъ его, какъ онъ осмѣливался предстоять божественному жертвеннику и держать рипиду надъ св. приношеніемъ, подобно прочимъ діаконамъ, виновный отвѣтилъ: „въ моментъ держанія божественной рипиды, ангелъ Господень приходилъ и бралъ ее у меня, а меня отталкивалъ отъ мѣста; самъ онъ держалъ и опахало надъ св. Дарами, принимая на себя мой видъ; подобнымъ же образомъ, и въ моментъ причащенія, ангелъ Божій причащался вмѣсто меня, между тѣмъ какъ всѣ полагали, что меня видятъ причащающимся“.

Ἐν τῷ λαυσαικῷ ²⁾).

Случилось мнѣ идти къ духовному отцу, великому Макарію, и я нашелъ вѣкъ кельи его нѣкоего пресвитера ле-

¹⁾ „Κακείνος ἐστὶν ἡμᾶς ὁ μυσταγοῦσιν“.

²⁾ Рассказъ, заимствованный изъ Лавсаика, имѣетъ цѣлю разъяснить,

жащимъ въ глубокомъ снѣ. Голова его вся была изъязвлена болѣзнію, называемою ракомъ, такъ что и самую кость темени видно было всю. Онъ пришелъ къ нему (Макарію) излѣчить ее, но этотъ послѣдній не допускалъ его и до разговора. Тогда я, призвавъ его, сказалъ ему: прошу тебя, сжался надъ этимъ несчастнымъ и дай ему хотя отвѣтъ. И онъ отвѣтилъ, говоря мнѣ, что это недостойный излѣченія, болѣзнь ниспослана ему какъ наказаніе; а если хочешь, чтобы онъ излѣчился, убѣди его отнынѣ удерживаться отъ таинствъ. А я говорю ему: зачѣмъ? прошу тебя, скажи мнѣ. Отвѣчаетъ на это: блудодѣйствуя, совершаешь литургію и за это теперь наказываешься; итакъ, если будетъ воздерживаться со страхомъ отъ того, на что дерзалъ презорствуя, то Богъ исцѣлитъ его. Я передалъ это больному, и онъ далъ мнѣ слово, клянясь Богомъ, болѣе не священнодѣйствовать,—тогда Макарій принялъ его и говорилъ ему: вѣришь ли, что есть Богъ, отъ котораго ничто не сокрыто? Тотъ отвѣчаетъ: да, прошу тебя. Потомъ говорить ему великій Макарій: вотъ ты не могъ посмѣяться надъ Богомъ. Тотъ отвѣчаетъ: не могъ, господинъ мой. Говоритъ ему великій Макарій: итакъ, зная грѣхъ свой и Божіе наказаніе, которому ты подвергся за него, исправься на будущее время. И онъ исповѣдалъ грѣхъ и далъ слово не грѣшить болѣе, не священнодѣйствовать въ алтарѣ, но удовольствоваться мірскимъ жребіемъ. Тогда святой возложилъ на него руки, и въ нѣсколько дней онъ вылѣчился, выросилъ волосы и отправился въ домъ свой здоровымъ, славя Бога и благодаря великаго отца Макарія.

5) Περὶ τοῦ ποτὲ καὶ ποῖω τρόπῳ μὴ παρόντος ἱερέως πῶς δεῖ μεταλαμβάνειν τῶν θεῶν καὶ φρικτῶν μυστηρίων,— о томъ, когда и какимъ образомъ, при отсутствіи священника, слѣдуетъ причащаться божественныхъ и страшныхъ Таинъ ¹⁾).

что, когда нужно, Самъ Богъ не оставитъ преступныхъ священниковъ безъ наказанія. Съ другой стороны, однако, этотъ же рассказъ представляетъ возможными исповѣдь священника передъ монахомъ и изверженіе изъ сана въ видѣ епитиміи. Объ этомъ послѣднемъ будетъ еще рѣчь ниже.

¹⁾ Статья анонима, въ томъ же кодексѣ венец. библ., какъ и предшествовавшая статья (Cod. 575 Zanetti) на листѣ 122. Статья служить

Статья начинается съ вопроса: *ἄρα καλὸν τὸ κοινωνεῖν το καθήμεραν ἢ ἐκ διαλεμμάτων ἢ κατὰ κυριακὴν καὶ μόνον*¹⁾, хорошо ли причащаться каждый день, или съ промежутками, или въ воскресный день только? Вопросъ этотъ имѣеть не одинъ и тотъ же отвѣтъ, ибо есть такіе, которымъ приличествуетъ ежедневное причащеніе, и есть, можетъ быть, другіе, къ которымъ оно непримѣнимо, есть даже иные, которымъ вовсе не приличествуетъ причащаться. Есть опять нѣкоторые, устраняющіе себя отъ Таинъ и затѣмъ необузданно грѣшащіе. Есть и другіе, принимающіе причащеніе, какъ амулетъ (*φιλακτήριον*). Есть и иные, съ презорствомъ причащающіеся и тѣмъ большую область въ душѣ своей предоставляющіе сатанѣ, какъ это было съ Іудой, такъ какъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, вошелъ въ него сатана. И есть другіе, надѣющіеся причащеніемъ сохраниться отъ грѣха. Нѣкоторые опять, скорбя и плача, воздерживаются отъ Таинъ на время, каковыя, по моему мнѣнію, и хорошо дѣлають, не отдавая въ себѣ столь великой области дьяволу. Кратко сказать, совѣсть человѣка есть руководящее правило для причащенія божественныхъ Таинъ (*τὸ συνειδὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐστὶν ὁ κώνων τῆς μεταλήψεως τῶν θείων μυστηρίων*)²⁾. Какъ Іуда, послѣ принятія куска отъ Господа, тотчасъ захваченъ былъ и подпаль власти сатаны, такъ и искушающіе Господа и недостойно приступающіе къ причащенію Его, послѣ принятія хлѣба, сейчасъ же будутъ захвачены. На приступающихъ же достойно почиваетъ Духъ Господень и обитаетъ въ нихъ, и они найдутъ въ немъ блаженство, какъ написано: ядущій Мою плоть и пію-

отголоскомъ древнецерковнаго обычая причащаться ежедневно, указывая въ то же время на отсутствіе необходимой связи между исповѣдью и причащеніемъ и на возможность причащенія и не отъ священника. Любопытны, кромѣ того, здѣсь нѣкоторыя мѣста объ епитиміи.

1) Подъ этимъ заголовкомъ въ аѳинской синтагмѣ IV, 388 помѣщенъ одинъ только фрагментъ изъ Анастасія Синаита, который имѣется и здѣсь (см. ниже), но какъ составная часть обширной статьи. Ср. еще Никона Черногорца, Паддекты, Слово 53.

2) Нижеслѣдующія слова у Никона стоятъ подъ заголовкомъ: „Св. Маркіана“.

щій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ. Поэтому я считаю полезнымъ для тѣхъ, которые находятся во грѣхахъ, въ виду немедленнаго осужденія, воздерживаться отъ причащенія и обратить этотъ урокъ въ пользу себѣ, чтобы, приступая съ презорствомъ, не подвергнуться болѣе строгому вразумленію, а не обманываться насчетъ св. Писанія. Но пусть научатся придерживаться блаженнаго апостола, который учитъ: да испытуетъ каждый себя и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба и пьеть отъ чаши, ибо кто ѣсть и пьеть недостойно, тотъ ѣсть и пьеть осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ. Тѣ же, которые не сознаютъ за собою ничего дурнаго, пусть постоянно причащаются безпрепятственно, чтобы умножившаяся въ нихъ благодать сдѣлала ихъ болѣе способными къ плоду праведности¹⁾. Если же ищутъ причащенія неискренно, въ виду пользы, а не какого либо другого предположенія человѣческаго, то мы не предвѣщаемъ зла²⁾ таковымъ, имѣющимъ въ виду получить пользу; ибо не изъ ненависти къ нимъ удерживаемъ ихъ отъ ихъ хотѣнія, а изъ желанія имъ пользы. Пусть оставляютъ свои злыя дѣла и принесутъ достойный плодъ покаянія, чтобы вполне искренно, а не фальшиво удостоиться причащенія. Удостоившіеся его не должны быть беззаботными, а должны позаботиться объ обращеніи къ большому благочестію и о болѣе тщательномъ прилежаніи къ молитвѣ, чтобы тьма (*βασκινία*) не ослѣпила глазъ ихъ, и чтобы коварство не обольстило ихъ сердца, чтобы, за-

¹⁾ Нижеслѣдующія слова у Никона стоятъ подъ заголовкомъ: „св Исидора Пилусиота“ (на обор. л. 444).

²⁾ *Ὁ δὲ βασκαίνουμεν αὐτοὺς προαιφρομένους ὠφελήθηται*—собственно: не желаемъ дурнымъ глазомъ взглянуть, сглазить намѣревающихся получить себѣ пользу: *βασκαίνουμεν*, очевидно, стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ предыдущими словами, въ которыхъ рѣчь идетъ о людяхъ, смотрѣвшихъ на причастіе, какъ на амулетъ. *Becker u. Marquardt* (Handbuch der römischen Altertümer, Th. IV, Leipz. 1856, стр. 128): „какъ у грековъ, такъ и у римлянъ считалось несомнѣннымъ, что лица—въ особенности дѣти—и вещи—въ особенности земельные участки и животныя—дурнымъ глазомъ или наговариваніемъ и накрикиваніемъ могутъ быть заколдованы, — для такого заколдованія техническое выраженіе есть: *βασκαίνειν* или *fascinare*.“

пнувшись, не повредили чистотѣ его, какъ написано: раченіе злое (*βασκανία φαυλότητος*) портить доброе и пареніе похоти перемѣняетъ умъ незлобивый.

Τοῦ ἁγίου ἀναστασίου τοῦ σιναΐτου.

По слову апостола (1 Кор. XI, 27—32), должно подготавиться и предварительно очистить себя отъ всякаго противнаго дѣянія и такимъ образомъ приступать къ божественному таинководству (*μυσταγωγία*), чтобы не было это на погибель души и тѣла. Господь черезъ Моисея повелѣлъ всѣмъ сынамъ Израиля очиститься отъ нечистотъ ихъ, дабы они не осквернили скинии Господней. И апостоль, обращаясь къ недостойно причащающимся, говорить, что отъ того многіе изъ нихъ немощны и больны и не мало умираетъ ¹⁾. Впадающіе въ грѣхи и не дерзающіе приступать къ св. Тайнамъ суть люди благомыслящіе, прегрѣшающіе же и, не взирая на то, дерзающіе прикасаться къ пречистымъ Тайнамъ, достойны безчисленныхъ наказаній, какъ повинные, по неложному голосу Павла, въ Тѣлѣ и Крови Господа. На первыхъ не нападаетъ сатана, зная, что хотя они и грѣшатъ, однако соблюдаютъ благоговѣніе къ божественному; въ послѣднихъ напротивъ онъ вселяется, какъ вселился въ Иуду.

Далѣе слѣдуютъ въ настоящей статьѣ нѣсколько выдержекъ изъ св. отцовъ на ту же тему:

α) Изъ Иоанна Дамаскина: „γίνεται δὲ τοῖς πίστει μεταλαμβάνουσιν ἄξιως εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον καὶ εἰς φυλακτῆριον τε ψυχῆς καὶ σώματος. Послѣ этихъ словъ на полѣ: ἐρωτ. ἀπὸ τοῦ ἁγίου μαρτιανοῦ, а въ текстѣ: τοῖς δὲ ἐν ἀπιστία и т. д. то, что стоитъ у Никона Черногорца подъ именемъ Дамаскина.

β) Изъ Златоуста. Начало: „Καιρὸς λοιπὸν τῇ φρικτῇ ταύτῃ προσελθεῖν τραπέζῃ“ ²⁾.

¹⁾ Часть этого фрагмента см. въ синтагмѣ Ралли, IV, 388. Второй половины, начинающейся со словъ: „οἱ πταίνοντες καὶ τοῖς ἱεροῖς μυστηρίοις μὴ τολμῶντες“, у Ралли нѣтъ, а у Никона Черногорца эта половина стоитъ подъ заголовкомъ: „Святаго Исидора Пилусиота“.

²⁾ См. у Никона Черн. л. 445.

γ) Изъ Златоуста. Начало: „πολλοὺς ὀρῶ τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ μετέχοντας ἀπλῶς καὶ ὡς ἔτυχε, καὶ συνήθεια μᾶλλον“ к. т. л.¹⁾.

δ) Изъ Златоуста. Начало: „πολλοὶ τῆς θυσίας ταύτης ἅπασι τοῦ ἐνιαυτοῦ μεταλαμβάνουσιν. ἕτεροι δὲ δις, ἄλλοι πολλάκις“²⁾.

ε) Изъ Златоуста. Начало: „ἀδετήσας γάρ τις νόμον Μωσέως χωρὶς οἰκτιρμῶν ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶ μαρτύσειν ἀποθνήσκει“. Конецъ: „ὁ γὰρ τὴν εὐεργεσίαν μὴ παραδεχόμενος ὕβριζει τὸν εὐεργετὴν“.

ζ) Изъ Златоуста. Начало: „φησὶ γάρ ὁ θεῖος ἀπόστολος. ὁ ἐσθίων καὶ πίνων ἀναξίως ἐνοχος ἔσται τοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου“. Конецъ: „ὥστε εἰ καὶ διάφορα τὰ τῆς παρανομίας, ἀλλὰ τὰ τῆς ὕβρεως εἶσα“.

η) Изъ Златоуста. Начало: „ἀλλ' ἐπειδὴ σφοδρότερον τῶν ἀναξίως τῶν θεῶν μεταλαμβάνόντων μυστηρίων καθηφάμεθα ἀναγκαῖον καὶ πρὸς ὑμᾶς τοὺς διακονουμένους διαλεχθῆναι λοιπόν“. Конецъ: „καὶ τῆς οἰκείας σπουδῆς καὶ τῆς περὶ τοὺς ἄλλους ἐπιμελείας πολὺν ληφόμεθα τὸν μισθόν“.

Затѣмъ, на оборотѣ 126 листа, приводится сполна правило 58-е собора 4-го константинопольскаго (трулльскаго) о томъ, что міряне не должны преподавать себѣ св. Тайны, когда есть епископъ, пресвитеръ или діаконъ. Правило сопровождается толкованіемъ Зонары.

Слѣдуетъ выдержка изъ Василія Великаго, начинающаяся словами: „τὸ δὲ ἀναγκάζεσθαί τινα μὴ παρόντος ἱερέως τὴν κοινωνίαν τῇ ἰδίᾳ χειρὶ λαμβάνειν μηδαμῶς εἶναι βαρὺ, πῆριττόν ἐστιν ἀποδεικνῶναι“³⁾. Возможность самопричащенія при отсутствіи священника, доказывается продолжительнымъ обычаемъ и самими фактами. Монашествующіе по пустынямъ, гдѣ нѣтъ священника, держатъ

1) См. у Никона Черн. тамъ же.

2) Это, какъ и слѣдующее сейчасъ мѣсто изъ Златоуста, см. въ синтагмѣ Ралли, IV, 390. У Никона, л. 446 на обор.

3) См. у Ралли IV, 389. Слова: „τοῖς τοῦ διωγμοῦ καιροῖς“, съ которыхъ начинается фрагментъ въ синтагмѣ Ралли, въ нашей рукописи намѣренно или ненамѣренно опущены.

причастіе дома у себя и сами преподають причащеніе. А въ Александріи и въ Египтѣ и каждый изъ мірянъ большею частію имѣеть причащеніе въ собственномъ домѣ и, когда желаетъ, причащается. Ибо разъ священникъ совершилъ жертвоприношеніе и роздалъ, взявшій его и потомъ причащающійся долженъ представлять себѣ, какъ будто онъ причащается отъ руки священника. Если и въ церкви священникъ даетъ часть, то получившій ее собственною рукою подноситъ къ устамъ; но сила одна и таже, получилъ ли бы кто одну часть отъ священника, или нѣсколько частей заразъ ¹⁾).

Ἐν τῷ βίῳ τοῦ ὁσίου λουκᾶ στηρίτου.

Предстоятель Коринѳа, на пути въ царствующій градъ, зашелъ въ хижину преподобнаго Луки, желая его видѣть и испросить его молитвъ, какъ нѣкотораго напутствія. Святой принялъ его съ радостію и, сѣвъ съ нимъ, спросилъ, между прочимъ, архіепископа: скажи мнѣ, владыка, какъ намъ, по множеству грѣховъ, живущимъ въ горахъ и пустыняхъ, причащаться божественныхъ и страшныхъ Таинъ? Видишь, что намъ невозможно имѣть не только богослужebное собраніе, но и священника. Прекрасно, отецъ! отвѣчалъ архіепископъ, о хорошемъ и великомъ дѣлѣ ты спрашиваешь меня, но и хорошее не хорошо, когда не хорошо дѣлается ²⁾). Для начала требуется, чтобы былъ священникъ. При отсутствіи его, при крайней необходимости, должно положить сосудъ съ преждеосвященными дарами на св. престолъ, если это молитвенный домъ, или на чистѣйшемъ полотнѣ, если это келья. Потомъ, развернувъ покровъ, положишь на немъ св. части, и, зажегши еиміамъ, пропоешь псалмы изъ типиковъ и трисвятое съ символомъ вѣры, затѣмъ, трижды совершивъ колѣнопреклоненіе, сложишь руки

¹⁾ У Никона на обор. л. 450 о временахъ гоненій также и здѣсь не говорится.

²⁾ Дальнѣйшія слова въ греческомъ текстѣ читаются такъ: „*δεῖ τοιγαροῦν προηγουμένως μὲν παρῆναι τὸν ἱερέα. ἔκεινον δὲ κατὰ πάσαν ἀνάγκην ἀπόντος, ἐπὶ τῆς ἁγίας τραπέζης τιθέναι τῶν προηγιασμένων τὸ σκεῦος ἕαν ἐκτίθειον ἦ, εἰ δὲ κελ्लीον ἐπὶ σκάμνον καθαρωτάτου*“ и т. д.

свои; устами причастишься честнаго Тѣла Христова, вмѣсто же источника (т. е. Крови Христовой), выпей сосудъ вина,—этотъ сосудъ на другое употребленіе послѣ этого не долженъ быть обращаемъ¹⁾, а послѣ причащенія тотчасъ сложишь всѣ оставшіяся на покровѣ частицы въ сосудъ съ всевозможною осторожностію, чтобы бисеръ не упалъ и не былъ растоптанъ. Великій (Лука) выслушалъ и выразилъ благодарность.

Τοῦ ὀσιωτάτου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ ἐκ τοῦ περὶ τῶν θείων μυστηρίων λόγου. Начало: „Ἐἶτα κλάσας ἄρτον ἐπέδιδου αὐτοῖς λέγων. λάβετε κ. τ. λ.“ слѣдуетъ длинный пассажъ, въ которомъ говорится, что Богъ, по своему всемогуществу, превращаетъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христа, такъ что хлѣбъ и вино не суть только образы, а въ дѣйствительности Тѣло и Кровь Христа, а поэтому необходимо достойно приступать къ страшнымъ Тайнамъ, чтобы огонь небесный не опалилъ недостойнаго. Конецъ: „ἐκ προαιρέσεως γὰρ ἡ ἔνωσις αὕτη γίνεται, οὐ χωρὶς τῆς ἡμῶν γνώμης. ἀντίτυπα δὲ τῶν μελλόντων λέγονται, οὐχ ὡς μὴ ὄντα ἀληθῶς σῶμα καὶ αἷμα χυ· ἀλλ' ὅτι νῦν μὲν δι' αὐτῶν μετέχομεν τῆς χυ θεότητος· τότε νοητῶς διαμονῆς τῆς θεας“ (?).

Τοῦ ἀγίου Νικωνος ο недостойно причащающихся божественнымъ Тайнамъ, гдѣ говорится о пользѣ причащенія и о необходимости достойнаго причащенія, причемъ подъ особымъ заголовкомъ: ἐπιστολαὶ τοῦ αὐτοῦ πρὸς πρεσβ. λαοδικείας, приводится слѣдующій характерный рассказъ.

Нашъ пресвитерь, говоритъ авторъ, рассказывалъ мнѣ нѣчто, на дорогѣ изъ Кипра. Одна женщина, занимавшаяся волшебствомъ и составленіемъ снадобьевъ, по просьбѣ нѣкоего лица—употребить ея искусство для полученія желаемаго имъ, послала двухъ демоновъ исполнить ея порученіе. Демоны возвратились, ничего не сдѣлавъ, и когда спрошены были о причинѣ непроизводительнаго употребленія

¹⁾ „Μεθέξεις δὲ τῷ στόματι τοῦ τιμίου σώματος Χριστοῦ τῶν θῦ ἡμῶν λέγων τὸ ἀμῆν. ἀντὶ δε νάματος ποτήριον οἴνου πιῆ· τὸ μέντοι ποτήριον εἰς χρεῖαν ἐτέρον τῷ μετα ταῦτα οὐ κοινωθήσεται.

ими времени, сказали: нашедши такого-то подъ заповѣдью (т. е. подъ епитимією, несущимъ епитимію), мы не смѣли къ нему и приблизиться, ибо онъ исповѣдался вышеназванному пресвитеру и получилъ отъ него заповѣдь епитиміи, какъ опредѣляютъ ее божественные капоны. Женщина спросила ихъ: также точно случается съ вами и въ отношеніи ко всѣмъ вообще, имѣющимъ заповѣди? Нѣтъ, отвѣтили демоны, но въ отношеніи только къ тѣмъ однимъ, которымъ заповѣди даетъ этотъ именно пресвитеръ, такъ какъ онъ учитъ отъ закона Божіяго и отъ писаній и на основаніи ихъ налагаетъ епитиміи (*κανονίζει*). По этой причинѣ мы и не смѣемъ приблизиться туда, страшась законовъ Божіихъ; тѣхъ же, которые учатъ и даютъ заповѣди изъ собственной головы (*αἰχθεῖν*),—этихъ мы не боимся и вовсе не избѣгаемъ. Услышавъ это, женщина какъ можно скорѣе явилась для выслушанія ученія этого пресвитера и, исповѣдавшись въ сообразность его ученію, испросила дать ей заповѣдь. Пресвитеръ, щадя ее, не наложилъ заповѣди по законамъ; но она настаивала судить ее по закону Бога и свящ. Писанія, ибо демоны признали, что они таковыхъ боятся. Итакъ пресвитеръ, возложивъ на нее заповѣдь, исправилъ ее съ тѣхъ поръ благодатію Христовою¹⁾.

Двѣ статьи: а) *περὶ τῆς ἐξομολογήσεως θαυμαστῆ διήγησις τι ωφέλει ποιεῖ (sic) εἰς τοὺς χριστιανοὺς ἐκ τῶν πατερικῶν κεφαλαίων* и б) *περὶ τῆς ἐξομολογήσεως θαύματα θαυμάτων ἐκ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς γραφῆς*²⁾. Первый чу-

¹⁾ Рассказъ носить имя Никона, т. е. Никона Черногорца, жившаго въ XI в., не одобрявшаго въ принципѣ того смягченія покаянной практики, которое представляли собою канонаріи или пенитенціалы съ именемъ Іоанна Постника, сравнительно съ древнецерковною публично-покаянною дисциплиною, и оспаривавшаго самое происхождение подобныхъ канонаріевъ отъ Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго. Приведенный въ текстѣ рассказъ имѣетъ очевидную тенденцію только тѣмъ епитиміямъ придать разрѣшительный характеръ, которыя назначаются по всей строгости древнихъ правилъ. Въ слав. перев. единовѣрч. изд. см. Тактиконъ, слово 28-е, л. 156—157.

²⁾ Оба рассказа рядомъ въ *cod. manus c. g. gr. 189 class. II bibl. Marc.* л. 256—258. XVII вѣка.

десный рассказ состоитъ въ томъ, что къ одному св. старцу, подвизавшемуся на Олимпѣ, пришелъ мірской человѣкъ и исповѣдалъ не только ему, но передъ всѣми свои грѣхи, весьма тяжкіе, съ полнымъ сокрушеніемъ сердца и отпущенъ былъ съ миромъ домой, безъ наложенія на него канона. Другіе монахи были очень удивлены этимъ обстоятельствомъ и выразили свое недоумѣніе старцу. Старецъ объяснилъ имъ, что, въ то время какъ мірянинъ исповѣдывалъ свои грѣхи, одинъ за другимъ, нѣкій свѣтоносный и страшный юноша, держа въ рукахъ списокъ грѣховъ этого человѣка, уничтожалъ въ записи одинъ за другимъ эти грѣхи, по мѣрѣ того какъ кающийся произносилъ ихъ, а когда грѣшникъ кончилъ свою исповѣдь, уничтожилъ все, что стояло въ спискѣ, и сталъ невидимъ. Вотъ что значитъ милосердіе Божіе и искреннее обращеніе человѣка къ Богу, вотъ почему и старецъ не дерзнулъ наложить на исповѣдавагося какой либо канонъ. *Ο φιλόανθρωπος καί.*

Вторая статья содержитъ въ себѣ библейскій рассказъ о царѣ Манассіи съ его молитвою: „Господи Вседержителю, Боже Отецъ нашихъ“. Какъ только молитва была произнесена, Богъ послалъ Ангела, который освободилъ Манассію изъ темницы, доставилъ въ Іерусалимъ и возстановилъ на тронѣ, послѣ чего Манассія вскорѣ умеръ въ покаяніи. Отсюда дѣлается выводъ, что покаяніе всѣмъ необходимо и имѣетъ чрезвычайную силу.

Подобный же по тенденціи рассказъ, но уже направленный на доказательство необходимости епископской грамоты (ἐνταλτήριον) для духовника: διήγησις πάνυ ἀφέλιμος· ὅτι οὐ δεῖ τινα ἐξομολογεῖσθαι εἰς πνικόν μὴ ἔχοντα ἐνταλτήριον? Начало: Μεγίστη τις ἢ περὶ τὸ ἡμέτερον γένος τοῦ φιλανθοῦ (т. е. φιλανθρώπου) θῦ κηδεμονίας πρόνοια· καὶ γὰρ οὐ μόνον ταῖς κοιναῖς καὶ συνήθεσι ταύταις εὐεργέσεισι πρὸ τὸ κρεῖττον ἡμῶν διεξάγει, ἀλλὰ δὴ καὶ μερικοῖς ἄλλοις τρόποις τὸ ἡμῶν ἐπωφελές διωπνίζει καὶ πρὸς αὐτὸν ἐπαγάγει. Одинъ благочестивый монахъ, подвизавшійся на островѣ Оксіи (ἐν τῇ νήσῳ καλουμένη ὀξεία), по нѣкоторой надобности прибылъ въ Константинополь и здѣсь хо-

рошо былъ принять въ домѣ одного благочестиваго сенатора (συχλιτικός), по имени Иканата. Наслаждаясь взаимнымъ общеніемъ, оба связали себя неразрывными узами дружбы. По возвращеніи на островъ, монахъ вскорѣ узналъ о смерти Иканата и всталъ на ночное молитвенное бдѣніе, желая узнать, въ какомъ положеніи находится умершій другъ его. По окончаніи молитвы, уже на разсвѣтѣ, монахъ нѣсколько задремалъ, и вотъ ему представилось, что Иканатъ стоитъ внѣ царскихъ чертоговъ предъ затворенными дверями, не имѣя возможности проникнуть внутрь. Монахъ спросилъ его, почему онъ, нѣкогда бывший первымъ изъ первыхъ, стоитъ внѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что причина заключается въ томъ, что духовникъ его, какъ оказалось, не получилъ отъ архіерея власти вязать и рѣшить, а поэтому и данное имъ разрѣшеніе не принято. Во имя дружеской любви, Иканатъ проситъ монаха идти къ патріарху и испросить разрѣшительную грамоту, а къ этому присоединяетъ еще другую просьбу: извѣстить вдову умершаго, что, если къ ней явится старуха за полученіемъ поклажи (παρακατάθηκη), пусть поклажа будетъ найдена на указанномъ монахомъ мѣстѣ и выдана старухѣ. Проснувшись, монахъ усумнился въ правдивости своего сновидѣнія, но все таки счелъ долгомъ выяснить дѣло о поклажѣ, соображая притомъ, что, если сказанное о поклажѣ подтвердится, слѣдовательно и остальному нужно вѣрить. Итакъ онъ отправляется къ вдовѣ и, послѣ первыхъ привѣтствій и непродолжительнаго разговора, видитъ старуху, вошедшую съ горькимъ плачемъ. На вопросъ монаха, что это значить, вдова объяснила, что, по смерти ея мужа, эта женщина каждый день приходитъ и требуетъ возврата ей поклажи, которая была отдана умершему, но, не смотря на тщательные розыски въ домѣ, никакой поклажи не оказалось. Монахъ предложилъ осмотрѣть кровать, и тамъ дѣйствительно поклажа была найдена и вручена старухѣ. Отсюда монахъ заключилъ, что и остальная часть сказаннаго Иканатомъ несомнѣнна. Распросивъ, кто былъ духовникомъ

1) Cod. 4 class. III bibl. Maro. XV в.

у Иканата, онъ отправляется къ патриарху и рассказываетъ ему все происшедшее. Вслѣдствіе этого, посылается хартофилаксъ великой церкви для производства дознанія на мѣстѣ. Вызванный для допроса и спрошенный о томъ, имѣется ли *ἐνταλτήριον*, духовникъ сначала пытался увѣрять, что грамота имъ утеряна, но потомъ вынужденъ былъ сознаться, что въ первый разъ онъ принялъ *λογισμοῦς* по неотступной просьбѣ одного лица, за этимъ первымъ слѣдовалъ другой, а потомъ принятіе исповѣди обратилось уже въ привычку у него. Допрошенный и сознавшійся былъ вызванъ къ патриарху; его заставили написать разрѣшительную грамоту Иканату и другимъ, кого припомнить по имени, а остальныхъ анонимно разрѣшить. Послѣ того какъ все это было исполнено, патриархъ подвергъ его изверженію и тяжкимъ епитиміямъ, а монахъ, взявъ разрѣшительную грамоту и положивъ ее въ гробъ своего друга, отправился на свой островъ и, послѣ ночной молитвы, увидѣлъ сонъ: двери царскихъ чертоговъ растворены, изъ нихъ выходитъ радостный и сіяющій Иканатъ и сообщаетъ, что, въ моментъ прочтенія разрѣшительной грамоты, предъ нимъ растворились царскія двери, и онъ удостоился поклоненія Царю. Пробудившись отъ сна, монахъ счелъ долгомъ рассказать о своемъ сновидѣніи патриарху, который приказалъ записать настоящій рассказъ въ синаксарѣ великой церкви (*ἐν τῷ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐνσημανθῆναι συναξαριῶ*).

8. *Διδασκαλία τῶν ἀγίων πατέρων περὶ ἐξαγορεύσεως*, — статья анонима: ученіе св. отцовъ объ исповѣди ¹⁾. Начало: „*Δέξει ὁ μεγαλοφρονώτατος ἡράκλειος· εἰπὲ πρῶτον τὰς ἀμαρτίας σου, ἵνα δικαιωθῆσῃ*“. Блаженный Иезекииль говорить: „если сотворить человѣкъ всякіе грѣхи, и найду его въ праведности и покаяніи, не вспомню о беззаконіяхъ его“. И еще: „живу Я, говоритъ Господь; въ чемъ найду тебя, въ томъ и буду судить“. И пророкъ Іоиль: „живу Я, говоритъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но чтобы обратился и жилъ“. И Іеремія: „послѣ всего этого обратись

1) Cod. theolog. graec. 333 вѣнск. библ. л. 134.

ко мнѣ“. И Соломонъ: „пустъ во всякое время одежды твои будутъ свѣтлы, т. е. дѣла души твоей и тѣла, и не поноси челоуѣка, обращающагося отъ грѣха“. И Иисусъ Сираховъ: „не говори: я согрѣшилъ, и что теперь будетъ со мною? Ибо Господь долготерпѣливъ“. И Давидъ, обвиняя и избличая свой помыселъ, говорить: „Я сказалъ, исповѣдую противъ меня беззаконіе мое Господу“. И Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорить: „радость бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся“. И опять: „Я не пришелъ, чтобы судить міръ, а чтобы спасти міръ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Я не пришелъ призвать праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе“. И: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся“, т. е. Онъ призываетъ праведныхъ и грѣшныхъ, — однихъ, чтобы почтить, — другихъ, чтобы облегчить. И опять: „бодрствуйте и молитесь“. Бодрствовать же и молиться не что иное означаетъ, какъ сознавать собственную немощь и постоянно призывать божественную помощь. Духъ бодръ, а плоть немощна, — знаю это и я; но требуется, однако, и мое соучастіе въ бою (*συνμαχία*).

Богословъ Іоаннъ говорить: „Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ есть вѣренъ и праведенъ, чтобы простить намъ грѣхи наши и очистить насъ отъ всякой неправды“.

И Іаковъ: „исповѣдуйтесь другъ другу, чтобы исцѣлиться“. И: „обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. И блаженный Лука евангелистъ: „когда ты идешь съ соперникомъ своимъ къ начальству, то на дорогѣ постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя къ судѣ, а судья не отдалъ тебя пратору, а праторъ не бросилъ тебя въ тюрьму, изъ которой не выйдешь, пока не отдашь послѣдняго кодранта“. Толкованіе: соперникъ—это грѣхъ; начальство—дьяволъ; путь—жизнь; судья—Христосъ; экзекуторъ—тотъ, кто распоряжается наказаніями; тюрьма—вѣчное наказаніе; кодрантъ—злые помыслы ¹⁾).

1) Ср. Никона Черног. Тактик. 5 слово, л. 42.

Γρηγορίου τοῦ θεολόγου περὶ ἑξαγορεύσεως. Не пренебрегай исповѣданіемъ своихъ грѣховъ, зная, какимъ образомъ крестилъ Іоаннъ, чтобы чрезъ настоящій стыдъ освободиться отъ будущаго. Всякое время да будетъ тебѣ временемъ покаянія, а слѣдовательно и временемъ разрѣшенія (ἀναλύσεως). Хотя онъ говоритъ и о крещеніи, но ничто не мѣшаетъ примѣнить это и ко времени покаянія. Ибо оно по истинѣ есть второе крещеніе,— скажу даже— большее, такъ какъ то крещеніе всѣ мы загрязнили, а покаяніе и очищаетъ всѣхъ, чрезъ исповѣдь и покаяніе очищая всѣ грѣхи. И разбойникъ не прежде сказалъ: „помяни меня, Господи, когда придешь въ Царствіе Твое“, какъ сложивъ съ себя напередъ чрезъ исповѣдь тяжесть грѣховъ своихъ. И вотъ онъ исповѣдался и наслѣдовалъ рай, такъ какъ услышалъ отъ Господа: „сегодня же со Мною будешь въ раю“. Что скажутъ на это „чистые“, которые на самомъ дѣлѣ грязнѣе всѣхъ нечистыхъ и всякой нечистоты, говорящіе своими суетными устами: я имѣю исповѣдаться *такому-то пресвитеру, или такому-то монаху, ἔχω ἐγὼ τῷ δὲ τῷ πρεσβυτέρῳ ἑξομολογήσασθαι ἢ δὲ τῷ δὲ τῷ μοναχῷ*),—и какимъ же образомъ, онъ будучи человѣкомъ, можетъ изгладить мои грѣхи (ἐξαλείφαι)? Но, обманывающій себя человѣкъ, развѣ къ человѣку ты приходишь? Или развѣ человѣкъ отпускаетъ твои согрѣшенія? Ты приходишь къ владыкѣ своему Богу, чрезъ священника прощающему тебѣ грѣхи. Священникъ не есть самовластный посредникъ ¹⁾. Дѣлами ты грѣшилъ, покайся словами. Скажи здѣсь, чтобы не постыдиться тамъ; скажи здѣсь, чтобы не подвергнуться вѣчному наказанію тамъ. Но кому говоримъ мы это? Ни писаніе не убѣждаетъ тебя, взятаго въ полонъ дьяволомъ, ни геенна не устрашаетъ.

Прибѣгнемъ однако и къ нѣкоторому доказательству. Предположи, что какой либо человѣкъ совершилъ преступленіе, подвергся осужденію отъ царя и имѣетъ быть наказанъ ссылкой или другимъ какимъ наказаніемъ. Однако, подпавшій такому осужденію, и самъ не переставая про-

¹⁾ „Μεσίτης οὐκ αὐθέντης ὁ ἱερεὺς ὑπάρχει“.

ситъ царя объ освобожденіи, обращается къ посреднику и чрезъ него получаетъ спасеніе. Выслушай страшную, приводящую въ содроганіе, необыкновенную исторію. Нѣкто исповѣдался одному старцу и, не успѣвъ выполнить заповѣдь, умеръ. Потомъ, восходя отъ земли на небо, встрѣтилъ мытарства, которыя загораживаютъ дорогу восходящимъ и предъявляютъ счеты: мытарство лжи, мытарство убійства, однимъ словомъ всякаго тѣлеснаго грѣха. Недалеко уже оставалось ему до воротъ неба, но близъ нихъ стояло мытарство блуда. Задержавъ его, немилосердные мытники и таможенники предъявили ему всякій тѣлесный грѣхъ, учиненный имъ отъ 12 лѣтъ и выше. Когда душа сказала, что всѣ учиненные ею грѣхи исповѣданы, неумолимые счетчики отвѣтили: нѣтъ. При происшедшемъ затѣмъ препирательствѣ сторонъ, изъ которыхъ одна утверждала: да, другая говорила: нѣтъ, ангелъ спросилъ душу: кому ты исповѣдывалась? Говорить: такому-то старцу. Ангелъ говоритъ тогда другому ангелу: пойди, принеси мнѣ душу старца. Когда этотъ явился, спрашиваютъ его: скажи, старецъ, знаешь ты эту душу?—Да, господинъ мой.—Исповѣдывалась она тебѣ?—Да, но не выполнила (назначенной епитиміи). Тогда ангелъ говоритъ: человѣкъ есть господинъ покаянія, т. е. въ его власти было покаяться, жизнь же и смерть находятся во власти владыки всѣхъ и Господа. Ибо Онъ говоритъ: въ чемъ найду тебя, въ томъ и буду судить. Пристыженные этимъ, демоны удалились, и такимъ образомъ ангелы, взявши душу, вошли. Въ виду свидѣтельствъ столькихъ святыхъ, по благодати Христа, объ исповѣди и покаяніи, кто дерзнулъ бы противорѣчить? Только люди, совершенно омраченные умомъ. Ибо если блаженны чистые сердцемъ, такъ какъ они Бога узрятъ; то напротивъ совершенно несчастны тѣ, которые имѣютъ оскверненную душу и тѣло, такъ какъ Бога они не увидятъ. Разсуди, человѣкъ, и подумай, что освященіе наше есть воля Божія ¹⁾).

¹⁾ Нельзя не видѣть, что тенденція приведеннаго разсказа, какъ и всей статьи, рознится отъ той тенденціи, которая проводится въ вышеприведенныхъ разсказахъ.

Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ наставленій, подѣ рубрикой „*περί πονηρῶν λογισμῶν*“, о томъ, что не слѣдуетъ предаваться злымъ помысламъ, на листѣ 138 слѣдуетъ: *Πόθεν ἐπιγινώσκει ὁ ἄνθρωπος, ὅτι συνεχῶρσεν ὁ Θεὸς τὰς ἁμαρτίας αὐτοῦ;* откуда человѣкъ узнаеть, что Богъ простилъ его грѣхи? ¹⁾

Въ молитвѣ нашей, всякій разъ какъ одинъ на одинъ предстоимъ мы предъ Богомъ, когда никто не видитъ и не слышитъ насъ,—тогда душа и узнаеть, какъ расположенъ къ ней Богъ и она къ Богу. Ибо существуетъ семь способовъ и разныхъ видовъ молитвы: изъ нихъ три суть подѣ страхомъ и наказаніемъ, а другіе четыре свойственны спасаемому и имѣющимъ часть въ царствѣ небесномъ. Первый способъ состоитъ въ томъ, что человѣкъ, погруженный въ удовольствія, предстоитъ въ молитвѣ, какъ подсудимый и робкій, повинный смерти. Второй способъ—когда опять человѣкъ предстоитъ и бесѣдуетъ съ Богомъ, какъ должникъ. Третій способъ имѣеть то отличіе отъ первыхъ двухъ, что человѣкъ чувствуетъ себя рабомъ подѣ страхомъ и ударами. Четвертый способъ,—когда человѣкъ имѣеть расположеніе къ Богу, какъ наемникъ, свободный отъ рабства и надѣющийся получить награду по Божиему человѣколюбію. Пятый способъ есть большій, сравнительно съ четырьмя предыдущими: человѣкъ предстоитъ предъ Богомъ и бесѣдуетъ съ Нимъ, какъ другъ. Шестой способъ выше этого,—когда человѣкъ говорить съ Богомъ смѣло, какъ святой; ибо сказано: вы—боги и сыны Всевышняго, всѣ желающіе. Седьмой способъ и шагъ впередъ, высшій всѣхъ, есть братотвореніе (т. е. заключеніе союза братства) съ Христомъ, который былъ первороднымъ во всѣхъ братьяхъ, вѣрующихъ въ то, что они наслѣдники Христа, какъ говорить Павель. Итакъ,

¹⁾ У Анастасія Синаита вопр. 106 въ *Patrol. gr.* Миня, стр. 754 — 760 подобное, но нетождественное. Ср. „Къ исторіи нравств. ученія въ восточ. ц.“: здѣсь, въ прилож. 2-мъ напечатанъ полный греческій текстъ этой статьи, соотвѣтствующій 68 главѣ кормчей книги. Авторъ придаетъ значеніе исключительно субъективному моменту — сознанию внутренняго живого общенія съ Христомъ, какъ признаку прощенія грѣховъ, а не внѣшнему тайносовершительному дѣйствию священника.

если кто разговаривалъ съ Богомъ въ молитвѣ, какъ под-судимый, какъ должникъ, или какъ рабъ, страшащійся ударовъ, то онъ не освободился отъ своихъ грѣховъ; ибо, гдѣ вѣетъ Духъ Святой, тамъ свобода отъ грѣховъ. Такъ и Господь самъ предписалъ, говоря: „любящій Меня будетъ соблюдать Мои заповѣди, и Я возлюблю его и явлюсь ему“, такъ что истинный признакъ прощенія грѣховъ христіанина есть явленіе Господа, бывающее въ душѣ; ибо блаженны, говорить, чистые сердцемъ, такъ какъ они Бога узрятъ.¹⁾

9. Ποῖω τρόπῳ διὰ τοῦ Θεοῦ συγχώρησιν ἀμαρτημάτων²⁾ εὐρίσχομεν, —какимъ образомъ мы получаемъ прощеніе грѣховъ отъ Бога³⁾.

1) Въ cod. 4 class III bibl. Marc. есть небольшой фрагментъ на л. 298 подъ заголовкомъ: *πόσαι τάξεις τῶν σωζομένων*, въ которомъ указываются три чина спасаемыхъ, но не тѣ, которые указаны, у Анастасія Синаита (отв. на 104 вопр. и ср. Къ исторіи нравств. уч.), а именно: дѣлающіе доброе изъ рабскаго страха (изъ боязни осужденія), дѣлающіе доброе какъ наемники, въ ожиданіи награды, и исполняющіе заповѣди Божіи изъ сыновней любви къ Богу.

2) Это есть не что иное какъ передѣлка вопросоответа 90 Максима Исповѣдника (см. Къ исторіи нравств. ученія въ Визант. Врем. 1903, № 1—2.

3) Cod. 4 class. III-iae библ. св. Марка, л. 302 (по друг. номер. 318). Эта статья помѣщена отдѣльно, черезъ нѣсколько главъ, отъ статьи означенной въ предыд. примѣчаніи. Названный кодексъ вообще заслуживаетъ вниманія. Изъ него извлечена уже помѣщенная выше статья (подъ № 7), изъ него же извлечена будетъ и еще одна статья (см. № 10). Cod. 4 class. III состоитъ изъ двухъ обширныхъ частей, которымъ предпосылается введение, написанное другою рукою. Введеніе начинается небольшою статьею (начала которой, впрочемъ, нѣтъ), тракующею о воспрещенныхъ бракахъ. Затѣмъ, во введеніи же, находится приведенная выше „*δηγῆσις πανωφέλης*“ *ὅτι οὐ δεῖ τίνα ἐξομολογεῖσθαι εἰς πνευματικὸν μὴ ἔχοντα ἐνταλτήριον*“, т. е. полезнѣйшее разсужденіе о томъ, что не должно исповѣдываться передъ священникомъ, не имѣющимъ полномочной грамоты на принятіе исповѣди. Вслѣдъ за этимъ разсказомъ идутъ: α) *Николая, πατριάρχα Κωνσταντινουπόλεως*: „*ὁ πνικός πρὴ δὲ τὴν τοῦ ἀνθρώπου ἀμαρτίαν ἐτέρῳ προσείπει ἐπιτιμᾶσθω ἔτη γ' καὶ μετανοίας ν' καθεκάστην*“; β) *Никифора πατριάρχα* исповѣдника: „*ὁ δὲ νόμος ἀνασπᾶν τὴν γλῶτταν αὐτοῦ κελεύει, ἐὰν καὶ τὸ ὄνομα αὐτοῦ ὁμολογῇ τοῦ ἀμαρτήσαντος*“; γ) подъ именемъ *Ioanna Китрскаго*—„*ὁ ἐπίσκοπος τοῖς ὑπ' αὐτὸν ἱερεῦσι ὃν δὴ ποτε τοὺς λογιμοὺς ἐπιτρέπει δέχεσθαι τῶν προσόντων καὶ λύειν ἢ δεσμεῖν τὰ ἀμαρτήματα οὐ μὲν καὶ τοῖς μὴ ὑποκειμένοις αὐτῷ πρεσβυτέροις*“; δ) *ею-же*—„*τοὺς ἅπαξ ἐπιτετραμ-*

Есть, какъ говорятъ, четыре способа, посредствомъ которыхъ бываетъ прощенье грѣховъ: два здѣсь и два въ будущей жизни. Такъ какъ память не въ состояніи помнить грѣхи за все время, такъ чтобы человѣкъ могъ здѣсь покаяться, то человѣколюбивый Господь соблаговолилъ даровать, даже и при отсутствіи съ нашей стороны покаянія, два,

μένους κατ' ἐκλογὴν τοῦ ἀρχιερέως τοὺς τῶν προσιόντων δέχεσθαι λογισμοὺς ἀναμφιβόλως δεῖ δέχεσθαι καὶ δεσμεῖν καὶ τὲ λύνει; ε) *εἰο-же — „δέδοτε δὲ καὶ κοσμικοῖς ἱερεῦσι λογισμοὺς δέχεσθαι καὶ καταλλαγὴν ποιεῖν τῶν μετανοούντων τῇ τοῦ ἐπισκόπου δοκιμασίᾳ καὶ ἐπιτροπῇ“;* ζ) *τοῦ ἀγιωτάτου πατράρχου τοῦ Θεοδώρου τοῦ Βλασταρίου (sic) κατὰ κρίσιν οὖν ἐπισκοπικῆν καὶ τοῖς λαϊκοῖς ἱερεῦσιν ἀνεμπόδιτως καὶ ἀδιστάκτως ἐπιτραπήσεται* выслушаніе исповѣди и примиреніе кающихся. Все вышеизложенное есть позднѣйшая, какъ видно вставка, писанная очень небрежно и неразборчиво, тогда какъ самый кодексъ написанъ очень хорошо. Но нельзя не замѣтить относительно перваго изъ приложенныхъ къ всеполезному разсказу правилъ, издавнаго у Питры въ *Spicilegium Solesm.* IV, 458, съ именемъ св. Ефрема Сирина въ иной редакціи, что правило это, обязывающее духовника къ сохраненію тайны исповѣди (см. объ этомъ у *А. С. Павлова*, Номоканонъ при больш. требн. изд. 1872 г. стр. 122, и въ моей книгѣ: Объемъ дисципли. суда и проч. стр. 118 и 119) приписывается въ разныхъ кодексахъ разнымъ лицамъ. Здѣсь оно приписывается патриарху Николаю. Питра, издавшій такъ называемыя епитиміи св. Ефрема по двумъ парижскимъ рукописямъ, говоритъ, что въ одной изъ нихъ имени Ефрема нѣтъ, а напротивъ нѣсколько раньше стояло имя Никифора. Въ *Cod. 8 class. III.* библ. св. Марка (XVII в.) оно приписывается 7-му собору (на обор. 28 л.), съ приведеніемъ тутъ же и гражданскаго закона, повелѣвающаго вырваніе языка. Въ кодексѣ же 11 того-же класса, XVII же вѣка, оно усвоится св. Кириллу (на 24 л.) подъ рубрикой: *„περὶ τοῦ μὴ κατακρίνειν ἢ δημοσιεύειν τὸν ἐξομολογούμενον“*. Редакція и въ предыдущемъ уже кодексѣ нѣсколько разнится отъ двухъ первыхъ; послѣдній кодексъ представляетъ совершенно оригинальную редакцію: *„τῶν ἐξομολογούμενων ἀνθρώπων ἡ γῆ καλύπτει τὰ ἁμαρτήματα ὡς καταμένοντα καὶ τῇ μετανοίᾳ θαπτόμενα καὶ μὴ δημοσιεύειν τὰ παρὰ γνώμην τῶν ἀδελφῶν παραπτώματα, ἀλλὰ παραδίδοναι τῇ γῆ, καλύπτοντες αὐτῶν τὰ ἁμαρτήματα σιωπῇ καὶ συγγνώμῃ. Ἄμα γὰρ ἐσθίει καὶ ψυχὴν ὁ ἐκπομπεύων τοῦτου πλησίον ἁμαρτήμα· συμπάσχειν γὰρ ὀφείλομεν ἀλλήλοις, ὡς ὄντες καὶ αὐτοὶ ἐν σφύλμασι“*. Непосредственно вслѣдъ за этимъ читается другое правило, съ припискою на полѣ: *τοῦ χρυσοστόμου. Ὡσπερ οἱ ἐν θαλάσῃ χειμαζόμενοι ἀποφορτίζουσι τὸ πλοῖον εἰς τὸ διασῶσαι τὰ λοιπὰ, οὕτως καὶ ἡμεῖς παρορώμεν τινὰ, ἵνα μὴ τὸ πᾶν ζημιωθῇ. ἐάν τις δέχεται λογισμοὺς καὶ φανεροὶ αὐτοὺς ὡς καυχώμενος τὰ τοῦ τέκνου αὐτοῦ ἁμαρτήματα ἑτέροις ἀνθρώποις, καθαιρεῖσθαι· διωκόμενος δὲ παρὰ τοῦ ἐπισκόπου ἀπὸ τῆς χώρας διὰ τὴν ἑαυτοῦ αὐθαδίαν“*.

какъ сказано, способа покаянія въ будущемъ. Когда кто либо здѣсь грѣшилъ безъ разбора (*ἰδιαιρόως*) и въ тоже время дѣлалъ добро, если онъ движимъ былъ сожалѣніемъ и состраданіемъ къ ближнему, или дѣлалъ какія либо другія дѣла челоуѣколюбія, то все это въ будущемъ вѣкѣ во время суда будетъ положено на вѣсы, и если перетянетъ (чашку грѣховъ), то дается прощеніе. Это одинъ способъ. Другой состоитъ въ томъ, когда кто либо, одержимый грѣхами, услышавъ Христа, говорящаго: „не судите, да не судимы будете“, и убоявшись этихъ словъ, никого не судить; ибо, при из-

Только въ покаянномъ номоканонѣ анонима (cod. 333 вѣнск. библ.) правило о соблюденіи тайны исповѣди читается безъ обозначенія имени какого либо отца: „*εἴ τις ἀββάς ἐξαγορεύσεις ῥέχεται καὶ καθομολογεῖ ταύτας ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ' ἀφορισμὸς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας κδ'*“ (см. прилож. 1). О тайнѣ же исповѣди, какъ кажется, говорятъ слѣдующее правило тамъ-же: „*Ἐάν τις ποιῆσει ἐξαγορεύειαν εἰς πρεσβύτερον καὶ πατριάσει (sic) αὐτὸν, καθαιρέσθω, εἰ δὲ καὶ ἀββάς ἐστι λητὸς, ἐπιτιμάζεσθαι ἔτη γ' μετανοίας ρ'*“. Наконецъ въ код. 187 class. II bibl. Marc. гл. 249 (счета листовъ нѣтъ) говорится: „*λέγει ὁ βαλαμὼν εἰς τὴν ἐξήγησιν τοῦ ἀποστολικοῦ ὀβ' κανόνος ὅτι δι ἱερομονάχοι καὶ δι κοσμικοὶ ἱερεῖς δέχονται λογισμοὺς καὶ συγχωροῦσιν ἁμαρτίας μετ' ἀρχιερατικῆς ἐπιτροπῆς, καὶ ἐξουσίας· καὶ πνικὸς θέλει νά εἰπῆ ἔξεταστῆς ὁ ποῦ ἔξετάζει τὰ πνικὰ πράγματα ὅπου ἔχει ὁ ἄνος τὰ ὅποια εἶναι κεκρυμμένα καὶ ἀφανέρωτα, καὶ εἰς τὴν ψυχὴν καὶ εἰς τὴν καρδίαν εὐρίσκονται. καὶ εἰ μὲν λάβη ὄρα εἰς τὴν ἐξομολόγησιν νά ἀρχειται ἐπὶ καιρῷ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ καὶ εἰς ὁμολογήσει τὴν ἁμαρτίαν τοῦ ἐξόμολογηθέντος ἐξωριπέστω τὴν γλώσσαν ἐκ τοῦ τραχήλου αὐτοῦ.*“ Однако ниже въ этомъ же самомъ код. 187-мъ подъ рубрикой 254, констатируется разность мнѣній: одни полагають, за открытіе грѣховъ духовникомъ, запрещать его отъ священнослуженія на 3 года, другіе дидаסקалы учать, что слѣдуетъ извергать, но не лишать причащенія, многіе ссылаются на гражданскій законъ, требующій вырванія языка и смертной казни. Такимъ образомъ, составители сборниковъ, за неимѣніемъ какой либо твердой и несомнѣнной опоры для правила о соблюденіи духовниками тайны исповѣди, и, въ тоже время, сознававшіе необходимость этого соблюденія, остававшіеся притомъ-же всегда достаточно чуткими къ тому, что происходило на западѣ (объ этомъ будетъ сказано ниже), обыкновенно выдумывали, каждый на свой ладъ, требуемую опору, въ видѣ авторитета древняго отца церкви, или даже собора. Поэтому я не вижу причины измѣнять высказанный въ моей книгѣ взглядъ, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ не существовало церковныхъ предписаній о соблюденіи тайны исповѣди. Замѣчательно, что въ одномъ изъ обширнѣйшихъ номоканоновъ, котельеровскомъ, нѣтъ правилъ о соблюденіи тайны исповѣди.

слѣдованіи прожитой жизни, какъ исполнитель заповѣди, онъ не осуждается, такъ какъ Вѣрнѣйшій (*ἀφευδέστατος*) о своей заповѣди не забываетъ. Другіе способы доставляютъ прощеніе здѣсь, когда кто либо, будучи во грѣхахъ, испытуется, по милости Промысла, несчастіями, болѣзнями; ибо, посредствомъ таковыхъ, очищаетъ его Богъ. Если испытуемый благодарить, то онъ за благодареніе получаетъ награду; а если не благодарить, то очищается тѣми самыми грѣхами, за которые наказуется, искупая неблагодарность наказаніемъ.

10. *Περὶ ἐξομολογήσεως* ¹⁾). Начало: „ἐξομολογοῦμαι τῷ κυρίῳ καὶ σοὶ πάτερ τὰς ῥαθυμίας μου τὰς πολλὰς καὶ τὰς ἀμαρτίας, ἃς ἐχρησάμην ἀνοήτως κατὰ τοῦ νόμου τοῦ Θεοῦ μου“. И впервыхъ, обвиняю себя предъ Господомъ и предъ тобою, отецъ, въ нерадѣніи, такъ какъ 12 членовъ символа языкомъ произношу, но безъ пользы для души, — ввторыхъ въ томъ, что не молюсь съ должнымъ трепетомъ вѣчному Отцу и Богу, такъ какъ на устахъ псаломъ, а умъ занятъ житейскими развлеченіями, — въ третьихъ въ томъ, что не даю поселиться въ моей злосчастной душѣ ни одному изъ тѣхъ даровъ Св. Духа, которыми мы руководствуемся къ совершенству въ добродѣтели, и потому не въ силахъ бороться противъ чувственной похоти, противъ чревоугодія, сребролюбія, унынія, гнѣва, гордости. Далѣе грѣшникъ обвиняетъ себя въ недостаткѣ трехъ богословскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, въ несоблюденіи двухъ

¹⁾ Эта статья имѣется въ выше упоминавшемся Cod. 4 class. III библ. св. Марка. Съ 350 листа 2-й части кодекса начинается разсужденіе Ефрема Сирина о покаяніи и исповѣди и, повидимому, оно же продолжается на слѣдующихъ листахъ. Начало: *σολάσωμεν ἀδελφοὶ τῇ ἡσυχίᾳ, τῇ νηστείᾳ κ. τ. λ.*“, такъ что и то, что помѣщено подъ особымъ заголовкомъ: *περὶ ἐξομολογήσεως*, представляетъ собою не что иное, какъ продолженіе разсужденія Ефрема Сирина. Это есть чинослѣдованіе исповѣди въ совершенно оригинальной редакціи: оно насквозь проникнуто западно-католическимъ духомъ какъ въ изображеніи роли духовника при исповѣди, такъ и въ томъ, что налагаемая духовникомъ епитимія разсматриваются, какъ средство удовлетворенія правдѣ Божіей (*ικανοποίησις* = *satisfactio*), говорится о заслугахъ святыхъ (*κατορθώματα*) формула разрѣшенія деклараторная. См. прилож. № 2.

заповѣдей о любви къ Богу и любви къ ближнему, въ отсутствіи четырехъ добродѣтелей мудрости, умѣренности, мужества и справедливости, въ томъ, что хотя и вѣруетъ въ Отца, Сына и Св. Духа, но въ дѣлахъ не проявляетъ этой вѣры, въ частомъ употребленіи клятвы, въ недостаточномъ почитаніи отца и матери и наконецъ въ убійствѣ брата, если не рукою, то сердцемъ; равнымъ образомъ если не въ фактическомъ, то въ мысленномъ прелюбодѣйствѣ съ женою ближняго и въ пожеланіи имущества ближняго, въ презрѣніи къ бѣдному и менѣе образованному, чѣмъ онъ, и вообще во всѣхъ семи страстяхъ (гордость, зависть, гнѣвъ, сребролюбіе, чревоугодіе и проч.). Я, часто впадавшій во всѣ эти и еще худшіе грѣхи, обращаюсь къ Господу, принимающему чрезъ тебя, отецъ, покаяніе грѣшниковъ; прошу разрѣшенія отъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ грѣховъ, въ которыхъ виновенъ, но о которыхъ я, несчастный и грѣшный, умолчалъ, по продолжительности времени, или по нерадѣнію. Отъ всѣхъ ихъ разрѣши меня, духовный мой отецъ, — прошу тебя — данною тебѣ божественною благодатію и возстанови меня въ общеніи вѣрныхъ, наложивъ и приличествующую епитимію, при посредствѣ которой я могъ бы *удовлетворить* за грѣхи мои. Іерей, положивъ свою руку на голову исповѣдующагося, молится такъ: „да умилостивится надъ тобою всеильный Господь и даруетъ тебѣ отпущеніе всѣхъ твоихъ грѣховъ, да избавитъ тебя отъ всякаго зла, да спасетъ и утвердитъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и введетъ въ жизнь вѣчную. Аминь. Разрѣшеніе и отпущеніе всѣхъ грѣховъ твоихъ да подастъ тебѣ всеильный Господь. Аминь. Властію, *данною мнѣ св. церковію*, я разрѣшаю отъ отлученія и возстановляю тебя въ таинствахъ церкви.

Затѣмъ слѣдуетъ и еще разрѣшительная формула подъ особымъ заголовкомъ: *εις τῆν λύσιν τῶν ἀμαρτιῶν*. Она читается такъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ да разрѣшитъ тебя, по Своей милости, и я, властію, *данною мнѣ Ею церковію*, разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ, которые ты исповѣдалъ мнѣ, и о которыхъ ты умолчалъ, такъ чтобы тебѣ быть разрѣшеннымъ передъ судилищемъ Го-

спода нашего Иисуса Христа и получить жизнь вѣчную силою святой и нераздѣльной Троицы. Аминь. Любовь Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа и посредничество Пресвятой Богородицы и заслуги всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ, твое смиреніе относительно исповѣди, а также понесенный тобою трудъ по какому нибудь добродѣлу, которое ты уже сдѣлалъ, или которое, имѣешь сдѣлать впослѣдствіи, да будутъ тебѣ въ удовлетвореніе за твои грѣхи, такъ чтобы тебѣ удостоиться блаженной жизни. Аминь.

Приведенныя мною статьи изъ разныхъ рукописныхъ кодексовъ свидѣтельствуютъ съ чрезвычайною ясностію объ отсутствіи установившихся точекъ зрѣнія на исповѣдь и покаяніе вообще. Разнообразіе взглядовъ, начинаясь съ отрицающаго или не предполагающаго іерархическое участіе отпущенія грѣховъ, при помощи собственныхъ дѣлъ чловѣка, доходитъ до римско-католической сатисфакціи, опредѣляемой приговоромъ священника, и при этомъ каждый взглядъ ставится подъ защиту одного изъ болѣе или менѣе древнихъ отцовъ церкви. Въ покаянныхъ номоканонахъ собственно, т. е. въ сборникахъ правилъ объ исповѣди и о наложеніи епитимій, нѣтъ такихъ статей, въ которыхъ бы говорилось о разныхъ способахъ отпущенія грѣховъ, кромѣ разрѣшенія на исповѣди, и о разныхъ признакахъ, по которымъ чловѣкъ можетъ распознавать, отпущены ему грѣхи, или не отпущены. Подобныя статьи включались въ составъ большихъ сборниковъ, въ которые и самыя канонаріи входили, какъ составная часть. Канонаріи занимаются исключительно исповѣдью и епитиміями, налагаемыми на исповѣдавашагося духовникомъ; въ нихъ встрѣчаются даже епитиміи, приписываемыя Златоусту¹⁾, который если и говоритъ дѣйствительно объ епитиміяхъ, то лишь въ самомъ раннемъ своемъ сочиненіи „о священствѣ“, явившемся при дѣйствіи еще древней публично покаянной системы; напро-

---

¹⁾ См. у Питры въ *Spicil. Solesm.* IV, 457 одиннадцать епитимій І. Златоуста и Аванасія, архіепископа александрійскаго, а нѣсколько ниже 73 епитиміи І. Златоуста.

тивъ, въ своихъ бесѣдахъ онъ умалчиваетъ о какихъ либо епитиміяхъ ¹⁾. Основная точка зрѣнія покаянныхъ номокановъ, состоявшая въ томъ, что церковные каноны о публичномъ покаяніи, нѣкогда практиковавшемся въ отношеніи ко всѣмъ, виновнымъ въ тяжкихъ или каноническихъ грѣхахъ, переносились на тайное покаяніе, совершаемое путемъ тайной исповѣди и тайнаго исполненія разнаго рода епитимій, не исключала возможности признанія другихъ способовъ отпущенія грѣховъ, такъ какъ каноническимъ путемъ покаянія должны были идти только явные преступники противъ церковныхъ каноновъ, и слѣдовательно этотъ путь не могъ быть общимъ для всѣхъ христіанъ. Но обязательное покаяніе по канонаріямъ распространяется на всѣ вообще грѣхи—дѣломъ, словомъ и мыслію; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ XII столѣтіи въ особенности, благодаря канонистамъ, древніе каноны о публичномъ покаяніи переносятся на тайное и въ томъ отношеніи, что право выслушиванія тайной исповѣди и наложенія тайныхъ епитимій сводится къ епископу, какъ исключительно обладающему властію вяжущей и разрѣшающей, подобно тому какъ, по древнимъ канонамъ, епископу же только принадлежало право публичнаго примиренія публично кающихся, между тѣмъ какъ за пресвитерскимъ саномъ, самимъ по себѣ, таковой власти не признается, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда пресвитеръ дѣйствуетъ по спеціальному порученію и уполномоченію со стороны епископа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляется извѣстный возрастъ, начиная отъ котораго всякій вообще христіанинъ обязательно долженъ приносить духовнику тайную исповѣдь въ своихъ грѣхахъ и принимать отъ него „заповѣдь“, т. е. тайную епитимію, смотря по роду и тяжести грѣха. Однимъ словомъ, тайная исповѣдь становится

1) Можетъ быть, это обстоятельство и послужило основаніемъ къ одному изъ тѣхъ обвиненій, которыя выставлены были противъ Златоуста на соборѣ 403 г., состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Теофила александрійскаго, именно, что онъ даетъ дозволеніе грѣшить, уча слѣдующимъ вещамъ: „если ты снова согрѣшилъ, снова покайся“ и: „всякій разъ какъ ты согрѣшишь, приходи ко мнѣ, и я тебя излѣчу“. См. Объемъ дисциплины, стр. 152.

церковно-ієрархическимъ институтомъ¹⁾, соотвѣтствующимъ такому же институту въ западной церкви, которая придаетъ ему значеніе неизбѣжнаго условія прощенія грѣховъ, такъ что безъ посредничества священника и Богъ не прощаетъ грѣховъ. Такія положенія, какъ выше приведенное

1) Сравнивая болѣе ранніе номоканоны съ болѣе поздними, нельзя не видѣть, что въ послѣднихъ исповѣдь трактуется съ полнотою и обстоятельностью, причисляющею окончательно установившемуся институту, какъ напр. въ Cod. 187 class. III, библ. св. Марка. Кодексъ представляетъ собою изящную рукопись, не хуже книги in 8°. Въ числѣ 285 рубрикъ (*περὶ πᾶς θεῖ ἐῖναι τὸν κριτὴν; Περί δικαιοσύνης καὶ τί ἐστίν; Περί νόμου καὶ παρανόμου καὶ τί ἐστὶν νόμος καὶ τί δηλοῖ* и т. д.), изъ которыхъ многія посвящены вопросамъ не церковнаго права, какъ напр. о наслѣдствѣ, о земледѣльцахъ, *κεφάλαια* 247—257 имѣютъ предметомъ своимъ тайную исповѣдь. Здѣсь трактуется о власти епископа связывать и разрѣшать и о священникахъ, какъ мірскихъ; такъ и монашествующихъ, которые получаютъ отъ епископа осуществленіе этой власти,—о соблюденіи тайны исповѣди (см. выше стр. 89 прим.), вообще разъясняется священнику вся важность и отвѣтственность его должности—*δέχεσθαι λογισμούς*; затѣмъ, въ сообразность приписываемому уже Никифору правилу (см. пр. 9 у Питры, II, на стр. 325) священнику указывается, въ случаѣ если кто добровольно исповѣдуеть свои грѣхи, дѣлить тяжесть ихъ на три части, изъ которыхъ одну относить на счетъ милосердія Бога, другую брать на себя, третью возлагать на исповѣдавшагося; епитиміи вообще должны быть налагаемы по силѣ и свободному произволению кающагося; при назначеніи епитимій, должно соображаться съ индивидуальностію обстоятельствъ и лицъ; исповѣдь необходима для лицъ всѣхъ сословій, половъ и возрастовъ; въ заключеніе приводятся нѣкоторыя историческія примѣры, доказывающіе работанъ матеріалъ объ исповѣди (до 16 рубрикъ) въ *Νομοκάνονον πάνυ πλουσιώτατον ἐκλελεγμένον ἀπὸ πολλῶν θεοφόρων πατέρων*, который описанъ Цахаріе фонъ Лингенталемъ (*Handbücher des geistlichen Rechts* въ *Mémoires de l'Académie des sciences de S. Pétersbourg*, tom. XXVIII). Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ трехъ изъ просмотрѣнных мною кодексовъ возрастъ для исповѣди опредѣляется въ 14 л. для муж. пола и 12 л. для женск. (Cod. 4 bibl. Marc. л. 183; cod. 7 *ibid.* подъ рубрикой: „*περὶ ἕξαυορέσεως καὶ πᾶσων χρόνων ὀφείλει τὸ ἄρσεν καὶ τὸ θύλη*“ и cod. 11 *ibid.* на обор. л. 17). Въ каноническихъ правилахъ по этому вопросу не было опредѣленнаго указанія. Въ 18 пр. Тимое. александр., которое собственно не относится къ исповѣди, было выражено только, что грѣхи чело- вѣка *судятся отъ Бога* по мѣрѣ познанія и разсужденія каждаго, иные судятся съ 10 л. возраста, а иные съ послѣдующихъ лѣтъ.

положеніе изъ Котельеровскаго номоканона, что какъ дерево не можетъ расти безъ отца духовнаго, уже стояли въ рѣзкомъ противорѣчїи съ тѣми взглядами, въ силу которыхъ указывались разные субъективные признаки для распознанія того и для полученія увѣренности въ томъ, что грѣхи дѣйствительно отпущены.

Статьи съ подобными взглядами едва ли были однимъ лишь традиціоннымъ повтореніемъ взглядовъ древнихъ учителей церкви въ томъ смыслѣ, что въ сборники вообще было помѣщаемо все, что носило имя древняго отца, въ особенности Златоуста, безъ всякаго, при этомъ, соображенія возможнаго практическаго значенія таковыхъ статей и таковыхъ взглядовъ, подобно тому, какъ у насъ напр. въ кормчія заносилось все, что можно было извлечь изъ греческихъ сборниковъ. Значительная передѣлка нѣкоторыхъ статей и составленіе новыхъ, съ приписаніемъ ихъ Златоусту, указываютъ скорѣе на сознательную оппозицію официальному церковному взгляду на исповѣдь и на духовниковъ, складывавшемуся въ полное соотвѣтствіе съ взглядомъ западной церкви на тотъ же предметъ ¹⁾. Оппозиція могла держаться въ особенности между монахами. Трудно предположить, чтобы устраненіе простыхъ монаховъ, не облеченныхъ іерейскимъ саномъ, отъ принятія исповѣди и предоставленіе этого права мірскимъ пресвитерамъ, наравнѣ съ іеромонахами, не вызывало никакого недовольства въ средѣ монашеской. Напротивъ, естественно думать, что недовольные были, и что многіе изъ этихъ недовольныхъ, не имѣя возможности стать въ открытую оппозицію церковному правительству, выражали по крайней мѣрѣ свои оппозиціонныя тенденціи въ воспроизведеніи и передѣлкѣ древнихъ статей, умалчивающихъ о пресвитерскомъ разрѣшеніи грѣховъ, а также и въ составленіи новыхъ статей, съ приписаніемъ ихъ древнимъ авторитетамъ. Примѣры безпрекословнаго и благодушнаго подчиненія новому порядку, въ силу котораго люди, втеченіе вѣковъ имѣвшіе

---

¹⁾ О силѣ вліянія западной церковной жизни на восточную будеть сказано ниже.

извѣстное дѣло въ своемъ вѣдѣніи, безусловно отстраняются отъ этого дѣла, весьма рѣдки въ исторіи. А между тѣмъ и господствующій взглядъ точно также искалъ для себя опоры въ именахъ древнихъ отцовъ; подъ именами Златоуста и Ефрема Сирина являются, поэтому, въ каноническихъ сборникахъ разныя статьи и разныя епитиміи, составленныя въ ультра-іерархическомъ духѣ.

На Балканскомъ полуостровѣ, среди греко-славянскаго населенія, повидимому, должна была происходить особенно упорная борьба взглядовъ. Впервыхъ, здѣсь богомилы усвоили себѣ цѣликомъ то воззрѣніе на исповѣдь и на духовниковъ, противъ котораго со стороны греческаго церковнаго правительства стали приниматься болѣе и болѣе рѣшительныя мѣры. Козьма, пресвитеръ болгарскій (X—XI в.) въ поученіи на богомилскую ересь, говоритъ слѣдующее:

„Еретики, слышаще Іакова, брата Господня, глаголюща: исповѣдуйте другъ другу грѣхи и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете, не разумѣють, яко іереомъ то есть речено. Аще бо болитъ, рече, кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя, и да молитву творять надъ нимъ, помазавше и масломъ во имя Господне и т. д. Еретики же сами въ себѣ исповѣдь творять и рѣшаютъ, сами суще связаны дьяволими узами; и еже точью мужи того творять, но и жены еже ругу достойно есть. (Паулъ) женѣ бо рече апостолъ, не велю учить, ни владѣти мужемъ, но въ мълчаніи быти, и пакы: жена мълчанью да учится съ всѣмъ говѣньемъ. Къ мужемъ же рече: не мнози же учителя бывайте, братье, вѣдуще, яко болій грѣхъ приѣмлемъ, еже бо ся мнѣти хытру и велику великъ срамъ есть. Къ единому бо Петру рече Господь: его же свяжете на землѣ, будетъ связанъ на небесѣхъ, и по воскресеніи изъ мертвыхъ явился къ апостоламъ, рече къ Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? оному же рекшу: ей Господи, Ты вѣси яко люблю Тя, рече къ нему: паси овцы Моя, еже есть образъ епископомъ и попомъ, ти бо суть пастыри и учителя поставлены словеснымъ овцамъ Божиимъ и тѣмъ есть повелѣно вязати и разрѣшати“.

Вовторыхъ тотъ же Козьма пресвитеръ даетъ видѣть,

что не у однихъ только еретиковъ, а и вообще въ монашествахъ того времени наблюдалось осуждаемое имъ явленіе: въ затворы влазять и свою волю творять, не желая подчиняться игумену и съ чернецами пребыть даже одинъ день, „акы свинья въ хлѣвѣ пребываютъ“, кормясь отъ приношеній, „завѣты же и законы своя даютъ же намъ, исповѣдью рѣшаще и вяжуще несмыслы, сами отъ инѣхъ требующе разрѣшенія ¹⁾).

Непримиренность взглядовъ и тенденціозность въ извѣстномъ смыслѣ можно прослѣдить даже въ разрѣшительныхъ молитвахъ. Мы видѣли уже одну изъ нихъ, составленную въ римско-католическомъ духѣ и приписывающуюся, повидимому, Ефрему Сирину: въ полное соотвѣтствіе другимъ католическимъ взглядамъ (*thesaurus supererogationis perfectorum, satisfactio*), и актъ разрѣшенія выражается не просительною только, но и индикаторною формулою: „ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς διὰ τοῦ ἐλέους αὐτοῦ λύσαι σε, καὶ ἐγὼ τῇ παρὰ τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ δοθείσῃ μοι ἐξουσίᾳ λύω σε ἀπὸ πάντων τῶν ἀμαρτημάτων“ х. т. л. Не лишено историческаго интереса то обстоятельство, что всѣ семь молитвъ разрѣшительныхъ, изданныхъ Мориномъ въ „*Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγείσα ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ*“, составлены въ просительной формѣ. Изъ ряда молитвъ ἐπὶ μετανοούντων, изданныхъ Гоаромъ ²⁾), шесть молитвъ составлены также въ просительной формѣ, такъ что Гоаръ считаетъ даже нужнымъ снабдить текстъ этихъ шести молитвъ довольно длинной нотой ³⁾), въ которой говорится слѣдующее, главнымъ образомъ по поводу двухъ послѣднихъ изъ этихъ молитвъ, о которыхъ еще придется говорить ниже болѣе

1) Правосл. Собесѣдникъ, 1864 г. ч. 2 стр. 207 и 315. См. еще *Суворовъ*. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право, стр. 123—124, о Симеонѣ Солунскомъ.

2) G o a r, *Εὐχολόγιον sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum etc. Lutetiae Parisiorum. 1657.*

3) Стр. 676—677.

подробно. Теологу какому либо, говорить Гоаръ, просматривающему внимательно эти молитвы, читаемыя обыкновенно греками при совершении таинства покаянія, может пожалуїи показаться сомнительнымъ, заключаютъ ли онѣ въ себѣ и выражаютъ ли силу таинства, въ виду того, что слова молитвъ не представляютъ разрѣшительной формулы въ собственномъ смыслѣ (между тѣмъ какъ, замѣчаетъ Гоаръ, на флорентинскомъ соборѣ не поднималось и вопроса о какихъ либо разностяхъ между греками и латинянами относительно таинствъ). Но изъ церковной исторіи, древнихъ ритуаловъ, изъ преданія и изъ другихъ свидѣтельствъ можно заключать, говорить Гоаръ, что и въ латинской церкви древняя форма таинства иокаянія или абсолюціи была составлена изъ молитвенныхъ словъ, и что изъяснительная и судейская, такъ сказать, форма (*Indicativa et judicativa*): „*absolvo te a peccatis tuis*“ едвали имѣетъ за собою давность болѣе 400—лѣтъней. Сама по себѣ, молитвенная или просительная формула не исключаетъ, а напротивъ содержитъ въ себѣ дѣйствіе служителя и такимъ образомъ можетъ быть сведена къ индикаторной, точно также какъ и индикаторная *implicite* испрашиваетъ кающемуся милосердіе Божіе. Ибо кто говоритъ: „отпусти, прости, помилуй“ подразумеваетъ при этомъ: „черезъ меня“. Точно также при словахъ: „благоволи рабу твоему быть разрѣшеннымъ посредствомъ слова (*τὸν δοῦλόν σου τῷ λόγῳ λυθῆναι εὐδόκησον*)“ подразумевается: „посредствомъ моего слова (*ἐμῷ λόγῳ*)“. Мнѣ извѣстно, говорить Гоаръ, что нѣкоторые латинскіе священники, движимые болѣе робкою и скрупулезною совѣстью, чѣмъ безопаснымъ и вѣрнымъ свѣтомъ знанія, кающихся, приходящихъ къ нимъ для исповѣди изъ церкви греческой, ставятъ къ величайшее затрудненіе, заставляя ихъ снова исповѣдывать грѣхи, уже исповѣданные греческимъ священникамъ, какъ еще не отпущенные, откуда возникаетъ соблазнъ, якобы у грековъ нѣтъ таинства покаянія, и грѣхи остаются безъ отпущенія, и проч.—Изъ словъ Гоара видно, что разрѣшеніе грѣховъ въ молитвенной формѣ было во всеобщемъ употребленіи у грековъ, какъ равно въ такомъ же все-

общемъ употребленіи было оно и въ западной церкви до XIII столѣтія ¹⁾.

Далѣе у Гоара слѣдуютъ три молитвы, употреблявшіяся, по его словамъ, у грековъ *Калабріи, Апуліи и Сициліи*. Эти три молитвы имѣютъ весьма близкое отношеніе къ разрѣшительной молитвѣ славянскаго требника. Первая молитва, начинающаяся словами: „Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου“, читается и въ славянскомъ требникѣ, только въ болѣе сокращенномъ видѣ ²⁾. Двѣ другія суть прототипы слѣдующей за молитвою разрѣшительной формулы, имѣющейся въ славянскомъ требникѣ ³⁾, и нельзя

¹⁾ У Регинаона (*De synodal. causis et disciplinis ecclesiast.*), жившаго въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтія, читается уже, правда, индикаторная разрѣшительная молитва (*lib. 1. c. 295*): „*nos etiam, frater carissime, secundum auctoritatem, nobis indignis a Deo commissam, absolvimus te ab omni vinculo delictorum, ut merearis habere vitam aeternam*“ etc. Но издатель сборника Регинаона, профессоръ Вассершлебенъ замѣчаетъ, что молитва эта не принадлежитъ къ первоначальному тексту сборника, а вписана позднѣйшей рукой (*стр. 138*). Образцы молитвенной формулы разрѣшенія въ западной церкви можно видѣть у Регинаона же (*стр. 140 и 147*), затѣмъ въ *Liber de remediis peccatorum* (*Pseudo-Beda*), у Вассершлебена, *Die Bussordnungen der abendländischen Kirche*, Halle, 1851, *стр. 251-257*, въ *Poenitent. Sangerman.* *стр. 349-350* *ibid.*, въ *Poenitent. Merseburg.* *стр. 389-390* *ibid.*, а также въ „*antiquus poenitentialis romanus*“ у Морина, въ приложеніяхъ къ его комментарію.

²⁾ Славянскому переводу почти буквально соответствуетъ редакція этой молитвы, изданная Мориномъ.

³⁾ По молитвѣ (т. е. послѣ прочтенія означенной въ текстѣ молитвы: „Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ“), разрѣшаетъ іерей кающагося, низу лежащаго, сице глаголя *совершеніе тайны* св. покаянія: „Господи и Богъ нашъ І. Христосъ благодатію и щедротами Своего человеколюбія да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“. Въ греческихъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди, которыя изданы М. И. Горчаковымъ („Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ“ въ прилож.), а равно въ греческомъ оригиналѣ номоканона при большомъ требникѣ, изданномъ *А. С. Павловымъ*, и наконецъ у *А. И. Алмазова*, Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви, т. III, *стр. 32*, нѣтъ греческаго оригинала этого разрѣшительнаго акта, изъ чего слѣдуетъ заключить, что славянскій переводъ акта сдѣланъ былъ не по какому нибудь греческому, а прямо по латинскому подлиннику. По-

не замѣтить, что первая изъ нихъ составлена въ нерѣшительныхъ выраженіяхъ и съ оговорками ¹⁾, другая въ рѣшительномъ тонѣ ²⁾.

Въ cod. 147 class. II bibl. Marcian. изъ XVII в. читаются слѣдующія молитвы произносимыя послѣ совершенія исповѣди: 1) Ὁ θεός ο παντοκράτωρ ὁ φωτὸς πάρεχος, ὁ ἐκδικητής, ὁ πολυέλεος, ὁ μακροθύμος, ὁ ἀνεξίκαχος, ὁ μὴ θέλων τὸν θάνατον τοῦ ἀμαρτωλοῦ, ὡς τὸ ἐπιστρέφαι καὶ ζῆν αὐτὸν, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοῖς ἀνθρώποις ἀμαρτήματα х. т. л. ³⁾ 2) Ὁ θεός ὁ συγχωρήσας διὰ τοῦ Ναθαν х. т. л. 3) Κυριε ὁ θεός ἡμῶν ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρῃ х. т. л. 4) Ὁ θεος ὁ πανοικτίρμων εἰ μόνος

слѣднее предположеніе представляется болѣе вѣроятнымъ потому, что составитель кievскаго требника, перешедшаго и въ московскую Русь, митрополитъ Петръ Могила, вообще не стѣснялся заимствованиями изъ латинскихъ ритуаловъ и въ частности статьи о таинствахъ крещенія, миропомазанія и покаянія заимствовалъ изъ римскаго требника (ст. преосвящ. *Макарія*, Истор. рус. ц., XI, 608). А. И. Алмазовъ (н. с. I, 542 и сл.) высказалъ предположеніе, что чинъ исповѣди, вмѣстѣ съ разрѣшительною молитвою, внесенъ въ московскій требникъ патриархомъ Никономъ. Напротивъ А. С. Павловъ (Номокан. при больш. требн. изд. 1897, стр. 82) говоритъ, что разрѣшительная формула внесена впервые въ іоакимовскій требникъ 1667 года. Въ biblioth. Marciana я имѣлъ случай встрѣтить молитву: „Κύριε ὁ θεὸς τῆς σωτηρίας“ въ рукописныхъ сборникахъ очень поздняго письма (cod. 8 и 13 clas. III, отъ XVII в.) безъ добавленія, имѣющагося въ славянскомъ требникѣ. Ср. еще у проф. Алмазова, III, 44 и 66.

1) Вначалѣ и здѣсь моленіе, а послѣ моленія: „и я, недостойный его рабъ, получивъ отъ нихъ (апостоловъ) основаніе дѣлать это (т. е. связывать и разрѣшать), разрѣшаю тебя отъ всякаго отлученія, *насколько могу и имѣю силы и насколько ты нуждаешься въ этомъ (καθ' ὅσον δύναμαι καὶ θέλω καὶ σὺ χρειάν ἔχεις)*; разрѣшаю тебя и отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, которые ты исповѣдалъ передъ Богомъ и передъ моимъ недостойнствомъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа“.

2) Богъ праведный, воплотившійся ради насъ и подъявшій грѣхи всего міра, по всеблагости своей милости желающей и дарующей всѣмъ спасеніе, да уничтожить (*ἀφανίσαι*) и эти твои, братъ, согрѣшенія, которыя ты разсказалъ моему педостойнству, *и я прощаю тебѣ (συγχωρῶ σοι) вѣхъ грѣхων твоихъ*, во имя Отца и Сына и Св. Духа.

3) Эта молитва, которой нѣтъ ни у Морина, ни у Гоара, ни у проф. Алмазова, написана въ означенномъ кодексѣ на полѣ 3 листа на оборотѣ, а слѣдующія три молитвы на 4-мъ л.

ἔχων ἐξουσίαν ἀριέναι τοῖς ἀνθρώποις τὰ ἀμαρτήματα συγ·
 χωρήσῃ σοι πάντα τὰ ἐν τῷ βίῳ πλημμεληθέντα ἐχουσία
 καὶ ἀκουσία κ. τ. λ. Такимъ образомъ въ первой и чет-
 вертой изъ этихъ молитвъ какъ бы намѣренно дѣлается
 удареніе на томъ, что одинъ только Богъ можетъ прощать
 грѣхи. Еще яснѣе видно это намѣреніе указать, что прощеніе
 грѣховъ принадлежитъ одному только Богу, въ номоканонѣ
 изъ бібліотеки кардинала Барберини ¹⁾ въ которомъ гово-
 рится: „духовное мое чадо (имярекъ) я, смиренный и
 грѣшникъ, не могу отпустить грѣховъ, въ которыхъ ты
 исповѣдался моему смиренію, на землѣ. Никто неможетъ
 отпустить грѣхи, кромѣ одного Бога. Но, въ силу Его слова,
 сказаннаго апостоламъ послѣ Его воскресенія: „имъ же
 отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, дер-
 жатся“, надѣясь на это слово, говоримъ: то, что ты расска-
 залъ моему нижайшему смиренію (τῇ ἐμῇ ἐλαχίστῃ ταπεινό-
 τητι), и то, чего ты не успѣлъ сказать по невѣдѣнію, или
 по какому нибудь забвенію, Богъ да отпустить тебѣ въ
 этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Иди въ миръ“.

Очень любопытную судьбу имѣла, какъ надобно думать,
 одна изъ молитвъ, наиболѣе часто встрѣчающихся въ разно-
 образныхъ редакціяхъ. Я приведу ее сначала по рукописному
 кодексу вѣнской публичной бібліотеки ²⁾, въ такой редак-
 ции, какой она не имѣетъ ни въ мориновскихъ, ни въ гоа-
 ровскихъ молитвахъ, и которая, по мнѣнію Ламбеція ³⁾,
 есть древняя формула сакраментальнаго разрѣшенія отъ
 грѣховъ. Въ рукописномъ вѣнскомъ кодексѣ она не входитъ
 въ составъ какого либо номоканона, а помѣщается особо,
 подъ заголовкомъ. „ἀρέσμος τῶν ἐξομολογουμένων“.

Молитва читается такъ: „Премилосердый Богъ Господь,
 ради насъ вочеловѣчившійся, подъявшій грѣхи всего міра,
 безмѣрный въ милости и снисхожденіи, простившій пророку

¹⁾ *Morinus*, Commentar. въ прилож. стр. 120—121. Ср. у Алмазова, III, 62 и 27.

²⁾ Cod. theolog. graec. 134 л. 184, на оборотѣ.

³⁾ *Petri Lambecii Hamburgensis Commentarii de augustissima bibliotheca aesarea vindobonensi*, Vindobona, 1766.

Давиду, исповѣдавшему свои грѣхи чрезъ Наѳана, главѣ апостоловъ—Петру, оплакавшему свое отреченіе, и мытарю, и разбойнику, и блудному сыну даровавшій прощеніе всего содѣяннаго ими,—давшій своимъ ученикамъ и апостоламъ власть отпускать людямъ грѣхи, сказавъ имъ: „чьи грѣхи отпустите, отпустятся имъ, и что связано на землѣ, будетъ связано на небесахъ“, — чрезъ апостоловъ же даровавшій такуюю власть нашимъ архіереямъ и учителямъ, а чрезъ этихъ опять намъ, поставленнымъ ими духовнымъ отцамъ, какъ имѣющимъ отъ нихъ письменный документъ на отпущеніе грѣховъ,—Самъ въ непревосходимой своей милости и человеколюбіи да проститъ тебѣ черезъ меня грѣшника и духовнаго твоего отца всѣ грѣхи, какіе ты содѣялъ, вольные и невольные, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, умомъ и помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, — все то, что ты успѣлъ уже исповѣдать раньше принимавшимъ твою исповѣдь духовнымъ отцамъ и мнѣ недостойному, и все, чего еще не успѣлъ исповѣдать, по забвенію ли, или по какой либо другой причинѣ, и да будешь разрѣшенъ отъ всего этого въ этомъ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ, соблюдаемый въ неприкосновенности отъ мрака и отъ власти міродержателя тьмы вѣка сего и удостоиваемый вѣчнаго царства Тріпостаснаго единаго Бога со всѣми, отъ вѣка ему благоугодившими. Аминь“ . ¹⁾

1) „Ο δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας πανοικτιρῶς Θεὸς κύριος (ιος), (концы строкъ заклеены бумагою) παντός τοῦ κόσμου τὰς ἁμαρτίας βαστάσας, (καὶ) τοῦ ἐλέους ἢ (ἢ?) τῆς εὐσπλαγχνίας ἀμέτρητος τῷ προφῆτῃ Δαβὶδ συγχωρήσας διὰ Ναθάν (ἔξομο) λογησάμενος τὰ ἰδία πλημμελήματα· καὶ τῷ κορυφαίῳ ἀποστόλων πέτρῳ ἐπὶ τῇ ἀρνῆσει δακρύσαντι (καὶ) τῷ τελῶνῃ καὶ τῷ ληστῇ καὶ τῷ ἀσφῶτῳ συγχώρησιν (πάντων) ἐπισημένων (sic) ἀντιοῖς παρασχόμενος· ὁ τοῖς ἐαυτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις ἔξουσίαν δούς ἀφιέναι τοῖς ἀνθρώποις τὰ ἁμαρτίας αὐτῶν· εἰπὼν αὐτοῖς· Ὠντινων ἀφήτε τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν, ἀφιένται αὐτοῖς, καὶ ὁ ἐὰν λύσῃτε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς· διὰ δὲ τῶν αὐτοῦ ἀποστόλων τοῖς ἡμῶν ἀρχιερεῦσι καὶ διδασκάλοις τὴν τοιαύτην χαρισάμενος ἔξουσίαν· καὶ διὰ τούτων πάλιν ἡμῖν τοῖς παρ' αὐτῶν προχειρισθεῖσι πνευματικοῖς πατρίσιν ὡς ἐκ τούτων ἐγγράφως τὸ ἐνδόσιμον τῆς ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν ἔχουσιν· αὐτὸς τῇ ἀνυπερβλήτῃ αὐτοῦ χρηστότητι καὶ φιλανθρωπία συγχωρήσῃ σοι δι' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ καὶ πνευματικοῦ σου πατρὸς πάντα ὅσα πεποίηκας ἁμαρτήματα· ἔχουσία τε καὶ ἀκουσία· ἐν γνώσει τε καὶ ἀγνοίᾳ· κατὰ νοῦν τε

Особенность этой редакціи состоитъ въ томъ, что въ самой молитвѣ съ замѣчательною заботливостью и тщательностью означается основаніе, на которое опирается власть духовника прощать грѣхи: послѣдовательная передача этой власти отъ Господа апостоламъ, отъ апостоловъ архіереямъ, отъ архіереевъ духовникамъ причемъ не забыта даже архіерейская грамота, уполномочивающая быть духовникомъ. Мнѣніе Ламбеція о древности этой разрѣшительной формулы можно принять въ томъ смыслѣ что происхожденіе ея падаетъ на то время, когда въ практикѣ начиналъ устанавливаться тотъ порядокъ, который представлялся единственно правильнымъ для византійскихъ канонистовъ, т. е. чтобы въ качествѣ духовниковъ дѣйствовали во первыхъ только пресвитеры, и во вторыхъ только пресвитеры, уполномоченные на то специально архіереемъ. Отсюда объясняется и замѣченная нами тщательность въ обоснованіи компетентности духовника. Сравнимъ теперь съ этой редакціей другія редакціи той же молитвы, которыя находимъ у Морина и у Гоара ¹⁾. Надобно замѣтить, прежде всего, что у того и у другаго первая часть приведенной молитвы, начинающаяся словами: „ὁ Θεὸς ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας“, составляетъ особую молитву; но не эта первая часть представляетъ для насъ интересъ, а остальная и большая ея половина, начинающаяся словами: „ὁ Θεὸς ὁ συγχωρήσας διὰ Παθάν“... та именно, которая, по вѣнской рукописной ея редакціи, содержитъ въ себѣ обоснованіе разрѣшающей власти духовника. У Морина она читается такъ: „Богъ, черезъ Наѳана простившій Давиду, исповѣдавшему свои согрѣшенія, и Петру, сильно оплакавшему свое отреченіе,

---

καὶ διάνοιαν· κατὰ τε λόγον καὶ πράξιν· καὶ ὅσα ἔφθασας ἐξαγγεῖλαι τοῖς προλαβοῦσι πνευματικοῖς σου πατράσι καὶ ἐμοὶ τῷ ἀναξίῳ· καὶ ὅσα οὐκ ἔφθασας ἢ διὰ λήθην ἢ δὲ ἄλλως ὀπωσθήποτε· καὶ ἔση λελυμένος τούτων πάντων ἐν τούτῳ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι· ἀνεπηρέαστος διαφυλαττόμενος ἀπὸ τῶν λυγῶν καὶ ἐξουσίας τοῦ κοσμοκράτορος τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, καὶ τῆς αἰωνίου βασιλείας τοῦ τρισυποστάτου μόνου Θεοῦ καταξιούμενος· σὺν πᾶσι τοῖς ἀπ' αἰῶνος ἐναρεστήσασιν αὐτῷ. Ἀμήν.

¹⁾ Молитва эта упоминается также въ котельеровскомъ номоканонѣ § 459.

и блудницѣ, пролившей свои слезы на Его пречистыя ноги, и Манасси, и мытарю, и блудному сыну, — сказавшій: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія“, Самъ Спаситель нашъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ да проститъ тебѣ все, что ты исповѣдалъ передъ Нимъ моему недостойнству, въ этомъ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ, и да удостоитъ тебя предстать неосужденно предъ судилищемъ Его, благо-словенный во вѣки. Аминь“.

Что здѣсь вмѣсто евангельскихъ словъ о связываніи и разрѣшеніи приведены *не случайно* апостольскія слова о *взаимной исповѣди* между христіанами, яснымъ доказательствомъ этого служатъ двѣ редакціи той же молитвы у Гоара. Одна редакція читается такъ: „Богъ, чрезъ Наана простившій Давиду и проч... и сказавшій: „исповѣдуйтесь другъ другу“ и: „если исповѣдуешь грѣхи наши, то Онъ вѣренъ и праведенъ, чтобы отпустить Намъ все и очистить насъ отъ всякаго грѣха“, Самъ Спаситель нашъ и т. д. Здѣсь къ словамъ апостола Іакова о взаимной исповѣди прибавляются еще слова апостола Іоанна также о взаимной исповѣди съ приписаніемъ апостольскихъ словъ, какъ и въ Мориновской редакціи, Самому Господу; евангельскія же слова о власти вяжущей и разрѣшающей, повидимому, съ намѣреніемъ избѣгаются, какъ служащія въ практикѣ основой для исключительно-іерархической исповѣди ¹⁾.

Другая гоаровская редакція носитъ многозначительное имя *Златоуста* и читается такъ: „Владыко Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, простившій чрезъ пророка Наана Богоотцу Давиду прегрѣшенія его, которыя онъ содѣялъ, и сказавшій ему: „Господь отъялъ твой грѣхъ, потому что ты сказалъ: я согрѣшилъ Господу“, — оказавшій снисхожденіе Петру, горько оплакавшему свое отреченіе и исповѣдавшемуся, и принявшій его слезы, — допустившій и блудницу, горячо плакавшую, омывшую пречистыя Твои ноги и отер-

---

¹⁾ См. ту же молитву по мюнхенскому рукоп. код. № 498 отъ X в. въ моей статьѣ: „Вѣроятный составъ древнѣйш. испов. и покаян. уст.“ (Вп-зонт. Времен. 1902, № 3, стр. 44). Въ этомъ кодексѣ имѣется также и особая молитва: „*Ο θεός ο δι ημάς ενανθρωπήσας*“, тамъ же, стр. 54.

шую ихъ своими волосами, и сказавшій ей: „женщина, отпускаются грѣхи твои“, — Манассію, покаявшагося въ Вавилонѣ и исповѣдавшагося тебѣ въ мѣдныхъ узахъ, снова возстановившій царемъ въ Сіонѣ, — блуднаго сына, расточившаго все свое имущество съ непотребными женщинами и питавшагося пищею свиней, по искреннемъ обращеніи, принявшій, заколовшій откормленнаго телянка, обლობывавшій возвратившагося и перстень на руку ему надѣвшій, — покаяніе и смиреніе мытаря принявшій предпочтительно предъ хвастливымъ фарисеемъ и *оправдавшій словомъ*, — принявшій и покаяніе *разбойника на крестѣ*, — сказавшій: *исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваши взаимно* ¹⁾, какъ равно, что ты въренъ и праведенъ, чтобы отпустить намъ все и очистить насъ отъ всякой скверны плоти и духа, — Ты, Господи, Всеблагій и Многомилостивый, отпусти все, что исповѣдалъ предъ Тобою моему ничтожеству съ *сокрушеннымъ сердцемъ* духовный сынъ мой, имя рекъ, въ настоящемъ вѣкѣ и въ будущемъ, удостой его стать неосужденно предъ Тобою“. Кромѣ ссылки на тѣже апостольскія слова, послѣдняя редакция, дѣйствительно въ духѣ Златоуста, выдвигаетъ на первый планъ самый актъ сокрушеннаго признанія въ грѣхахъ, поясняемый примѣрами Давида, разбойника и мытаря.

У Гоара изданы и еще нѣсколько редакцій, повидимому, той же молитвы, хотя и въ очень сокращенномъ видѣ ²⁾,

1) „Ἐξομολογείσθε ἀλλήλοις τὰ παραπτώματα ἑμῶν ἀποπέρωθεν“. Слово: „ἀλλήλοις“ казалось, вѣроятно, недостаточно выразительнымъ, поэтому прибавлено еще; ἀποπέρωθεν.

2) Текстъ одной изъ нихъ: „Господи Боже нашъ, Петру и блудницѣ черезъ слезы прощеніе грѣховъ даровавшій, и мытаря, познавшаго свои преступленія, оправдавшій, прими исповѣдь раба Твоего, и, согрѣшилъ ли онъ вольнымъ, или невольнымъ грѣхомъ, словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, какъ благій и челоуѣколюбивый Богъ, прости, ибо Ты одинъ имѣешь власть отпускать грѣхи, и Тебѣ славу возсылаемъ“ и проч. Ср. у проф. Алмазова, III, 13.

Текстъ другой молитвы: „Богъ, черезъ пророка Наавана простившій Давиду, исповѣдавшему свои грѣхи, и Петру, горько оплакавшему свое отреченіе, и блудницѣ, пролившей слезы на его ноги, и мытарю, и блудному сыну, — Самъ да простить тебѣ *черезъ меня грѣшника* и въ отомъ

Въ двухъ нѣтъ совсѣмъ ссылокъ на тексты св. Писанія; зато въ одной изъ нихъ дѣлается сильное удареніе на томъ, что одинъ только Богъ можетъ отпускать грѣхи; въ другой духовникъ почему-то считаетъ нужнымъ успокоить исповѣдавагося на счетъ исповѣданныхъ имъ грѣховъ, чтобы онъ шелъ домой въ мирѣ, увѣренный въ прощеніи. Въ третьей дѣлается ссылка на слова І. Христа о прощеніи до седмижды седмидесяти разъ.

Не указываетъ ли эта разность редакцій на разность взглядовъ, силившихся выразиться въ исповѣдной практикѣ, въ отпоръ взглядамъ противоположнымъ? И за тѣмъ, самое различіе тона, то болѣе, то менѣе рѣшительнаго и увѣреннаго, не указываетъ ли на то, что и сторонники іерархическаго разрѣшенія грѣховъ въ тайной исповѣди колебались въ усвоеніи римскокатолическаго взгляда и обнаруживали пѣкоторую опасливость, какъ бы не подать поводъ къ недоразумѣніямъ и перетолкованіямъ? Духовники-священники ссылались на свое законное уполномоченіе, не священники считали нужнымъ успокоить исповѣдавашихся въ дѣйствительно совершившемся отпущеніи грѣховъ ¹⁾).

вѣкъ, и въ будущемъ и да поставитъ тебя неосужденнымъ на страшномъ своемъ судѣ. *Объ исповѣданныхъ же тобою грѣхахъ не имай ни малѣйшей заботы; иди въ миръ*“.

Текстъ третьей: „Боже, Спасителю нашъ, черезъ пророка Твоего Навана и проч. раба Твоего, имя рекъ, покаывшагося въ содѣянныхъ имъ прегрѣшеніяхъ, прими съ обычнымъ Тебѣ человѣколюбіемъ, презирая все содѣянное имъ, отпуская неправды и превосходя беззаконія. Ибо Ты, Господи, сказалъ, что хотѣніемъ не хочешь смерти грѣшника, чтобы онъ обратился и былъ живъ, и что семью семьдесятъ разъ нужно отпускать грѣхи; величіе Твое необъятно и милость Твоя неизмѣрима“ и проч. См. эту же редакцію у Морина. Ср. у Алмазова, III, 20—21.

1) Взглядъ не — священника выразился напр. и въ концѣ предисловія къ канонарію Іоанна монаха и діакона, „ученика Василия Великаго“, по прозванію „чада послушанія“, гдѣ авторъ, *монахъ и діаконъ*, молитъ Бога дать ему *способность* распознавать челоуѣка и врачевать его немощи, исповѣдавагося разрѣшать, причемъ добавляетъ: „ибо Ты сказалъ, что все, чего вы *просите, вѣрьте*, будетъ вамъ исполнено, и *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ*“. (См. у Морина).

Глава III.

Отношеніе исповѣди къ таинству и къ церковной дисциплинѣ.

Изъ того, что институтъ тайной исповѣди грѣховъ передъ священникомъ, какъ духовникомъ, имѣлъ продолжительную исторію, не слѣдуетъ какъ это доказывается и въ моей книгѣ: „Объемъ дисциплинарн. суда“ и проч. чтобы *покаяніе, какъ таинство*, установилось въ церкви восточной только по окончательномъ установленіи института тайной исповѣди. Конечно, если выходить изъ того понятія о таинствѣ покаянія, которое дается теперь въ учебникахъ догматическаго богословія и которое соединяется съ этимъ таинствомъ въ существующемъ словоупотребленіи; то дѣйствительно необходимо было бы помѣтить моментъ возникновенія этого таинства въ жизни церкви довольно поздною датую. Я не могу повторять здѣсь тѣ факты и свидѣтельства историческія, которыя читатель можетъ найти въ названной моей книгѣ, относительно того, что таинство покаянія въ древней церкви соединялось съ публичнымъ покаяніемъ, не съ исповѣдью тайною, не съ исповѣдью даже публичною, такъ какъ и послѣдняя была лишь начальнымъ, отправнымъ актомъ покаянія, *consilium satisfactionis*, по выраженію Тертуліана, а не самою *satisfactio*, но съ покаяніемъ въ собственномъ смыслѣ, которое долженъ былъ выполнить грѣшникъ для того, чтобы омыть, искупить, загладить свой грѣхъ. Съ этимъ собственнымъ покаяніемъ грѣшника соединялись умиловительныя молитвы епископа и всей церкви, т. е. церковной общины, при неоднократномъ возложеніи рукъ епископскихъ на кающихся; заключительнымъ же моментомъ этого покаяннаго процесса было торжественное *примиреніе*, или разрѣшеніе епископомъ кающагося грѣшника и отъ грѣха, и отъ тяготѣвшаго на немъ наказанія, послѣдствіемъ чего было полное возстановленіе покаявшагося и примиреннаго въ правахъ церковныхъ. Этотъ путь очистительнаго, омываю-

щаго покаянія былъ открытъ и обязательенъ не только для лицъ, добровольно сознавшихся въ своемъ грѣхѣ, но и для тѣхъ, которые были обвинены и уличены въ таковомъ на церковномъ судѣ. Обвиненный и уличенный въ тяжкомъ грѣхѣ, подвергавшемъ виновнаго дисциплинарному церковному суду и покаянію, точно также какъ и добровольно исповѣдавшій предъ церковью таковой грѣхъ, должны были омытъ свой грѣхъ публичнымъ покаяніемъ и, во время прохожденія покаянія, лишаемы были общехристіанскихъ правъ. „Публичное покаяніе, будучи дисциплинарнымъ институтомъ, имѣло въ тоже время и сакраментальный характеръ, и изъ этого совпаденія въ публичномъ покаяніи двухъ моментовъ главнымъ образомъ объясняется отрицаніе протестантами таинства покаянія. Сравнивая установившееся позднѣе въ католической церкви понятіе о таинствѣ покаянія съ институтомъ публичнаго покаянія въ древней церкви, они, естественно, находятъ громадное различіе между тѣмъ и другимъ. Вопервыхъ, говорятъ, вся обстановка древнецерковнаго публичнаго покаянія была процессуальная, причемъ исповѣдь играла роль собственнаго признанія на судѣ, которое притомъ было далеко не единственнымъ поводомъ къ суду, такъ какъ могло замѣняться обвиненіемъ со стороны другихъ, причемъ результатъ суда былъ одинъ и тотъ же, не смотря на различныя основанія къ его возбужденію. Затѣмъ, дѣло выслушивалось не однимъ священникомъ или епископомъ, а епископомъ вмѣстѣ съ клиромъ и въ присутствіи общины ¹⁾). Разрѣшеніе отъ грѣха и обратное принятіе въ церковь, также совершавшіяся посредствомъ руковозложенія епископа и клира въ присутствіи общины, могли послѣдовать лишь послѣ отбытія продолжительнаго, и притомъ однократнаго, покаянія ²⁾), которое не имѣетъ ничего общаго съ нынѣшней

¹⁾ См. 35 письм. Кипріяна (по русск. перев.), который говоритъ здѣсь: „послы Новаціана, произнося *въ собраніи христіанъ шумъ* и возмутительныя рѣчи, неотступно требовали *отъ насъ и народа* публично выслушать то обвиненіе, которое они намѣревались представить и доказать“.

²⁾ Въ письмѣ къ Фиду (письмо 46 по русск. перев.) Кипріянь пишетъ слѣдующее: „мы прочитали твое письмо, возлюбленнѣйшій братъ, въ кото-

исповѣдальней, гдѣ пяти минутъ достаточно для разрѣшенія отъ грѣховъ, а епитиміи, если онѣ налагаются, выполняются послѣ разрѣшенія“ и проч. Я счелъ себя вынужденнымъ буквально воспроизвести здѣсь это мѣсто изъ моей книги, чтобы разъяснить г. Заозерскому всю неумѣстность той игры словами, къ которой прибѣгаетъ онъ, упорно отождествляя *исповѣдь и покаяніе* и съ такимъ же упорствомъ мнѣ приписывая отождествленіе *исповѣди съ церковнымъ судомъ*. Запутать спорный и невыясненный вопросъ, конечно, легче, чѣмъ распутать и разъяснить его. На языкѣ древнихъ церковныхъ писателей Иринея, Тертулліана, Кип-

ромъ извѣщаешь, что товарищъ нашъ Терапій преждевременно и слишкомъ поспѣшно даровалъ миръ (т. е. совершилъ примиреніе, разрѣшеніе) бывшему когда-то пресвитеромъ Виктору, прежде принесенія имъ полного покаянія и удовлетворенія Господу Богу, предъ которымъ тотъ согрѣшилъ. Дѣло это сильно смутило насъ, такъ какъ миръ дарованъ ему *прежде исполненія законнаго времени покаянія и удовлетворенія, безъ прошенія съ его стороны и безъ одобренія народа*“. Римскіе исповѣдники писали Кипріану слѣдующее: „ты, по здравому разсужденію, какъ мы замѣчаемъ, достойно обличалъ тѣхъ, которые, забывъ о своихъ преступленіяхъ, поспѣшно и торопливо, въ твое отсутствіе, исторгли миръ у пресвитеровъ, обличилъ и пресвитеровъ, которые, не уваживъ Евангелія, съ непростительною легкостью, отдали святыню Господню псамъ и бисеръ свиньямъ, тогда какъ великое преступленіе, произведшее почти во всей вселенной невѣроятное опустошеніе, надлежало, какъ самъ пишешь, подвергнуть осторожному и осмотрительному обсужденію, при совѣщаніи *со всеми епископами, пресвитерами, дяконами, исповѣдниками и даже, какъ въ твоихъ письмахъ и самъ свидѣтельствующишь, въ присутствіи мірянъ*. Ибо не пренебрегается ли божественное слово, когда столь легко даруется прощеніе согрѣшающимъ?.... Обыкновенно на уменьшеніе важности преступления нисколько не имѣетъ вліянія огромное число (преступниковъ), а (вліяютъ) раскаяніе, скромность, терпѣніе, благочиніе, смиреніе и покорность, ожиданіе суда другихъ о себѣ и подчиненіе себя чужому мнѣнію. Вотъ чѣмъ доказывается покаяніе! Вотъ чѣмъ на рану наводится рубецъ!... Ибо невѣренъ рубецъ, скоро, съ поспѣшностію наведенный врачомъ, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ излѣченія, если лѣкарства не будутъ подаваемы съ разсчитанною медленностію (Твор. св. Кипріана въ русск. перев. I, стр. 86—87). См. еще мое сочиненіе „О церковныхъ наказаніяхъ“. Спб. 1876, стр. 47. Соответствующія мѣста изъ апостольскихъ постановленій о долговременномъ покаяніи и объ участіи общины въ примиреніи кающихся будутъ приведены ниже.

ріана, Василя Великаго исповѣдь и покаяніе дѣйствительно иногда отождествлялись, но, приэтомъ, подѣ исповѣдью понимался не одинъ только актъ устнаго исповѣданія грѣховъ, а весь вообще подвигъ покаянія, вся совокупность покаянныхъ дѣйствій, въ которыхъ должно было выражаться чувство скорби грѣшника о содѣянныхъ грѣхахъ и пламенное желаніе воссоединиться съ церковью¹⁾). Если же слово „исповѣдь“ употреблялось въ смыслѣ одного лишь акта устнаго исповѣданія грѣховъ, то этотъ актъ разсматривался только какъ *consilium satisfactionis*, по выраженію Тертулліана, т. е. какъ *намѣреніе* удовлетворенія, и имѣлъ самъ по себѣ сакраментальное значеніе лишь постольку, поскольку съ него именно начиналось покаяніе, которое, по истеченіи многихъ лѣтъ, иногда нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, или даже въ концѣ жизни, должно было заключиться сакраментальнымъ примиреніемъ или разрѣшеніемъ отъ грѣховъ. Такимъ образомъ, всякій, кто, говоря о древнецерковной исповѣди и о древнецерковномъ покаяніи, сталъ бы выходить изъ того понятія, которое дается въ современныхъ учебникахъ догматическаго богословія о „таинствѣ исповѣди“, или о „таинствѣ покаянія“, и, въ виду современнаго отождествленія этихъ понятій, сталъ бы переносить это отождествленіе и на древнецерковныя исповѣдь и покаяніе, тѣмъ самымъ сдѣлалъ бы непростительную историческую ошибку. Что касается допускаемаго будто бы мною отождествленія исповѣди съ церковнымъ судомъ, то подобнаго отождествленія быть не могло въ моей книгѣ уже по той одной причинѣ, что единичный актъ въ покаянномъ процессѣ я не смѣшиваю съ покаяніемъ, какъ это дѣлаетъ г. Заозерскій. Скорѣе, я могъ бы, повидимому, отождествлять весь вообще покаянный процессъ съ процессомъ судебнымъ; но я и этого не дѣлаю, а напротивъ говорю только, что, по взгляду протестантовъ, вся обстановка древнецерковнаго публичнаго покаянія была процессуальная, причемъ исповѣдь играла роль собственнаго признанія на судѣ, которое притомъ не было единственнымъ по-

¹⁾ См. стр. 40 и 163: Объемъ дисципл. суда.

водомъ къ суду, такъ какъ могло замѣняться обвиненіемъ со стороны другихъ, причемъ результатъ суда былъ одинъ и тотъ же, не смотря на различныя основанія къ его возбужденію. Другими словами, преступникъ противъ церковныхъ канонѡвъ могъ быть обвиненъ въ своемъ преступленіи предъ церковнымъ судомъ и, въ случаѣ доказанности преступленія, долженъ былъ отбыть установленное покаяніе, которое само собою уже соединялось обыкновенно съ большимъ или меньшимъ лишеніемъ церковныхъ правъ, и заключительнымъ моментомъ котораго было примиреніе или разрѣшеніе съ возстановленіемъ въ правахъ церковныхъ. Само собою разумѣется, что обвиняемый, не сознававшійся въ своей винѣ, или считавшій себя правымъ, какъ это было съ еретиками, самъ себя отстранялъ отъ покаянія, такъ какъ и церковь отъ него отрекалась, и онъ самъ отрекался отъ нея. Въ отношеніи же къ тѣмъ, которые приносили добровольную исповѣдь въ грѣхѣхъ или въ грѣхахъ, какъ къ людямъ, по доброй волѣ признавшимся въ винахъ своихъ, всякая процедура судебная по установленію факта преступленія становилась излишнею. Собственное добровольное признаніе могло послужить основаніемъ къ снисхожденію; но путь покаянія, хотя менѣе продолжительный и съ меньшимъ лишеніемъ правъ соединенный, предстояло пройти и этимъ лицамъ, добровольно исповѣдавшимъ свои грѣхи, съ тѣмъ чтобы, по отбытіи покаянія, получить разрѣшеніе съ возстановленіемъ въ правахъ церковныхъ. Въ этомъ смыслѣ именно я приписываю древне-церковному публичному покаянію судебный характеръ и вполне согласенъ съ мнѣніемъ протестантскихъ ученыхъ, что исповѣдь играла роль собственного признанія на судѣ. Когда историческая жизнь церкви въ третьемъ уже вѣкѣ привела къ смягченію первоначальной суровости церковной дисциплины, т. е. когда учреждена была должность покаяннаго пресвитера съ отмѣной обязательной публичной исповѣди грѣховъ, произошла та перемѣна, что собственное признаніе въ тяжкихъ грѣхахъ, требовавшихъ публичнаго покаянія, могло дѣлаться теперь тайно, безъ огласки, одному лишь этому покаянному пресвитеру. Все остальное

затѣмъ, т. е. путь покаянія и заключительный его моментъ, въ видѣ примиренія или разрѣшенія, оставались безъ всякой перемѣны, пока, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ должности покаяннаго пресвитера, не нанесенъ былъ ударъ и всей вообще древнецерковной покаянной дисциплинѣ. Съ ослабленіемъ этой послѣдней, тѣмъ болѣе широкое распространеніе получаетъ тайная исповѣдь — не оффиціальная, не дисциплинарная, но та исповѣдь, о которой говорилъ нѣкогда Оригенъ, — исповѣдь, какъ отвѣтъ на внутреннюю потребность души, какъ средство излѣченія, уврачеванія душевныхъ болѣзней. Къ этой не оффиціальной, не дисциплинарной исповѣди, мало по малу стали примѣняться тѣ каноны, которые говорятъ о публичномъ покаяніи. Тайная исповѣдь изъ неоффиціальной становится оффиціальной. Право выслушанія ея и назначенія епитимій сводится къ уполномоченію епископскому, и такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, съ постепеннымъ установленіемъ *института тайной исповѣди*, и на эту послѣднюю переносится древнецерковный взглядъ на публичную исповѣдь, т. е. и тайная исповѣдь стала практиковаться, какъ судъ. На это послѣднее обстоятельство я тѣмъ болѣе долженъ былъ обратить вниманіе въ моей книгѣ, что до сихъ поръ не только въ русской духовной литературѣ, но и въ указахъ св. Синода проводился взглядъ на тайную исповѣдь передъ духовникомъ, какъ на судъ¹⁾, въ томъ же смыслѣ,

---

1) Св. Синодъ разъяснилъ въ 1864 году, по поводу предложеннаго на его разсмотрѣніе мнѣнія меньшинства членовъ коммиссии, составившей судебные уставы, между прочимъ, что таинство покаянія слагается преимущественно изъ двухъ дѣйствій, во первыхъ, изъ исповѣди грѣховъ, со стороны кающагося, и, во вторыхъ, изъ *рѣшенія* со стороны служителя таинства обо всемъ предъ нимъ обнаруженномъ, причемъ для него неизбѣженъ судъ... „о дѣлахъ человѣческихъ“. Приведа этотъ указъ св. Синода, авторъ „Предполагаемой реформы церк. суда“, Спб. 1873, I, стр. 18, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „противъ употребленнаго св. Синодомъ сравненія духовнаго суда съ исповѣдью замѣчаютъ, что исповѣдь нельзя считать судомъ, а приговоръ духовника судебнымъ рѣшеніемъ, потому будто бы, что духовникъ не рѣшаетъ вопроса о дѣйствительности фактовъ, а имѣетъ дѣло съ свободнымъ покаяніемъ совѣсти кающагося: между тѣмъ... что исповѣдь есть судъ, объ этомъ намъ свидѣлствуютъ догматическія

какъ въ римско-католическомъ церковномъ правѣ она называется *forum internum, jurisdictio fori interni*, такъ что я счелъ себя обязаннымъ прослѣдить и объяснить, какимъ путемъ и по какимъ причинамъ тайная исповѣдь грѣховъ, служащая лишь выраженіемъ чувства раскаянія чело­вѣка, могла получить несвойственный ей судебный характеръ.— И такъ, вотъ, въ краткихъ словахъ, мои положенія и взгляды на публичную исповѣдь, на публичное покаяніе и на тайную исповѣдь, и на взаимное отношеніе между ними и покаяніемъ сакраментальнымъ, покаяніемъ, какъ таинствомъ. Если я нащелъ нужнымъ повторить здѣсь эти мои положенія, то сдѣлалъ это отчасти съ тою цѣлю, чтобы воздать должное тому искусству, съ которымъ г. Заозерскій играетъ словами, отчасти съ тою цѣлю, чтобы къ доказательствамъ, изложеннымъ въ моей книгѣ, прибавить еще нѣсколько аргументовъ въ пользу моихъ взглядовъ и въ пользу того, что я дѣйствительно вѣрно воспроизвожу процессъ историческаго развитія исповѣди и покаянія. Этотъ процессъ состоялъ не въ томъ, что „въ древнѣйшую эпоху въ церкви не было собственно ни суда, ни сакраментальной исповѣди, а была такъ называемая покаянная дисциплина, изъ которыхъ, съ теченіемъ времени, выродились два отдѣльныхъ церковныхъ акта: таинства покаянія и формальный судъ“, какъ истолковываетъ мой взглядъ г. Заозерскій ¹⁾. Не съ теченіемъ времени и не изъ покаянной дисциплины выродились тайная исповѣдь, таинство покаянія и церковный формальный судъ. Если исто-

---

книги (ссылка на догматич. Богосл. преосв. Макарія). См. также разсужденіе *объ исповѣди, какъ о судѣ* у г. Заозерскаго въ его сочиненіи „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“. Кострома. 1878, стр. 1—5. Взглядъ на духовника, какъ на судью и слѣдователя, которому дается полномочіе судить приходящихъ къ нему и изслѣдовать тайныя помышленія ихъ (*ἀνακρίνειν τοὺς προσερχομένους αὐτῷ καὶ τὰ ἐν βᾶθει τούτων ἑρηνῶν διανοήματα*) проводится въ греческихъ энталмахъ. См. *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων Ῥάλλη καὶ Πότλη* V, 573 и сл. и ср. *Hergenröther's* изданную въ видѣ юбилейнаго подарка въ честь епископа вюрцбургскаго энталму съ приложеніемъ краткаго комментарія, *Wirsburgi*, 1865, особ. стр. 15 и 18.

¹⁾ Мартъ стр. 498.

рію ихъ мы будемъ начинать не съ Монтана, а съ апостоловъ, то найдемъ очень ясныя наставленія апостоловъ Іакова и Іоанна о взаимной исповѣди между христіанами, которой приписываютъ они дѣйствіе врачующее, исцѣляющее ¹⁾, найдемъ потомъ и отголосокъ этого взгляда у Оригена и у Златоуста. Между тѣмъ, церковный взглядъ, со времени Монтана получившій господство въ церковной практикѣ, развился дѣйствительно въ томъ направленіи, что дисциплинарное покаяніе — публичное и многолѣтнее, иногда даже пожизненное, стало разсматриваться, какъ второе крещеніе, какъ баня, омывающая грѣшника, какъ таинство. Это покаяніе, дисциплинарное вмѣстѣ и sacramentalное, носило на себѣ черты процессуальныя въ разъясненномъ выше смыслѣ. Но это не значить, съ другой стороны, чтобы судъ церковный совпадалъ съ церковнымъ покаяніемъ въ древней церкви. Кто не признавался добровольно въ своемъ грѣхѣ, того должно было доводить до этого признанія процессуальное производство; но затѣмъ, покаяніе, какъ результатъ судебной процедуры, разсматривалось съ той же точки зрѣнія, какъ и покаяніе добровольно исповѣдующагося грѣшника ²⁾. Послѣднее не требовало процессуальнаго производства и, по этой самой причинѣ не совпадало съ церковнымъ судомъ. А съ другой стороны, возможны были и такіе случаи, когда судъ церковный вовсе не приводилъ къ покаянію, какъ къ своему окончательному результату, какъ это было именно въ отношеніи къ еретикамъ, не признававшимся въ своихъ заблужденіяхъ и исключавшимся церковью изъ своей среды, или въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, для которыхъ считалось достаточнымъ и вполне равносильнымъ публичному церковному покаянію изверженіе или временное пріостановленіе правъ духовнаго сана. Съ ослабленіемъ и паденіемъ публично-покаянной дисциплины, принятіе тайной исповѣди въ широкихъ размѣрахъ практикуется монахами, какъ духовными врачами; но на нее постепенно перенос-

1) Іаковъ V, 16; Іоан. I, 8—10. См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 39.

2) См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 154, примѣч. 1.

сятся и къ ней примѣняются каноны, въ свое время явившіеся для регулированія публично-покаянной дисциплины, послѣдствіемъ чего, какъ было выше указано, явилось признаніе и за тайною исповѣдью характера суда. Такъ было на востокѣ. На западѣ публично-покаянная дисциплина продолжала практиковаться гораздо дольше, чѣмъ на востокѣ, и потому гораздо дольше могъ держаться тамъ взглядъ на публичное покаяніе, какъ на единственное sacramентальное покаяніе, — даже послѣ того какъ въ синодальныхъ судахъ дисциплинарная сторона древнецерковнаго публичнаго покаянія превратилась прямо въ карательную систему, поддерживаемую государствомъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, а не въ интересѣ только церковномъ.

Г. Заозерскій въ своихъ замѣчаніяхъ на мою книгу, самъ же сочинивъ якобы мною выставленныя положенія объ отождествленіи въ древней церкви суда съ исповѣдью, опровергаетъ затѣмъ эти положенія. Древній церковный процессъ, поясняетъ читателю г. Заозерскій, — по своему обыкновенію замѣняя научную освѣдомленность смѣлостію сужденія, былъ обвинительнымъ, *состязательнымъ*, это — положеніе *доказанное*¹⁾; но процессъ имѣлъ мѣсто на *судѣ*, а не на *исповѣди*, которая всегда была *одностороннимъ дѣйствованіемъ* кающагося, а не *состязаніемъ* между судящимися сторонами. — Въ самомъ дѣлѣ, не глубоко ли удивленія заслуживалъ бы человекъ, „отождествившій судъ съ исповѣдью“?!

Но, недовольствуясь критикой, г. Заозерскій устанавливаетъ свой взглядъ на спорный вопросъ. Повидимому, отказавшись отъ своего прежняго воззрѣнія на тайную исповѣдь, какъ на судъ, онъ теперь думаетъ даже, что и древнецерковное публичное покаяніе не имѣло ничего су-

¹⁾ Это положеніе, пожалуй, невозможно оспаривать, если имѣть въ виду періодъ вселенскихъ соборовъ и изучать церковный процессъ по актамъ этихъ соборовъ. Что же касается первыхъ трехъ вѣковъ, то апостольскія постановленія изображаемымъ въ нихъ ходомъ процесса даютъ видѣть, что роль церковнаго суда далеко не совпадала съ ролью напр. римскихъ судей въ процессѣ, построенномъ на чисто обвинительномъ началѣ.

дебнаго, что оно было не судебно-дисциплинарнымъ, а *пастырскимъ*, вытекало изъ отношенія пастыря къ пасомому, а не изъ отношенія судьи къ подсудимому, но что, въ отличіе отъ этого, существовалъ въ древней церкви судъ въ собственномъ смыслѣ, вытекавшій изъ отношенія „начальствующихъ въ церквахъ“ къ „подсудимому грѣшнику“. Это была, по выраженію г. Заозерскаго, въ собственномъ смыслѣ юрисдикція, не имѣвшая ничего общаго съ „пастырскимъ“ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, такъ какъ судъ строился на идеѣ справедливости и кары, а покаянная дисциплина на идеѣ пастырства, т. е. пріобрѣтенія и возвращенія заблудившихся овецъ въ стадо Христово. Этотъ, въ собственномъ смыслѣ, судъ и эта, въ собственномъ смыслѣ, юрисдикція просто на просто просмотрѣны, незамѣчены, обойдены мною въ моей книгѣ, по увѣренію г. Заозерскаго. О коренномъ различіи между судомъ въ собственномъ смыслѣ и пастырской покаянной дисциплиной говорятъ будто бы весьма ясно апостольскія постановленія, изъ которыхъ г. Заозерскій дѣйствительно и выбираетъ, что ему нужно, не обращая вниманія на то, что вторая книга апостольскихъ постановленій (изъ которой дѣлаетъ свои извлеченія г. Заозерскій), и именно та часть ея, которая въ изданіи Питры носитъ заголовокъ: *de foro episcopi atque judiciis ecclesiasticis* и которая дѣйствительно имѣетъ предметомъ своимъ изображеніе церковнаго суда, прямо указываетъ на *проникновеніе церковнаго суда пастырскимъ попеченіемъ* о судимыхъ и осужденныхъ. Изъ этого слѣдуетъ только то, что *судъ церковный* никогда не долженъ былъ упускать изъ виду *пастырское попеченіе* о душахъ согрѣшающихъ потому именно, что это есть судъ *церковно-дисциплинарный*, но отнюдь не даетъ ни малѣйшаго основанія г. Заозерскому рассуждать, будто результатомъ судебной процедуры всегда долженствовало быть отлученіе отъ церкви или изверженіе (послѣднее по отношенію къ духовному лицу), тогда какъ епитимія (т. е. публичное покаяніе), въ чемъ бы она ни состояла, была чисто пастырскою мѣрою и т. д. ¹⁾). Если читать апостольскія постанов-

¹⁾ Прав. обозр. мартъ, стр. 507.

ленія безъ предзанятаго взгляда, и читать по порядку, а не съ насильственнымъ, фрагментарнымъ подборомъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ разныхъ главъ въ пользу того, что желательно доказать въ данномъ случаѣ; то апостольскія постановленія могутъ дѣйствительно дать намъ возможность вѣрнаго уразумѣнія существа древнецерковнаго суда. Вотъ что говорится въ нихъ:

„Епископъ долженъ судить справедливо, какъ и написано: судите судомъ праведнымъ. Поэтому будьте столь же искусны, какъ мѣнялы; ибо какъ эти фальшивую монету отбрасываютъ, настоящую же удерживаютъ, такимъ же точно образомъ и епископъ долженъ удерживать то, что безпорочно, зараженное же пороками очищать, неизлѣчимое извергать, однако не тотчасъ отсѣкать и не давать вѣры кому либо. Ибо есть такіе, которые, по ревности или зависти, выставляютъ ложное обвиненіе противъ брата, какъ нѣкогда въ Вавилонѣ два старика противъ Сусанны и какъ египтянка противъ Іосифа. Какъ человекъ Божій, ты не допускай ничего подобнаго легкомысленно, чтобы не погубить невиннаго и не убить праведнаго. Охотно выслушивающій подобныя вещи есть отецъ болѣе вражды, чѣмъ мира, а гдѣ гнѣвливая вражда, тамъ Господь не присутствуетъ, потому что вражда, подруга сатаны (я говорю о той, которая, въ противность справедливости, возбуждается ложными братьями) никогда не допускаетъ установиться въ церкви единоклюбію. И такъ, получивъ свѣдѣнія объ этихъ людяхъ, безстыдныхъ, сварливыхъ, ревнивыхъ, злорадныхъ, не вѣрьте имъ; напротивъ, когда слышите что либо отъ нихъ противъ братьевъ, остерегайтесь таковыхъ, потому что убійство имъ ни почемъ, и они сталкиваютъ человека тамъ, гдѣ никто не подозрѣваетъ“.

„Итакъ внимательно разсмотри обвинителя и мудро взвѣсь образъ его жизни, каковъ онъ. И если найдешь, что онъ говоритъ вѣрно, то поступи сообразно съ наставленіемъ Господа: сойдись съ обвиненнымъ одинъ на одинъ и обличи, чтобы онъ одумался, безъ присутствія при этомъ кого либо посторонняго. Если онъ не убѣдится, то, призвавъ одного или двоихъ, въ присутствіи ихъ, разъясни

ему его прегрѣшеніе, увѣщевая его кротостію и наставленіемъ. Итакъ, если устами васъ троихъ онъ будетъ убѣжденъ, прекрасное дѣло! Въ случаѣ же упорства, скажи церкви, а если и ея онъ не послушаетъ, да будетъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь; не принимай его болѣе въ церковь, какъ христіанина, но отстрани его, какъ язычника. Однако, въ случаѣ если онъ пожелаетъ покаяться, прими его; ибо и язычника и мытаря церковь не допускаетъ въ общеніе, прежде чѣмъ каждый изъ нихъ покается въ прежнихъ незаконныхъ дѣлахъ, ибо мѣсто покаянія Господь нашъ Иисусъ Христосъ опредѣлилъ для тѣхъ, кто перемѣняетъ свои нравы“.

„И я, Матѳей, одинъ изъ тѣхъ двѣнадцати, которые говорятъ съ вами въ этомъ ученіи, въ настоящее время апостоль, раньше былъ мытаремъ и, помилованный за то, что увѣровалъ, покаялся въ прежнихъ дѣлахъ своихъ и удостоился быть апостоломъ и проповѣдникомъ слова. Точно также мытаремъ былъ прежде и Закхей, котораго Господь принялъ, когда тотъ съ покаяніемъ помолился Ему. Мало того, солдаты и цѣлая толпа мытарей, пришедши слушать слово Господа о покаяніи, слышатъ отъ пророка Іоанна послѣ крещенія: „не дѣлайте ничего болѣе, какъ только то, что установлено для васъ“. Подобнымъ же образомъ не безнадежно спасеніе и для язычниковъ, только бы, покаившись, оставили свое невѣріе. И такъ, за мытаря и язычника считай того, кто, бывъ изобличенъ въ зломъ дѣлѣ, не приноситъ покаянія. Но если потомъ, движимый раскаяніемъ, онъ обращается отъ заблужденія, мы допускаемъ таковаго въ церковь къ слушанію слова, точно также какъ дѣлаемъ это въ отношеніи къ язычникамъ, когда они желаютъ покаяться; однако какъ съ этими послѣдними мы не имѣемъ общенія до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ совершенства черезъ печать (крещенія), такъ и тѣмъ, пока не окажутъ плодовъ покаянія, дозволяемъ входить въ церковь, чтобы, покрайней мѣрѣ слушая слово, они не въ конецъ погибли. Въ молитвѣ же они не должны имѣть общенія, но должны выходить послѣ чтенія закона и пророковъ и Евангелія, чтобы этимъ исхожденіемъ они исправ-

ляли свой образъ жизни, стараясь ежедневно являться на богослужебныя собранія и предаваться молитвѣ, такъ чтобы и сами они могли быть приняты, и видящіе ихъ поражались и становились осторожнѣе изъ боязни подвергнуться подобной же участи“.

„Во всякомъ случаѣ не отворачивайся, епископъ, отъ впадшаго въ грѣхъ, въ первый ли, или во второй разъ, и не отстраняй отъ слушанія божественнаго слова, не лишай его и житейскаго общенія, потому что и Господь не гнушался ѣсть съ мытарями и грѣшниками и, обвиняемый за это фарисеями, отвѣтилъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные“. Итакъ съ тѣми, которыхъ вы отлучили за грѣхи, имѣйте общеніе въ разговорѣ и сожительствѣ, заботясь о нихъ, утѣшая ихъ, поддерживая ихъ, говоря имъ: „укрѣпитесь опущенныя руки и разслабленныя колѣна“. Ибо скорбящихъ должно утѣшать и малодушествующимъ придавать бодрость, чтобы, благодаря неумѣренной печали, не дошли до безумія, такъ какъ „малодушный весьма безуменъ“. Если кто, обратившись, обнаружилъ плодъ покаянія, допускайте его къ молитвѣ, какъ сына погибавшаго, какъ того блуднаго, который съ блудницами расточилъ отцовское богатство и пасъ свиней, желалъ насытиться жолудями, но и тѣхъ не имѣлъ, пока не возвратился къ отцу съ раскаяніемъ и не сказалъ ему: „я согрѣшилъ на небо и предъ тобою и уже недостоинъ называться твоимъ сыномъ“. Съ хорами поющихъ принялъ его чадолюбивый отецъ, далъ ему снова прежнюю одежду и перстень на руку и обувь на ноги и, заколовши тучнаго теленка, на радостяхъ устроилъ пиръ съ друзьями. Точно также поступай и ты, епископъ! И подобно тому, какъ язычника, омывъ крещеніемъ послѣ предварительнаго наставленія, вводишь въ церковь, такимъ же образомъ и на этого возложи руки, какъ на очищеннаго покаяніемъ, и, при общей молитвѣ за него всѣхъ, возврати его на прежнее его пастбище; возложеніе рукъ будетъ для него вмѣсто крещенія, ибо чрезъ возложеніе нашихъ рукъ (т. е. апостольскихъ) давался вѣрующимъ Св. Духъ. И еслибы кто либо изъ братьевъ, ни разу не падавшій, упрекнулъ тебя за то, что

ты примирился съ нимъ, скажи такому: „ты всегда находишься со мною, и все, что я имѣю, твое; но слѣдовало пировать и веселиться, потому что этотъ братъ твой былъ мертвъ и ожилъ, былъ потерянь и нашелся“¹⁾.

И все это говорится о томъ же самомъ церковномъ судѣ, о которомъ раньше²⁾ говорилось слѣдующее: „Если ты (епископъ) увидишь, что кто либо согрѣшилъ, съ скорбіемъ вели его вывести вонъ (т. е. исключить изъ богослужебнаго собранія); по выходѣ его, дьяконы, съ соболѣзнованіемъ наблюдаютъ за нимъ и держатъ его внѣ церкви, а потомъ, вошедши, пусть просятъ тебя за него. Тогда ты повелишь ему войти, и, по изслѣдованіи о прохожденіи покаянія, послѣ понесеннаго имъ поста втеченіе одной, двухъ, трехъ, пяти или семи недѣль, смотря по качеству грѣха, допустишь его, обратившись къ грѣшнику съ приличнымъ наставленіемъ, поученіемъ и вразумленіемъ“ и т. д.

Для всякаго, кто внимательно прочтаетъ приведенныя мѣста изъ II кн. апостольскихъ постановленій, станетъ ясно, что церковный судъ, отлученіе, покаяніе, примирительное руковозложеніе епископа при общей молитвѣ всѣхъ вѣрующихъ, стояли въ тѣснѣйшей взаимной связи. Не какъ римскій судья въ обвинительномъ процессѣ долженъ былъ дѣйствовать епископъ въ случаѣ обвиненія однимъ братомъ—христіаниномъ другаго брата христіанина, т. е. сидѣть сложа руки, съ объективнымъ спокойствіемъ выслушивая и взвѣшивая аргументацію судебныхъ сторонъ, чтобы потомъ постановить свой объективный приговоръ. На многія обстоятельства долженъ епископъ обратить вниманіе еще прежде, чѣмъ допустить самое обвиненіе; затѣмъ, удостовѣрившись въ основательности обвиненія, онъ долженъ предварительно исполнить евангельскую заповѣдь о неоднократномъ вразумленіи согрѣшившаго, и если вразумленіе было не безплодно, судебное дѣло должно было прекратиться, еще не успѣвъ начаться. Если дѣло дошло до формальнаго суда и до

1) Пост. апост. II, гл. 35—38 по латин. нумераціи Питры.

2) Главы 9, особенно 15.

отлученія отъ церкви лица упорнаго, отлученіе это не есть выраженіе идеи „справедливости“, или „кары“, а имѣеть лишь въ виду побудить отлученнаго къ исправленію. Не отлученіе, а покаяніе отлученнаго, которое онъ долженъ понести для возстановленія въ правахъ церковныхъ, разсматривалось съ точки зрѣнія удовлетворенія (не кары), хотя въ апостольскихъ постановленіяхъ эта точка зрѣнія выступаетъ менѣе рѣзко, чѣмъ въ сочиненіяхъ латинскихъ отцовъ Тертулліана и Кипріана. Для всякаго, занимающагося каноническимъ правомъ, не безызвѣстно, что въ римско-католической научной терминологіи различаются такъ называемыя *censurae* и *poenae vindicativae*. Къ послѣднимъ наказаніямъ, т. е. къ такимъ, которыя построены именно на идеѣ справедливости и даже возмездія, кары, относится не отлученіе, а другія наказанія, корень которыхъ большею частію находится въ древнецерковномъ публичномъ покаяніи ¹⁾).

Но апостольскихъ постановленій г. Заозерскому мало; по его мнѣнію, и во всѣхъ вообще канонахъ проводится именно тотъ взглядъ на отлученіе и публичное покаяніе, что отлученіе есть въ собственномъ смыслѣ наказаніе, налагаемое по суду и построенное на идеѣ справедливости и кары, а напротивъ публичное покаяніе, съ подробнымъ росписаніемъ его степеней въ канонахъ, не имѣеть никакого отношенія къ суду, какъ построенное исключительно на идеѣ пастырскаго попеченія епископа или пресвитера, какъ врача душъ, о кающихся.

„Достопримѣчательно“, говоритъ ученый профессор ²⁾ „что какъ апостольскія правила, такъ и правила соборовъ, квалифицирующія церковныя или каноническія преступленія, въ приговорной, децизивной части своей очень однообразны: они знаютъ почти только слѣдующія формы наказаній— „да будетъ отлученъ“, „да будетъ изверженъ“, хотя преступленія, за которыя опредѣляются такія наказанія, весьма разнообразны. Ясное дѣло, что правила съ такими общими

¹⁾ См. о церковныхъ наказаніяхъ, стр. 83 и сл.

²⁾ Мартъ, стр. 507—508.

формулами имѣютъ въ виду *судъ* и виновныхъ лицъ, не изъясляющихъ раскаянія. Ясное дѣло, что и обвинительный приговоръ церковнаго суда не можетъ имѣть другаго содержанія, кромѣ: „да будетъ отлученъ“ или „да будетъ изверженъ“. Но иное дѣло—правила соборовъ и св. отцовъ, опредѣляющія способъ врачеванія *кающихся* (а не отлученныхъ) въ разныхъ грѣхахъ или *исповѣдающихся* свои согрѣшенія: эти правила содержатъ подробное исчисленіе сроковъ и ясное опредѣленіе формулы покаянія, т. е. даютъ отвѣтъ на вопросъ, что долженъ дѣлать епископъ, какъ пастырь, съ тѣмъ грѣшникомъ, который *заявляетъ раскаяніе* въ какомъ либо грѣхѣ, будетъ ли сдѣлано (!) такое раскаяніе безъ предшествовавшаго ему суда или послѣ суда, послѣ того какъ грѣшникъ увидѣлъ невозможность сокрыть свой грѣхъ и убѣдился, что ему лучше всего раскаяться въ немъ. Подобнаго рода правила—*ненитеціалныя*,—большею частію принадлежащія не соборамъ, а св. отцамъ, хотя и различаютъ это раскаяніе безъ суда, добровольное, отъ раскаянія послѣ суда, въ той или другой мѣрѣ косвенно вынужденнаго, но существенно не измѣняютъ того характера отношеній, въ какія къ такому раскаявавшемуся долженъ стать епископъ—характера *пастыря*, врача душъ... И такъ по грѣхамъ каноническимъ обвинительный приговоръ суда всегда ведетъ къ отлученію отъ церкви (или изверженію изъ сана), а рѣшеніе пастыря *въ исповѣди* (публичной или частной)—къ епитиміи. Но тяжесть или легкость послѣдней обусловливается тѣмъ, — совершенно добровольно принесено раскаяніе, или грѣшникъ приведенъ къ нему косвенно, противъ желанія, изобличеніемъ на судѣ“.

Въ приведенномъ разсужденіи г. Заозерскій рѣшительно пролагаетъ новые пути наукѣ. Судъ церковный могъ приговаривать только къ отлученію или изверженію, церковное покаяніе никогда не носило судебного характера наказанія, — все это могло бы быть научнымъ открытіемъ не малой важности, еслибы только существовала какая либо точка опоры для подобныхъ разсужденій. По мнѣнію г. Заозерскаго, для проведенія границъ между судомъ и пастырствомъ, нужно

смотреть на то, съ кающимся ли въ своемъ грѣхѣ грѣшникомъ имѣеть дѣло судъ церковный, или съ упорно-нераскаяннымъ. Если грѣшникъ на судѣ обнаружилъ искреннее раскаяніе въ своемъ грѣхѣ, то это раскаяніе оказываетъ, такъ сказать, обратное дѣйствіе и на самый судъ: суда не было, потому что грѣшникъ кается, и слѣдовательно судебный приговоръ, въ смыслѣ г. Заозерскаго, непримѣнимъ къ нему. На помощь себѣ г. ученый рецензентъ призываетъ каноны никейскаго собора, Василия Великаго и др. и старается прочитать въ нихъ то, чего до сихъ поръ никто въ нихъ не читалъ. Въ отношеніи къ отступникамъ отъ вѣры, во время гоненія Лицінія, если отступничество не было вызвано принужденіемъ, отнятіемъ имѣнія, опасностію, или чѣмъ либо подобнымъ, соборъ никейскій опредѣлили „являть милость имъ, аще и не суть достойны человеколюбія: *которые убо истинно покаются*, тѣ три лѣта проведуть между слушающими чтеніе писаній, яко вѣрные, и семь лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія, два же лѣта будутъ участвовать съ народомъ въ молитвахъ, кромѣ причащенія св. Таинъ“ (пр. 11). Подчеркнувъ слова: „которые убо истинно покаются“, г. Заозерскій не распространяется въ дальнѣйшей аргументаціи, считая эти слова яснымъ указаніемъ на то, что въ отношеніи къ подобнымъ лицамъ судебный приговоръ не имѣеть мѣста. Между тѣмъ, если бы онъ, даже не ходя слишкомъ далеко отъ 11 пр. I всел. соб., обратилъ вниманіе на непосредственно слѣдующія правила того же собора, то увидѣлъ бы, что соборъ различаетъ различныя степени виновности и, сообразно съ ними, устанавливаетъ различную *мѣру покаянія*. Съ торжествомъ Константина надъ Лицініемъ и христіанства надъ язычествомъ, отступники отъ христіанства должны были подвергнуться *церковному суду*, вслѣдствіе ли исповѣди, добровольнаго самообвиненія, или вслѣдствіе обвиненія со стороны другихъ, и, смотря по степени виновности въ самомъ паденіи, а также по степени искренности и глубины раскаянія, *понести публичное покаяніе*, болѣе или менѣе продолжительное, которое, какъ не безъизвѣстно, вѣроятно, г. Заозерскому, кромѣ исполненія разныхъ дѣлъ покаянія,

содержало въ себѣ малое или неполное отлученіе отъ церкви ¹⁾, причемъ возстановленіе въ правахъ церковныхъ совершалось послѣдовательно съ переходомъ изъ низшей степени покаянія въ высшую.

Съ 75 и 84 правилами Василия Великаго г. ученый критикъ поступаетъ точно также, какъ съ 11 пр. I всел. собора: подчеркиваетъ въ нихъ нѣкоторыя слова и затѣмъ всякую дальнѣйшую аргументацію считаетъ излишнею ²⁾. Гораздо лучше и надежнѣе было бы обратиться къ тѣмъ канонамъ, которыми опредѣляется не отлученіе отъ церкви лицъ нераскаянныхъ и не изверженіе духовныхъ лицъ изъ сана, а церковное покаяніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было

1) См. о церковн. наказ., стр. 67—69 и 83.

2) 75 пр. Вас. Вел.: „осквернившемуся съ своею сестрою по отцу или по матери *да не будетъ позволено входить въ домъ молитвенный*, доколѣ не отступитъ отъ незаконнаго и гнуснаго дѣйствія. *Пришедши-же въ сознание страшнаго грѣха*, три лѣта да плачетъ онъ, стоя у дверей молитвенныхъ домовъ и прося входящихъ на молитву, дабы каждый съ состраданіемъ приносилъ молитвы къ Господу. Послѣ сего, на другое трехлѣтіе да будетъ допущенъ токмо до слушанія писаній“ и т. д. Г. Заозерскій цитируетъ 75 правило Василия Великаго только до этихъ словъ, остальное содержаніе правила онъ счелъ неудобнымъ приводить. Я, однако, приведу здѣсь вторую половину правила и, съ своей стороны, подчеркну то, что г. Заозерскій, съ большимъ тактомъ, нашелъ неудобнымъ приводить: „по слушаніи же писаній и поученій, *да изгоняется изъ церкви и да не удостоивается общенія въ молитвахъ*. Потомъ, аще со слезами будетъ просить оныя и припадать ко Господу, съ сокрушеніемъ сердца и глубокимъ смиреніемъ, *то дадутся ему иные три лѣта на припаданіе*. И такимъ образомъ, когда покажетъ плоды достойныя покаянія, *въ десятое лѣто да будетъ прилечь къ моленію съ вѣрными, безъ причащенія; два лѣта стоя во время молитвы съ вѣрными, наконецъ да удостоится причащенія Святимъ*“. Кажется, яснѣе едва ли и можетъ быть выражена дисциплинарная природа публичнаго церковнаго покаянія, какъ наказанія, состоявшаго не въ исполненіи только покаянныхъ дѣйствій, а въ отлученіи, въ лишеніи правъ церковныхъ, возстановленіе въ которыхъ совершалось лишь съ медленною постепенностію. Понятно, что степень искренности и глубины раскаянія, обнаруживавшагося лицомъ, проходящимъ покаяніе, не могла не приниматься во вниманіе, почему въ 84 пр. Василия Велик. говорится: „все сіе (т. е. росписаніе степеней покаянія за разные грѣхи) пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія; ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія“ и т. д.

отлученіемъ отъ таинствъ и даже отъ участія въ богослуженіи, и временное запрещеніе для духовныхъ лицъ осуществляютъ права духовнаго сана и духовной должности. Г. Заозерскій до того увлекся своимъ научнымъ открытіемъ, что совсѣмъ забылъ объ этомъ послѣднемъ наказаніи, и, ограничивая приговоръ церковнаго суда формулами: „да будетъ отлученъ“, „да будетъ изверженъ“, не допускаетъ, повидимому, возможности временнаго запрещенія духовнаго лица, какъ наказанія, налагаемаго по суду. Между тѣмъ, уже въ апостольскихъ правилахъ встрѣчается не мало такихъ, которыми опредѣляется отлученіе духовнаго лица, какъ наказаніе менѣе тяжкое сравнительно съ изверженіемъ, т. е. въ смыслѣ временнаго запрещенія осуществляютъ права духовнаго сана и духовной должности¹⁾. Забывчивость эта едва ли случайная. Г. ученому критику не безъизвѣстно, что въ практикѣ церковной общія церковныя наказанія всегда параллелизировались съ особенными, т. е. отлученію мірянина соотвѣтствовало изверженіе духовнаго лица, публичному церковному покаянію мірянина также соотвѣтствовало или изверженіе, или временное запрещеніе, такъ что для духовныхъ лицъ считались достаточными особенныя церковныя наказанія, безъ одновременнаго присужденія ихъ къ общему церковному наказанію, въ видѣ отлученія или публичнаго церковнаго покаянія. Это параллелизированіе общихъ наказаній съ особенными, въ силу принципа: „не отмстиши дважды за едино“²⁾, не безъ основанія должно было смутить г. За-

1) См. О церковн. наказ. стр. 229—230.

2) Прав. апост. 25; Василія Вел. прав. 3 и 32. Правило апостольское 25 гласитъ: „епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо писаніе глаголетъ: „не отмстиши дважды за едино“. Василій Великій въ 3 пр. прилагаетъ тотъ же принципъ къ діакону, совершившему блудъ послѣ посвященія, а въ правилѣ 32 вообще къ тѣмъ лицамъ изъ клира, которыя согрѣшили какимъ либо изъ смертныхъ грѣховъ. За эти грѣхи въ этихъ же самыхъ правилахъ Василія Великаго назначается мірянамъ публичное церковное покаяніе, которое, слѣдовательно, ставится въ полную

озерскаго, ибо „пастырская“ мѣра не могла же ставиться въ параллель завѣдомому *наказанію*, налагавшемуся церковнымъ судомъ.

Самымъ лучшимъ и самымъ яснымъ доказательствомъ того, что содержаниемъ церковнаго наказанія, налагаемаго судомъ, было не только отлученіе или изверженіе, но и публичное церковное покаяніе, которое иногда даже прямо называлось епитиміей, и временное запрещеніе осуществлять права духовнаго сана и духовной должности, могли бы послужить г. Заозерскому правила трулльскаго собора 692 г. Изъ множества таковыхъ правилъ приведемъ нѣкоторыя. Въ 27 трул. канонѣ опредѣляется *духовному лицу*, одѣвающимся въ неприличную одежду, *семидневное отлученіе отъ священнослуженія*. Въ 44 кан. о *монахѣ*, *обличенномъ* въ любодѣяніи, или поемлющемъ жену въ общеніе брака и сожитіе, говорится: *да подлежитъ по правиламъ епитиміи блудодѣйствующихъ*. Въ 46 кан. о *монахахъ* и *монахиняхъ*, выходящихъ изъ монастырей безъ нужды и безъ дозволенія и проводящихъ ночь внѣ монастыря, говорится: *да подвергнутся приличнымъ епитиміямъ*. Въ 47 кан. за проживаніе въ монастыряхъ лицъ другаго пола и *клирику*, и *мірянину* опредѣляется *отлученіе*, т. е. судя по

параллель изверженію духовныхъ лицъ. О временномъ запрещеніи осуществлять права духовнаго сана и духовной должности, какъ наказаніи параллельномъ публичному церковному покаянію мірянина, можно заключать изъ апостольскихъ правилъ 45 и 10, равно и изъ другихъ, въ которыхъ духовнымъ лицамъ назначается временное запрещеніе за дѣянія, которыя и для мірянъ не оставались безнаказанными, напр. 5, 43, 57, 59. Въ правилахъ же Василия Великаго, повидимому, совсѣмъ не допускается возможность примѣненія къ падшимъ клирикамъ какого либо другаго наказанія, кромѣ изверженія (пр. 51); но самое выраженіе: „падшій“ показываетъ, что рѣчь идетъ о тяжкихъ, смертныхъ грѣхахъ, чѣмъ отнюдь не отрицается возможность менѣе тяжкаго наказанія, т. е. временнаго запрещенія, за менѣе тяжкіе грѣхи. Притомъ, какъ приходилось мнѣ разъяснять проф. Павлову (см. Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, стр. 16 и сл.), въ правилахъ Василия В., а равно и въ другихъ каноническихъ правилахъ, самое изверженіе представляется въ двухъ видахъ: болѣе суровомъ и болѣе мягкомъ, съ возможностью перехода отъ перваго къ послѣднему, на основаніи доказанныхъ дѣлъ покаянія.

всему тону рѣчи, такъ какъ здѣсь ничего не говорится о нераскаянности, и по сравненію съ другими трульскими канонами, клирики должны въ этомъ случаѣ подвергаться временному запрещенію, міряне церковному покаянію. Въ 49 кан. тѣмъ, которые дерзаютъ превращать монастыри въ мірскія обиталища, соборъ угрожаетъ: *да подлежитъ епитиміи по правиламъ*. Въ 53 кан. о лицахъ, воспринимающихъ дѣтей отъ св. крещенія и, не смотря на возникшее между ними такимъ образомъ духовное родство, вступающихъ въ бракъ между собою, говорится: „аще которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе, таковыя *во первыхъ* да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, *потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ*. По пр. 54 лица, вступающія въ незаконные браки, какъ-то съ двоюродною сестрою и т. д., *подвергаются правилу семилѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ незаконнаго супружества* (т. е. разумѣется, эта епитимія должна имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя расторгнутъ незаконный союзъ и слѣдовательно съ раскаяніемъ подчинятся требованіямъ церкви). Въ пр. 58 *мірянину*, за преподаніе себѣ божественныхъ Таинъ, когда есть епископъ, пресвитеръ или діаконъ, опредѣляется *отлученіе отъ церковнаго общенія на недѣлю*, т. е. опять епитимія или покаяніе въ смыслѣ трульскаго собора. Въ 64 пр., воспреещающемъ *мірянину* произносить слово предъ народомъ, или учить, и такимъ образомъ брать на себя учительское достоинство, говорится: аще же кто усмотрѣнъ будетъ *нарушающимъ* настоящее правило, *на четыредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго* (т. е. опять епитимія 40-дневная). Въ 68 правилѣ за поврежденіе и истребленіе книгъ священнаго Писанія и учителей церкви опредѣляется *отлученіе на годъ*, и т. д., и т. д. Изъ приведенныхъ правилъ трульскаго собора съ достаточною ясностію можно усмотрѣть, что приговоръ церковнаго суда своимъ содержаніемъ могъ имѣть не отлученіе только отъ церкви и изверженіе, а и епитимію, и временное запрещеніе осуществлять права духовнаго сана и духовной должности, причемъ не слѣ-

дуетъ забывать, что публичное церковное покаяніе или епитимія ко времени трулльскаго собора уже настолько потеряло въ своей суровости, сравнительно съ практикой II, III и IV вв., что съ большимъ правомъ могло бы быть относимо къ категоріи чисто пастырскихъ мѣръ, чѣмъ древнецерковное публичное покаяніе. Судебно-дисциплинарная природа публичнаго покаянія не мѣшала ни соборамъ, ни отцамъ церкви смотрѣть на него, какъ на врачеваніе душевныхъ недуговъ¹⁾, потому что судъ церковный, по взгляду соборовъ и отцовъ, никогда не долженъ упускать изъ вида попеченіе о возвращеніи заблудившихся овецъ во дворъ овчій. Въ виду тѣхъ же соображеній, и трулльскій соборъ въ 102 правилѣ говоритъ, что „пріявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны разсматривать качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и такимъ образомъ употреблять приличное недугу врачеваніе“, что „у Бога и у пріявшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратить и уязвленную зміемъ уврачевать“, но что, съ другой стороны, въ отношеніи къ людямъ, не обнаруживающимъ совершеннаго покаянія, не слѣдуетъ быть слишкомъ снисходительнымъ, а напротивъ слѣдуетъ поступать по правиламъ Василия Великаго. На мое замѣчаніе: „102 трул. канонъ говоритъ вообще о пріявшихъ отъ Бога власть вязать и рѣшить, т. е. объ епископахъ, и подъ духовнымъ врачевствомъ понимаетъ покаяніе, налагаемое открытымъ церковнымъ судомъ... ссылка собора въ концѣ правила на Василия Великаго показываетъ, что подъ врачевствомъ соборъ понимаетъ тоже самое покаяніе, о которомъ говоритъ въ своихъ правилахъ Василій Великій, а Василій Великій, какъ и Григорій нисскій, ведетъ рѣчь въ своихъ правилахъ объ открытомъ покаяніи по опредѣленію церковнаго суда съ постепеннымъ восхожденіемъ съ одной степени покаянія на другую“²⁾, г. Заозерскій отвѣчаетъ тѣмъ, что справляется и читателя проситъ справиться съ 45-ю стра-

1) Анк. 5; I всел. 12; Васил. Вел. 3 и 74; Григор. Нисск. 8.

2) Объемъ дисциплин. суда, стр. 162.

ницею *введенія* въ мою книгу, гдѣ изображается церковный судъ *первыхъ трехъ вѣковъ христіанства* и гдѣ говорится, что по каноническимъ грѣхамъ имѣлъ мѣсто судъ общественный, производившійся епископомъ, вмѣстѣ съ клиромъ и общиной. И вотъ, вопрошаетъ г. Заозерскій, есть ли въ 102 трулльскомъ канонѣ, разсуждающемъ о раскаяніи, о врачествѣ, о пастырѣ, хотя бы какіе нибудь намеки, косвенныя указанія на *открытый судъ*, на *общину и клиръ*, какъ духовныхъ врачей кающихся грѣшниковъ?²⁾ Задавая этотъ остроумный вопросъ, г. ученый критикъ забылъ, что послѣ трехъ первыхъ вѣковъ до трулльского собора прошло около 400 лѣтъ, что не только ко времени трулльского собора, а уже ко времени Василія Великаго и Григорія ниссаго участіе общинъ не только въ судѣ, но и вообще въ дѣлахъ церковныхъ, пало, и пало быстро, съ измѣнившимся положеніемъ церкви въ государствѣ, что историческія перемѣны въ организаціи суда, сопровождающіяся отпаденіемъ или выпаденіемъ изъ него извѣстныхъ элементовъ, доселѣ въ немъ существовавшихъ, не означаютъ того, чтобы самый органъ судебный прекратилъ свое существованіе, что наконецъ *право* ставить подобный вопросъ г. Заозерскій имѣлъ бы въ такомъ только случаѣ, если бы я вышеприведенными выраженіями характеризовалъ практику не первыхъ трехъ вѣковъ, а періода вселенскихъ соборовъ. Вмѣсто того чтобы дѣлать отдаленныя и бесполезныя экскурсіи во введеніе моей книги, г. Заозерскій лучше бы сдѣлалъ, еслибы внимательно прочиталъ толкованія комментаторовъ къ тому же трулльскому 102 канону. *Зонара* говоритъ слѣдующее: „*разсудивъ* о многихъ и различныхъ *епитиміяхъ* и *назначивъ епитимію*, соотвѣтствующую каждому изъ *исчисленныхъ* паденій, наконецъ соборъ настоящимъ правиломъ предоставилъ все *суду епископовъ*“. Мы выше имѣли случай видѣть формулу назначенія *епитимій* трулльскимъ соборомъ. Что и въ 102 пр. имѣются въ виду не какія либо другія епитиміи, а тѣ именно епитиміи, которыя опредѣлены предъидущими ка-

²⁾ Мартъ, стр. 511—512.

нонами трульскаго собора, и которыя отъ епитимій временъ Василия Великаго отмѣчаются только количественно, а не качественно (т. е. менѣе продолжительны и чужды строго выдержаннаго характера послѣдовательности покаянныхъ ступеней, а равно и другихъ атрибутовъ древнецерковнаго публичнаго покаянія, напр. частыхъ руковоложеній),— объ этомъ Зонара говоритъ въ выраженіяхъ, исключаящихъ всякую возможность сомнѣнія, добавляя притомъ, что „соразмѣриваніе“ епитимій со степенью искренности раскаянія и съ душевнымъ состояніемъ грѣшника предоставляется *суду епископовъ*. Въ такихъ же почти выраженіяхъ разсуждаетъ Аристинъ: „отцы *опредѣлили епитиміи* для каждаго грѣха, а *судъ весь* поручили пріившему отъ Бога власть вязать и рѣшить, чтобы Онъ самъ разсматривалъ и качество грѣха, и обращеніе согрѣшившаго, и такимъ образомъ соразмѣрялъ милость, предлагая врачество, соответствующее недугу“. Вальсамонъ говоритъ слѣдующее: „*И на другихъ соборахъ опредѣлено*, чтобы мѣстный епископъ, получившій отъ благодати Всесвятаго Духа власть вязать и рѣшить, *не всегда обращалъ вниманіе на положенное правилами относительно епитимій*, но чтобы назначалъ оныя примѣнительно къ лицамъ, подлежащимъ епитиміи... *И настоящее правило опредѣляетъ тоже самое*, возлагая все дѣло врачеванія болящаго епитиміями на разсужденіе врачующаго, *т. е. мѣстнаго епископа и того, кому поручено будетъ отъ него...* И такъ... мы должны знать и *точные правила каноническихъ епитимій*, и положенія болѣе снисходительнаго обычая,— и иногда *врачевать недуги по правиламъ*, когда болящіе съ готовностію принимаютъ епитимію, а иногда посредствомъ обычныхъ и болѣе снисходительныхъ лѣкарствъ, когда врачующие окажутся болѣе строптивыми къ принятію епитимій, ибо этимъ обычнымъ едва ли кто будетъ противиться. *Подобное этому* заповѣдуетъ и Василій Великій въ своемъ 3 правилѣ“. Зонара и Аристинъ говорятъ только объ епископахъ, какъ пріившихъ отъ Бога власть вязать и рѣшить; Вальсамонъ, слѣдуя своему правилу—при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать, что существовавшая въ его время практика духов-

никовъ, не имѣвшихъ епископскаго порученія, даже и духовнаго сана, есть явленіе нетерпимое, и въ данномъ случаѣ прибавляетъ: „на разсужденіе епископа и того, кому поручено будетъ отъ него“. О порученіи епископомъ пресвитеру врачевать людей епитиміями говорятъ и Зонара съ Аристиномъ въ комментаріяхъ къ другимъ канонамъ и несомнѣнно понимаютъ подъ епитиміей не столько публичное покаяніе, церковнымъ судомъ открытымъ налагаемое, сколько тайное покаяніе исповѣдавшихся по назначенію духовника, распространяя 6, 7 и 52 кареагенскія правила, разсуждающія исключительно о публичномъ церковномъ покаяніи, на исповѣдную практику духовниковъ. Благодаря канонистамъ, выразителямъ церковноправительственнаго, оффиціального взгляда, тайная исповѣдь съ тайнымъ покаяніемъ дѣйствительно и поставлена была буквально *на мѣсто* потерявшаго практическую силу публичнаго покаянія¹⁾. До какой степени натянуто было это подведеніе тайной исповѣди съ тайнымъ покаяніемъ подъ каноны, трактующіе о публичномъ церковномъ покаяніи, можно видѣть изъ того, что кареагенскими канонами дозволяется пресвитеру совершать *заключительный актъ* покаяннаго процесса—примиреніе или разрѣшеніе лицъ, проходящихъ покаяніе, да и то лишь *въ исключительныхъ случаяхъ*, какъ-то: въ случаѣ отсутствія епископа и въ случаѣ опасной болѣзни кающагося. Во времена кареагенскаго собора дѣйствительно лицъ, проходящихъ публичное покаяніе было, не такъ много, и община была не такъ многочисленна, чтобы епископъ самъ лично не могъ совершить акта примиренія, такъ какъ *преступники противъ каноновъ*, подлежавшіе церковному суду, и тогда, и всегда могли составлять лишь меньшинство въ каждой христіанской епископской общинѣ; поэтому для исключительныхъ только случаевъ и дозволено было совершать примиреніе пресвитеру. Но если эти же самые каноны примѣнялись къ тайной исповѣди и тайному покаянію, то въ результатѣ получались крайняя натяжка и несоотвѣтствіе дѣйствительному положенію вещей. Принятіе

1) См. объ этомъ Объемъ дисципл. суда, стр. 160—167.

тайной исповѣди и назначеніе тайнаго покаянія *епископомъ* уже во время этихъ канонистовъ не могло быть общимъ правиломъ, такъ какъ *всѣхъ грѣшныхъ членовъ* своей общины епископъ не могъ выслушивать, да и выслушивалъ ли кого либо,—неизвѣстно. Можно думать, что уже въ XII столѣтіи, когда жили названные канонисты, исчезли всякія историческія воспоминанія о томъ, что епископу свойственно принимать исповѣдь, и что уже тогда существовалъ существующій въ настоящее время порядокъ, по которому *епископъ никогда и никого не исповѣдуетъ*. А канонисты невозмутимо опираются на кареагенскіе каноны, предполагающіе, что *епископъ всегда примиряетъ кающихся*, за исключеніемъ лишь указанныхъ случаевъ отсутствія епископа и опасной болѣзни кающагося, *въ каковыхъ случаяхъ дозволяется совершить актъ примиренія и пресвитеру!*¹⁾.

Подведеніе тайной исповѣди и тайнаго покаянія подъ каноны, тракующіе о публичномъ покаяніи, не сняло съ публичнаго покаянія характера дисциплинарно-судебнаго, а напротивъ придало тайной исповѣди съ тайнымъ покаяніемъ таковой же характеръ, что и весьма естественно: канонисты не различаютъ первое отъ послѣдняго, полагая, что каноны, относящіяся къ первому, вполне и цѣликомъ относятся и къ послѣднему, точно также какъ въ настоящее время г. Заозерскій не допускаетъ между ними никакого различія. Разница между византійскими канонистами и г. Заозерскимъ состоитъ только въ томъ, что канонисты безъ обиняковъ, прямо и откровенно, придаютъ тому и другому судебно-дисциплинарный характеръ, а г. Заозерскій нашелъ болѣе удобнымъ отрицать за тѣмъ и другимъ этотъ характеръ.

Не останавливаясь затѣмъ на 61 пр. Василія Великаго и на 4 пр. Григорія нисскаго²⁾, которыя г. Заозерскій, съ

1) О смыслѣ 102 пр. трул. соб., о толкованіяхъ къ нему канонистовъ и о смыслѣ кареаг. каноновъ см. еще въ моей, цитировавшейся выше, брошюрѣ: „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, стр. 32 и сл., 89 и сл.

2) Пр. 61 Василія Великаго: „украдшій еще самъ по себѣ, *раскается*, обвинитъ себя, на годъ да будетъ удаленъ отъ причастія токмо св. Таинъ;

какимъ-то непостижимымъ умопомраченіемъ, приводитъ въ пользу своего взгляда на публичное церковное покаяніе, какъ на мѣру исключительно пастырскаго попеченія о согрѣшившемъ, отрѣшенную отъ судебно-дисциплинарнаго характера, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оба правила говорятъ прямо и ясно противъ этого взгляда, я приведу еще нѣсколько доказательствъ не того, что публичное покаяніе было судебно-дисциплинарнымъ институтомъ, такъ какъ положеніе это я считаю излишнимъ подтверждать какими либо еще дальнѣйшими аргументами, а того, что тайная исповѣдь съ тайнымъ покаяніемъ, ставшія, или, лучше, поставленныя на мѣсто публичнаго покаянія, дѣйствительно усвоили себѣ черты судебно-дисциплинарныя въ воззрѣніяхъ восточной церкви, въ полное соотвѣтствіе таковому же явленію на западѣ.

На двухъ въ особенности пунктахъ можно прослѣдить преемственную связь между публичнымъ покаяніемъ и тайною исповѣдью съ тайнымъ покаяніемъ по византійскимъ покаяннымъ номоканонамъ: эти пункты—моментъ сакрамен-

---

еще-же обличень будетъ, то на два года. Время же сіе да раздѣлится для него на припаданіе и стояніе съ вѣрными, потомъ да удостоится причащенія“. Прав. 4 Григорія нисск. гласитъ: возбудившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ (рѣчь идетъ о тяжкихъ плотскихъ грѣхахъ—мужеложствѣ, скотоложствѣ, прелюбодѣянніи и блудѣ), какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился *по собственному побужденію* быть обличителемъ своихъ таинъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, *да будетъ подѣ епитимією болѣе снисходительною, а уловенный* во злѣ, или по нѣкоему подозрѣнію или обвиненію невольнo *обличенный*, подвергается *продолжительному* исправленію, дабы, *со строгостію бывъ очищенъ*, такимъ образомъ принять былъ къ общенію св. Таинъ. Правило о семь таково: осквернившійся блудодѣяніемъ *на три мѣта* да будетъ *совсѣмъ удаленъ* отъ церковныя молитвы, *три мѣта* да участвуетъ *въ единомъ слушаніи писаній*, въ иныя *три мѣта* да молится съ припадающими въ покаяніи“ и т. д. Кромѣ того, что сказано мною выше, именно, что покаяніе было вмѣстѣ и отлученіемъ, лишеніемъ церковныхъ правъ, и что покаяніе, какъ *результатъ судебной процедуры*, рассматривалось съ одинаковой точки зрѣнія, какъ и покаяніе *добровольно исповѣдавагося грѣшника*, причемъ, конечно, признаніе или непризнаніе не могли не вліять на степень *строгости* покаянія,—болѣе я ничего не имѣю сказать по поводу приведенныхъ канонoвъ.

тальнаго разрѣшенія отъ грѣховъ, тайно исповѣданныхъ духовнику, и отношеніе покаянныхъ номоканоновъ къ грѣхамъ духовныхъ лицъ.

а) По древнецерковной публично-покаянной системѣ, строившейся на томъ основномъ воззрѣніи, что человѣкъ своимъ *покаяніемъ* долженъ омыть свой грѣхъ, очистить себя, загладить свою вину, моментъ сакраментальнаго разрѣшенія отъ грѣховъ, въ видѣ торжественнаго примиренія чрезъ руковозложеніе епископа, былъ заключительнымъ актомъ долготѣтяго или даже пожизненнаго покаянія. Этотъ моментъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ моментомъ полного возстановленія въ правахъ церковныхъ, къ которому кающійся постепенно приближался, восходя съ низшей степени покаянія на высшую и вступая постепенно въ обладаніе большими и бѣльшими церковными правами ¹⁾). Если, въ виду опасной болѣзни кающагося, каноны разрѣшали, въ видѣ исключенія, напутствіе больнаго св. Тайнами, то, по выздоровленіи, все таки должно было продолжаться установленное покаяніе и завершиться актомъ примиренія. *Никуда не видно*, чтобы напутственному причащенію, имѣвшему мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ, предшествовало сакраментальное разрѣшеніе отъ грѣховъ; оно было и не необходимо, такъ какъ въ древнецерковной практикѣ не было вообще той связи между исповѣдью и причащеніемъ, какая существуетъ теперъ. Исключеніе изъ общаго правила въ пользу опасно-больныхъ оставалось исключеніемъ и въ томъ смыслѣ, что приобщеніе св. Тайнъ дозволялось имъ безъ предварительнаго разрѣшенія отъ грѣховъ. Что касается общаго правила, выработавшагося собственно для публично-покаянной дисциплины, и вліянія его на тайное покаяніе; то, относительно западной церкви, извѣстно, что въ пенитенціалахъ ²⁾ поддерживался принципъ разрѣшенія

1) См. Постан. апост. II, 38. Подробно объ этомъ: Объемъ дисциплин. суда, стр. 147 и сл.

2) *Gildae, de poenit.* § 1: „post annum et dimidm Eucharistiam sumat et at pasem veniat“ (*Wasserschleben*, стр. 105); cf. *poenitent. Winniai*, §§ 35 и 53 (*ibid.* 116 и 119). *Θεοδωρὸς κεντερβυρίσκιμος* допущено было

отъ грѣховъ послѣ понесенія покаянія, или, по крайней мѣрѣ, по истеченіи извѣстной части покаяннаго срока ¹⁾). Такъ какъ исторія западнаго публичнаго церковнаго покаянія имѣла большія особенности сравнительно съ исторіей его на востокѣ,—такъ какъ на востокѣ не было, въ особенности, того непрерывавшагося параллелизма между публичнымъ и тайнымъ покаяніемъ, который имѣлъ мѣсто на западѣ ²⁾), такъ какъ нельзя именно доказать, что на востокѣ принципы публичнаго покаянія стали переноситься на тайное тотчасъ же вслѣдъ за ослабленіемъ въ практикѣ публично-покаянной дисциплины; то нельзя съ достовѣрностію говорить и о томъ, чтобы моментъ тайнаго примиренія или разрѣшенія въ исповѣдной практикѣ духовныхъ врачей непременно отодвигаемъ былъ къ концу исполненія возложенной духовникомъ епитиміи. Но это должно было случиться, какъ скоро каноны, относящіеся къ публичному покаянію, были примѣнены къ тайной исповѣди и къ тайному покаянію, особенно со времени комментаторовъ XII в. Если Вальсамонъ въ своемъ толкованіи 6 кареаг. кан. не впадаетъ въ ошибку, которая могла бы быть объясняема его желаніемъ видѣть, во что бы то ни стало, въ древнихъ канонахъ указаніе на тайную исповѣдь съ тайнымъ покая-

---

смягченіе дозволеніемъ причащаться по истеченіи года или полугода покаяннаго срока: „poenitentes secundum canones non debent communicare ante consummationem poenitentiae. Theodorus dicit; nos autem pro misericordia post annum vel sex menses licentiam damus“ (Capitula Dacheriana, с. 26 у *Вассершлебена*, стр. 147; canones Gregorii, с. 123, ibid. стр. 174; poenitentiale Theodori, XII, 4, ibid. стр. 196; poenitent. martensian. с. IX, ibid. стр. 285; poenitent. merseburgense, с. CXVII, ibid. стр. 403; iudicium Clementis, с. XI, ibid. стр. 434 и проч.).

1) Отступленіе отъ этого принципа въ первый разъ допущено было около половины VIII в. въ церковныхъ постановленіяхъ св. Бонифація, апостола германскаго, въ виду невозможности поддержать во всей силѣ каноническія предписанія о примиреніи кающихся: „Et quia varia necessitate praepedimur, canonum statuta de conciliandis poenitentibus pleniter observare, propterea omnino non dimittatur. Curet unusquisque presbyter statim post acceptam confessionem poenitentium singulos data oratione rescouiliari“. См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 151—152.

2) См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 135 и сл.

ніемъ; то въ словахъ его можно видѣть историческое свѣдѣтельство о томъ, что и примиреніе тайное тайно—покаявшихся въ XII в. должно было имѣть мѣсто по понесеніи епитиміи. Свидѣтельство Вальсамона отчасти подтверждается, повидимому, болѣе раннимъ свидѣтельствомъ Θεодора Студита и фактомъ, случившимся при патріархѣ Лукѣ Хризовергѣ. Epist. 50 Θεодора Студита¹⁾ содержитъ въ себѣ разрѣшеніе адресата отъ епитиміи. При патріархѣ Лукѣ Хризовергѣ одинъ епископъ послалъ на письмѣ же разрѣшеніе отъ епитиміи солдату, учинившему вольное убійство²⁾. Оба свидѣтельства, однако, относятся къ публичному покаянію за явное, извѣстное другимъ людямъ, преступленіе, и притомъ не видно, чтобы этому разрѣшенію отъ епитиміи въ томъ и другомъ случаѣ придавался характеръ сакраментальнаго³⁾. Не говорятъ также въ пользу достовѣрности свидѣтельства Вальсамона и пенитенціалы. Въ этихъ послѣднихъ можно находить указанія на то, что заповѣди „отцами духовными выдавались на письмѣ, т. е. подробное обозначеніе епитимій, которую долженъ былъ понести исповѣдавшійся, дѣлалось на письмѣ, о письменномъ же разрѣшеніи не говорится, т. е. о такомъ тайномъ разрѣшеніи, которое могло бы быть поставлено въ параллель съ приве-

---

1) Theod. Stud. lib. II, epistolar. Migne, Patrolog. series gr. tom. 99, pag. 1259.

2) См. Объемъ дисциплины суда, стр. 153—154.

3) Въ письмѣ Θεодора Студита рѣчь идетъ о грѣшникѣ, извѣстномъ за такового нѣсколькимъ лицамъ, т. е. проходившемъ не тайное, а гласное покаяніе. Въ письмѣ говорится, что нѣкто, исполнивъ время покаянія, желалъ получить разрѣшеніе, о чемъ сдѣлалось извѣстнымъ Θεодору Студиту чрезъ эконома и его помощника; разрѣшеніе и дано просителю настоящимъ письмомъ, безъ всякаго разрѣшительнаго акта и молитвы. Патріархъ Лука Хризовергъ съ соборомъ нашелъ неканоническимъ образъ дѣйствій епископа, дававшего письменное разрѣшеніе отъ епитиміи, опять безъ всякаго разрѣшительнаго акта и молитвы, по истеченіи весьма малаго времени съ момента назначенія епитиміи и замѣнилъ краткосрочную епитимію долгосрочною: дѣло шло о солдатѣ, учинившемъ вольное, и притомъ гласное убійство, которое могло даже сдѣлаться предметомъ разсужденія цѣлаго собора.

денными двумя фактами гласнаго письменнаго разрѣшенія¹⁾. Съ другой стороны, въ пользу свидѣтельства Вальсамона говорить, повидимому, правило 24-е въ такъ называемомъ „уставѣ бѣлеческомъ“ митрополита русскаго Георгія, который, по всей вѣроятности, оставался въ своемъ бѣлеческомъ уставѣ вѣрнымъ византійской церковной практикѣ. Правило гласитъ: „аще кто покается дѣтескъ полтъ, 8 лѣтъ или 10, а согрѣшенія его будутъ мала, разрѣшится въ 8-й день“²⁾. Здѣсь говорится, очевидно, о разрѣшеніи отъ епитиміи; о разрѣшеніи же отъ грѣховъ, которое бы предшествовало разрѣшенію отъ епитиміи, ничего не говорится, напротивъ изъ сравненія этого правила съ однимъ изъ каноническихъ отвѣтовъ Нифонта на вопросъ Иліи³⁾ явствуетъ, что, при разрѣшеніи отъ епитиміи, читалась разрѣшительная молитва, которая, можетъ быть, была вмѣстѣ и разрѣшительною молитвою отъ грѣховъ.

Но если бы практика покаянная временъ Вальсамона была и не такова, каковою она представляется по буквальному смыслу толкованія къ 6 каре. кан., если бы въ практикѣ того времени уже существовало распаденіе акта примиренія въ древнецерковномъ смыслѣ на два акта: разрѣшенія отъ грѣховъ и разрѣшенія отъ епитиміи; то и этотъ

1) Въ мюнхен. рук. код. № 498 (см. мою статью въ Виз. Вр. стр. 51) и въ чинопослѣдованіи исповѣди Іоанна Постника (у Морина, стр. 88) читается между прочимъ, что духовникъ, принявъ во вниманіе горячность вѣры и душевное расположеніе исповѣдавшагося, даетъ ему свою „заповѣдь“ письменно (*ἐγγράφως*). Въ котельеровскомъ номоканонѣ (§§ 176—177) говорится, что исповѣдь грѣховъ не должна совершаться на письмѣ, должна дѣлаться не письменно (*αυράφως*), „заповѣди“ же духовными отцами должны быть выдаваемы письменно, чтобы не придти въ невѣдѣніе и забвеніе нашихъ грѣховъ.

2) См. у *Голубинскаго*, Истор. русск. церкви, I, 1 полов. стр. 513.

3) „А еже чедовѣкъ будетъ въ опитеми, а пойдетъ на великъ путь?—Рѣшити и, рече, и молитва раздрѣшная дати ему, но тѣ държитъ заповѣдь, якоже ему отецъ велѣлъ. Аще ли на рать пойдетъ, или разболотится, то дати ему причащеніе“. (Русск. Историч. Библіотека, т. VI, стр. 59). Чедовѣкъ, находящійся подъ епитиміей, разсматривается не какъ разрѣшенный, а какъ связанный, которому только въ исключительныхъ обстоятельствахъ дозволяется дать причащеніе.

самый фактъ распадѣнія, т. е. существованіе двоякаго или двойнаго разрѣшенія въ исповѣдной практикѣ восточной церкви, свидѣтельствовали бы не менѣе, чѣмъ и практика, представляемая Вальсамономъ (если бы она дѣйствительно вѣрно имъ представлялась), о примѣненіи къ тайному покаянію правилъ о публичномъ покаяніи. Разъ, перенесены были на тайное покаяніе древнецерковные каноны, — примиреніе, опредѣляемое этими канонами, должно было совершаться такъ или иначе, въ той или другой формѣ. Хотя сакраментальный актъ разрѣшенія отъ грѣховъ пересталъ связываться съ примиреніемъ, какъ заключительнымъ актомъ покаянія, и сталъ слѣдовать непосредственно за самою исповѣдью грѣховъ, тѣмъ не менѣе долгое еще время продолжало практиковаться особое разрѣшеніе отъ епитиміи, какъ воспоминаніе о древнецерковной практикѣ, требовавшей, чтобы примиреніе имѣло мѣсто по отношенію къ людямъ, прошедшимъ путь покаянія. Въ покаянныхъ номоканонахъ и молитвенникахъ (евхологіяхъ) сохранились особыя молитвы о разрѣшеніи отъ епитиміи, въ отличіе отъ особыхъ же молитвъ, посредствомъ которыхъ совершалось примиреніе духовныхъ лицъ, подвергнутыхъ временному запрещенію, и мірянъ, подвергнутыхъ отлученію, въ смыслѣ церковной цензуры. Одна молитва носитъ заголовокъ: *εὐχὴ ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῷ ὄντος ὑπὸ ἱερέως καὶ λυομένου*, т. е. молитва надъ человѣкомъ, который, бывъ связанъ священникомъ, разрѣшается имъ ¹⁾. Она начинается словами:

¹⁾ Съ этимъ заголовкомъ молитва читается въ концѣ т. н. *Ἀκολουθία καὶ τάξις* съ именемъ Іоанна Постника (у *Морина* въ прилож. къ историч. комментарію о дисциплинѣ въ совершеніи таинства покаянія стр. 90). Она же, съ несущественными сокращеніями, читается у *Гоара* (*Εὐχολόγιον*, 666 стр.) подъ заголовкомъ: „*εὐχὴ ἐπὶ τῶν ἐξ ἐπιτιμίων λυομένων*“. Содержаніе молитвы, особенно въ мориновской редакціи, вполнѣ соотвѣтствуетъ заголовку. Въ ней говорится: „*ἐλευθέρωσον τοῦ ἐπιχευμένου ζυγοῦ καὶ ἀνεξ τὸν ἐπιτιθέντα δεσμόν*“ (т. е. освободи отъ лежащаго на немъ ярма и сними наложенныя узы). Другія редакціи этой молитвы, съ другими заголовками (см. у *Гоара*. *ibid.*), свидѣтельствуютъ только о томъ, что таже самая молитва, съ извѣстными измѣненіями и приспособленіями, читалась надъ отлученнымъ, или подвергнутымъ временному запрещенію священнослу-

„Εὐσπλαγχνε, ἀγαθὲ, καὶ φιλόνηρωπε κύριε ὁ διὰ τοὺς σοὺς οἰκτιρμοὺς ἕξαποστείλας“... Другая молитва носить заголовокъ: εὐχὴ εἰς τὸ λύσαι ἕξομολογούμενον μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν χρόνον τοῦ ἐπιτιμίου, т. е. молитва на разрѣшеніе исповѣдавагося, по окончаніи срока епитиміи¹⁾. Она начинается словами: „Дέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ παραγενόμενος ἐπὶ τοὺς ἀγίους σου μαθητὰς καὶ ἀποστόλους“...

Моринъ въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ имъ разнымъ формуламъ разрѣшительныхъ молитвъ говоритъ²⁾, что ими ясно доказывается существованіе у грековъ двоякаго разрѣшенія въ стадіи покаянія: послѣ исповѣди и послѣ покаянія. Первое, говоритъ онъ, было разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, второе—отъ каноническаго наказанія; первое примиряло кающагося съ Богомъ и церковью, второе—съ алтаремъ (т. е. открывало доступъ къ Евхаристіи). Крайне проблематическая сторона мнѣнія Морина состоитъ въ томъ, что будто и въ древней публично-покаянной дисциплинѣ практиковалось двоякое разрѣшеніе: одно сакраментальное—отъ грѣховъ, другое несакраментальное—отъ наказанія. Но любопытны и вѣски его замѣчанія по поводу сообщенія, сдѣ-

женія священникомъ и надъ міряниномъ, отлученнымъ за оскорбленіе священника.

1) Эта молитва, и съ этимъ именно заголовкомъ, читается въ т. н. λόγος Иоанна Постника къ намѣревающемуся исповѣдать свои грѣхи (Моринъ, стр. 94). Гоаровская редакція этой молитвы носить другой заголовокъ: „εὐχὴ εἰς τὸ ἀπολύσαι κανόνα εἰς ἀφορισθέντα“ и говоритъ о разрѣшеніи не отъ епитиміи, а отъ отлученія (αφορισμός), которое, впрочемъ, какъ ниже будетъ разъяснено, могло быть синонимомъ епитиміи. Въ мориновской редакціи ясно говорится: „αὐτὸς δέσποτα Κύριε, τῇ ἀοράτῳ καὶ παντοδυναμίῳ ἐπιστασίᾳ ἐπίβλεπον ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου, τόνδε, καὶ λύσον αὐτῷ τὴν κηλίδα τοῦ σώματος καὶ τὸν σπῖλον τῆς ψυχῆς, περὶ ὧν εἰς πλημμελήματα περιέπεσε, διὰ τοῦ στόματος ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ, καὶ δεδεμένος ὢν διὰ κανόνος, λέλγεται ὁ ἐπ' αὐτῷ κανὼν καὶ τὸ ἀμάρτημα αὐτοῦ διὰ τῆς σῆς χάριτος καὶ φιλανθρωπίας“. Въ гоаровской редакціи, вмѣсто послѣднихъ словъ, читается: „λύσον καὶ τὸν δοῦλόν σου, τον δεῖνα, ἐκ τοῦ ἐγκυμμένου δεσμοῦ τοῦ ἀφορισμοῦ“. О томъ, какъ смотрѣть на Ακολουθία и на λόγος, см. въ моей статьѣ: „Вѣроятный составъ древн. испов. и покаян. уст.“

2) Стр. 139.

ланнаго ему Львомъ Аллаціемъ. Послѣдній, по перепискѣ, сообщилъ Морину, что кающійся у грековъ (въ современной имъ практикѣ) немедленно послѣ исповѣди разрѣшается отъ грѣховъ, даже и самыхъ тяжкихъ, тѣми молитвами, которыя имѣются въ евхологіѣ,—что священникъ и прочіе вѣрующіе относятся къ нему, какъ къ примиренному, хотя евхаристическое общеніе и пріостанавливается на нѣсколько лѣтъ,—что такъ какъ покаяніе можетъ быть долговременнымъ, то къ причащенію иногда допускаются и до окончанія покаяннаго срока,—что въ евхологіѣ нѣтъ молитвы $\epsilon\pi\iota\ \tau\omega\nu\ \epsilon\zeta\ \epsilon\pi\iota\tau\iota\mu\acute{\iota}\omega\nu\ \lambda\upsilon\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu$, какъ равно не говорится о томъ, чтобы исполнившій покаяніе явился къ тому или другому духовнику за разрѣшеніемъ отъ епитиміи, а напротивъ, по исполненіи покаянія, не требуется никакой другой абсолюціи, кромѣ той, которая дана сначала—отъ грѣховъ,— что наконецъ молитвы, содержащіяся въ евхологіѣ, читаются надъ тѣми, кто подвергнутъ церковнымъ цензурамъ. Въ этомъ отношеніи Моринъ считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во-первыхъ, говоритъ онъ, ни одно слово въ приведенныхъ выше двухъ молитвахъ, какъ онѣ содержатся въ пенитенціалахъ, не указываетъ на какое либо специальное отлученіе, кромѣ того, которое заключается въ самомъ покаяніи каноническомъ и само собою вытекаетъ изъ этого послѣдняго; словесная формула молитвъ указываетъ только на разрѣшеніе отъ каноническаго наказанія. Что можетъ быть яснѣе такихъ выраженій, какъ: „молитва на разрѣшеніе исповѣдующагося, по окончаніи срока епитиміи“, или: „канонъ, которымъ былъ онъ связанъ, разрѣшается на немъ“? Притомъ въ евхологіѣ же, въ отличіе отъ вышеприведенныхъ молитвъ, есть дѣйствительно молитвы разрѣшительныя отъ цензуръ, наложенныхъ на клирика или на мірянина; но въ этихъ послѣднихъ молитвахъ прямо и ясно зато и говорится о разрѣшеніи отъ $\alpha\phi\omicron\rho\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$, $\alpha\nu\acute{\alpha}\theta\epsilon\mu\alpha$, $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\rho\alpha$ и т. п., тогда какъ въ тѣхъ ничего подобнаго не усматривается. — Во-вторыхъ, слово: $\epsilon\pi\iota\tau\iota\mu\acute{\iota}\omega\nu$ у греческихъ авторовъ никогда не означаетъ отлученія, какъ церковной цензуры, а всегда употребляется въ смыслѣ наказанія, наложеннаго за грѣхи

на кающагося духовникомъ¹⁾, такъ что ἐξ ἐπιτιμίῳν λύεσθαι не можетъ означать чего либо другаго, какъ только разрѣшеніе отъ наказанія, наложеннаго священникомъ въ исповѣди, на основаніи ли каноновъ, или по собственному усмотрѣнію. — Въ третьихъ должно различать разныя способы или виды отлученія у грековъ и у латинянъ: иное дѣло excommunicatio major или анаѳема, въ силу которой грѣшникъ исключается изъ церкви; иное дѣло—отлученіе малое, которое имѣло въ древности нѣсколько степеней, по числу степеней публичнаго покаянія. Ко всякому, находившемуся въ которой либо изъ stationes poenitentiales, примѣнялись выраженія: ἀφορίζεσθαι, ἀκοινωνήτος εἶναι, excommunicari, excommunicatus esse, потому что публичное покаяніе заключало въ себѣ лишеніе Евхаристіи, общенія молитвъ, присутствія при богослуженіи послѣ моленія объ оглашенныхъ. Примѣры такого рода ἀκοινωνησιῶν и ἀφορισμῶν у древнихъ грековъ безчисленны и у позднѣйшихъ еще часты, дѣло лишь въ томъ, что у позднѣйшихъ приведенныя выраженія обыкновенно примѣняются къ одному лишенію Евхаристіи только, ибо остальные наказанія, входившія нѣкогда въ составъ публичнаго покаянія, со временемъ вышли изъ употребленія, тогда какъ у древнихъ этими словами обозначалось то купностояніе, то припаданіе, то слушаніе. И о всякомъ, разрѣшаемомъ отъ этого рода епитиміи, можно съ полнымъ правомъ говорить, что онъ разрѣшается отъ цензуръ или отъ отлученія,—не отъ великаго отлученія, исключающаго изъ церкви, а отъ того отлученія, которое устраняетъ отъ причащенія Тѣла Христова. Отлученіе этого рода можетъ быть двоякое: или внѣшнее, публично за явный какой либо грѣхъ налагаемое, или внутреннее, налагаемое in foro conscientiae и состоящее не въ чемъ иномъ, какъ въ воспрещеніи евхаристическаго общенія на нѣсколько лѣтъ, мѣсяцевъ, или

---

1) Здѣсь Моринъ допускаетъ явную ошибку, потому что епитиміей называлось и публичное покаяніе, напр. въ правилахъ Василія Великаго и Трулльскаго собора. Впрочемъ, эту ошибку Моринъ самъ же потомъ и поправляетъ.

недѣль. А принимая наконецъ въ соображеніе то обстоятельство (о которомъ намъ еще предстоитъ говорить ниже), что духовники могли налагать на духовныхъ лицъ, въ видѣ епитиміи, временное воздержаніе отъ осуществленія правъ духовнаго сана и духовной должности и совершенное изверженіе изъ сана, Моринъ приходитъ къ тому заключенію, что и такіе термины, какъ ἀφορισμός, ἀχοινωνησία, χαθαίρεισις, могутъ быть подводимы подъ общее понятіе епитиміи (такъ что слѣдовательно и тѣ разрѣшительныя молитвы, въ которыхъ говорится о разрѣшеніи отъ ἀφορισμός, не означаютъ непременно разрѣшенія отъ цензуры, а могутъ означать просто разрѣшеніе отъ епитиміи же). Изъ отвѣта Аллація Морину можно было бы вывести только то, что въ современной имъ греческой практикѣ второе разрѣшеніе—отъ наказанія—*перестало практиковаться*, и считалось достаточнымъ лишь первое одно.

Кромѣ Аллація, Моринъ, однако, обратился еще къ одному греку, именно къ проживавшему въ Парижѣ, почти семидесятилѣтнему старцу, архіепископу трапезунтскому, съ вопросомъ о томъ, какая обычная практика существуетъ въ этого рода дѣлахъ у современныхъ имъ грековъ. Отвѣтъ на этотъ разъ получился такой: духовный отецъ, выслушавъ исповѣдь, немедленно разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ, такъ что этотъ послѣдній разсматривается, какъ примиренный тѣмъ самымъ съ Богомъ и церковью; что же касается до лишенія евхаристическаго общенія, то оно есть только наказаніе, а не доказательство и признакъ отчужденія отъ Бога, и поэтому кающійся, хотя бы и лишенный Евхаристіи, присутствуетъ при богослуженіи, получаетъ, вмѣстѣ съ другими, благословенный хлѣбъ или ἀντίδορον, пьетъ освященную воду и во всемъ другомъ, за исключеніемъ Евхаристіи, имѣетъ общеніе съ вѣрующими. Во-вторыхъ, архіепископъ трапезунтскій объяснилъ Морину, что, по выполненіи покаянія, не необходимо второе разрѣшеніе или благословеніе, достаточно перваго; но иногда кающійся, по исполненіи епитиміи, является къ духовному отцу, чтобы испросить у него во второй разъ благословеніе и разрѣшеніе, что однако дѣлается въ силу

лишь похвального обычая, а не въ силу предписанія (*κατὰ το πρέπον, ἀλλ' οὐ κατὰ χρέος, κατὰ συνήθειαν, ἀλλ' οὐ κατὰ κανόνα*). Въ третьихъ, Моринъ узналъ отъ архіепископа, что разрѣшительная молитва *ἐπι τῶν ἐξ ἐπιτιμίων λυομένων* обыкновенно читается только *надъ тѣми, для кого покаяніе смягчалось*, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ наложеннаго покаянія сокращался, чтобы, такимъ образомъ, молитвами церкви восполнить то, чего не выполнилъ самъ человѣкъ, собственными своими дѣлами. Въ четвертыхъ, изъ отвѣта архіепископа Морину явствовало, что на смягченіе и пониженіе каноническаго наказанія, или даже для успокоенія слишкомъ щекотливой совѣсти, выдавались въ практикѣ особыя разрѣшительныя грамоты или *индульгенціи, συχωροχάρτια*, образцы которыхъ дѣйствительно можно видѣть какъ въ приложеніяхъ къ историческому комментарію Морина о дисциплинѣ въ совершеніи таинства покаянія, такъ и у Гоара въ евхологіѣ ¹⁾. Изъ отвѣта трапезунтскаго архіепископа Моринъ совершенно осповательно заключаетъ, что второе примиреніе или разрѣшеніе отъ каноническихъ наказаній въ современной имъ практикѣ *еще существовало, но считалось необходимымъ только тогда, когда эти наказанія или ἐπιτίμια нужно было смягчить и сократить*, вообще же испрошеніе разрѣшительной молитвы, по исполненіи покаянія, зависѣло отъ доброй воли кающагося, такъ что похвальнымъ дѣломъ считалось испросить ее, но не усматривалось ничего укоризненнаго и въ неиспрошеніи ея.

Что еще и въ XVII столѣтіи практика греческой церкви сохраняла слѣды особаго разрѣшенія отъ каноническаго наказанія, это доказывается не однимъ только отвѣтомъ архіепископа трапезунтскаго Морину, но и рукописными кодексами XVII столѣтія. Въ *cod. 147 graec. class.*

---

¹⁾ О выдачѣ индульгенцій греческими епископами см. также въ XII т. Истор. Русск. Церкви. Пресв. Макарія, Спб. 1883 г., стр. 123 и ср. *Безсонова*, Русское государство въ половинѣ XVII в. Москва, 1860, ч. II, стр. 192—193. Еще въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, июнь.

Π библи. св. Марка на 11 листѣ номоканона¹⁾ говорится, что, по исполненіи кающимся втеченіе двухъ лѣтъ кажда-дневно извѣстнаго числа поклоновъ, Κύριε ἐλέησον и поста, состоящаго въ воздержаніи отъ мяса, яицъ и вина, читаются надъ нимъ умилоствительныя молитвы: πληρουμένων δὲ τῶν δύο ἐνιαυτῶν προ ἡ ἡμερῶν λαμβανέτω ἰλαστικάς εὐχὰς καὶ τὰ ἐξῆς ὡς προτέταχται εἴτε ἀνδρες εἴτε γυναῖκες μόνον τέλειοι τὴν ἡλικίαν, т. е. по истеченіи двухъ лѣтъ, за 8 дней до истеченія срока, пусть всякій кающійся обоого пола, достигшій совершеннолѣтняго возраста приметъ умилоствительныя молитвы. Затѣмъ слѣдуетъ текстъ молитвы²⁾. Бя нѣтъ ни у Морины, ни у Гоара; но я

1) Молитвы разрѣшительныя отъ грѣховъ помѣщены ранѣе на 3 и 4 листахъ; впрочемъ, нумераціи листовъ въ этой рукописи нѣтъ.

2) Молитва читается такъ: „Δίκαιος εἶ, κύριε, καὶ εὐθὺς ἐν κρίσει σου· οὐ γὰρ κατὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν ἀνταπέδωκας ἡμῖν. [δίκαιος εἶ κύριε καὶ εὐθεὶς αἱ κρίσεις σου· οὐ γὰρ κατὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν ἐποίησας ἡμῖν· οὐδὲ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἀνταπέδωκας ἡμῖν въ вѣнск. рук.] παραβάντες γὰρ τὰς ἐντολάς σου ἑαυτοὺς παρεδώκαμεν τῷ θανάτῳ· αὐτὸς γὰρ ὁ εὐσπλαγχνὸς δεσπότης, εἰδὼς τὴν κατατροφὴν ἡμῶν· ὅτι πονηρὰ ἐστὶν καὶ ὅτι κατέπιεν ἰσχύσας ὁ θάνατος, σπλαγχνισθεὶς ἐφ’ ἡμᾶς σώσαι ἠυδόκησας τὸ σὸν πλάσμα, καὶ μορφὴν δούλου λαβὼν καὶ τῷ θανάτῳ συμπλακεῖς ἀνεκαλέσω τὴν σὴν εἰκόνα καὶ ἠλευθέρωσας ἡμᾶς τῆς ἐξουσίας τῶν θανάτου, ὁδήγησας ἡμᾶς εἰς ὁδὸν σωτηρίας τῆ τοῦ ἀγίου σου πνεύματος θεῖα ἀναγεννήσει· καὶ σωθέντες τῇ χάριτι ἀνυμνοῦμεν τὴν οἰκονομίαν σου καὶ δεόμεθα [καὶ ἰκετεύομεν — въ вѣнск. рукоп.] καὶ παρακαλοῦμεν ἐν τῇ δευτέρᾳ σου παρουσίᾳ καθ’ ἣν μέλλεις κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, καὶ ἀποδοῦναι ἐκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· μνήσθητι τοῦ ἐλέους σου, ὅτι ἀπὸ τοῦ αἰῶνος εἰσὶν, καὶ ὑπέρβηθι τὰ ἀνθρωπῖνα ἡμῶν πλημμελήματα [καὶ παράσχου ἡμῖν ἰλασμόν—въ вѣнск. рук.] καὶ συγχώρησον πάντα παραπτώματα ἐκουσία καὶ ἀκουσία, τὰ ἐν γνώσει καὶ ἀγνοίᾳ· οὐ γὰρ ἐστὶν ἄνθρωπος ὃς ζῆσεται καὶ οὐχ ἀμαρτήσῃ, οὐδ’ ἂν μὴ ἡμέρα γένηται ὁ βίος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς γῆς· τίς γὰρ καὶ χῆσεται ἀγνὴν ἔχειν τὴν καρδίαν αὐτοῦ, ἢ τις παρῴρησάσεται καθαρὸς ὑπάρχειν ἀπὸ ἀμαρτιῶν· πάντες γὰρ ἡμάρτομεν ἐν λόγοις καὶ ἔργοις ἐνώπιόν σου καὶ ὑστεροῦμεθα τῆς δόξης, ἐλπίζοντες δικαιωθῆσθαι ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ καὶ φορικτοῦ βήματος σου οὐκ ἐξ ἔργων δικαιοσύνης. οὐ γὰρ ἐποίησαμέν τι αγαθὸν ἐπὶ τῆς γῆς· ἀλλ’ ἐξ πίστεως ἀγαπῆς καὶ τῆς εἰς σε ὁμολογίας· τὸ γὰρ ἐπίστασθαι σε ὀλόκληρος δικαιοσύνη καὶ τὸ εἰδέναι σου τὸ κράτος ῥῖζα ἀθανασίας· οἶδαμεν καὶ ὁμολογοῦμεν καὶ πιστεύομεν ὅτι συ εἰς ἐκ μὴ ὄντων εἰς τὸ εἶναι παραγαγὼν ἡμᾶς καὶ παραπεσόντας ἐλεῶν καὶ ἀμαρτάνοντας φέρων καὶ ἐκ θανάτου ζωοποιῶν· καὶ δεόμεθά σου· εἰ τι ἡμάρτομεν ἐνώπιόν σου σαρκὰ φορήσαντες καὶ ἀσθενεῖα περιχέμενοι, εἴτε λόγοις, εἴτε ἔργοις, εἴτε ἐν

встрѣтилъ ее, кромѣ вышеозначеннаго кодекса, еще въ двухъ рукописныхъ кодексахъ, именно: въ *cod. theol. graec. 333* вѣнск. библ. (покаянный номоканонъ анонима) и въ *cod. 8 class. III* библ. св. Марка (номоканонъ Симеона іеромонаха изъ XVII в. на листѣ 187, подъ буквою λ.). Вѣнская рукопись болѣе исправна; по ней я исправляю и текстъ венеціанской рукописи. Но въ вѣнскомъ рукописномъ кодексѣ не обозначено, когда должна читаться эта молитва: изъ того, что за нею слѣдуетъ другая молитва—разрѣшительная отъ грѣховъ—*Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ κ. τ. λ.*, а обѣ эти молитвы слѣдуютъ непосредственно послѣ покаяннаго номоканона анонима¹⁾, слѣдуетъ даже заключить, что и первая считалась за разрѣшительную отъ грѣховъ. Въ венеціан. *cod. 8 class. III* тракуемая молитва помѣщена, какъ сказано, подъ буквою λ. подъ слѣдующимъ заголовкомъ: „*εὐχὴ εἰς τὸ λῦσαι ἄνθρωπον ἀπὸ ἐπιτιμίου, ἐὰν θέλει κοινωνῆσαι ἀνθρώπου μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν ἐπιτιμίων*“. Впрочемъ,

θυμῆσειν· αὐτός ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος καὶ ἐλεήμων δεσπότης· ἄνευ, ἄφευ, πάριδε καὶ συγχώρησον τὰ παραπτώματα ἡμῶν· καὶ μὴ λογίσῃ μηδὲ ἐισέλθῃς εἰς κρίσιν μετὰ τοῦ δούλου σου, ὅτι οὐ δικαιοθήσεται ἐνώπιόν σου πᾶς ζῶν, ὅτι οὐ εἷς μόνος ἀναμάρτητος καὶ δεχόμενος τοὺς μετανοοῦντας· καὶ σὺ τὴν δόξαν θεοῦ [? въ вѣнск. рук. здѣсь конецъ: καὶ σοὶ τὴν ἐπὶ πᾶσαν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀρχῶ σου πατρὶ κ. τ. λ.] ὁ τῆς τοῦ ἀνθρώπου φύσεως ἐνόλιστον καὶ ἀσθενὲς ἐπιστάμενος τὰς ἐκ προπετείας ἡμῖν γινόμενας ἐνθυμῆσεις ἀμνησικάκος ὧν παρορῶν καὶ τοῖς προσλήψει ὄρκου συσχεθεῖσι συγχώρησον· σὺ γὰρ μόνος ἐπίστασαι τὰ κρύφια τῶν καρδιῶν ἡμῶν, διαδιδόμενος σου συγγνώμην αὐτοῖς καὶ ἡμῖν παράσχον διὰ τὴν σὴν ἀρῆτον ἀγαθότητα, ὅτι ἠυλόγεται καὶ δεδόξασται...

¹⁾ Покаянный номоканонъ анонима былъ изданъ мною въ прилож. къ „Слѣдамъ западно-каноническаго права въ памятникахъ древняго церковнаго права“, Яросл. 1888. Такъ какъ мнѣ прошлымъ лѣтомъ удалось снова пересмотрѣть вѣнскій рук. код. 333 и исправить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ изданнаго мною въ „Слѣдахъ“ номоканона, то я помѣщаю этотъ исправленный текстъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ, тѣмъ болѣе, что не предвижу возможности втораго изданія „Слѣдовъ“. Рукописный код. импер. вѣнск. библ. № 333—прекрасная рукопись, древностію немного уступающая мюнхенскому кодексу № 498. О взаимномъ отношеніи покаянныхъ уставовъ, содержащихся въ обоихъ сборникахъ см. „Вѣроятн. составъ“ и проч. Виз. Вр. 1902, № 3, стр. 36.

подъ этимъ же заголовкомъ стоитъ далѣе и другая, известная уже намъ изъ предыдущаго, молитва: „Θεός ὁ σωτήρ ἡμῶν ὁ διὰ προφήτου σου Ναθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβὶδ ἐπὶ τοῖς ἰδίοις ἁμαρτήμασιν ἄφεισι δωρησάμενος“, такъ что и этой послѣдней придается смыслъ молитвы — разрѣшительной отъ наказанія. Обѣ молитвы подъ буквою λ, хотя и помѣщены послѣ рубрики *περι τῶν ἀρνηθέντων τὸν Χριστὸν ἐκουσίως*, но не входятъ въ эту рубрику. Напротивъ въ *cod. 187 class. II bibl. Marcian.* молитва: „Δίκαιος εἰ Κύριε“, вмѣстѣ съ другою молитвою: „Δεσποτα χεῖ ἰω χεῖ ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ τὰς κλείς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν πέτρῳ τῷ κορυφαίῳ τῶν ἀποστόλων ἐνεπιστευθείς καὶ ἐν αὐτῷ τὴν ἁγίαν σου ἐκκλησίαν οἰκοδομήσας“ явственно введены въ рубрику объ отрекшихся отъ христіанства.

Содержаніе молитвы: *Δίκαιος εἰ Κύριε* к. т. λ., текстъ которой приведенъ въ примѣчаніи, въ одномъ существенномъ пунктѣ отличается отъ другихъ разрѣшительныхъ молитвъ, а именно въ ней съ большою силою дѣлается удареніе на оправданіи человѣка не дѣлами праведности, а вѣрою и исповѣданіемъ предъ Богомъ. Другими словами, содержаніе молитвы вполнѣ приличествуетъ разрѣшенію отъ епитиміи, какъ отъ совокупности дѣлъ покаянныхъ, и нѣтъ никакого основанія не довѣрять словамъ автора рукописнаго номоканона въ *cod. 147 class. II*, который говорить, что молитва эта читалась по истеченіи двухъ лѣтъ покаянія, за 8 дней до окончанія двухгодичнаго срока. Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ случайною ошибкою, а съ вѣрнымъ изображеніемъ практики, видно изъ того, что въ томъ же кодексѣ, непосредственно вслѣдъ за приведенною молитвою, говорится: если кто принимаетъ въ епитимію неяденіе мяса, сыра, яицъ, рыбы, неупотребленіе масла и вина, съ содержаніемъ только на хлѣбѣ, водѣ и овощахъ, втеченіе 40 дней, съ обязанностію дѣлать каждодневно 100 поклоновъ, 100 разъ произносить: „Господи помилуй“ и 100 разъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, то, по истеченіи 40 дней, священникъ, взявъ его (*καὶ μετὰ*

ἡμέρας μ' λαβὼν αὐτὸν ὁ ἱερεὺς) читает особую молитву ¹⁾).

Въ сод. 187 class. II bibl. Marc., въ которомъ, какъ выше сказано, молитва: „Δίχαιος εἰ χόριε“ находится подъ рубрикой объ отвергшихся отъ вѣры ²⁾), также выдерживается мысль, что послѣ мѣропомазанія и причащенія, которымъ предшествовалъ извѣстный періодъ покаянія, требуется послѣ этого обязательное присутствіе при богослуженіи, на что мы въ правѣ смотрѣть, какъ на конецъ незаконченнаго раньше покаянія.

Въ указанныхъ канонаріяхъ изъ XVII столѣтія находятъ себѣ полное подтвержденіе слова архіепископа трапезунтскаго. Мало того, въ канонаріяхъ даже не говорится, чтобы испрошеніе разрѣшительныхъ отъ наказанія молитвъ было только похвальнымъ дѣломъ и зависѣло вполне отъ доброй воли кающихся, а напротивъ чтеніе этихъ молитвъ, по истеченіи извѣстнаго срока покаянія, представляется общимъ правиломъ. Изъ этого слѣдуетъ только то, что составители и переписчики каноническихъ сборниковъ продолжали еще оставаться на традиціонной точкѣ зрѣнія, хотя практика уже отступила отъ нея.

б) На преемственную связь тайной исповѣди и тайнаго покаянія съ древнецерковнымъ публичнымъ покаяніемъ указываетъ и еще одно важное обстоятельство: въ покаянныхъ номоканонахъ восточныхъ, точно также какъ въ пе-

1) „Κύριε, Κύριε, ὁ τῶν πάντων ποιητὴς καὶ θεοπότης, ἡ πηγὴ τῆς ἀγαθότητος, ὁ σωτὴρ πάντων τῶν ἀνθρώπων, μάλιστα πιστῶν· ὁ μὴ παριδὼν τὸν ἀνθρώπον ἐκ τῆς τοῦ διαβόλου πανουργίας εἰς βυθὸν ἀπολλύας καὶ πλάνης κατενεχθέντα· ἀλλὰ διὰ τῆς σωτηρίου σου ἐνανθρωπήσεως τοῦτον ἀναζητήσας καὶ σώσας καὶ πρὸς εαυτὸν ἀγαθὼν, αὐτὸς δέσποτα φιλάνθρωπε, καὶ νῦν ἐπιβλεψὼν ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου τοῦτον πρόβατον τῆς λογικῆς σῆς ποιμνῆς τοῦ Χριστοῦ ὑπάρχοντα, ὃν ἐλυτρώσω τῆς αἰχμαλωσίας αἰθῶν ἐχθρῶν κ. τ. λ.

2) Рубр. ΣΝΘ: „περὶ τῶν ἐν διαφόροις τρόποις καὶ ἡλικίας (sic) τῶν ἀρνησαμένων τὴν πίστιν τῶν χριστιανῶν“, различаетъ малолѣтнихъ, отречшихся по страху, невѣдѣнію, или необразованности, — взрослыхъ, отречшихся вслѣдствіе мученій, — взрослыхъ, отречшихся по доброй волѣ (θεληματικῶς) безъ всякихъ мукъ, а потомъ сейчасъ же рубрика ΣΞ: „περὶ πρὸς τὸν ἐπιστρέφοντα ἐκ τῆς ἀρνήσεως τῆς πίστεως (sic) τοῦ χριστοῦ“, въ которой находятъ двѣ вышеуказанныя молитвы.

нитенціалахъ западныхъ, можно найти массу правилъ, относящихся спеціально къ духовнымъ лицамъ и къ разнымъ ихъ преступленіямъ какъ противъ общехристіанской дисциплины, такъ и противъ особенныхъ обязанностей званія и должности. Мы видѣли выше, что правилами апостольскими и Василія Великаго установленъ былъ параллелизмъ между наказаніями общими, которымъ подвергаются всѣ вообще христіане, и наказаніями особенными, которымъ должны подлежать духовныя лица, въ томъ смыслѣ, что духовное лицо, подвергнутое особенному дисциплинарному наказанію, тѣмъ самымъ освобождается отъ общаго церковнаго наказанія: *ne bis in idem*. Отъ этого принципа отчасти отступилъ уже трульскій соборъ, такъ какъ ко времени этого собора древнецерковное публичное покаяніе стало уже сближаться съ „епитимією“ въ позднѣйшемъ значеніи, въ силу котораго на первый планъ въ епитиміи выдвигалась не отрицательная ея сторона — лишеніе или пріостановленіе осуществленія извѣстныхъ правъ церковныхъ, — а положительная — рядъ благочестивыхъ дѣйствій, — въ видѣ поста, молитвы, поклоновъ, милостыни. Епитимія, рассматриваемая болѣе съ этой точки зрѣнія, чѣмъ съ той, не заключала въ себѣ прямого противорѣчія принципу: „*ne bis in idem*“, такъ какъ исполненіе разныхъ дѣлъ благочестія, во первыхъ, не могло рассматриваться какъ нѣчто излишнее для кого бы то ни было, не исключая и духовныхъ лицъ, вовторыхъ могло не соединяться съ лишеніемъ общехристіанскихъ правъ¹⁾. Еще болѣе должны были стать

---

¹⁾ Такъ напр. трульск. соборъ въ 3 пр. о пресвитерахъ и дьяконахъ, впадшихъ въ грѣхъ второбрачія, но уже не состоящихъ болѣе въ преступномъ сожитіи, — потому ли, что они сами, по доброй волѣ, прекратили его, или потому, что жены втораго брака уже умерли, — опредѣлилъ: „да удержатся отъ всякаго священнаго служенія, или дѣйствованія, *пребывая подъ епитимією* нѣкоторое опредѣленное время“. Относительно тѣхъ, дагѣе, которые женились, хотя и первымъ бракомъ, но на вдовѣ, пли послѣ рукоположенія, соборъ опредѣлилъ: „*по устраненіи отъ священнослуженія* на нѣкоторое краткое время *и по епитиміи*, паки возстановляти на свойственные имъ степени“ и проч. См. также Никифора пр. 64, 82, 98, 136, 158, 162, а также толкованіе Вальсамона къ 3 пр. Василія Великаго.

на эту точку зрѣнія позднѣйшіе покаянные номоканоны, по взгляду которыхъ чѣмъ болѣе ограничивается и сокращается экстензивность наказанія, тѣмъ болѣе должна быть усилена его интензивность, т. е. чѣмъ короче сталь срокъ покаянія, сравнительно съ срокомъ по древнимъ канонамъ, тѣмъ большее вниманіе должно быть обращено на исполненіе разныхъ дѣлъ покаянія. Отсюда въ покаянныхъ номоканонахъ является или комбинація особенныхъ наказаній съ епитиміей въ этомъ смыслѣ, или назначеніе одной лишь епитиміи, подъ которою понимается вмѣстѣ и особенное наказаніе ¹⁾). Однако, въ восточныхъ покаянныхъ но-

¹⁾ Напр. въ вѣнск. рукописн. номокан. анонима (cod. 333) читаются слѣдующія статьи:

Ἀρχιδιάκων ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε' καὶ μεταν. γ.

Ἐπίσκοπος ψευδομαρτυρήσας ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ', μεταν. δ'.

Ἐννοῦχος πρεσβύτερος ἐὰν φθασθῆ εἰς πορνείαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ', μεταν. ιβ'.

Ἐὰν πατριάρχης πορνέυσῃ, ἔχει ἔτη θ', μεταν. κδ'.

Ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν γυναικός, ἔχει ἔτη ε', μεταν. στ'.

Ἐὰν διγαμήσῃ πρεσβύτερος, ἔχει ἔτη ε', μεταν. κδ'. См. также въ котельеровомъ номоканонѣ §§ 52, 63, 66, 72, 73, 79—86, 89—90, 118, 122, 140, 146, 225 и др. Замѣчательно, что въ западныхъ пенитенціалахъ назначеніе духовнымъ лицамъ покаянія наряду съ особенно-дисциплинарными наказаниями представляется *общимъ правиломъ*. Изъ древнѣйшихъ британскихъ и ирландскихъ пенитенціаловъ см. у *Wasserschleben*: *excerpta de libro Davidis* § 7, 10 и 11; *Synod. Aquilonal.* § 1; *Gildae*, § 1; *Winniai.* §§ 4—6, 8—10 и др. Равнымъ образомъ въ пенитенціалѣ *Θεοδора* (IV, § 1) и во всѣхъ позднѣйшихъ пенитенціалахъ назначеніе покаянія обыкновенно имѣетъ такую формулу, что срокъ его опредѣляется различно для мірянина, простого клирика, субдіакона, діакона, пресвитера и епископа. См. напр. *poenitent. Parisiens. c. LX*: „De capitalibus peccatis, id est homicidium, aduiterium, perjurium, fornicationem, immunditiam, laici III annos poeniteant, clerici V, subdiaconi VI, diaconi VII, presbyteri X, episcopi XII“. *Can. LXI ibid.*: „de minoribus vero peccatis, id est furtum, falsum testimonium et ceteris similibus peccatis, laici I, clerici II, subdiaconi III, diaconi IV, presbyteri V, episcopi VI. (*Wasserschleben*, стр. 418). Въ *Poenit. Cumeani c. 2, § 1* (*ibid.* 468) говорится: „Episcopi, presbyteri, diaconi, fornicationem facientes, degradari debent et poenitere iudicio episcopi, tamen communicent“. Въ *Poenit. Pseudotheodori c. 18, § 1* (*ibid.* 578): „Episcopi, presbyteri, diaconi, fornicationem facientes, in canone praecipitur, ut gradum perdant et poeniteant, iudicio episcopi, tamen communicent“. А ниже § II: „in canone qui dicitur apostolorum, scriptum est, ut episcopus, presbyter, diaconus, qui in fornicatione aut perjurio, aut furto

моканонахъ назначеніе духовнымъ лицамъ епитиміи есть рѣдкое явленіе. По общему правилу, духовнымъ лицамъ, нарушающимъ общехристіанскія, или особенныя обязанности духовнаго званія и духовной должности, опредѣляются *только* особенныя дисциплинарныя наказанія: изверженіе и запрещеніе. Это правило прямо и ясно выражалось въ восточныхъ пенитенціалахъ и столь же прямо и ясно ставилось въ соотношеніе съ древнецерковнымъ принципомъ неумѣстности общаго церковнаго наказанія при особенномъ. Въ такъ называемыхъ *Ἀκολουθία* и *λόγος* Іоанна Постника (у Морина, стр. 85—86 и 97) говорится, что составитель этого чинопослѣдованія въ своей духовнической практикѣ всегда назначалъ епитиміи, съ соображеніемъ различія въ характерѣ лицъ и въ образѣ ихъ жизни, молодымъ и престарѣлымъ людямъ, мужчинамъ и женщинамъ, монахамъ и монахинямъ, за исключеніемъ лицъ, получившихъ посвященіе; ибо архіереи, священники, діаконы не должны быть принимаемы на исповѣдь иначе, какъ давъ предварительно слово духовникамъ, — въ случаѣ виновности въ какомъ либо преступленіи, препятствующемъ священнодѣйствованію, — не дерзать болѣе на продолженіе священнослуженія. *Ибо таковыми не дается какая бы то ни была епитимія, въ пищу ли, въ питье ли, или даже въ удержаніи отъ причащенія, но единственно только лишеніе священнослуженія.* Безусловно лишаетъ священнослуженія блудъ, хотя бы соблудившій потомъ претерпѣлъ мученичество и воскре-

---

captus est, deponatur, tamen non communione privetur, quia non vindicat Deus bis in id ipsum, sed tamen longo tempore convenit, eis duriter poenitentiam agere, in vigiliis, in jejuniis, in orationibus, elemosynis, et per multas lacrimas veniam a Deo quaerere, post annos vero IV vel V aliquid eis levigandum est, ita tamen, ut nunquam sine poenitentia fiant. О назначеніи духовнымъ лицамъ покаянія и притомъ разнорочнаго, смотря по степени сана, какъ характерномъ признакѣ западныхъ пенитенціаловъ въ отличіе отъ восточныхъ номоканоновъ, мнѣ приходилось болѣе или менѣе подробно говорить въ разныхъ моихъ изслѣдованіяхъ: Слѣды западно-католич. ц. пр. и проч., стр. 122—123. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, стр. 36 и сл. Вѣроятный составъ древн. испов. и покаян. уст. (Визант. Врем. 1902, № 2 и 3, стр. 94 и сл.).

шалъ мертвыхъ ¹⁾). Бываютъ и другіе грѣхи, въ которые если упадетъ священникъ, особенно монахъ, или одинъ изъ тѣхъ, которые хиротонисуются безъ жены (т. е. не вступая въ бракъ) ²⁾, долженъ прекратить на время священнослуженіе, и потомъ пусть опять священнодѣйствуетъ.— Тотъ же самый взглядъ высказывается и въ другихъ восточныхъ каноническихъ сборникахъ, даже въ такихъ, которые въ отдѣльныхъ своихъ правилахъ допускаютъ епитиміи для духовныхъ лицъ ³⁾. Само собою разумѣется, что если въ покаянныхъ номоканонахъ читается длинный рядъ правилъ, предписывающихъ за то или другое преступное дѣяніе или состояніе такіа наказанія, какъ изверженіе или временное запрещеніе священнодѣйствія, то отнюдь нельзя думать, чтобы подобныя правила вносились въ номоканоны духовническіе только для ихъ украшенія и для пополненія, такъ сказать, ихъ скуднаго содержанія. Напротивъ, при чтеніи этихъ правилъ, ничего другого нельзя и думать, кромѣ того, что явствуетъ изъ буквального смысла правилъ, т. е. что духовники дѣйствительно назначали исповѣдующимся предъ ними духовнымъ лицамъ, въ видѣ епитиміи, прекращеніе священнослуженія, временное, или даже навсегда, примѣръ чего мы видѣли выше въ раз-

¹⁾ Въ 92 пр. Никифора эти слова приписаны Василию Великому. Ср. 185 пр. номоканона при больш. требн.

²⁾ Здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду 10 пр. анкирск., допускающее для діаконовъ возможность вступленія въ бракъ, по принятіи сана: „поставляемые во діаконовъ, аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыти, — таковые, послѣ сего оживившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ отъ епископа. Аще же которые, умолчавъ о семъ и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыти безъ женитвы, послѣ вступили въ бракъ, таковымъ престати отъ діаконскаго служенія“.

³⁾ Такъ напр. въ покаянномъ номоканонѣ анонима (cod. 333 вѣнск. библи.) читается: „*ἐὰν ἐμπέσῃ ἀρχιερεὺς ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος εἰς πορνείαν διακνήποτε ἕως ἀπαξ, οὐκ ἐτι ἐστὶν ἅγιος ἱερατεῦσαι, εἰ καὶ τοσοῦτος γενήσεται ὥστε καὶ νεκρὸς ἀναστήσῃ. ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ἱερεὺς ἐπιτίμιον οὐκ ἔχει εἰ μὴ τὴν ἀποχὴν τῆς ἱερωσύνης· ἀποκόψας δὲ τὸ κακὸν ὅτε βούλεται κοινωνῆτω μετὰ τῶν ἱερέων.*

сказѣ о пресвитерѣ, который былъ исцѣленъ отъ своей болѣзни преподобнымъ Макаріемъ, исповѣдавъ напередъ свой грѣхъ и давъ слово не грѣшить болѣе, не священнодѣйствовать въ алтарѣ и удовольствоваться мірскимъ жребіемъ ¹⁾).

Нельзя не согласиться съ Мориномъ, что духовники, требуя напередъ отъ приходящихъ къ нимъ на исповѣдь духовныхъ лицъ обѣщаться предъ Богомъ не касаться священнослуженія, въ случаѣ если окажутся виновными въ грѣхѣ, влекущемъ за собою по канонамъ изверженіе или суспенсію, тѣмъ самымъ слѣдовательно во многихъ случаяхъ „*in epitimum ipsis injungunt aut suspensionem ab officio, aut depositionem*“ ²⁾).

Этотъ взглядъ на епитимію, конечно, очень далеко отстоитъ отъ взгляда г. Заозерскаго, который не только епитимію въ позднѣйшемъ ея значеніи, но и епитимію древнецерковную, въ смыслѣ публичнаго церковнаго покаянія, считаетъ пастырскою мѣрою, отрѣшенной отъ всякаго судебного характера.

Въ заключеніе считаю не излишнимъ сказать о томъ, каковъ былъ взглядъ императорскаго законодательства на епитимію, въ смыслѣ отстраненія, удаленія отъ св. причащенія, въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Въ 11-й гл. СХХІІІ новеллы, буквально воспроизведенной потомъ въ Ш, 1, 21 Базиликъ, епископамъ и пресвитерамъ воспрещается отстранять кого либо отъ св. причащенія, прежде чѣмъ изслѣдовано будетъ дѣло, за которое канонами опредѣляется таковое отстраненіе. Въ случаѣ несправедливаго отстраненія, отстранившій самъ отстраняется отъ причащенія высшимъ священникомъ на срокъ по усмотрѣнію этого послѣдняго, съ тѣмъ чтобы справедливо подвергся тому лишенію, которому несправедливо подвергъ другаго; тотъ же, кто несправедливо удаленъ отъ св. причащенія, разрѣшается и допускается къ таковому высшимъ священникомъ. А равнымъ образомъ не дозволяется епископу бить

¹⁾ См. выше рассказъ изъ Лавсаика.

²⁾ См. въ прилож. къ историч. комментарію, стр. 148.

кого либо своими руками, ибо это несвойственно священникамъ ¹⁾). Рѣчь идетъ слѣдовательно не объ отлученіи отъ церкви, а объ устраненіи отъ причащенія, которое, по древнецерковной покаянной дисциплинѣ, связывалось съ публичнымъ покаяніемъ, и которое во времена Юстиніана, какъ видно, могло проистекать не только отъ епископовъ, но и отъ пресвитеровъ. Послѣдніе судебной власти въ собственномъ смыслѣ, т. е. права процессуальнаго производства и постановленія судебно-дисциплинарнаго приговора, не имѣли; а съ другой стороны нѣтъ никакой возможности относить приведенное постановленіе СХХІІІ нов. къ тайной исповѣди, такъ какъ дѣло идетъ не о тайныхъ, а о гласныхъ дѣлахъ, которыя допускаютъ изслѣдованіе и подведеніе ихъ подъ церковные каноны, а также возможность обжалованія; такимъ образомъ, пресвитеры ни въ качествѣ судьи въ собственномъ смыслѣ, ни въ качествѣ духовника не могли быть виновны въ воспрещаемомъ новеллою дѣяніи. Но они могли самымъ фактомъ недопущенія кого либо къ Евхаристіи за общественнымъ богослуженіемъ отстранить данное лицо отъ причащенія, и легко, точно также какъ епископы сами, могли дѣлать это, не произведя напередъ надлежащаго разслѣдованія о жизни и дѣяніяхъ отстраняемаго. При неустановленности тайной исповѣди, какъ института въ позднѣйшемъ смыслѣ, при отсутствіи необходимой связи между исповѣдью и причащеніемъ, при не совсѣмъ еще вышедшемъ изъ употребленія древнецерковномъ обычаѣ частаго причащенія, епископы и пресвитерѣ должны были слѣдить за приступающими къ св. Тайнамъ, какъ считалъ нужнымъ дѣлать это Злато-

---

¹⁾ *Omnibus episcopis et presbyteris interdicimus, ne quemquam a sacra communione separent, antequam causa indicetur, propter quam ecclesiastici canones hoc fieri jubent. Si quis autem adversus hanc a sacra communione aliquem separaverit, ille qui injuste a communione separatus est, a majore sacerdote ad sacram communionem admittatur, is vero qui injuste a sacra communione aliquem separare ausus fuerit, omnino a sacerdote sub quo constitutus est a communione separabitur, quamdiu illi placuerit, ut quod injuste fecit, juste patiatur. Sed nec manibus suis aliquem pulsare episcopo licet, hoc enim a sacerdotibus alienum est.*

устъ, и недостойныхъ не допускать, но вмѣстѣ съ тѣмъ они могли и злоупотреблять своимъ положеніемъ по разнымъ личнымъ соображеніямъ, напр. по личной враждѣ и ссорѣ и т. п. Что касается епископовъ въ особенности, то они могли и въ качествѣ судей въ собственномъ смыслѣ отстранить кого либо отъ причащенія несправедливо, безъ обращенія вниманія на каноны, въ которыхъ опредѣляется, когда и при какихъ обстоятельствахъ должно имѣть мѣсто отстраненіе отъ св. причащенія. По канонамъ, доюстиніановскимъ въ особенности, отстраненіе отъ причащенія возможно только какъ спутникъ и какъ отрицательная сторона разныхъ степеней публичнаго церковнаго покаянія. Съ паденіемъ послѣдняго, епископы все таки не утратили возможности распоряжаться отстраненіемъ отъ причащенія, въ чемъ примѣру ихъ слѣдовали и пресвитеры¹⁾. Законодатель смотритъ на это отстраненіе отъ причащенія, какъ на наказаніе, и сопоставляетъ его какъ будто даже съ тѣлеснымъ наказаніемъ, или даже не съ тѣлеснымъ наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ, а съ физическимъ насиліемъ въ видѣ побоевъ, со стороны епископа. Воспретивъ несправедливое отстраненіе отъ причащенія, онъ сейчасъ же затѣмъ воспрещаетъ физическое насиліе, какъ нѣчто не свойственное священнику; въ томъ и другомъ случаѣ законодатель имѣетъ главнымъ образомъ въ виду чувствительность образа дѣйствій епископовъ и пресвитеровъ для вѣрующихъ христіанъ, лишеніе или нарушеніе правъ послѣднихъ со стороны первыхъ, въ формѣ ли несправедливаго судебнаго рѣшенія, или помимо этой формы, но отнюдь не мѣру пастырскаго назиданія и врачеванія.

Еще яснѣе обрисовался византійскій взглядъ на епити-

---

1) Ср. вышеизложенныя разсужденія по поводу посланія Нила Чернорица къ пресвитеру Хариклію, которое г. Заозерскимъ приводится въ доказательство осуществленія пресвитерами вяжущей и разрѣшающей власти въ тайной исповѣди. Законъ императора Юстиніана даетъ полную возможность понять, въ какой формѣ пресвитеры могли устранять отъ св. причащенія: пресвитеры буквально отказывали *отъ причащенія* лицамъ желавшимъ, а не въ принятіи на исповѣдь и не въ разрѣшеніи отъ исповѣданныхъ тайно грѣховъ.

мію въ позднѣйшихъ византийскихъ законныхъ сборникахъ. Такъ въ *Ecloga privata aucta* говорится, что женатый, совершающій блудъ, долженъ быть *приоужденъ* къ церковнымъ *епитиміямъ*, какъ блудникъ, и подвергнуться имъ, а презритель, не соблюдающій ихъ, долженъ лишиться половины своего имущества въ пользу казны¹⁾. А всего лучше то, что въ *Ecloga ad prochiron mutata* и *уголовныя* наказанія называются *епитиміями*²⁾; терминъ заимствованъ здѣсь очевидно изъ области церковнаго суда, и заимствование это съ чрезвычайною ясностію показываетъ, какое понятіе соединялось съ „епитиміей“ въ церковной практикѣ.

Глава IV.

Развитіе института тайной исповѣди на западѣ.

Положенія, развиваемыя и доказываемыя мною въ моемъ изслѣдованіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“, относительно исповѣди, покаянія и духовниковъ, опираются не только на свидѣтельства изъ исторіи и литературы восточной церкви, но и на свидѣтельства изъ исторіи и литературы западной церкви. *Постепенность* какъ установленія института тайной исповѣди, такъ и отдѣленія таинства отъ публичнаго церковнаго покаянія на западѣ засвидѣтельствована цѣлымъ рядомъ фактовъ, приведенныхъ въ моемъ изслѣдованіи. Въ какомъ отношеніи исторія трактуемыхъ вопросовъ

1) Tit. XVII, 29 (*Zachariae, lus graeco romanum, P. IV, pag. 45*): „ὁ ἔχων γυναῖκα καὶ πορνεῦον τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἐπιτιμίαις ὡς πόρνος καταδικαζέσθω καὶ τοῦτοις ὑποβαλλέσθω· εἰ δὲ τὰ ἐπιτεθησόμενα αὐτῷ καταφρονῶν μὴ παραφροσύνη κανονικὰ ἐπιτίμια, τὸ ἡμῶν μέρος τῆς αὐτοῦ περιουσίας τῷ δημοσίῳ μέρει ἐισκομιζέσθω“.

2) См. тит. XXXIV, гдѣ подъ заголовкомъ: „*Ρούφου καὶ ποιναλίον περὶ στρατιωτικῶν ἐπιτιμίων*“ исчисляется рядъ военноуголовныхъ преступленій, наказывающихся разнымъ родами уголовныхъ наказаній. (*Zachariae o, ibid. pag. 138 sqq.*).

на западѣ состоятъ къ исторіи тѣхъ же вопросовъ на востокѣ?— „На западѣ, съ первыхъ вѣковъ христіанства, всѣ предметы и вопросы, относящіеся до іерархіи, таинствъ и вообще до церкви, отчетливѣе сознавались и формулировались, чѣмъ на востокѣ, и если западная исторія церкви представить намъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о позднемъ установленіи института тайной исповѣди, то уже эти одни факты, даже при невозможности сослаться на таковыя же факты изъ исторіи восточной, давали бы изслѣдователю полное право заключать, что и вообще въ церкви христіанской этого института не существовало“. Такъ я опредѣляю отношеніе исторіи трактуемыхъ вопросовъ на западѣ къ исторіи ихъ на востокѣ.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе того послѣдовательнаго развитія, которое испытали на западѣ и институтъ тайной исповѣди, и взаимное отношеніе между сакраментальною и дисциплинарною сторонами покаянія ¹⁾, я постараюсь лишь дополнить сказанное въ сочиненіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда“. И прежде всего считаю нужнымъ остановиться на *Epist. 92* Алкуина *ad fratres in provincia gothorum* ²⁾. Алкуинъ, современникъ Карла Великаго, настаивая на исповѣди, разсуждаетъ такимъ тономъ, который предполагаетъ въ адресатахъ не небрежное опущеніе общепризнаваемой христіанской обязанности, а принципиальное отрицаніе ея, и не еретиками какими либо, а вѣрными католиками. Долгъ христіанской любви побудилъ Алкуина, по его собственнымъ словамъ, написать нѣчто по поводу обычаевъ, укоренившихся въ странѣ готовъ.

„Говорять, что никто изъ мірянъ не хочетъ исповѣдываться передъ священниками, которые, какъ мы вѣримъ, получили отъ Бога нашего Христа, вмѣстѣ съ св. апостолами, власть вязать и рѣшить. Что разрѣшить священническая власть, если не видитъ узъ связаннаго? Врачъ не можетъ лѣчить, если ему не показываются раны больного. Но если раны тѣла плотскаго ждуть руки врача, тѣмъ

¹⁾ См. Объемъ дисциплин. суда, стр. 105—110 и 139—157.

²⁾ Migne, Patrolog. ser. latin. t. 100, pag. 337 sqq.

болѣ раны души грѣховной требуютъ утѣшеній цѣлителя. Богу одному ты хочешь, человѣкъ, исповѣдываться,—Богу, для котораго и безъ того,— хочешь ты, или не хочешь,— ничто не остается скрытымъ, а церкви Христовой, въ отношеніи къ которой ты согрѣшилъ, медлишь дать надлежащее удовлетвореніе? Почему Христось Самъ приказалъ очищенному имъ прокаженному показаться священникамъ? Зачѣмъ Лазаря, воскрешеннаго черезъ четыре дня послѣ смерти, приказалъ развязать другимъ? Развѣ Онъ не могъ и повязки умершаго развязать тѣмъ же словомъ, которымъ повелѣлъ мертвому, возвращенному къ жизни, выйти изъ гроба? Зачѣмъ вызывавшихъ къ Нему слѣпцовъ спрашивалъ, чего они хотятъ? Развѣ Онъ могъ не знать желанія сердца ихъ,—Тотъ, Кто въ силахъ былъ возвратить ихъ глазамъ вождедѣнный свѣтъ? Можетъ быть, если бы тебѣ удалось скрыться отъ Бога, какъ ты скрываешься отъ человѣка, то ты и передъ Богомъ не больше бы желалъ исповѣдываться, чѣмъ и передъ человѣкомъ? Не что иное какъ гордость— не уважать священника—судью“.

„Ты говоришь: „Благо есть исповѣдываться Господу“ (Псал. 91, 2), но хорошо для тебя имѣть и свидѣтеля этой исповѣди (хотя исповѣдь не всегда означаетъ покаяніе, а часто означаетъ хвалу, какъ въ Евангеліи сама Истина изрекла: „Исповѣдуюсь Тебѣ, Отецъ неба и земли“, т. е. восхваляю Тебя, Отецъ неба и земли, и въ символѣ говорится: „исповѣдую едино крещеніе“ и проч., причемъ подъ исповѣданіемъ разумѣется исповѣданіе вѣры, а не грѣховъ). Ты стыдишься показать человѣку, для собственнаго твоего спасенія, то, чего не стыдишься совершать съ человѣкомъ на твою погибель? Прислугу свою ты желаешь имѣть соучастницею въ твоей неправдѣ, а священника Божія не желаешь имѣть помощникомъ твоего примиренія? Благодаря врагу, ты упалъ, —и не хочешь встать при пособіи друга? Во многомъ оскорбилъ ты Господа своего,—и другаго примирителя не желаешь имѣть, кромѣ тебя самого? Но развѣ могутъ укрыться наши злодѣянія отъ Бога, Который все видитъ, все знаетъ и все принимаетъ во вниманіе? Не сказалъ ли Давидъ въ присутствіи Наѳана пророка, когда об-

винялъ себя въ преступленіи: „я согрѣшилъ Господу“? Вотъ какой человѣкъ желалъ имѣть свидѣтелемъ своей исповѣди пророка! И такъ какъ онъ не устыдился признаться въ томъ, что содѣялъ нечестиво, то и услышалъ: „вотъ Господь перенесъ (transtulit) твой грѣхъ“? — человѣку открылъ свою рану и сейчасъ же получилъ врачество отъ Бога. Ибо и въ книгѣ „Левитъ“ грѣшникъ весьма часто отсылается къ священнику для жертвоприношенія, съ тѣмъ, чтобы, принося ее, священникъ молился за него, и ходатайствовалъ объ отпущеніи грѣха (Левитъ V, 12). Въ чемъ же могутъ состоять наши жертвы за грѣхи, нами содѣянные, какъ не въ исповѣди нашихъ грѣховъ? Ее и должны мы приносить, какъ чистую жертву, черезъ священника, поскольку молитвами этой нашей исповѣди приношеніе дѣлается пріятнымъ Богу, и мы получаемъ прощеніе грѣховъ отъ Того, для Котораго жертва есть духъ сокрушенный, и Который сердца сокрушеннаго и смиреннаго не уничтожить“ (Псал. 50).

„Христось пришелъ въ этотъ міръ для того, чтобы быть судимымъ врагами за наши преступленія, чтобы искупить насъ отъ рабства дьяволу, а мы пренебрегаемъ судомъ Божіихъ священниковъ, чтобы освободиться отъ узъ нашихъ грѣховъ? Онъ, безгрѣшный, не уклонялся отъ суда нечестивыхъ, а мы, при множествѣ грѣховъ, пренебрегаемъ судомъ даже святыхъ людей? Не должны ли мы заявлять въ св. крещеніи священникамъ Христовымъ исповѣданіе нашей вѣры и отреченіе отъ сатаны, и такимъ образомъ, при посредствѣ священническаго служенія, дѣйствіемъ божественной благодати, омываться отъ всѣхъ грѣховъ? Почему не должны мы подобнымъ же образомъ, при помощи же священника, дѣйствіемъ той же милующей божественной благодати, разрѣшаться отъ всѣхъ грѣховъ, содѣянныхъ послѣ перваго крещенія, крещеніемъ покаянія, путемъ исповѣди нашего смиренія? Если грѣхи не должны быть открываемы священникамъ, то зачѣмъ же написана примирительная молитва въ служебникѣ? Какимъ образомъ священникъ будетъ примирять грѣшника, котораго не знаетъ? Если, по словамъ Соломона, войны должны быть обсуж-

даемы на совѣтахъ, то какую безразсудною смѣлостію съ нашей стороны было бы выступить на борьбу съ дьяволомъ безъ совѣта церковныхъ вождей? Соломонъ же говоритъ: „братъ, которому помогаетъ другой братъ, есть какъ бы городъ укрѣпленный“. Но кому же будетъ помогать священникъ Христовъ, вождь Божіаго воинства и комендантъ Божіей крѣпости, если никто не будетъ обращаться къ нему съ просьбой объ оказаніи спасительной помощи, если никто не показываетъ тайныхъ ранъ дьявольскаго коварства его врачующей десницѣ, для излѣченія“?

Алкуинъ, очевидно, задался цѣлію *доказать* необходимость тайной исповѣди тайныхъ грѣховъ предъ священникомъ, и аргументація его несомнѣнно должна была произвести сильное впечатлѣніе на тѣхъ, для кого предназначалось это посланіе. Но что съ другой стороны и послѣ Алкуина продолжала еще существовать разность взглядовъ на необходимость тайной исповѣди, это доказывается приведенными въ моей книгѣ свидѣтельствами собора шалонскаго, Петра Ломбарда, Граціана и проч. Сравнивая посланіе Алкуина съ вышеприведеннымъ посланіемъ Іоанна Дамаскина ¹⁾, нельзя не видѣть, что у Алкуина съ гораздо ббльшею рѣзкостію и силою сказывается іерархическая тенденція, чѣмъ въ посланіи объ исповѣди, принадлежащемъ перу Іоанна Дамаскина или Симеона новаго Богослова ²⁾. Алкуинъ даже не предполагаетъ возможнымъ исповѣдываться предъ кѣмъ либо другимъ, кромѣ священника, и священника прямо ставитъ въ положеніе судьи, выходя въ этомъ случаѣ изъ не прерывавшагося никогда на западѣ параллелизма между тайнымъ и публичнымъ покаяніемъ. Западно-католическіе канонисты, какъ напр. Гергенретеръ въ вышеупоминавшейся брошюрѣ, посвященной вопросу о греческихъ энталмахъ ³⁾, прямо *заинтересованы* въ томъ, чтобы

¹⁾ См. выше, стр. 58 и сл.

²⁾ См. выше, стр. 46 и сл.

³⁾ Точное названіе этой брошюры: „Georgio Antonio de Stahl episcopo wirceburgensi gratnlatur Hergenröther edito entalmate graeco patrum spiritualium officium describente additoque brevi de eodem commentario, Wirceburgi, 1865“.

доказать существованіе института тайной исповѣди у грековъ; чтобы обезсилить возраженія протестантскихъ ученыхъ, указывающихъ на Алкуина, Граціана и проч., католическіе ученые говорятъ, что въ вопросѣ о тайной исповѣди западная церковь не испытывала никакого поступательнаго движенія, а оставалась всегда при означенной церковной практикѣ, что это доказывается и всегдашнимъ существованіемъ института тайной исповѣди на востокѣ. А это-то послѣднее и остается недоказаннымъ; напротивъ, исторія говоритъ, что развитіе института исповѣди на востокѣ служило отголоскомъ того, что яснѣе и отчетливѣе сознавалось и формулировалось на западѣ.

Когда во времена иконоборства обнаружилась явная тенденція монаховъ *исключительно* овладѣть исповѣдной практикой, оффиціальное положеніе вопроса объ исповѣди на западѣ не могло не повліять на образъ возрѣній въ церковно-правительственныхъ сферахъ востока. Внѣшній поводъ, возникшій на востокѣ, долженъ былъ невольно обратить вниманіе церковно-правительственныхъ лицъ востока на западъ, привести себѣ въ ясность западную постановку вопроса, которымъ доселѣ на востокѣ не занимались специально, какъ и вообще востокъ мало интересовался и занимался вопросами, относящимися до регулированія порядка жизни, а обращалъ свое исключительное вниманіе на теологическія контроверсы. Съ этого момента и начинается обычный рядъ свидѣтельствъ объ исповѣди въ восточной церкви, и притомъ довольно самопротиворѣчащаго свойства: съ одной стороны свидѣтельства церковно-іерархическихъ лицъ и канонистовъ, указывающихъ на то, что *долженствовало быть*; съ другой — существовавшій фактически порядокъ, осуждаемый канонистами и засвидѣтельствованный пенитенціалами. Съ одной стороны читаемъ законъ императора Алексѣя Комнена, (1081—1118), въ силу котораго епископамъ вмѣняется въ обязанность поставить для всѣхъ пасомыхъ законныхъ духовныхъ отцовъ, для того чтобы принимающіе исповѣдь людей не оказались волками вмѣсто пастырей: „*δεῖ δὲ αὐτοὺς ἐπισκέπτεσθαι τοῦ λαοῦ καὶ ἵνα πάντες ὑγιήμους ἔχωσι τοὺς πνευματικοὺς πατέρας αὐτῶν,*

ἵνα μὴ ἀντί ποιμένων λύκοι εὐρεθῶσι τινες τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ἀναδεχόμενοι“¹⁾). Съ другой стороны латинскій императоръ въ Константинополѣ, Балдуинъ, въ началѣ XIII в. свидѣтельствуеть, что, по мнѣнію грековъ его времени, власть вяжущая и разрѣшающая находится въ рукахъ монаховъ, съ презрѣніемъ священниковъ „*sacerdotibus spretis*“²⁾). А западные схоластики даже отрицають самое существованіе института тайной исповѣди у грековъ, даже передъ какимъ бы то ни было органомъ. Затѣмъ не постепенное ли и послѣдовательное вліяніе запада на востокъ можно прослѣдить въ тѣхъ модификаціяхъ, которымъ подвергалась разрѣшительная формула, и всего болѣе заключительная часть этой формулы—индикаторная абсолюція?

На заимствованіе чего либо востокомъ отъ запада историкъ не можетъ смотрѣть, какъ на нѣчто предосудительное и незаконное, какъ на нѣчто такое, что давало бы поводъ сказать: заимствовано съ запада, стало быть невѣрно и ложно. Но если бы и нашлись желающіе взглянуть на данный вопросъ именно подъ этимъ угломъ, историкъ во всякомъ случаѣ долженъ имъ сказать, что выводы изъ констатированнаго факта трудно сдѣлать за разъ и въ одинъ приемъ, что возможна различная оцѣнка значенія этого факта, но что долгъ науки, при всемъ томъ, можетъ состоять не въ иномъ чемъ, какъ въ стремленіи констатировать съ достовѣрностію самый фактъ, предоставивъ будущему безошибочную оцѣнку этого факта и его значенія. Институтъ тайной исповѣди не единственный, который испыталъ на себѣ вліяніе запада. Не доказывается ли напримѣръ это вліяніе тѣмъ, что Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ разсужденіе „*περὶ τῶν ὀκτώ τῆς πονηρίας πνευμάτων*“³⁾ о восьми духахъ злобы, или о восьми смертныхъ грѣхахъ, т. е. о томъ же, о чемъ гораздо раньше Дамаскина разсуждалъ западный церковный писатель Іоаннъ Кассіанъ?⁴⁾ Можно

1) *Σύνταγμα*. V, 300.

2) *Hergengöther*, привед. брош. стр. 20.

3) *Sm. Migne, Patrolog.* t. 95 ser. gr. pag. 72.

4) Въ рукописныхъ кодексахъ встрѣчается даже переводъ Кассіана на греческій языкъ, напр. въ кодексѣ 507-мъ венец. библиотек. св. Марка (*Zanetti*).

сказать даже болѣе: ученіе о семи таинствахъ вообще развилось и установилось на востокѣ подѣ неопровержимымъ вліяніемъ запада. Той самостоятельной церковно-богословской работы, благодаря которой установилось это ученіе на западѣ, на востокѣ никогда не было. Приемъ русскихъ богослововъ, состоящій въ томъ, что за отправный пунктъ изслѣдованія о таинствахъ берется то или другое положеніе существующей въ настоящее время православной догматики, и затѣмъ подыскиваются съ величайшими натяжками древне-церковныя свидѣтельства о всѣхъ семи таинствахъ, принадлежитъ къ числу наименѣе состоятельныхъ въ научномъ отношеніи. Если бы существовало отъ начала отчетливое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ, то чѣмъ же могли бы мы объяснить то обстоятельство, что греки придавали названіе *таинства* (*μυστήριον*) многимъ такимъ священнодѣйствіямъ, которыя въ настоящее время къ числу таинствъ не относятся? ¹⁾ Чѣмъ объяснить напр. то, что Іоаннъ Дамаскинъ въ своихъ „*Sacra parallela*“, ²⁾ подѣ специальнымъ

Точнѣе говоря, это сокращенный переводъ, не въ смыслѣ извлечения и передачи собственности словами переводчика, а въ смыслѣ опущенія многихъ мѣстъ изъ подлинника. Такъ напр. первая глава (*πρώτος λόγος*) о чревоугодіи (на обор. 26 л.) начинается такъ же, какъ въ латинскомъ изданіи Миня: „*De coenobiorum, institutis, bib. V (Patrol. ser. lat. tom. 49 p. 202): πρώην τῶν περὶ τῆς διατυπώσεως τῶν κοινοβίων συντάξαντες λόγον, νῦν πάλιν περὶ τοῦ παρόντος ταῖς ἡμετέραις εὐχαῖς θαρσύνσαντες ἐπεχειρήσαμεν γράψαι περὶ τῆς κακίας τῶν ὀκτὼ λογισμῶν.* Затѣмъ раздѣленія главъ нѣтъ; цитатъ изъ Св. Писанія нѣтъ, а говорится прямо о томъ, что невозможно установленіе однообразнаго правила вмѣстѣ для всѣхъ, въ виду разнаго состоянія тѣла, возраста и пола (у Миня, стр. 209–210). Отсюда, съ нѣкоторыми сокращеніями воспроизводится то, что у Миня содержится въ 5–10 главахъ, послѣ чего дѣлается общее заключеніе о необходимости воздержанія, какъ способствующаго частично чистотѣ душѣ (*μερικὴ καθαρότης*), въ отличіе отъ всецѣлой чистоты (*καθολικὴ καθαρότης*), которая достигается совокупностію прочихъ добродѣтелей. Такимъ образомъ главы 11–41 по Миню въ греческомъ переводѣ отсутствуютъ.

¹⁾ Противъ этого не спорятъ и русскіе богословы: см. *Катанскаго*, О семи церкви. таинств. стр. 6–7.

²⁾ *Harnack*, *Gesch. der altchristlichen Literatur bis Eusebius*, Leipz. 1893. S. XLI, называетъ *Sacra parallela pseudodamascenische*. Напротивъ Голль (*C. Holl*, *Sacra Parallela des Johannes von Damascenus*, 1897) не возбуждаетъ вопроса о неподлинности.

повидимому и нарочитымъ заголовкомъ: „*περὶ θεῶν μυστηρίων*“ (о божеств. таинствахъ) помѣщаетъ только нѣкоторыя мѣста изъ Новаго Завѣта и изъ Златоуста, относящіяся къ Евхаристіи ¹⁾, на прочія же таинства не дѣлаетъ даже и намека, а въ своей системѣ православнаго богословія, въ первомъ опытѣ догматики, упоминаетъ только о крещеніи и причащеніи ²⁾? Отчего Θεόδωρὸς Στουδίτης, насчитывая шесть таинствъ, къ числу этихъ шести относитъ постриженіе въ монашество и чинопослѣдованіе погребенія умершихъ? ³⁾ Отчего патриархъ Фотій насчитываетъ только пять таинствъ: крещеніе, Евхаристію, мѣропомазаніе, священство, покаяніе? ⁴⁾ Отчего и на западѣ до Петра Ломбарда нѣкоторые теологи насчитывали до 12 таинствъ? ⁵⁾ „Одинъ изъ западныхъ канонистовъ, Фрейзенъ, разъяснилъ очень любопытныя церковно-историческія данныя изъ эпохи среднихъ вѣковъ: оказывается, что не только въ отношеніи къ таинству покаянія, но и вообще въ отношеніи къ таинствамъ, особенно по отношенію къ браку, долгое время существовала неопредѣленность взглядовъ ⁶⁾. Древніе латинскіе церковные писатели, говоритъ Фрейзенъ, какъ напр. Тертуліанъ, Августинъ, Амвросій, Левъ Великій, Исидоръ севильскій, если и упоминаютъ о *sacramentum* въ бракѣ, не связываютъ съ *sacramentum* мысли о благодатномъ средствѣ. Для Гинкмара реймскаго *sacramentum* и *copula carnalis* — синонимы, и значеніе таинства состоитъ въ томъ, что консуммированный брачный союзъ нерасторжимъ, мысль же о таинствѣ, какъ о благодатномъ средствѣ, совершенно чужда Гинкмару, ко-

1) См. у *Миня*, т. 96, стр. 16—19.

2) *Herzog*, *Abriss der gesammten Kirchengeschichte* II, 17.

3) *Ibidem*.

4) *Herzenlöcher*, *Photius Patriarch von Konstantinopel*, III, 579—610.

5) *Herzog*, стр. 232. О томъ, что на западѣ, если не въ церковно-официальной практикѣ, то въ теоретическихъ взглядахъ и въ явленіяхъ религіознаго быта долгое время наблюдается неустановленность опредѣленной точки зрѣнія, мнѣ приходилось говорить въ статьѣ: „Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви“.

6) *Freisen*, *Geschichte des canonischen Eherechts bis zum Verfall der Glossenliteratur*. Tübingen, 1880, стр. 29—40.

торый нигдѣ и не говоритъ, что бракъ есть таинство, а говорить всегда, что бракъ имѣетъ таинство (*habet sacramentum*). Извѣстный составитель декрета, Граціанъ, не знаетъ еще понятія таинства съ ограниченіемъ его седмичнымъ числомъ. Точнаго перечисленія онъ нигдѣ не дѣлаетъ, а говорить вообще о *sacramenta*, причемъ о бракѣ выражается большею частію такъ же какъ и Гинкмаръ: *habet sacramentum*. То говорится о трехъ таинствахъ: крещеніи, мвропомазаніи и причащеніи, то къ таинствамъ относятся помазаніе мвромъ или елеемъ, освященіе алтарей или церквей, отлученіе и примиреніе съ церковью, *sacramentum christianitatis*, т. е. преподаваніе религіознаго ученія оглашеннымъ. Глоссы также не знаютъ седмичнаго числа, а за таинство покаянія принимаютъ не частное или тайное покаяніе, а публичное. Петръ Ломбардъ, правда, знаетъ теперешнее седмичное число, но единственный глоссаторъ, который послѣдовалъ ему, былъ Руфинъ, не болонецъ, а франкъ. Глоссаторы къ декрету Граціана, называя бракъ таинствомъ, не разъ повторяютъ, что никакой благодати (*gratia*) въ немъ не дается, и что за таинство онъ признается, какъ священный знакъ (*sacrum signum*) соединенія Бога съ вѣрующею душою, или соединенія Христа съ церковью. Петръ Ломбардъ, который, какъ сказано, поддерживаетъ седмичное число таинствъ, различаетъ между ними такія, которыя доставляютъ врачевство противъ грѣха и помогающую благодать, какъ напр. крещеніе, такія, которыя служатъ только врачевствомъ противъ грѣха, какъ бракъ, наконецъ такія, которыя поддерживаютъ насъ благодатію и силою, какъ Евхаристія и священство ¹⁾. Тома аквинскій, по поводу этого мѣста у Петра Ломбарда, замѣчаетъ, что благодать брака въ томъ именно и состоитъ, что бракъ служитъ *in remedium*. Это въ сущности та же самая мысль которая раньше выражена была Петромъ Абеляромъ: бракъ, хотя и

---

¹⁾ „*Quorum (sacramentorum) alia remedium contra peccatum praebent et gratiam adjutricem conferunt, ut baptismus, alia in remedium tantum sunt, ut conjugium, alia gratia et virtute nos fulciunt, ut Eucharistia et ordo*“.

есть таинство, но не сообщает какого либо дара, какъ прочія таинства, а служитъ врачевствомъ противъ зла, ибо дается для обузданія невоздержности и скорѣе имѣетъ характеръ снисхожденія ¹⁾.

Между тѣмъ, въ XV в. Симеонъ солунскій ²⁾, восточный теологъ, говоритъ уже отчетливо о семи церковныхъ таинствахъ, а позднѣйшій теологъ Гавріилъ филиладельфійскій ³⁾ строитъ уже совершенно католическую систему, трактуя напр. о матеріи и формѣ таинствъ и проч. Что опредѣленность въ восточныхъ церковныхъ воззрѣніяхъ по этому предмету установилась подъ прямымъ вліяніемъ запада, въ этомъ убѣждаетъ даже самый бѣглый взглядъ на то, что дѣлалось на западѣ въ разсматриваемое время. На западѣ съ XII в. начинается вліяніе аристотелевой діалектики. Въ слѣдующемъ столѣтіи вліяніе ея усиливается, такъ какъ явилась возможность познакомиться съ Аристотелемъ болѣе обстоятельно, чѣмъ прежде, частію изъ арабскихъ переводовъ, частію прямо по греческому оригиналу ⁴⁾. Въ область схоластическаго богословскаго ученія о таинствахъ внесены были философскіе термины: „матерія“ и „форма“. Петръ Ломбардъ и позднѣйшіе схоластики, особенно Тома аквинскій, хотя и не упуская изъ вида различія между отдѣльными таинствами, конструировали ученіе о 7-ми таинствахъ съ пріемами философскими. Таинства должны обнимать всю жизнь человѣка отъ колыбели до могилы и даже простирать свое дѣйствіе за предѣлы земной жизни человѣка ⁵⁾; седмичное число ихъ ставится въ соотношеніе съ семью дарами Св. Духа ⁶⁾, а эти послѣдніе въ свою очередь слу-

1) *Nunc de conjugio dicendum est, quod quidem sacramentum est, sed non confert aliquod donum, sicut cetera faciunt, sed tamen mali remedium est. Datur enim propter incontinentiam refrenandam, unde magis ad indulgentiam pertinet.*

2) См. у Морина въ „Историч. комментарий“, стр. 132 прилож.

3) *Ibidem*, въ концѣ приложеній.

4) *Neander. Allgem. Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1865, VIII, 160—161.*

5) *Herzog, II, 232.*

6) *Neander, стр. 55.*

жать къ тому, чтобы насаждались въ душѣ семь главныхъ добродѣтелей — плоды и дѣло Духа ¹⁾). Земная жизнь, во всѣхъ ея отношеніяхъ, должна освящаться религіей, и духовная жизнь, какъ и тѣлесная, должна имѣть свои ступени развитія: рожденіе въ духовную жизнь есть крещеніе; возрастаніе до состоянія зрѣлости есть миропомазаніе, **confirmatio**; питаніе для поддержанія духовной жизни есть Евхаристія. Этихъ трехъ таинствъ было бы достаточно, если бы человѣкъ въ своей тѣлесной и духовной жизни не былъ подверженъ разнымъ недостаткамъ и помѣхамъ. Болѣзни требуютъ соотвѣтствующаго лѣкарства: къ возстановленію здоровья служатъ покаяніе и елеосвященіе. Далѣе, такъ какъ человѣкъ въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніи принадлежитъ къ общенію, то и на это послѣднее должно простираться дѣйствіе таинствъ: отсюда священство и бракъ ²⁾). Если схоластики XII и XIII вв. установили опредѣленное ученіе о семи церковныхъ таинствахъ, и если на востокѣ съ XV столѣтія является опредѣленное же церковное ученіе объ этомъ предметѣ, безъ всякой предварительной разработки его въ богословской наукѣ, то едва ли слишкомъ смѣлымъ было бы предположеніе, что западъ въ этомъ случаѣ оказалъ прямое вліяніе на востокъ. Есть несомнѣнныя доказательства того, что сочиненія западныхъ схоластиковъ переводились на греческій языкъ ³⁾). Наконецъ поучительная

¹⁾ Ibidem, стр. 299.

²⁾ Стр. 56.

³⁾ Напр. въ cod. 145, 146 и слѣдующихъ, до 149 включительно, венец. библи. св. Марка (Zanetti) помѣщаются переводы на греческій языкъ разныхъ сочиненій Фомы аквинскаго. Фрейзенъ въ цитированномъ выше сочиненіи обращаетъ вниманіе еще на одинъ важный фактъ. Инструкція Евгенія IV отъ 1440 г., данная армянамъ (*decretum pro Armenis*) о семи таинствахъ, указываетъ матерію и форму при всѣхъ таинствахъ, разъясняя притомъ, что въ таинствахъ преподается благодать; но о матеріи и формѣ таинства брака, а также о сообщеніи въ немъ благодати не говоритъ ни слова, ограничиваясь указаніемъ на то, что бракъ есть изображеніе союза Христа съ церковью (*signum conjunctionis Christi et Ecclesiae*). Позднѣе тридентскій соборъ (Sess. 24, с. 1) подвергаетъ уже анаемѣ тѣхъ, которые утверждаютъ, что бракъ не есть одно изъ семи таинствъ, установленныхъ Христомъ, а есть избрѣтеніе людей и не сообщаетъ никакой благодати.

исторія составленія первыхъ катихизисовъ въ Россіи Зизаніемъ, Мелетіемъ Смотрицкимъ и Петромъ Могилой ¹⁾ не указываетъ ли на то, что и вообще *ученіе о церкви* стало принимать у насъ болѣе или менѣе опредѣленныя черты только благодаря вліянію запада?

Церковный историкъ—протестантъ, слѣдовательно чело-вѣкъ, котораго нельзя заподозрить въ пристрастныхъ симпатіяхъ къ средневѣковымъ католическимъ схоластикамъ, *Герцогъ*, признается, что глубже и глубже проникающая богословская наука опять возвращается къ многимъ вопро-самъ схоластики, которые устранены были новѣйшею мудро-стію, какъ бесполезныя subtilities, и припоминаетъ приэтомъ слова Землера: „бѣдные схоластики попали уже въ слишкомъ большое презрѣніе, и часто у такихъ людей, которые не годились бы и въ переписчики къ нимъ ²⁾“).

Такъ разсуждаетъ о схоластикахъ протестантскій бого-словъ. Для русскихъ богослововъ эта точка зрѣнія не только прилична, но и обязательна. Пока не изучены средневѣ-ковые теологи и философы, русская наука никогда не бу-детъ чувствовать подъ собою твердой почвы, и цѣлая поло-вина православно-догматическихъ системъ будетъ висѣть на воздухѣ. Не лишнее также повторить здѣсь то, что было сказано мною въ статьѣ: „Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви“, что общеніе церковной мысли между востокомъ и западомъ, не смотря на раздѣленіе церквей, продолжалось во всѣ послѣдующія времена. Едва ли у кого либо достанетъ смѣлости отрицать, что восточные бого-словы свои ученые аргументы противъ лютеранства заим-ствуютъ изъ католической церковной литературы, точно также какъ аргументы противъ католичества изъ лютеранской. Къ сказанному можно присоединить еще одно замѣчаніе Фрейзена. Задача догматика — (богослова) — доказать, что хотя не было торжественнаго установленія догмата церковно-

¹⁾ См. Преосвящ. *Макарій*, Исторія русской церкви, XI, стр. 51 и сл., 328 и сл., 574 и сл. Ср. также *Zhisbman*, Das Eherecht der orientali-schen Kirche, Wien, 1864, стр. 124—130.

²⁾ II, стр. 199.

учительною должностію въ древнее время и наука высказывалась въ противоположномъ смыслѣ, все таки догмать можетъ существовать и доказуемъ на основаніи другихъ моментовъ.

Что касается спеціального вопроса объ институтѣ тайной исповѣди, которому посвящено это изслѣдованіе, то моя цѣль состояла собственно въ томъ, чтобы показать, насколько грѣшить противъ исторіи обычный приемъ русскихъ богослововъ, принимающихъ за отправную точку своихъ изслѣдованій то или другое положеніе догматическаго богословія и съ немалымъ насиліемъ надъ историческими фактами и свидѣтельствами старающихся доказать, что все, излагаемое въ богословскихъ системахъ, существовало въ христіанской церкви во всѣ времена отъ начала ея существованія. Изображеніемъ постепенности и послѣдовательности развитія тайной исповѣди я вовсе не хотѣлъ сказать, чтобы послѣдовательныя перемѣны представляли собою нѣчто предосудительное и незаконное. Напримѣръ, я вовсе не склоненъ считать древнецерковный порядокъ выбора духовниковъ по ихъ субъективнымъ качествамъ— святости и искусству врачеванія — верхомъ совершенства; напротивъ думаю, что существующій порядокъ, по которому всякій приходскій священникъ есть духовникъ, гораздо правильнѣе и цѣлесообразнѣе древнецерковнаго порядка ¹⁾). А равнымъ образомъ могу думать, что существующее въ настоящее время сліяніе таинства покаянія съ тайной исповѣдью болѣе согласуется съ немощами грѣшнаго чело-

---

¹⁾ Въ древне-русской исторіи мы не видимъ какихъ либо претензій со стороны мірянъ или монаховъ, не имѣющихъ духовнаго сана, осуществлять вяжущую и разрѣшающую власть и какой либо іерархической борьбы противъ подобныхъ претензій. Но греческій порядокъ несомнѣнно дѣйствовалъ въ томъ отношеніи, что не приходскіе священники, какъ таковые, были духовниками своихъ прихожанъ, а особо уполномоченные священноиноки (см. Русск. Истор. библ. VI, № 133, II), и вѣрующимъ внушалось *искать* іереевъ разумныхъ, не такихъ, которые „потаквы дѣютъ и слабо учать и опитимею не связываютъ“, не грубыхъ, не невѣждъ, не пьяницъ, не гордыхъ и т. д. (тамъ же, № 122 и см. обстоятельное изслѣдованіе *С. Смирнова*, Древнерусскій духовникъ, Сергіевъ посадъ, 1889).

вѣчества, чѣмъ древнецерковное сліяніе таинства съ долго-временнымъ публичнымъ покаяніемъ.

Можно бы было закончить мою рѣчь заключительными словами перваго предисловія, которое было предпослано этой книжкѣ въ первомъ ея изданіи: „невѣрное представленіе исторіи пользы никому и ничему принести не можетъ“. Но, въ виду печальнаго времени, нами переживаемаго, мнѣ невольно приходитъ на память новелла императора Алексѣя Комнена, изданная хотя и не при тождественныхъ, но приблизительно сходныхъ обстоятельствахъ. Эта новелла издана была въ 1107 г.; она помѣщена у Цахаріе въ *Ius graeco-romanum*, coll. IV № 41 подъ заглавіемъ: *De electionibus et clericis*. Ее можно найти также и въ синтагмѣ Раллиса и Потлиса, томъ V, стр. 291—304, подъ заглавіемъ *Νεαρά... διατυπούσα τὰ περὶ τῶν ψήφων καὶ ὁποίους δεῖ εἶναι τοὺς πανταχοῦ ἀρχιερεῖς πρὸς δὲ καὶ τοὺς ἱερεῖς ἐν ταῖς ἐπαρχίαις καὶ ταῖς μητροπόλεσι καὶ ταῖς ἐπίσκοποις*. Вотъ содержаніе этой новеллы. Святѣйшій мой владыка съ божественнымъ и священнымъ соборомъ—такъ начинается императоръ: хотя я и неразумнѣйшій изъ всѣхъ, но не сочтите меня неразумнымъ въ церковномъ дѣлѣ, ибо усматриваемая мною опасность для церкви зажгла огонь моего сердца. Вотъ въ бѣдѣ находятся души православныхъ, особенно простецовъ. Глава православныхъ есть, конечно, священное собраніе (*ὁ ἰσρατιτικὸς σύλλογος*), и при хорошемъ его состояніи, все тѣло и всѣ части его споспѣшествуются къ достоинству, наоборотъ, при болѣзненномъ его состояніи, все тѣло направляется къ совершенному разложенію. И вотъ теперь христіанство находится въ опасности, такъ какъ церковный порядокъ съ каждымъ днемъ умалается, Богъ прогнѣвляется, радуется же вселукавый и ненавистникъ добра діаволь, который всегда старается испортить все доброе. Причина же этого безобразія заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ застарѣлой лѣности и небрежности, издавна уже начавшейся и болѣе и болѣе усиливавшейся вплоть до настоящаго момента. Вслѣдствіе лѣности и небрежности, на зло стали смотрѣть уже, какъ на какой-то законъ, и дѣлать его не какъ зло, а какъ что-то доброе и

спасительное, хотя на самомъ дѣлѣ совершенно пагубное, пагубное не для тѣлѣ и не съ точки зрѣнія денежнаго убытка, а для душъ, съ точки зрѣнія гибели христіанъ. Ибо какое оправданіе принесемъ мы, цари и архіереи, въ день суда Творцу и Создателю міра, если, принявъ людей христіанскихъ, мы отдали ихъ сатанѣ на вѣрное служеніе человѣческимъ похотямъ, между тѣмъ какъ для уврачеванія всего этого зла достаточно болѣе или менѣе продолжительнаго, или, лучше сказать, самаго краткосрочнаго улучшенія порядка въ отношеніи къ избраніямъ и рукоположеніямъ на должности, не только архіерейскія, но и вообще относящіяся къ числу священныхъ. Да, мы не будемъ имѣть никакого оправданія, если не воспрянемъ всѣ и не исправимъ зло, возобновляя презираемое добро, неизмѣримо большее изъ всѣхъ благъ. Ибо, по благодати Божіей, всѣ мы—христіане, и царь, и архіерей и весь чинъ священства, и народъ, сдерживаемые еще и связуемые вѣрою чрезъ блаженныхъ оныхъ архіереевъ—учителей и прочихъ богоносныхъ отцовъ и твоей святости, и нѣкоторыхъ изъ теперешняго архіерейскаго собора, превосходящихъ другихъ разумомъ и добродѣтелью. Итакъ намъ, какъ христіанамъ по благодати Божіей, слѣдуетъ сотворить изысканіе добра; препятствій для этого нѣтъ, и разъ ихъ не будетъ, зло будетъ исправлено. Лучше было бы намъ съ жерновомъ на шеѣ быть брошенными въ море; къ намъ какъ разъ подходили бы слова; лучше бы намъ не родиться. И будетъ это достойно плача, и плача не ручьями слезъ, а потоками крови. Положеніе наше—положеніе людей, находящихся въ утлыхъ ладьяхъ среди бушующаго моря, безъ руля и безъ надежды избѣжать какимъ либо другимъ способомъ висящей подъ нами опасности, взирающихъ лишь отчаянно на Бога и молящихъ Его о спасеніи. Если такимъ образомъ мы сознаемъ это, человѣколюбивый Богъ будетъ путеводителемъ къ исправленію зла и для архіереевъ и для всѣхъ, которые до сихъ поръ, можетъ быть, не знали, въ чемъ добро, такъ что бы затемненное въ предшествующія времена по небрежности, добро было теперь снова восстановлено безъ всякаго отлагательства, и чтобы Богу было

сдѣлано угодное, съ исправленіемъ, согласно преданіямъ божественныхъ и верховныхъ апостоловъ и съ ними святыхъ и богоносныхъ отцовъ, церковнаго и христіанскаго строя жизни, поврежденнаго нашею застарѣлою лѣнностію. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что время испортило такое благое и спасительное дѣло, преданное церкви вѣрующихъ самими учениками Господа, а съ ними и прочими св. отцами. Ибо мы, будучи поврежденными людьми, занятые каждый день матеріальными дѣлами, стремглавъ несемся внизъ. Ибо чувственное и то, что относится къ нему, смущаетъ помыслы человѣческіе, и рѣдко встрѣчается человѣкъ, занятый постоянно божественными дѣлами, только къ нимъ и стремящійся, каждодневно провѣряющій и очищающій внутренняго человѣка. Вотъ почему и означенное прекрасное и божественное дѣло, которое доставляетъ душамъ людей благочестіе отъ Бога, пришло у насъ въ совершенное презрѣніе и съ каждымъ днемъ идетъ на пониженіе, такъ что еще немного—и все погибнетъ и вмѣнитъ въ ничто.

У насъ нѣтъ изысканія православнаго ученія, нѣтъ склонности къ пониманію его, но всѣ мы почти какъ во тьмѣ бродимъ. Надъ всѣми нами одинаково виситъ опасность: надъ архіерейскимъ чиномъ, надъ монашескимъ, надъ мірскимъ, и всѣ мы стремглавъ несемся въ непроглядный хаосъ. Моленіе же истиннаго Христа и Бога нашего къ Отцу Своему объ апостолахъ и о всѣхъ, вѣрующихъ въ Него по слову ихъ, не дѣйствуетъ (*ἀπραχτεῖ*); ибо какъ увѣруютъ въ Него черезъ слово апостоловъ души людей ненаученныя, не посвященныя, тайны благочестія отчужденныя? Ибо какъ евангельскій скрытый талантъ, почти также и православный догматъ скрывается теперь, и скрываемый не разыскивается и, будучи большимъ всѣхъ другихъ, почти всѣми считается за второстепенный. Если кто нибудь потеряетъ что либо малоцѣнное и ничтожное изъ своего имущества, то хлопочетъ и разыскиваетъ друзей, зоветъ на помощь, чтобы найти потерянное, а нашедши радуется. А вотъ эта величайшая цѣнность, т. е. тайна благочестія, которую самъ истинный Христосъ и Богъ нашъ передалъ

Своимъ ученикамъ, говоря: идите, учите всѣ народы и т. д., затерялась, и отчего же мы ее не разыскиваемъ сердцемъ (вѣдь, презирая благочестія тайну, мы лишаемся Самого Истиннаго Христа и Бога нашего), отчего всѣ мы не примемъ за розыски съ величайшею ревностію, изливая слезы отъ скорбнаго сердца и взыскуя Бога, чтобы Онъ снова открылся нашимъ умственнымъ очамъ? А стоитъ намъ только захотѣть, это и будетъ. Онъ такъ человѣколюбивъ и милостивъ и жаждетъ нашего спасенія, что не далеку, а близку насъ находится. Онъ здѣсь и ищетъ насъ, какъ и Самъ сказалъ, что царство Божіе внутри насъ находится, если и мы того захочемъ.

Но какъ же исправить церковный строй жизни?

1) Императоръ обращаетъ вниманіе на то, что при великой церкви состоятъ не только посвященные и штатные клирики (*ἑμβάθμοι κληρικοί*), получающіе ругу, но и такіе, которые, ничего не получая, питаются одною лишь надеждою на промоцію (*ἀλλ' ἐλπίδι καὶ μόνῃ τρέφονται προκοπῆς*). Въ числѣ и тѣхъ и другихъ есть лица, не обладающіе ни добродѣтелями, ни учительностію: св. соборъ, подъ руководствомъ патріарха, долженъ лишить ихъ степени, а такъ какъ это могло бы огорчить лицъ, уже посвященныхъ, то имъ предоставляется восполнить недостающее при заботливомъ отношеніи къ нимъ патріарха.

2) О лицахъ, имѣющихъ быть посвященными, должно производиться тщательное изслѣдованіе относительно ихъ и жизни и дѣятельности. Засвидѣтельствованные и показавшіе себя со стороны и той, и другой, должны быть выдѣлены изъ всѣхъ остальныхъ. Неудовлетворяющіе требованіямъ должны усовершаться подъ руководствомъ патріарха, прежде чѣмъ быть допущенными къ посвященію.

3) Принятіе въ клиръ извнѣ (т. е. новыхъ членовъ изъ мірянъ), должно отнынѣ прекратиться, пока онъ не сведется къ нормальному числу. На низшія церковно-служительскія должности могутъ быть принимаемы желающіе, но и эти, если желаютъ быть посвященными, должны заняться работою надъ собою со стороны жизни и учительности. Впрочемъ, не смотря на запрещеніе принимать въ клиръ

новыхъ членовъ извнѣ, если бы заявилъ желаніе о принятіи какой либо человѣкъ испытанной жизни и учительности, тѣмъ болѣе человѣкъ съ несомнѣннымъ стремленіемъ къ той и другой, такихъ лицъ не воспрещается принимать. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ священнаго каталога, другой долженъ занять его мѣсто: сначала онъ назначается на церковно-учительное служеніе, а потомъ и на архонтскія (т. е. церковноуправительственныя) должности, съ полученіемъ притомъ и содержанія, ибо достоинъ дѣлатель мзды своей. Дѣлатель, не получающій мзды, считаетъ себя обиженнымъ, а считающій себя таковымъ будетъ относиться къ дѣлу ученія безъ усердія, и какую же онъ пользу можетъ принести народу? Тѣ изъ учителей, которые доказали добродѣтельную жизнь и силу учительнаго слова, если заявляютъ желаніе быть іереями, пусть дѣлаются таковыми, имѣя подобающую честь и въ отношеніи доходовъ и въ отношеніи ранга (*ἐν ταῖς εἰσόδῳις καὶ ἐν ταῖς καθέδραις*), штатные по своимъ должностямъ, сверхкомплектные вслѣдъ за ними, понятно — съ предпочтеніемъ такихъ сверхкомплектныхъ всѣмъ другимъ сверхкомплектнымъ. Они не только должны учить народъ и предлагать всѣмъ прекрасное, но и сдерживать неправильную жизнь то совѣтомъ, какъ обладающіе силою слова, то доведеніемъ до свѣдѣнія патріарха, а черезъ него и императору, или даже и свѣтскимъ начальникамъ, гдѣ дѣло требуетъ руки и власти государственной. Они должны наблюдать за народомъ и за тѣмъ, — чтобы всѣ имѣли своихъ свѣдущихъ духовныхъ отцовъ, для того чтобы нѣкоторые изъ принимающихъ помыслы человѣческіе не оказались, вмѣсто пастырей, волками, а сами учителя, какъ люди, качества которыхъ удостовѣрены, будутъ приносить пользу не только мірянамъ, но и монахамъ, такъ какъ и эти послѣдніе нуждаются въ нѣкоторомъ исправленіи. Достойные во всякомъ случаѣ должны быть готовы къ возведенію въ іереи: нелѣпая привычка считать честь безчестіемъ. Ибо кто изъ здравомыслящихъ не знаетъ высшей степени іерархическаго каталога? Какъ архіерей больше іерея, такъ іерей больше діакона; хотя бы это былъ протодіаконъ, онъ есть

первый изъ діаконовъ, но низшій самаго низшаго изъ іереевъ, ибо іерей возсѣдаетъ вмѣстѣ съ архіереемъ, а діако́нъ стоитъ и служитъ; впрочемъ и достойный діако́нъ пусть входитъ въ пресвитерію. Учителямъ, сдѣлавшимся іереями, опредѣляется и большее содержаніе. Невозведенные еще въ іерейскій санъ, діаконы должны проходить служеніе учительства (*διακονίαν τῆς διδασκαλίας*), а въ случаѣ предстоящей хиротоніи должны рукополагаться по избранію, такъ чтобы они отличались и учительностію, и безукоризненною жизнію, все равно будутъ ли такіе достойные люди изъ мірянъ, или изъ монаховъ.

4. Кромѣ всего сказаннаго, должна быть прочитана предъ лицомъ священнаго и святаго синода книга номоканона, и изъ оставляемыхъ нынѣ безъ вниманія каноновъ тѣ, которые относятся къ благочестію и къ установленію праваго догмата, всякими способами возобновленные должны быть соблюдаемы. Остальные въ извлеченіи должны быть представлены и императору, для принятія необходимыхъ мѣръ, на общемъ обсужденіи ихъ съ патріархомъ. Между прочимъ, должны быть возобновлены и соблюдаемы правила о монахахъ, бродящихъ по улицамъ и перекресткамъ. Это я написалъ, говоритъ императоръ, не попусту и не напрасно, и не затѣмъ чтобы (содержаніе написаннаго) оставалось на словахъ и на бумагѣ, а затѣмъ чтобы перешло въ совершенное дѣйствіе; совершеннымъ же дѣйствіе будетъ тогда, когда неосновательно дѣлавшееся будетъ исправлено. Мнѣ кажется, говоритъ императоръ, хотя, быть можетъ,—это и смѣлое слово съ его стороны, что Богъ наставилъ на это дѣло и благоволилъ быть исправленію зла, что Онъ и нынѣ столько уничижилъ себя для насъ, призывая насъ, съ угрозою страшнымъ наказаніемъ, къ своему стаду, за которое Онъ вочеловѣчился и пострадалъ плотію и излилъ свою кровь и смерть позорную потерпѣлъ,— не для тѣхъ, которые направляются къ добру, а для тѣхъ, кто пребываетъ въ своей лѣности. Итакъ я не могу болѣе медлить съ исправленіемъ церковнаго состоянія, и тѣхъ, которые будутъ ставить помѣхи его исправленію, я подвергну канонической отвѣтственности. И да не подумаетъ кто либо,

что я говорю это по страсти. По милости Божіей, я не имѣю вражды къ кому либо: я никого не ненавижу, никого не осуждаю; меня только и единственно волнуетъ то, что дѣлается, и я не могу видѣть, какъ церковный и христіанскій порядокъ жизни разрушается. Блаженъ ты, святыи мой владыко, но еще болѣе блаженнымъ окажешься, если вмѣстѣ съ другими вещами, которыя ты исправилъ, приведешь къ совершенію и выше писанное мною. И вы, боголюбезнѣйшіе архіереи, подобнымъ же образомъ будете блаженны, если и здѣсь, какъ слѣдуетъ, окажете содѣйствіе святѣйшему патріарху и архипастырю вашему, неуклонно исполняя то, что отъ васъ зависитъ, въ вашихъ рѣшеніяхъ, и все это въ вашихъ епархіяхъ исправите. Ибо не въ столицѣ только, а во всѣхъ странахъ римскаго владычества написанное должно имѣть силу закона общеобязательнаго, не новое что либо вводящаго въ церковныя и священническія дѣла, а лишь возобновляющаго и подтверждающаго то, что было опредѣлено и канонизовано божественными апостолами и св. отцами, затѣмъ по нерадѣнію было пренебрегаемо и уже почти вполнѣ неизвѣстнымъ сдѣлалось. И если кто либо изъ васъ узнаетъ, что въ округѣ его дѣлается что либо противное вышесказанному при избраніяхъ, при хиротоніи, или при иномъ посвященіи въ какую бы ни было церковную степень, долженъ безъ всякаго снисхожденія подвергнуть отвѣтственности на основаніи божественныхъ канонѡвъ. Въ католическихъ же церквахъ селеній должны быть поставлены почтенные іереи какъ такіе, которые просвѣщали бы народъ и проповѣдали всѣмъ правильное проповѣданіе; вѣдь и апостолы не по какой либо другой причинѣ обходили вселенную, какъ для преподанія правильной проповѣди всему народу. Поэтому и архіереи, унаслѣдовавшіе ихъ честь, каждый въ своей эноріи долженъ дѣлать тоже самое. Не къ обидѣ архіерея, а напротивъ къ величайшей чести его будетъ служить то, если онъ войдетъ въ хижину убогаго и изслѣдуетъ то, что касается его, и возведетъ его къ благочестію. Ибо такой архіерей дѣлается подражателемъ учениковъ Христовыхъ и самого Христа, этимъ въ особенно-

сти онъ и выполняетъ обязанности архіерейскаго достоинства. Для этой цѣли опредѣлена архіереямъ и пошлина (τὸ κληρικόν), чтобы каждый, путешествуя и уча, питался отъ нея. Итакъ пусть будетъ извѣстно всякому архіерею, что означенной духовной пошлинѣ долженъ соотвѣтствовать трудъ, и каждый обязанъ выполнять это, какъ дѣлали это при жизни блаженнѣйшіе оные отцы и сами божественные апостолы. Если вы, архіереи, хорошо вникнете въ это, подумаете о томъ, что за преступленіе противъ одной заповѣди, нарушенной первоизданными, вмѣстѣ съ ними преданы были и мы смерти и тлѣнію, такъ что безъ домостроительства воплощенія Спасителя нашего І. Христа, даровавшаго намъ избавленіе отъ нашихъ грѣховъ и воскресеніе, мы всѣ погибли бы, — что для этого-то и нужно было ему, Господу, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Св. Духа, вочеловѣчиться и плоть носить, и плотию пострадать и умереть, чтобы изъять насъ отъ гибели, на которую мы были осуждены, — если все это вы сознаете, уяснивъ себѣ и то, какому злу способствуетъ архіерей, не преподавшій православной проповѣди состоящей подъ нимъ паствѣ, то ни одинъ изъ васъ не будетъ считать для себя тягостію постоянно обходить весь подчиненный ему округъ. учить чистой вѣрѣ въ Бога и благочестивой жизни. Трудъ этотъ скорѣе будетъ считаться за отдыхъ, какъ доставляющій успокоеніе и собственной душѣ, и народу—словесному стаду, за которое въ страшный день суда иридется дать отчетъ. Архіерей, который не захотѣлъ бы потрудиться надъ этимъ дѣломъ, долженъ подумать о томъ, какой предлогъ можно бы было представить для отсрочки и оттягиванія? Можетъ быть, въ ожиданіи новаго вочеловѣческаго Сына и Слова Божія? Но вѣдь это и на умъ челоуѣку не придетъ, а придетъ несомнѣнно истинный Христосъ и Богъ нашъ воздать каждому по дѣламъ его. Въ настоящемъ дѣлѣ не должно быть ни отсрочки, ни оттягиванія.

Новелла Алексѣя Комнина производитъ такое впечатлѣніе, что у автора ея вырвался болѣзненный вопль души, доведенной до сознанія, что, кромѣ императора, не кому поднять упавшую религіозную жизнь. Главными средствами для

возстановленія христіанскаго строя жизни, онъ считаетъ учительство и пастырство, въ томъ числѣ и духовничество, поставленныя подѣ неусыпный контроль епископовъ. Эти же средства, съ тѣмъ же значеніемъ и подѣ тѣмъ же условіемъ, необходимы и въ наше время. Тридцать лѣтъ тому назадъ, я издалъ книгу: „О церковныхъ наказаніяхъ“, въ которой проводилась мысль, что церковная дисциплина должна поддерживаться церковными средствами, а не статьями уложенія о наказаніяхъ. И вотъ теперь въ новомъ уложеніи церковное наказаніе исключено изъ ряда наказаній, предусматриваемыхъ уголовнымъ законодателемъ. Можетъ быть, какому нибудь богослову, радѣющему о процвѣтаніи религіозной жизни въ православной церкви, пришла въ голову счастливая мысль, что теперь-то и настала миметь для научной разработки вопросовъ, относящихся къ церковной дисциплинѣ? Къ сожалѣнію, этого не видно, такъ что, повидимому, случилось нѣчто горшее прежняго: раньше—худо ли хорошо ли—уложеніе о наказаніяхъ вѣдалось съ церковнымъ покаяніемъ, а теперь никто уже съ нимъ не вѣдается. Богословская мысль устремилась по направленію ошибочному, по крайней мѣрѣ на мой взглядъ. Почему-то вообразили, что все зло въ нашей церковной жизни происходитъ отъ того, что нѣтъ соборовъ, нѣтъ патріарха и т. д. А я думаю, что дѣло не въ соборѣ, и тѣмъ болѣе не въ патріархѣ, а въ томъ, чтобы научная работа двигалась и разъясняла темные вопросы, прежде чѣмъ сочинять проекты для непосредственнаго проведенія въ жизнь. Въ частности, по отношенію къ вопросу объ исповѣди и духовникахъ, на богословской наукѣ лежитъ долгъ историческаго разъясненія его, какъ съ догматической, такъ и съ дисциплинарной стороны. Не говорю о разныхъ другихъ вопросахъ, или даже не о вопросахъ, а о положеніяхъ, болѣе или менѣе развитыхъ и доказанныхъ въ моемъ учебникѣ и въ другихъ моихъ работахъ, какъ напр. о значеніи императорской власти въ православной церкви,—положеніяхъ, которыя упорно игнорируются и замалчиваются въ духовной литературѣ.

Приложение № 1.

Номоканонъ анонима, извлеч. изъ вѣнск. кодексa 333; начинается на л. 113, безъ заголовка, но подъ заставкой, откуда можно заключить по крайней мѣрѣ, что тутъ само начало номоканона. Нумераціи статей нѣтъ.

1. 'Ο ἐπιπίτων εἰς μαλακίαν ἀκοινώνητος ἔστω ημερας μ'. ποιῶν καθ' ἐκάστην ὑπὲρ αὐτῆς, καὶ τρισάγιον καὶ μετανοίας μ'.—

2. 'Εὰν ἱερεὺς πῆ οἶνον περισσὸν καὶ ἐμέση, ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ὁμοίως καὶ μοναχὸς, εὐχόμενος συγχωρηθῆναι αὐτῷ:—

3. 'Ο ἐκουσίως φονεύων κατὰ μὲν τὸν νόμον ἀποθνήσκει· κατὰ δὲ τὸν ἅγιον βασιλεῖον ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ιε'. προσκλαίων καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δε τριετῆ χρόνον ὀρίζομεν λοιπόν. ἐάν ἡ μετανοία καὶ ὁ μόχθος αὐτοῦ φαίνεται:—

4. 'Ο δὲ ἀκουσίως φονεύων ἐλάττων ἐπιτιμηθήσεται· καὶ ἕως χρόνων δύο μετανοῶν ἐν ἀληθεία:—

5. 'Ο μοιχὸς ὁμοίως τῷ φονέα (sic) ἐπιτετήμηται· ὁ γὰρ τὴν τοῦ πλησίον γυναῖκα ἐπιβουλεύων· μάχαιραν δίστομον κινεῖ καὶ χωρισμὸν ἀποτελεῖ· ὁ ἅγιος βασιλεῖος ἔτη εἰ'. ἀκοινώνητον τοῦτον προ(οβορ)σέταξε· καὶ ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐνάτη-. ἡμεῖς δὲ τὸ πάθος ἐκκοπτόμενοι, διετῆ χρόνον ἀκοινώνητον· καὶ ξηροφαγεῖν τὰς τρεῖς τῆς ἐβδομάδος ἡμέρας· δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν· ποιῶν καὶ μετανοίας ὑπὲρ αὐτῆς διὰ τοῦ ἡμερονυκτίου διακοσίας:—

6. 'Ο πόρνος κατὰ μὲν τὸν ἅγιον βασιλεῖον ἔτη ζ'. ἔστιν ἀκοινώνητος καὶ ξηροφαγῶν· ἡμεῖς δὲ ἀποχὴν τοῦ κακοῦ ποιούμενοι εἰς ἐνιαυτὸν ἓνα ἀκοινώνητον:—

7. 'Ο τὴν ἀισχημοσύνην ἐν τοῖς ἄρρεσιν ἐπιδεικνύμενος, ὑπὸ μεγάλου βασιλείου ἔτη εἰ'. εἶναι ἀκοινώνητον· νηστεύων καὶ προσκλαίων· ἡμεῖς δὲ διετῆ χρόνον ἀκοινώνητον ἔχομεν ἐν ἀληθεία μετα-

νοῦντα καὶ ξηροφαγοῦντα εἰ δυνατόν ἕως ἑσπέρας· ποιῶντα διὰ τοῦ ἡμερονηκτίου μετάνοιας σ':—

8. Ὁ εἰς αἰμομιξίαν ἐμπίπτων· οἷον εἰς μῦτρα ἢ ἀδελφὴν ἢ συντέκνισσαν· ἢ θυγατέραν· ἢ καὶ ἦν ἐδέξατο ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· ὁ μὲν ἅγιος βασιλεῖος ἔτη ε'. ἀκοινώνητον προσέταξεν· ἡμεῖς δὲ εἰς πεντε χρόνους διεθέμεθα· ὑποτιθέμενοι καὶ παντελῶς φεύγειν αὐτὸν ἀπὸ τῶν τοιούτων προσώπων· ξηροφαγεῖν τε ἕως (π. 114) ἑσπέρας· καὶ μετανοίας καθ' ἑσπέραν ποιεῖν φ'. ὁ δὲ εἰς νόμφην αὐτοῦ ἢ ἐξαδέλφην ἢ μητρίας θυγατέρα καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, τριετίαν ἀκοινώνητος ἔστω· καὶ τὰ λοιπὰ εἴ τι προστάξει ὁ προσετώς· κατὰ τὴν διάθεσιν τοῦ ἐξαγορευόντος:—

9. Ὁ κλέπτης· εἰ μὲν ἐξαγγέλει ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀκοινώνητος ἔστω ἐνιαυτὸν ἓνα κατὰ τὸν μέγαν βασιλεῖον· εἰ δὲ παρ' ἄλλου ἐλεγχθῆ, διετὴ χρόνον· ἡμεῖς δὲ ἡμέρας μ'. ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεθα· ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας τ'. μετανοίας καθ' ἡμέραν ρ'. καὶ ἐκκοπήν τοῦ κακοῦ:—

10. Ὁ τυμβωρύχος κατὰ τὸν ἅγιον βασιλεῖον ἔτη ι'. ἀκοινώνητος ἔστω. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἓνα ἀκοινώνητον εἶναι ὀρίζομεν· ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐνάτης· καὶ καθ' ἡμέραν σ'. μετάνοιας:—

11. Ὁ ἐπίορκος κατὰ τὸν μέγαν βασιλεῖον ἔτη εἷξ ἀκοινωνητος· ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἀκοινώνητον εἶναι ὀρίζομεθα· ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐνάτοις (sic) καὶ καθ' ἡμέραν μετανοίας σν':—

12. Ὁ γοητεῖαν καὶ φαρμακίαν ἐξαγορευῶν κατὰ μὲν τὸν μέγαν βασιλεῖον ἔτη ιε'. ἀκοινώνητος (οδορ.) νηστεύων καὶ προσκλιῶν· ἡμεῖς δὲ τριετίαν ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεν· ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ιβ'. καὶ ἐκάστης ἡμέρας ποιεῖν μεταν. σν':—

13. Ὁ μάντεσι προσλαλῶν, κατὰ τὸν μέγαν βασιλεῖον ἔτη ι'. εστω ἀκοινώνητος· ἡμεῖς δὲ ἔτη β'. ὀρίζομεθα ἵνα ἀποστῆ καὶ τῆς ἀμαρτίας· ξηροφαγεῖν· καὶ μετανοίας σ'. ποιῶν:—

14. Ἐὰν ἐμπέση ἀρχιερεὺς ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος εἰς πορνείαν οἷαν δῆποτε δηποτε (sic) ἕως ἄπαξ, οὐκ ἔτι ἐστὶν ἄξιος ἱερατεῦσαι· εἰ καὶ τοσοῦτον ἀγρονήσεται ὥστε καὶ νεκροὺς ἀναστήσῃ· ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο ὅτι ἱερεὺς ἐπιτίμιον οὐκ ἔχει εἰ μὴ τὴν ἀποχὴν τῆς ἱερωσύνης· ἀποκόψας δὲ τὸ κακὸν ὅτε βούλεται κοινωνεῖτο μετὰ τῶν ἱερέων:—

15. Ἐὰν δέ τις παιδίον ὄν, ἢ κοσμικῆ ἢ μοναχικῆ τάξει· ἢ καὶ παπαδιτζῆς φθαρῆ ὑπὸ τινος ἀνδρός, εἰ μὲν εἰς τοὺς μηρούς καὶ μόνον, ἐπιτιμιάζεσθαι μὲν, ἐρχεσθαι δὲ εἰς ἱερωσύνην· καὶ τὰ μάλ-

λιστα εἰ καὶ ἄπαξ καὶ δῖο ἐγένετο· εἰ δὲ πλεῖον τούτου τουτέστιν εἰς ἀφεδρωῖνα, μὴ δὲ τὸ σύνολον ἔρχεσθαι εἰς διακόνου ἐνβάθμου ἢ ἱερέως ἀξίαν· εἰ γὰρ κάκεινος οὐχ' ἡμαρτεν, ἀλλ' ὅμως (λ. 115) τὸ σκεύος ἐρράγη· καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱερουργῆσαι· ἐμολύθη γάρ·—

16. Ὁ ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἱερεὺς ἢ ἄπαξ ἢ δεύτερον περιπέση, δι' ἐπιτιμιῶν σωφρονιζέσθω. εἰ δὲ καὶ τριτώσει, τῆς ἱερωσύνης ἀποστερείσθω·—

17. Ὁ κλέψας κεφαλαιώδη κλέμμα μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην· ὁμοίως καὶ μετὰ τῆς ἱερωσύνης κλέπτων, μηκέτι ἱερουργεῖτω·—

18. Ὁ εἰς κτήνος ὀνοσθήποτε περιπίπτων, τρία ἔτη ἀκοινώητος ἔστω· ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν ἐπὶ τῇ ἀκαθαροῖα καὶ μετανοίας ποιῶν ὄ·—

19. Αἱ δε ἐπιτιμήσεις καὶ αἱ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμιῶν αὐται. ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν λ. χρόνων· ἐν τε ἀνδρασιν· ἐν τε γυναιξίν εὐσύγνωστα καὶ τάχῃ συγχώρητα ἔατωσαν οἷα κἂν εἰσιν· ὥστε καὶ ἕως τριῶν χρόνων ἢ καὶ δύο ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν. ἐὰν δὲ μετὰ λ'. ἔτη γεγόνασι βαρύτερά εἰσιν·—

20. Ἐὰν δε κατὰ φύσιν τίς μόνον ἡμαρτεν. ὃν περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν οὔτε εἰς ἀμομιξίας οἷα κἂν εἰσι καὶ ὅσα· καὶ εἰς χρόνον καὶ εἰς δύο ἔτη ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον·—

21. Ἐὰν δὲ ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς καὶ μεγάλοι ἐπρόχθησαν καθῶς τινὲς ἐξ αὐτῶν πίνου (οδορ.) σι φάρμακα ἀτεκνοῦσιν ἑαυτάς· ἢ καὶ τίκτουςαι ἀποκτενοῦσιν αὐτὰ ἢ δι' ἑαυτῶν ἢ δι' ἑτέρων τιῶν. ἕως η'. καὶ ι'. ἐτῶν ἐπιτιμάσθαι ταῦτας·—

22. Ὁ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ μέγα σχῆμα ἐμπίπτων εἰς σαρκικὸν πάθος· πονείας (sic) οἷας δὴ ποτε· ἔχει ἐπιτίμιον ἀκοινώητος ἔτη ε'. καὶ τὰ λοιπὰ εἴ τι προστάξει ὁ ἀναδεχόμενος·—

23. Ὁ μικρὸν σχῆμα λαβὼν ἐὰν ἐμπέσῃ εἰς πορνείαν ἐπὶ δύο ἔτη ἀκοινώητος· ἔστω·—

24. Ὁμοίως ἐπιτιμάσθωσαν καὶ αἱ μοναστρίαι· ἢ μεγαλόσχημος πλεῖον· καὶ ἢ μικρόσχημος· ἔλαττον·—

25. Ὁ χριστιανὸς ἐὰν πορνεύσῃ εἰς ἀβάπτιστον, ἀκοινωητος ἔστω ἔτη ε'·—

26. Ὁ κρατηθεὶς εἰς τὰ ἔθνη καὶ μιαιοφαγῆσας· εἰ μὲν ἐξ ἰδίου θεληματος τοῦτο ἐποίησεν ἀρεσθεὶς αὐτοῦ τῇ ἀκαθαροῖα· ἀκοινώητος· ἔστω ἔτη γ'. εἰ δὲ ἀπὸ τῆς ἐξουσίας ἐβιάσθη, ἡμέδας μ'·—

27. Ὁ ποιῶν (sic) εἴτε μοναχὸς εἴτε κοσμικὸς μ' ἡμέρας ἀκοινώνητος χωρὶς ἐπιτιμίου· ἀλλ' ἐξ οικείας ἀμελείας, ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας, ἐν διπλῶ τὰς ἡμέρας ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν. καὶ διδοῦς ἐλεημοσύνην κατὰ τὴν δύναμιν αὐτοῦ (π. 116). καὶ διορθωσάμενος ἀξιούσθω τῆς ζωοποιοῦ μεταλήψεως:—

28. Ἡ ἀποβαλθῆσα (sic) γυνή, ἔτη γ'. μετανοίας δ'. ξηροφαγῆ τὰς γ'. ἡμέρας ἀγνά· τὰς τρισσαρακοστὰς ἄγιον ἔλεος ἐν λειτουργίας ζ':—

29. Τῶν πορνευσάντων γυναικῶν καὶ ἀναιρουσῶν τὰ βρέφη, ἔτη ι'. ξηροφαγῆ τὰς ἡμέρας· τὰς γ'. καὶ τας γ'.σερακοστας. ἄγια ἔλεη ι'. λειτουργίας θ':—

30. Ἐὰν ἀποθάνῃ παιδίον ἀβάπτιστον, ἔτη ζ'. μετανοίας τ'. καὶ ξηροφαγῆ, ἄγια ἔλεη γ'. καὶ λειτουργίας ι':—

31. Ὁ ἐπιορκήσας ἀδίκως, χρὴ ἐν ἄρτω καὶ ὕδατι:—

32. Ὁ διγαμήσας κἄν γυνή κἄν ἀνὴρ, ἔτη δύο καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει:—

33. Ὁ τριγαμήσας. ἔτη τρία· καὶ εἴ τι παραγγε:—(sic).

34. Ἡ βλασφημία μετανοίας μ':—

35. Ὁ κατάλαλος κἄν ἀνὴρ κἄν γυνή, μεταν. μ':

36. Ἐὰν πέσῃ τίς εἰς ἰδίαν θυγατέραν, ἢ νύμφην, ἔχη ἐπιτίμησιν ἔτη ιθ'. καὶ εἴ τι παρα:—(sic).

37. Ἐὰν τις πέσῃ εἰς προγονὴν αὐτοῦ ἢ ἀνεψίαν· ἔχει ἔτι ι'. καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβῃ:—

38. Ἐὰν πέσῃ τίς εἰς δύο ἀδελφὰς· ἢ γυνή εἰς δύο ἀδελφοὺς. ἔχη ἔτη ε':—

39. Ἐὰν (οδορ.) πλεοτεκῆσει τίς οἶον δῆποτε ἄνον. ἔχη ἐπιτίμησιν ἡμέρας μ':—

40. Εἴ τις λογικὸς κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίαν (sic) ὡς (ἕως?) τριχαρίου. ἔχη ἐπιτίμησον (sic) ἡμέρας μ':—

41. Ὅστις μῶς μήτραν μιάνη, ἔχη ἔτη ιη':—

42. Ἐιτις μετὰ ἀδελφῆν φθασθῆ ἔχη ἐπιτίμησ. ἔτι (sic) κ'. καὶ μετανοίας τ'. καὶ εἴτι παρα:—

43. Ἐιτις τὸν χν' ἀρνήσητε (sic) ἔχη ἔτη κε'. μετανοίας τριακοσίας καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβῃ:—

44. Ἐὰν φθασθῆ μετὰ μῶα καὶ θυγατέραν, ἔχη ἔτη κ'. καὶ εἴ τι παραγγελίαν λαβε:—

45. Ἐιτις προγονὸς φθασθῆ μετα μητριάν, ἔχη ἐπιτίμιον ἔτη ιζ'. μετανοίας τ':—

46. 'Εάν ἀποθάνῃ πρεσβύτερος καὶ ἐπάρη ἢ παπαδία αὐτοῦ ἄλλον ἄνδρα, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη τ'. μετανοίας ρ':—

47. 'Εάν ἀποθάνῃ διάκονος καὶ ἐπάρη ἢ γυναῖκα αὐτοῦ ἄλλον, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας ξ':—

48. 'Εάν τις ἀναγνώστης ἐπάρη γυναῖκαν· καὶ στεφανωθῆ ἔχη ὁ κανὼν, ἵνα ποιᾷσι (sic) τὰ στέφανα αὐτοῦ, ἄγαμος· ἢ πρωτογαμος· ἢ δὲ δὺγαμος ἢ τρίγαμος πιάσῃ τὸ στεφάνιον αὐτοῦ, οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἔλθῃ εἰς ἱεροσὺνην:—

49. 'Εάν τις σύντεκνος ἐυρεθῆ μετὰ τὴν συντέκνησαν αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'. μεταν. τ':—

50. (J. 117). Γυνή ἢ ὑπνοῦσα καὶ ἐν τῷ μαστῷ ἀποκτείνασα τὸ νήπιον· ἔτη γ'. ἀκοινώνητος ἔστω. μεταν. ν':—

51. 'Εάν ἀπὸ παλλακίδος ἢ διγαμίας· ἢ τριγαμίας· ἢ πορνείας παῖδες γενηθῶσι καὶ φανῶσιν ἀξιοὶ χειροτονίας, χειροτονείσθωσαν:—

52. 'Εάν δὲ διὰ πῦικὸν πῆά καταλύσει τετράδα καὶ παρασκευῆν καὶ εἰς ἔλαιον καὶ εἰς ὄϊνον τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, οὐκ ἐστὶν ἁμαρτίας:—

53. 'Ο εἰς πενθερὰν αὐτοῦ πεσῶν, ἔτη η'. μεταν. σ'. ξηροφαγῆ τὰς γ'. ἡμέρας καὶ τὰς τρισσαρακοστὰς ἀγνάς. κρατεῖτω τὸ κρέας ἔτη ε'. στείκον (sic) ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἔτη γ'. ἄγια ἐλαίει ἔξῃ. λυτουργίας (sic) ιη'. καὶ εἰς δύο ἀδελφὰς ὁμοίως:—

54. Καὶ ὁ εἰς δευτέραν ἐξαδέλφην πεσῶν ἔτη στ'. μετανοίας ἑκατόν. ξηροφαγῆ τὰς τρεῖς (sic) ἡμέρας· καὶ τὰς τρησσαρακοστὰς (sic) ἀγνάς· ἄγια ἐλέη γ'. καὶ λυτουργίας η':—

55. 'Εάν τις βάλει ἀφ' ἑαυτοῦ μετανοίας, αὐτοὺς ὁ θς οὐ δέχεται· εἴαν οὐκ ἐπάρη παρὰ πῆς ἐντολῆν. ὥσπερ γὰρ τὸ χρέος ἔχῃ μέριμναν, οὕτως ἐστὶν καὶ ἡ ἐντολὴ τοῦ θυ:—

56. 'Εάν τις πρεσβύτερος οὐκ ἀφηγήσεται τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ πρὶ καὶ χειροτονηθῆ καὶ λειτουργεῖ, ὅσα ἐλειτούργησεν ὁ θς οὐχ ἐ (οδορ.) δέξατο. ἀλλ' ἵνα ἔτη πρῶτον καὶ ἀναγγεῖλει· καὶ τότε ἵνα δεχθῆ αὐτοῦ ἡ λειτουργία· ἔχει δὲ ἐπιτίμιον, ἔτη η'. μετανοίας σ':—

57. 'Εάν τις ἀνῆρ ἀποκοιτήσῃ τῆς ἰδίας γυναικὸς ἄνευ συμφώνου, ἔχη ὁ κανὼν μετανοίας τεσσαράκοντα:—

58. Εἴ δε γυνή τοῦτο ποιῆσει, ἔχη ἐπιτίμιον ἔτη δύο, μετανοίας ἑκατόν:—

59. 'Εάν τις γυνή κυλώσει τὸ ἔμβρυον αὐτῆς ἄνευ τίποτα (sic) ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'. μετανοίας κδ':—

60. Ἐάν τις γυνή ἀποσφογκήσῃ ἐνυτῆς τὴν σάρκα, πρὸς τὸ ἀγαπηθῆναι ὑπὸ τινος, ἔχει ἔτη γ'. μετανοίας διακοσίας:—

61. Ἐάν τις γυνή μίανη τὴν μήτραν αὐτῆς τοῦ μὴ ποιῆσαι παιδίον, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη στ'. μετανοίας τ':—

62. Ἐάν τις πρεσβύτερος καταβάρος ἢ (sic), καθαιρέσθω:—

63. Ἐάν τις πρεσβύτερος ἐπιτρέψῃ τὸν λαὸν τραγωδῆσαι, καθαιρέσθω:—

64. Ὁ μοναχὸς ἀφ' οὗ περιβάλεται τὸ σῆμα τὸ θεῖον· ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς τὴν μῆα αὐτοῦ τὸ λοιπὸν φθηρίσαι, ἔχει ἐπιτίμησιν ἡμέρας μ'.

65. Ἐάν τις ἀββᾶς δμώσῃ γυναῖκα πρὸς τὸ μοι (λ. 118) χεῦσαι αὐτήν, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ζ'. τοῦ λαμβάνειν δῶρον κυριακῆν μόνον. μετανοίας κ':—

66. Ἐάν τις ἀββᾶς κρεοφαγήσῃ, ἔχη ἔτη ιβ'. μετανοίας μ':—

67. Ὁ μὴ εὐχόμενος ἀββᾶς καὶ οὕτως τρώγων· ἐπόρνευσεν:—

68. Ὁ ἀββᾶς ἐὰν οὐ φύγοι ἐκ τὰ ἴδια αὐτοῦ, οὐ λαμβάνει στέφανον ἐκ θῦ:—

69. Ἀββᾶς ὁ καθήμενος ἀργός, κοκκῆν πλέκη τοῦ διαβόλου· ὁ δὲ μεθισκόμενος ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐστίν:—

70. Ἐάν τις μῦσῃ τὴν ἰδίαν γυναῖκα, καὶ κοιμηθῇ μετὰ ἄλλην· ἔχη ἐπιτίμησιν ἔτη ιδ'. μετανοίας σ'.—

71. Ἡ ὀξύτης ἔχει ἐπιτίμησιν ἐνιαυτὸν ἄ. μεταν. κδ':—

72. Εἴ τις μίανη παπαδῖαν· ἢ διακονίσαν· ἢ μονάστριαν, ἔχει ἔτη δ'. μετανοίας σ'. δῶρον ἀπὸ πασχ· εἰς πασχ.—

73. Εἴ τις φθείρῃ μονάστριαν, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη γ'. καὶ ὁ φθειρῶν καὶ ἡ φθειρομένη μετανοίας σ':—

74. Εἴ τις πειλῇ (sic) παιδιόφθορα ἐν τῇ κοιλίᾳ· ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ιε'. μετανοίας ρν':—

75. Εἴ τις πῆ ποτὸν πρὸς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον· ἀρα ποιῆσαι ἀρα μὴ ποιῆσαι, ἔχει ἐπιτίμησιν χρόνους δύο. ἀκοινώητος καὶ μεταν. ν':—

76. (Ha obor.) Ἐἰ τις ἀποκαυχῆσαι ἀπὸ δαιμονικῆς ἐνεργ. ὁ ὑποστρεφῶν, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον ἄ. εἰ δὲ εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψῃ· καὶ εἰς τρίτην ὥραν καὶ εἰς ἡμίσην, δέχεται αὐτὸν ὁ θεός:—

77. Εἴ τις ποιῆσαι μάχην μετὰ ἐτέρων· καὶ οὐ ποιήσωσιν ἀγάπην· ἢ καὶ συμβῇ αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου ἐξελεθῆναι. ὡς μεμύσημένος εἰς τὸ ἐξώτερον σκοτός πέμπεται· καὶ ἵνα ποιῇ ὁ ζῶν χρόνον ἕναν (sic) ὑπὲρ τοῦ τελευτήσαντος εὐχὴν τῷ θεῷ:—

78. *Εἴ τις φθειρή κόρην ἄγαμην, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον ᾧ:—*

79. *Εἴ τις τὸν ἐπιστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἀλλὰ λυπῆ αὐτὸν, ἐλύπησε τὸν πᾶν τὸν εἰπόντα· χάρα γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἐνὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι:—*

80. *Ὁ σὺλῆσας ἱερὸν ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον ᾧ:—*

81. *Ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ· πληρουμένων τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν. ἵνα ποιῶσιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἡμέρας μ'. ἀκοινώνητοι· ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι μεταν. κ':—*

82. *Εἴ τις ἱερεὺς λειτουργήσας ἐμμέση ἀπὸ γαστριμαργίας, ἵνα ποιῆσῃ ἡμέρας μ'. μὴ ἱερουργῆσαι:—*

83. *Ἱερεὺς ἑαυτὸν ἐκτεμῶν, καθαιρείσθω· εἰ δὲ (λ. 119) λαϊκός, τριετία ἀφοριζέσθω:—*

84. *Ἱερεὺς ἐπὶ πορνείᾳ ἢ ἐπιπορκίᾳ κλευμάτων συσχεθεῖς καθαιρείσθω:—*

85. *Ἱερεὺς καθαιρευθεῖς εὐλόγως· καὶ τῶν θείων ἄφηται πάλιν ἐκκηρυχθῶτατος:—*

86. *Ἱερεὺς δίχα συστατικοῦ ἢ μαρτηρίων οὐ προσδέχεται:—*

87. *Ἱερεὺς τόκους λαμβάνων δανείου καθαιρείσθω:—*

88. *Ἱερεὺς βάπτισμα καὶ θυσίαν ἄιρετικοῦ δεξάμενος καθαιρείσθω:—*

89. *Ἱερεὺς ὁ μὴ μεταλαμβάνων οἶνον καὶ κρέατος εἰ μὴ δι' ἄσκησιν, καθαιρείσθω:—*

90. *Ἱερεὺς ὁ δίχα ἀνάγκης εἰς καπηλίον ἔρχεται ἀφοριτέος:—*

91. *Ἐπίσκοπος ὁ τὴν εὐσεβείαν μὴ διδάσκων, ἄδεκτος:—*

92. *Ὁ ἀσεβῶν βίβλους ἐκκλησιαστικῶν καθαιρείσθω:—*

93. *Ἱερεὺς θηριάλωτα ἢ θνισμαία ἢ αἷμα κτήνους τρώγων καθαιρείσθω:—*

94. *Κληρικὸς φονεὺς καθαιρείσθω:—*

95. *Χολὸς καὶ ἑτερόφθλαμος γίνεται ἐπίσκοπος· κωφὸς δε, οὐ:—*

96. *Ὁ δαιμονῶν οὐ κεκλήρωται· μετὰ δὲ τὸν καθαρισμὸν ἄξιος:—*

97. *Ὁ ἄρχοντα ἢ βασιλέα ἢ ἐπίσκοπον ὑβρί (οδορ.) ζῶν τιμορητέος:—*

98. *Ὁ τρώγων αἷμα κτήνους, ἔστω ἀκοινώνητος χρόνον ἕνα· ποιῶν μετανοίας ἐξήκοντα:—*

99. *Αρχιδιάκων ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτι ε' καὶ μετανοίας ν':—*

100. *Επίσκοπος ψευδομαρτ. ἔχη ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας κδ':—*

101. *Εὐνοῦχος πρεσβύτερος, εὖν φθαιοθῆ εἰς πορνείαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας ιβ':—*

102. *Ἐὰν πρῖάρχης πορνεύσῃ, ἔχη ἔτη θ'. μετανοίας κδ':—*

103. *Ἐπίσκοπος εὖν πέση εἰς ἀμαρτίαν γυναικός, ἔχει ἔτη ιε'. μετανοίας ξ':—*

104. *Ἐὰν δηγαμήσῃ (sic) πρεσβύτερος ἔχη ἔτη στ'. μεταν. κδ':—*

105. *Ἐἰ τις μοναχός ποιεῖ ὕδωρ ἢ γελάσει ἀπὸ τοῦ ἀποδείπνου, ἔχει μετανοίας ν':—*

106. *Ἐὰν ἀποδράσῃ ἀββᾶς ἀπὸ τῆς μόνῃς αὐτοῦ, ἢ μονάστρια λάθρα τοῦ ἡγουμένου καὶ τῶν ἀδελφῶν· ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιδ'. ἀκοινῶντος κεκαθαυμένου ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας· εἰ δὲ ἐοτὶ βλάβῃς φυγῆς. ἵνα εὐρη δόκιμον πρᾶ ἔχοντα δικαισύνας. καὶ λάβοι ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα· πρὸς τὴν διάκρουιν τοῦ πράγματος:—*

107. *Ἐὰν τις μινανθῆ τὴν ἀγίατεοσαρακοοτήν (ὄμως κᾶν? или ἔνεκα ? неясно) ἀφ' ἑν διέλθῃ, ἵνα νηστεύσῃ ἡμέρας μ'. (л. 120) μετανοεῖ τῷ πρῶτῷ μ'. καὶ ἐοπέρας μ':—*

108. *Πᾶς ἄνους ὁ ποιῶν μαγίαν ἢ φαρμακίαν· καὶ ἐπιτρορέφῃ εἰς ἐξαγγελίαν, ἔχη ἐπιτίμιον ἐπτὰ μετανοίας πρῶτῷ μ'. καὶ ἐοπέρας μ':—*

109. *Ἐὰν τις πρεσβύτερος οὐ περιβάλλεται τὴν θειάν λειτουργίαν μετὰ φόβου καὶ πίστεως. ἀνάθεμα ἔοτω:—*

110. *Οὐκ ἔχη ὁ κανὼν ἵνα ἀκτίμων ἂ ἀπὸ μόνῃς κοινοβίου ἐπάρῃ ἐπιτίμιον:—*

111. *Ἐὰν τις ποιῆσει ἐξαγορίαν εἰς πρεσβύτερον· καὶ φατριάσει αὐτὸν, καθαιρεῖσθω. εἰ δὲ καὶ ἀββᾶς ἐστὶ ληστός (λητός?), ἐπιτιμιάζεσθαι ἔτη γ'. μετανοίας ρ':—*

112. *Ἐὰν φιλήσει ἂ οἶαν δὴ ποτε οὖν γυναῖκα, ἐπιτιμιάζεσθαι ἡμέρας μ':—*

113. *Ἀυτῇ τῇ ἀναστάσει τοῦ κϋ, οὐκ ἔξεοτι ἀὰ οὐδὲ τὴν ἰδίαν μῦα' ἀοπάσοθε:—*

114. *Ἐὰν ἔλθῃ ρένους ἂ. ἔχει ἐπὶ τρεῖς εἰπεῖν τὸν ν'. καὶ τὸ κῆ ἐλέησον ν'. καὶ συγχώρησιν λαβεῖν παρὰ πρῶς· καὶ ἀκοινῶντος ἡμέρας ἐπτὰ ἄνευ ἀνάγκης:—*

115. *Ἐὰν τύχῃ τινα ὁ ἔχων τὸ μέγα σχῆμα (...неясныя слова). Ἐἰ δὲ τοῦ μικροῦ οὐχίματος μετανοίας λ':—*

116. *Ἐὰν φάγῃ ἂ κλεπτῶς ἄνευ (τῆς συγχωρήσεως?) πατρ'. (ἔχει μεταν. ν':—неясно).*

117. (Обор.) *Ἐἰ τις ἂ σταθῆ εἰς τὴν οὐναξιν τῆς ἐκκλησίας*

καὶ εἰς τὸ τέλος ὄνχ' ἐυρεθῆ, ἀλλὰ ἐξέβη οἰκείω θεληματι· ἔχει μετανοίας ν'. καὶ κῆ' ἐλέησον:—

118. Εἴ τις ἂ ἀφήσει τὴν ἑαυτοῦ κοίτην· καὶ μείνη εἰς φίλον πρόποτε, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν' ρν':—

119. Εἴ τις μοναχὸς φθασθῆ εἰπεῖν ὅτι ἔχω γενεάν πάν ποτε, ἀφορίζεσθω ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας μ'. καὶ μετανοίας ν'. ἐπεὶ ἂ γενεάν οὐκ ἔχει:—

120. Εἴ τις ἂ χρίσει ἐν βαλανίω χρίσματι, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ὦ. ὡς κοσμητικὰ φρονῶν:—

121. Εἴ τις ἂ συντύχη ἢ γελάσει εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ν' (неясно):—

122. Εἴ τις ἂ ἐν κοινοβίῳ κοιμηθῆ ἄνευ ἐπιτροπῆς (? неясно) τοῦ ἡγουμένου, ἐπιτίμιον μετανοίας ρν':—

123. Εἴ τις ἂ ἀντιλογίσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ ὡς ἀντίδικος τοῦ θῦ ἐυρίσκειται· κρεῖττον γὰρ εἰς θν' ἁμαρτάνειν καὶ μὴ εἰς αὐτὸν πρᾶ' αὐτοῦ:—

124. Εἴ τις ἂ φέρει ἐν κοινοβίῳ πράγματι ἕως κεντηναρίου, οὐκ ἔχει ἐξουσίαν ἕως (?):—

125. Εἴ τις ὑποτακτικὸς εὔρεθῆ ἔχων ἀποκρύφων τοῦ ἡγουμένου, ἵνα κάσῃ αὐτὰ κεφαλὴν αὐτοῦ:—

126. (Π. 121). Εἴ τις μοναχὸς, γελάσει ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ρ'. καὶ ἀντὶ τοῦ γέλωτος, ἵνα ἐκχέῃ δάκρυα:—

127. Εἴ τις ἂ ὁμνύει διον δὴ ποτε ὄρκον· ἢ γελῆται· ἢ στὰς οὐνίζεται, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ο'. κατὰ τὴν τοῦ κῦ φωνὴν τὴν λέγουσαν· ὅτι μὴ ὁμνύετε τὸν ὀνόν, ὅτι θρόνος ἐστὶ τοῦ θῦ: μὴ τε τὴν γῆν· ὅτι ὑποπόδιον αὐτοῦ ἐστίν. μήτε ἄλλον τινὰ ὄρκον· ἔστω δε νμῶν τὸν νὰ ναι καὶ το ὀύ οῦ: τὸ δὲ περισσόν ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν:—

128. Εἴ τις ἂ ἀτιμάσῃ ἀδελφούς, ἢ κερατολογ. κοσμητικόν, ἔχει μετανοίας π'. κατὰ τὴν αὐτόλεκτον φωνὴν. ὅτι περὶ ἀργοῦ λόγου λόγον δώσετε:—

129. Ἡ ἄριστος τοῦ ἂ μετανοία· ἂν τὸ οὐκ ἀποδώσει κατὰ τὸ γεγραμμένον· ὅτι ὡς θέλετε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι. καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιῆτε αὐτὸ εἰς καλόν· οὐχὶ εἰς πονηρόν:—

130. Ὁ ἐλεῶν πτωχόν δανείζῃ θν'· ταχέως δὲ τὸν μίσθον λαμβάνῃ παρὰ κῦ· ὅτι πάντα ὅσα ἂν ποιῆ ἄνος διὰ τὸν θν' ἀντάξια λαμβάνει παρ' αὐτοῦ· καὶ θεορῖζει ὡς ἔσπειρεν· καὶ ἀπολαμβάνει ἂ προέπεμψεν· κᾶντε ἀγαθὰ, κᾶντε φαῦλα:—

131. Ἡ φόλλη ἔχει μετανοίας κδ':—

132. Τὸ νόμισμα μετανοίας χιλιάδας τρεῖς (последнее слово неясно).

133. (Παоборотῆ). Εἰ τις ἀββᾶς εξαγορεύσεις δέχεται· καὶ καθομολογεῖ ταύτας, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ' ἀφορισμὸς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας, μεταν. κδ'—

134. Ὁ θυγαμησας πρεσβύτερος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ζ'. μετανοίας κδ'.

Δίκαιος εἰ κε' κ. τ. λ.

Считаю также нужнымъ отмѣтить, что въ cod. 333 вѣнской библ.; но въ связи съ этимъ номоканономъ, а въ связи съ другими вопросами, именно почему узнаеть человекъ, что Богъ отпускаеть ему грѣхи, Богъ ли даетъ богатство, получаемое неправедными способами, наконецъ какъ понимать евангельское слово: сотворите себѣ други отъ мамы неправды и т. д., на л. 129 читаются статьи, одна изъ которыхъ у нашихъ предковъ помѣщаема была въ т. н. „худыхъ номоканунцахъ“:

Πᾶς ὁ κοιμώμενος μετὰ τῆς συμβίου αὐτοῦ ὅταν ἔχη τὰ συνήθεια αὐτῆς, ἐξέρχεται σπέρμα κελεφόν. καὶ πάλιν ἀφ' οὗ τέξη ἕως οὗ πληρῶσει ἡμέρας μ'. εἰν φθασθῆ ἐκφύει σπέρμα πονηρὸν· ἔχη ἐπιτίμιον ἔτη γ' μετανοίας πρῶτ' ιβ' καὶ ἐσπέρας ιβ'—

Πᾶς δὲ ὁ κοιμώμενος μετὰ τῆς συμβίου αὐτοῦ παρασκευὴν ἢ σάββατον ἢ κυριακὴν, βλαστάνει σπέρμα πονηρὸν ἢ φονίσκον ἢ ἡλαχτικόν· ἔχωοιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἐπιτίμιον ἐνιαυτὸν ἕνα, λαμβάνειν δῶρον κυριακὴν ὑπὲρ κνυττξ' (?). μετανοίας πρῶτ' ιβ' καὶ ἐσπέρας ιβ'.

Приложение № 2.

(Извлеч. изъ cod. 4 class. III bibl. Marcian.)¹⁾ XV sec.

Нижеслѣдующая статья печатается мною въ виду того, что редакція ея представляетъ значительныя разности, сравнительно съ изданною А. И. Алмазовымъ (Тайная исповѣдь въ восточной перкви, III, стр. 83 и сл.).

¹⁾ Codex имѣеть двѣ нумераціи: арабскую и греческую. Извлекаемая статья, начинается съ 334 (τρῆς) л. послѣ „τοῦ ἀγίου Εφραίμ. Σχολάσωμεν ἀδελφοὶ τῆ ἡσυχεία τῆ ἀγρυπνία... καὶ λύεται ἡ ἀνταπόδοσις καὶ ἡ μνησικακία“.

Περὶ ἔξομολογήσεως ¹⁾).

Ἐξομολογοῦμαι τῷ καὶ σοὶ πᾶρ τὰς ῥαθυμίας μου τὰς πολ-
 λὰς καὶ τὰς ἀμαρτίας ἃς ἐχρησάμην ἀνοήτως κατὰ τοῦ νόμου τοῦ
 θυ μου. Καὶ πρῶτον κατηγορῶ ἔμαντοῦ ἐνώπιον τοῦ κυ καὶ σου
 πᾶρ τῆς ἀμελείας ἣ περὶ τὰ καλὰ καὶ σπουδῆς ἄξια χρῶμαι κατὰ
 πάντα τὸν ἐμόν βίον· ὅτι οὐ κατὰ τὸ δυνατόν ἐμοὶ τῆ τοῦ θυ χά-
 ριτι ἠρεύνθησα ἢ ἠρώτησα μαθεῖν περὶ τῶν δὲ δεκα ἄρθρων
 τῆς πίστεως ἢ εἰδέσθαι ὀφείλω καὶ ἀεὶ προσφέρειν, καὶ τοὺς
 ἀγνοοῦντας διδάσκειν· ἀλλὰ καὶ τῇ γλῶττι προσφέρω ἐν τῷ τὸ οὐμ-
 βολον λέγειν, οὐ μὴν ἐν τῇ ψυχῇ μετ' εὐλαβείας· τῆς προσηκούσης
 ἀναλύττω, οὐδε τῶν τοῦ θυ χαρίτων τὸ μέγεθος σὺν ζέσει τῆς
 πνικῆς ἀγάπης κατανοῶ· τούτου χάριν ἔμαντοῦ κατηγορῶ ἔξομολογούμε-
 νός σοι πᾶρ. Δεύτερον· ὅτι οὐ προσεύχομαι μετὰ τοῦ προσήκοντος
 τρόμου τῷ αἰωνίῳ πνι καὶ θυ εἰσερχόμενος ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ'
 ὁ ψαλμὸς ἐπὶ τοῦ στόματος ἐστίν, ὁ δὲ νοῦς εἰς βιοτικὸν περισ-
 πασμούς περιπολεύει. Τρίτον· ὅτι οὐδὲν τῶν τοῦ ἀγίου πνς δωρη-
 μάτων δι' ὧν πρὸς τὴν κατὰ ἀρετὴν τελειότητα ὀδηγοῦμεθα ἐνοι-
 κισθῆναι τῇ ἔμαντοῦ ψυχῇ τῇ ἀθλία δι' ἀγαθῆς πολιτείας ἐμελετή-
 θην· ἀλλὰ μᾶλλον τὴν ἐν τῷ βαπτίσματι μοι χάριτα δοθεῖσαν πο-
 νηροῖς ἔργοις τῆς καρδίας ἐξήλασα· ὅθεν διατελῶ ἐστερημένος μὲν
 καὶ σοφίας κατὰ τῆς λαγνείας· γυμνὸς δὲ συνέοεως κατὰ τῆς
 γαστριμαργίας· ἀμέτοχος δὲ βουλήσ κατὰ τῆς φιλαργυρίας· ἄμοι-
 ρος δὲ πνς ἰσχύος κατὰ τῆς ἀκηδίας· ἀλλότριος δὲ τοῦ πνεύμα-
 τος τῆς ἐπιστήμης κατὰ τοῦ φθόνου· ἐστερημένος δὲ τοῦ πνς
 τῆς πραότητος κατὰ τῆς ὀργῆς· ἐστερημένος δὲ φόβου κατὰ
 τῆς ὑπερηφανίας· διὰ τοῦτο ἄκαρπος ὢν παντάπασιν ἐν τοῖς κατὰ
 θυ ἔργοις κατηγορῶ ἔμαντοῦ ἔξομολογούμενός σοι τὰς ἀμαρτίας μου
 πᾶρ. Τεταρτον· ὅτι λίαν ἐκλείπω ἐν ταῖς θεολογικαῖς ἀρε-
 ταῖς· ἔχων μὲν πίστιν ἄμορφον, ἐλπίδα δὲ πρὸς θυ οὐκ ἀκραιφνῆ,
 ἀγάπην δὲ ἀτελεῖ· τούτου χάριν κατηγορῶ ἔμαντοῦ πᾶρ. Πεμπτον·
 ὅτι διὰ τὴν αὐτὴν ἀμελείαν οὐκ ἐφύλαξα τὰς δύο ἐντολὰς τῆς
 ἀγάπης πρὸς τὸν θυ μου καὶ τὸν πλησίον μου· καὶ γὰρ ἐκεῖνον
 μὲν πρῶτον, ὡς ἀγαθὸν καὶ εὐεργέτην, οὐκ ἠγάπησα ἐξ ὅλης τῆς
 ψυχῆς μου καὶ τῆς ἰσχύος μου καὶ ἐξ ὅλης τῆς καρδίας μου· δευτε-
 ρον δὲ τὸν πλησίον μου οὐ μόνον οὐκ ἠγάπησα, ἀλλὰ καὶ δόλον

¹⁾ Этого заголовка стоит на той же строкѣ, на которой стоит слово „μνησικακία“.

κατ' αὐτοῦ ἐπλεκον· οὔτε γὰρ κατὰ τὴν ἐμὴν δύναμιν πολλάκις ἔθρεψα πεινῶντα, οὔτε ἐπότῃσα διψῶντα· οὔτε περιέβαλλον γυμνόν, οὔτε συνήγαγον ἄοικοι ἢ ξένον· οὐδὲ ἐπεσκεπάμην ἀσθενοῦντα, οὔτε τινὰ ὄντα ἐν φυλακῇ, οὔτε ἐδίδαξα ἀγνοοῦντα, οὔτε ὑπὲρ πάντων ἠυξάμην. Τοῦτου χάριν κατηγορῶ ἑμαυτοῦ ἐξομολογούμενός σοι τὰς ἁμαρτίας μου πῆρ. (π. 335—τνα'). Ἔκτον· ὅτι ἐν ταῖς τε τέσσαρσι ἀρεταῖς· ἐν φρονήσει, λέγω, καὶ σωφροσύνῃ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ δικαιοσύνῃ ἐυρέθην παρὰ πάντα τὸν βίον ἀμελέστατος. Τοῦτου χάριν κατηγορῶ ἑμαυτοῦ ἐξομολογούμενος. Ἑβδομον· ὅτι περὶ τὴν φυλακὴν τῶν δέκα τοῦ κῦ ἐν τοῦ ἑυρέθην ῥάθυμος· εἰ γὰρ καὶ ἕνα μόνον θῆ ἀληθινὸν πιστεύω ἐν πρὶ καὶ ὑἱῷ καὶ ἁγίῳ πνεύματι γνωριζόμενον· ἀλλ' οὐ προθυμοποιοῦμαι πῆρ αὐτοῦ τὸ πανάγιον θέλημα, ἀλλ' ἤττωμαι ἀεὶ ἐν τοῖς θελήμασι τῆς σαρκός καὶ ἐν βιοτικαῖς περισπασμοῖς, ἀμελῶς ἐν τοῖς ἔργοις τῆς στήριδος μου ὁ ταλαίπορος διακίμαι¹⁾. Ογδόον· ὅτι πολλάκις ὁμνῶ τὸ ἐκείνον ὄνομα. Ἐνατον· ὅτι οὔτε τὸν πῆρα καὶ τὴν μῆρα ὡς χρῆ ἐτίμησα. Λέκατον· ὅτι εἰ καὶ μὴ τῇ χειρὶ, ἀλλὰ τῇ καρδίᾳ πολλάκις ἐφόνευσα τὸν ἀδελφὸν μου· ἔτι εἰ καὶ μὴ ἐμοίχευσα τῷ ἔργῳ, ἀλλ' οὖν πολλάκις τῇ διανοίᾳ· ἔτι εἰ μὴ γέγονα κλέπτης τῶν ἀλλοτρίων, ἀλλ' ὅμως αὐτῶν ἐπεθύμησα· ἔτι ἐπεθύμησα πολλάκις τῆς γυναικὸς τοῦ πλησίον μου, ἐπεθύμησα καὶ τῶν ἐκείνου πραγμάτων· ἔτι ἤμαρτον τῷ θῷ ἐν ὑπερηφανία, ὅτε κατεφρόνησα τῶν πενεστέρων ἢ ἀμαθεστέρων ἐμοῦ ἱμάτιοις ἢ σχήματι ἢ καλλοπισμῷ· ὠραίως ἢ συνετῶς δόξας ἐπεθύμησα· ἐν φθόνῳ, ὅτι παλλάκις ἐλυπήθην ἐν τοῖς τῶν πλησίων ἀγαθοῖς ἢ εὐφράνθην ἐν τοῖς ἐκείνων κακοῖς· ἐν ὀργῇ, ὅτι ἐκδικῆσαι ἑμαυτῷ λόγῳ ἢ ἔργῳ ἐσπευσα· ἐν φιλαργυρία, ὅτι οὐκ ἠρκέσθην τοῖς διδομένοις μοι παρὰ τοῦ δημιουργοῦ, ἀλλὰ ἀεὶ τοῦ πλείονος ἐπιθυμῶ, καὶ τὴν διάνοιαν ἀεὶ περὶ τὸ κερτῆσθαι ἔχων· καὶ τὸ κερδαίνειν· ἐν γαστριμαργία, ὅτι ζητῶ πολλά ὄψα καὶ καταναλίσκω ἀκαίρως καὶ ἀμέτρως ἔστιν ὅτε μὴ δὲ φυλάττω τὰς ἡμέρας τῆς νηστείας ἢ τῶν παραμονῶν· ἐν λαγνείᾳ, ὅτι οὐ πιέζω τὴν σάρκα εἰς τὸ ὑπακούειν τῷ λόγῳ· ἀλλὰ πολλάκις δι' ἀκρασίαν ἐμὴν κινῶ καὶ τῷ σώματι πειρασμούς καὶ τῇ ψυχῇ· ἐν ἀκηδία, ὅτι τοῦ ἔργου τοῦ κῦ ἠμέλησα· καὶ οὐδὲν ἀγαθὸν ποιῶ

1) Начиная съ словъ: „ἐν πρὶ καὶ ὑἱῷ“ и кончая „διακίμαι“, написано по зачеркнутому, а на полѣ стоитъ: ἀλλ' ὅμως οὐκ ἐκείνον μόνον σέβομαι ὡσπερ ὀφείλω· ἀλλ' ἤδη καὶ παρ' ἐκείνον ἕτερα καὶ ἐλέγχομαι ὁ ταλαίπωρος.

οὔτε ἀναγινώσκων, οὔτε προσευχόμενος, οὔτε γράφων, οὔτε ἐν τινι πνικῷ ἔργῳ γυμναζόμενος, ἀλλ' ὅλως ὢν ῥάθυμος καὶ νωθρὸς καὶ ἀνακείμενος. Ἐν τούτοις πᾶσιν ἤμαρτον, ἀπὸ νεότητός μου καὶ κατηγορῶ ἑμαυτοῦ ἐξομολογούμενος τὰς ἁμαρτίας μου πᾶρ. ἔτι ἤμαρτον καὶ τὰς πέντε αἰσθήσεις· ὁρᾶσει ἐν τῷ ὄρᾳ τὰ μάταια τοῦ κόσμου τούτου καὶ ἑμαυτῷ ἀνάπτειν τὴν φλόγα τῆς ἐπιθυμίας· ὁσφρήσει ἐν τῷ τῶν εὐωδιῶν ἰδέω· μετέχειν καὶ καταθλύνειν ἑμαυτὸν πολλάκις· ἀκοῆ ἐν τῷ ἀκούειν μάταια ῥήματα καὶ μάλιστα καταλαλίας· ἐν γεύσει διὰ τὸ χυμοὺς αὐτῆ παρασκευάζειν διαφορῶν· ἐν τε παντὶ τρόπῳ τὸ ἥδυσμον αὐτῆ πορίζεσθαι· ἐν ἀφῆ ὅτι ἰδέω· τὰ μαλακὰ καὶ λεία τῆ σαρκὶ ἑτοιμάζω· διὰ τοῦτο κατηγορῶ ἑμαυτοῦ ἐξομολογούμενος τὰς ἁμαρτίας μου πᾶρ. Ἐπὶ τούτοις ἐξομολογοῦμαι σοι, ὅτι ἤμαρτον λίαν ἐν γλώσση, ἢ βλασφημία ἐβλασφήμησα, ἢ κατὰ τινοῦ ἐγόγγυσα, ἢ ἐπιώρησα, ἢ κατελάλησα, ἢ ἐκολάκισα (ἢ αὐτοῦ) ἐν τούτοις ἅπασιν πολλάκις ἤμαρτον. Τούτου χάριν ἐξομολογούμενός σοι τὰς ἁμαρτίας μου πᾶρ. καθόσον τοίνυν δύναμαι μνησθῆναι τῶν ἡμαρτημένων μου παρὰ τὸν βίον· ταῦτα ἐξομολογούμενος λέγω, ὅτι ἤμαρτον διανοία, λόγῳ, ἔργῳ καὶ ὁραθυσία, λέγω καὶ ὁμολογῶ ἑμαυτὸν. ἔτι ἐπόρνευσα, ἐμαλακίσθην, ἐμοίχευσα, τσοαῦτα ἠδικῆσα, ὑπερβαλλόντως ἐσυκοφάντησα, εἰς πληθὸς ἔλοιδώρησα, ὄνειδισα, κατηγορᾶσάμην, ἐφθόνησα, ἐμνησικάκησα, ὑπερηφανευσάμην, δικαίως καὶ ἀδίκως κατέκρινα, κατελάλησα καὶ γονεῖς καὶ συγγενεῖς, καὶ φίλους καὶ ξένους, ὡς οὐδεὶς ἄλλος· εἶπον τὰ μὴ καθήκοντα, ἐπεθύμησα, ἠράσθην γυναικῶν καὶ ξένων καὶ ἰδίων· γέγονα φονεὺς τῷ λόγῳ καὶ τῷ ἔργῳ καὶ τῆ προαιρέσει, ἔκλεψα, καθήρπασα, ἐπλεονέκτησα, ἱεροσύλυσα, ἐβλασφήμησα, ἐνεθυμήθην ἄτοπα καὶ εἰς θν' καὶ εἰς ἀνθρώπους, ἐπιώρησα πληστάκις· ἠράσθην παιδῶν ἀρσένων, ἀρσενοκοίτησα, ἐμολύνθην, ἐκτηροβάθθησα, ἐψευσάμην, ἐγέλασα ἀπρεπῶς, ἔκλαυσα καθ' ὑπόκρισιν· χηρῶν καὶ ὀρφανῶν φανερωῶς καὶ ἀφανῶς κατεπέβην· διὰ δωρῶν ἢ προσώπων ἀρχόντων ἢ φίλων παρείδον τὸ δίκαιον· ἐδάμισα ἐπὶ τόκῳ, πτωχὸν ὑπερείδον, ἐνδεῆ ἔσκαψα, αἰσχυρῶς τὰ πάντα καὶ παρὰ φύσιν ἐνήγησα ἁμαρτήματα· καὶ ἀπλῶς πᾶσαν μου αἰσθησιν καὶ πᾶν μέλος ἐμίαναι, ἐργαστήριον γενόμενος καθόλου τῷ διαβόλῳ. Ἐν τούτοις ἅπασιν καὶ χεῖρωσι πολλάκις περιπεσὼν ἐπιστρέφω πρὸς κν' τὸν δεχομένον τὴν μετάνοιαν τῶν ἁμαρτωλῶν· διὰ σου πᾶρ αἰτῶ λύσιν πάντων τούτων καὶ ἄλλων πολλῶν ὧν εἰμι μέτοχος, ἐπελαθόμην δὲ αὐτῶν διὰ χρόνον ἢ ἀμέλειαν ὁ τάλαιπωρος, καὶ

ἀμαρτωλός. Ἐκ τούτων πάντων λύσον με, δέομαί σου πνικέ μου πῆρ, διὰ τῆς δοθείσης σοι θείας χάριτος καὶ ἀποκατάστησόν με τῇ τῶν πιστῶν κοινωνίᾳ· καὶ ἐπίθες τὴν προσήκουσαν μετάνοιαν, δι' ἧς ἱκανοποιήσω ὑπὲρ τῶν ἀμαρτιῶν μου :: ὁ ἱερεὺς θεῖς τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ ἐξομολογουμένου εὐχεται οὕτως. οἰκτηρήσειε ὁ παντοδύναμος κς̄ καὶ παράσχη σοι ἄφεσιν ἀμαρτιῶν σου πάντων· ῥύσεται σε ἀπὸ παντὸς κακοῦ, σῶσειε σε καὶ βεβαιώσειεν ἐν παντὶ ἔργῳ ἀγαθῷ καὶ ἀνάξειεν εἰς τὴν αἰώνιον ζωὴν, ἀμήν:— λύσιν καὶ ἄφεσιν τῶν ἀμαρτημάτων σου πάντων παράσχοι σοι ὁ παντοδύναμος κς̄. ἀμήν. Τῇ ἐξουσίᾳ τῇ δοθείσῃ μοι παρὰ τῆς ἁγίας ἐκκλησίας λύω σε ἀπὸ τοῦ ἀφορισμοῦ καὶ ἀποκηθίστημί σε τοῖς μυστηρίοις τῆς ἐκκλησίας· ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πν̄ς. ἀμήν: εἰς τὴν λύσιν τῶν ἀμαρτημένων (кинов.) Ὁ κς̄ ἡμῶν ις̄ χς̄ διὰ τοῦ ἐλέους αὐτοῦ λύσαι σε καὶ ἐγὼ τῇ παρὰ τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ δοθείσης μοι ἐξουσίᾳ λύω σε ἀπὸ πάντων τῶν ἀμαρτημάτων σου (л. 336—твб') ἃ μοι ἐξωμολογήσω καὶ ὧν ἐπελάθου, ὥστε εἶναι σε λελυμένον πρὸ τοῦ βήματος αὐτοῦ τοῦ κῦ ἡμῶν ιῦ χῦ. καὶ τυχεῖν ζωῆς αἰωνίου ἐν τῇ δυνάμει τῆς ἁγίας καὶ ἀδιαίρετου τριάδος, ἀμήν:— Τὸ πάθος τοῦ κῦ καὶ σῶς ἡμῶν ιῦ χῦ, καὶ ἡ μεσιτεία τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τὰ κατορθώματα 1) πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος αὐτῷ εὐαρεστησάν-

1) Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что составитель этого оригинальнаго исповѣднаго устава слово: „κατορθώματα“ понималъ въ латинскомъ смыслѣ при избыточествующихъ заслугъ святыхъ. Весь уставъ проникнутъ латинскимъ духомъ и обличаетъ въ составителѣ хорошее знакомство не только съ западными понятіями, но и съ западными схоластическими приемами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ рубрики, подъ которые подводятся грѣхи: 1) 12 членовъ символа вѣры, 2) 7 даровъ Св. Духа, 3) три богословскія добродѣтели, 4) двѣ евангельскія заповѣди о любви къ Богу и ближнему, 5) четыре кардинальныя добродѣтели Платона (пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы исправить ошибку, вкравшуюся въ мою статью: „Къ исторіи нравств. ученія въ восточн. ц.“, гдѣ на стр. 16 установленіе четвернаго числа добродѣтелей приписано Аристотелю, такъ какъ у Аристотеля ученіе о добродѣтели является уже въ измѣненномъ видѣ, собственно же авторомъ четвернаго числа добродѣтелей былъ Платонъ), 6) 10 заповѣдей Господнихъ, 7) семь смертныхъ грѣховъ и 8) пять внѣшнихъ чувствъ. Западные понятія, воспроизводимыя въ этомъ уставѣ суть: идея покаянія, какъ удовлетворенія правдѣ Божіей, разрѣшеніе отъ грѣховъ властію, дарованною духовнику церковью, и притомъ деклараторное, а не молитвенное. Къ

των· ἢ σὴ τε κατα τὴν ἐξαγόρευσιν ταπεινώσις καὶ ὁ πόνος ὄν
ἐπήνεγκας ὑπὲρ τινος ἀγαθοῦ οὐ ἐποίησας, καὶ ὢν ποιήσεις εἰς τὸ
ἐξῆς, γένοιτο σοι εἰς ἱκανοποίησιν τῶν ἁμαρτιῶν σου, ὥστε ἀξιωθῆναι
σε τῆς μακαρίας ζωῆς· Ἀμήν.

**Сокращения, которыя встрѣчаются въ этой книгѣ, согласно съ руко-
писнымъ - текстомъ:**

θς', θῦ, θῶ, θν' = θεος, Θεοῦ. Θεῶ, Θεόν.
κς', κῦ, κῶ = κύριος и т. д.
ις', χς' ιῦ, χῦ, Ἰησοῦς Χριστός, Ἰησοῦ Χριστοῦ.
πηρ', πρὸς, περ, = πατήρ, πατρὸς, πάτερ,
πῦτος, πνικος', = πνευματος, πνευματικός.
ἄνος', ἀνίνος' = ἄνθρωπος, ἀνθρωπίνος; φιλάνος = φιλάνθρωπος.
οὐνὸς', οὐνῶν, οὐνίζεται = οὐρανὸς, οὐρανῶν, οὐρανίζεται.
ἄ = μοναχός.
ἄἄ = μοναχοί.
σῆς = σωτήρος.
στρίας = σωτηρίασ.

западнымъ же понятіямъ нужно отнести и ту мысль, которая должна скрывать-
ваться въ греческомъ терминѣ „κατόρθωμα“. Терминъ этотъ ведетъ свое
начало изъ стоической философіи, въ которой онъ означалъ именно нѣчто
сверхдолжное, — такое нравственно совершенное дѣявіе, которое проник-
нуто нравственнымъ настроеніемъ и, будучи исполняемо κατὰ τὸν ὀρθὸν
λόγον, возможно только для мудреца, въ отличіе отъ исполненія должваго
(καθήκον). См. *Ueberweg, Grundriss der Geschichte der Philosophie*, B. I,
1903, S. 300, 303; *P. Barth, Die Stoa*, 1903, 116 sqq.

Оглавление.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе къ первому изданію	I
Предисловіе ко второму изданію	II
Глава I-я. Антикритика	1
Глава II-я. Различные взгляды на исповѣдь по рукописнымъ даннѣмъ	61
Глава III-я. Отношеніе исповѣди къ таинству и къ церковной дисциплинѣ	107
Глава IV-я. Развѣтіе института тайной исповѣди на западѣ. .	155
Приложеніе № 1. Помоканонъ анонима по вѣнскому рукописн. кодексу № 333	179
Приложеніе № 2. Оригинальный исповѣдный уставъ, составлен- ный въ латинскомъ духѣ, по рукописн. кодексу № 4 class. III венеціанской бібліотеки св. Марка.	188

„ПРАВОВЪДЪНІЕ“

Ивана Каллиниковича Голубева,

комиссіонера Государственной типографіи, Государственной канцеляріи и Московской синодальной типографіи.

МОСКВА, Никольская, д. Славянскаго базара. Телефонъ 33-28.

На складѣ имѣются всѣ юридическія изданія: Анисимова, Березовскаго, Мартынова, Ogлоблина, „Право“, Скурова Ччинадзе, „Юридической помощи“ и др.

Собственныя изданія и изданія купленныя въ собственность:

Арцыбушевъ, Г. Паровые котлы. Изд. 2-е. М. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.

Бертгольдъ, Г. Алфавитный указатель къ книгѣ: „законы о несостоятельности торговой и неторговой съ разясн. по рѣш. гражд. кассац. д-та Правит. Сената“. 1902 г. 2 р.

Дмитріевъ-Мамоновъ, В. Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерныхъ предприятий составленъ по даннымъ, извлеченнымъ изъ матеріала отдѣла торговли, особенной канцеляріи по кредитной части и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ. Биржевая цѣна акцій и облигацій за послѣднія пять лѣтъ и свѣдѣнія объ облигаціяхъ составлены особенной канцеляріей по кредитной части. Слб. 1903 г. Ц. 12 р. въ переплетѣ.

Есиповъ, В. В. проф. Уголовное Уложеніе 1903 г. Его характеръ и содержаніе. Ц. 75 к.

— Превышеніе и бездѣйствіе власти, по русскому праву. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

— Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая: Преступленія и преступники. Наказаніе и наказуемые. Изд. 3-е, пересм. и дополн. согласно Уголовн. Уложен. 1903 г. и послѣд. узаконеніямъ. М. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.

Законъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ съ приложеніемъ инструкцій и дополнительныхъ циркуляровъ чинамъ фабричной инспекціи и объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предприятияхъ. М. 1904 г. Ц. 50 к.

Игнатовъ, Н. Духовныя завѣщанія дѣйствительныя и недѣйствительныя по кассац. рѣш. правит. сената. М. 1899 г. 3 р.

— Денежныя выдачи и повременныя платежи по духовнымъ завѣщаніямъ. М. 99. г. 2 р.

— Родовыя и благопріобрѣтенныя имущества. М. 1900 г. 3 р.

Максимовъ, В. Судебныя и другіе сроки и ихъ исчисленіе. Тексты статей о срокахъ составлены по позднѣйшимъ офиц. изданіямъ съ разясненіями Правительствующаго Сената. М. 1904 г. 75 к.

— Руководство для составленія дѣловыхъ бумагъ. Образцы и формы: домашнихъ, нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ, договоровъ, контрактовъ, уставовъ, обязательствъ, завѣщаній и разныхъ судопроизводственныхъ бумагъ, прошеній и жалобъ на постановленія сословныхъ, административныхъ и судебныхъ учреждений съ разясненіями порядка и срока подачи жалобъ и пр.—Справочныя свѣдѣнія о вексельномъ уставѣ, гербовомъ сборѣ судебныхъ, наследственныхъ и крѣпостныхъ пошлинахъ, о вознагражденіи присяжн. повѣрен., судебныхъ приставовъ и пр. М. 1904 г. 1 р. 25 к.

— Руководство для урядниковъ и сельской полиціи. Составлено по закону 5 мая 1903 г., съ подробными свѣдѣніями, необходимыми въ практической дѣятельности стражниковъ, указаніями ихъ обязанностей, формами

протоколовъ и пр. М. 1904 г. 75 к. въ переплетѣ 1 р.

Новый уставъ о венселяхъ съ очеркомъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава и алфавитнымъ указателемъ. М. 1902 г. Ц. 75 к.

Планъ города Москвы съ указаніемъ раздѣленія города на судебно-мировые участки, согласно постановл. Моск. город. думы 27 мая 1902 г., утв. указомъ Правит. Сената отъ 4 ноября 1902 г. за № 10690. М. 1903 г. Ц. 50 к.

Правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастн. случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предприятияхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. (Высочайше утверждены 2 июня 1903 г.). Ц. 20 к.

Инструкція присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, чинамъ фабричнаго и горнаго надзора, а также учрежденіямъ и лицамъ ихъ замѣняющимъ, по примѣненію закона 2-го июня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ. М. 1904 г. Ц. 15 к.

Положеніе о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. М. 1904 г. Ц. 50 к.

Проектъ уставовъ товариществъ на паяхъ и акціонерныхъ обществъ и порядокъ ихъ учрежденія. Общіе законы объ акціонерныхъ обществахъ. Обложеніе акціонерныхъ обществъ промысловымъ валогомъ и гербовымъ сборомъ. Образцы и формы бумагъ. Спб. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

Процессъ о злоупотребленіяхъ въ харьковскихъ земельномъ и торговомъ банкахъ. Съ рѣчами: обвинителей г.г. Хрулева и Сокольскаго; гражд. истцовъ г.г. Плевако и Шереметьевскаго; защитниковъ: г.г. Денисова, Бѣлаго, Маклакова, Миронова, Куперника и др. Ц. 1 р. 50 к.

Процессъ А. Кара. Убийство матери и сестеръ. Второе разбирательство съ полными рѣчами: М. Ходасевича и Н. Муравьева. М. 1903 г. Ц. 50 к.

Пушнарѣвъ. Руководство при разсмотрѣніи претензій и исковъ, предъявл. къ жел. дорог. товаровладѣльцами за утрату, недостачу и порчу грузовъ. М. 1904 г. Ц. 30 к.

Русские судебные ораторы въ извѣстныхъ уголовныхъ процессахъ. Т. VI. Дѣла Мясикиныхъ, Нотовича, Моск. Кредитн. О-ва, Киселева, крест. села Лютаричъ. Обвинитель-

ныя рѣчи прокуроровъ: Кони, Лузина, Курлова, Шакурскаго и др. рѣчи гражданскихъ истцовъ: Лохвицкаго, Урусова и Пржевальскаго. Защитительныя рѣчи: Спасовича, Плевако, Арсеньева, Шубинскаго, Райвбота, Тесленко, Харитоновъ 2 и др. М. 1902 г. Ц. 2 р.

Солодовниковъ, А. Законовѣдніе. Ч. I. (Введеніе, общая часть, Государственное право, Вещное право, Обязательственное право, Семейное право, Наслѣдственное право). М. 1903 г. Ц. 1 р.

— **Законовѣдніе.** Ч. II, вып. 2-й. (Вексельное право; судоустройство и судопроизводство обще-гражданское и специально-торговое; свѣдѣнія по уголовному процессу). М. 1904 г. Ц. 1 р.

Уголовное Уложеніе, Высочайше утверждено 22 марта 1903 г., съ очеркомъ существен. отличій отъ дѣйствующаго и алфавит. указателемъ. Цѣна 60 к., въ колѣнк. перепл. 85 к.

Урочное положеніе для строит. работъ, исправл. согласно указаніямъ инженернаго комитета и ниж. совѣта мин-ва путей сообщенія, съ цѣнами на материалы и рабочихъ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Уставъ строительный (св. зак. т. XI ч. I изд. 1900) съ разъяснен. Сената, циркулярами и т. д. и предмѣтн. алфав. указателемъ. Сост. Бутырскій. М. 1903 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Фальцевъ, Н. Условное осужденіе. (Новая область его примѣненія). М. 1904 г. Ц. 75 к.

Юстусъ, А. Ф. Курсъ упрощеннаго и быстраго вычисленія. Изд. 2-е, испр. и дополн. Ц. 30 к.

Астафьевъ, Н. О духѣ времени. Этюдъ. 2-е изд. Ц. 25 к.

Бабура, В. Сборникъ проповѣдей (поученія, слова, рѣчи и бесѣды) на воскресные, праздничные, высокотожественные дни и разные случаи. К. 1902 г. Ц. 1 р. 10 к.

Денисовъ, Л. На каждый день изреченія изъ священ. писавія въ порядкѣ церковно-евангел. чтеній годичнаго круга. Ц. 50 к.

— **Памятная книжка** православнаго христіанина объ обязанностяхъ къ Богу, ближнимъ и самому себѣ и о пути въ царство небесное по руководству слова Божія. Ц. 10 к.

Намрашъ, В. Феминизмъ. Объ эмансипаціи женщины. М. 1902 г. Ц. 20 к.

Облеуховъ, А. Отраженія.—Оды.—Поэмы.—Лирика. М. 98 г. Ц. 2 р.

Ромашковъ, Д. Проповѣди (слова, рѣчи и бесѣды) какъ богослужебныя, такъ и вѣбогослужебныя, въ разные случаи изъ церковнообщественной жизни. Т. II. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50.

— О духовной смерти и духовномъ воскресеніи графа Л. Н. Толстого. М. 1902 г. Ц. 25 к.

— По поводу реформы образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ. Изд. 2-е. М. Ц. 30 к.

Разумихинъ, А. Сѣмя духовное. Поученія на символъ вѣры. М. 1904 г. Ц. 50 к.

Сениговъ, І. Герои христіанскаго міра. М. 1903 г. Ц. 75 к.

Смирновъ, М. Второй сборникъ поученій, произнесен. въ Московской Николаевской, что въ Хлыновкѣ, пер. (1897-1902 г. г.) М. 1904 г. Ц. 2 р.

Шевелевъ, А. Нѣкоторые матеріалы для исторіи жизни и царствованія Великаго Царя-Миротворца Александра III. Выпускъ I. Ц. 1 р. Выпускъ II. Ц. 1 р. Выпускъ III. Царь-Миротворецъ на войнѣ 1877-1878 г. г. Его отношеніе къ войнѣ и военному дѣлу. Ц. 1 р.

Янъ Гусъ. Драма въ 5 дѣйствіяхъ. Переводъ съ чешскаго И. Ивакина и И. Гиляка. М. 99 г. Ц. 50 к.

Книги, находящіяся на складѣ.

Аленстевъ, П. По Америкѣ. Поѣздка въ Канаду и Соединенные Штаты. М. 88 г. Ц. 1 р.

— Алкоголизмъ. Р. 99 г. Ц. 1 р.
Алфавитъ всѣхъ Московскихъ улицъ. М. 1903 г. Ц. 75 к.

Баннге, Эд. Практическое руководство къ примѣненію новаго гербоваго устава 1900 года со всѣми послѣдними дополненіями и измѣненіями. М. 1903 г. Ц. 75 к.

Видеманъ, К. Книжно-торговая бухгалтерія. Руководство къ изученію веденія книжно-торговаго счетоводства по двойной бухгалтеріи. Спб. 1903 г. Ц. 2 р.

Владиміровъ, Л. Уголовный законодатель какъ воспитатель народа. М. 1903 г. Ц. 2 р.

Волювъ, С. и Березняновъ, М. Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ

дорогъ. Изд. 3-е. Спб. 1901 г. Ц. 3 р. 50 к.

Волькенштейнъ, М. О союзѣ брачномъ. Спб. 1902 г. Ц. 30 к.

— Объ опекахъ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. Спб. 1903 г. Ц. 20 к.

Геллертовъ, Н. Судопроизводство у единоличныхъ судей и въ гминныхъ судахъ. Вып. I. Гражданское судопроизводство и опека. Ваг. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гембицій, І. Распѣлочная вѣдомость на строительныя желѣзнодорожныя работы, составленная по среднимъ цѣнамъ въ Европейской Россіи. Од. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

Долгоруновъ, В. Путеводитель по всей Сибири и Азиатскимъ владѣніямъ Россіи. Т. 1904 г. Ц. 2 р.

Мичуринъ, Ф. Практич. руковод. при оплатѣ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (договоровъ, торговыхъ пасемъ, счетовъ, фактуръ, квитанцій и проч.) по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ. Со всѣми поздѣйшими циркулярами и разъясненіями. М. 1903 г. Ц. 70 к.

Поповъ, В. Необходимая справочная книга для полицейскихъ урядниковъ и чиновъ жандармскихъ полицейскихъ управленій жел. дор. М. 1901 г. Ц. 75 к.

Постниковъ, К. и Ноломиннъ, В. Книга вычисленія всѣхъ процентовъ и учета ихъ. (Учетъ $\frac{0}{100}$ отъ 1 р. до 100,000 р; вычисленіе съ 1 дня до полнаго года). М. 1903 г. Ц. 3 р.

Соноловъ, С. Справочная книга для податныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ и другихъ лицъ учреждений, вѣдающихъ податное дѣло. М. 1897 г. Ц. 5 р.

Стевенсъ, І. Одиночныя тюрьмы въ Бельгіи. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

Суходревъ, В. Петербургъ и его достопримѣчательности. Историческое прошлое и настоящее Петербурга. Спб. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Тороповъ, А. Опытъ руководства къ описанію книгъ. М. 1901 г. Ц. 75 к.

Шторцваге, К. Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.

— Сводъ законовъ гражданскихъ. Спб. 1903 г. Ц. 3 р.

Янимовъ, В. Послѣдямъ голода. Изъ воспоминаній. Спб. 1903 г. Ц. 1 р.

Сверхъ своей спеціальн. магазинъ высыл. книги по всѣмъ отраслямъ знанія.

Подборъ книгъ постоянно пополняется новостями.

Каталоги бесплатно.

И. К. Голубева подъ фирмою „Правовѣдніе“

ДѢЛАЕТЪ СПРАВКИ О НАСЛѢДСТВАХЪ.

При магазинѣ учрежденъ отдѣлъ выдачи справокъ о наслѣдствахъ для того, чтобы удовлетворить настоятельной потребности публики—очень часто даже совершенно не знающей—какъ и гдѣ получить подробную важную справку?

Не всѣмъ, къ сожалѣнію, вѣдомо, что по истеченіи десятилѣтней давности—имущество умершихъ лицъ безъ явки ихъ законныхъ наслѣдниковъ—признается *выморочнымъ* и отходитъ въ казну...

Это обстоятельство въ связи съ важностью наслѣдства для каждаго, какъ матеріальнаго блага, придаетъ особенное значеніе справкѣ о наслѣдствахъ во-время, а въ случаѣ близости окончательнаго срока давности, подобная справка уже дѣлается прямо безотлагательно-необходимой...

Въ теченіе года открывается немало новыхъ наслѣдствъ, о которыхъ, по закону, должны дѣлаться публикаціи черезъ Сенатскія Объявленія, но 1) подобные вызовы наслѣдниковъ черезъ республикованіе не всегда становятся извѣстными послѣднимъ, вслѣдствіе ихъ разбросанности по обширной территоріи страны и благодаря весьма часто наблюдаемаго прекращенія всякихъ связей наслѣдниковъ съ наслѣдодателемъ; 2) „Сенатскія Объявленія“, какъ изданіе специальное—совсѣмъ не популярно, чтобы ихъ публикація могла быть прочтена всѣми, и нерѣдко старые годы „Сенатскихъ Объявленій“ становятся библиографическою рѣдкостью...

Въ провинціи особенно трудно получить подробныя справки, касающіяся наслѣдствъ, такъ какъ обременять этимъ дѣломъ чиновниковъ суда бываетъ не всегда возможно и удобно; архивъ нотаріата не включаетъ въ себѣ никакого справочнаго матеріала объ открывавшихся наслѣдствахъ, приходится волею-неволею обращаться съ разнымъ „темнымъ ходатаямъ“, что сопряжено съ непосильными расходами, тратой

времени и сплошь да рядомъ оказывается безрезультатнымъ...

Такъ какъ даже дѣятели присяжной и узаконенной частной адвокатуры сами въ очень частыхъ случаяхъ имѣютъ надобность въ свѣдѣніяхъ о наслѣдствахъ, открывавшихся въ разное время.

При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду одно важное сенатское разъясненіе, объявленное въ недавнее время, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ срокъ давности можетъ считаться *не со дня смерти наслѣдодателя, а со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ.*—Это очень важное обстоятельство придаетъ такимъ образомъ справкѣ о наслѣдствѣ спѣшный и экстренный характеръ, въ виду сего магазинъ беретъ въ такихъ случаяхъ давать справку *срочно.*

Въ распоряженіи магазинива находится обильный систематизированный матеріалъ за послѣдніе 13 лѣтъ, такъ что всякая справка о наслѣдствахъ, открывшихся съ 1 января 1890 г., можетъ быть удовлетворена въ слѣдующемъ объемѣ: 1) годъ и № „Сенатскихъ Объявленій“, гдѣ были пропечатаны вызывныя публикаціи, и 2) какое судебное уст. вызываетъ къ открывшемуся наслѣдству.

Стоимость справки для городскихъ клиентовъ опредѣляется: за текущій годъ въ 1 руб., для иногороднихъ въ 2 р., за прошедшіе года по соглашенію.

Желающіе имѣть справку благоволятъ сообщить въ магазинъ *имя, отчество и фамилію наслѣдодателя и, по возможности, время его смерти.* Вслѣдъ за этимъ, съ верою почтою, будетъ послано извѣщеніе о срокѣ доставленія справки, въ какое время справка и высылается заказнымъ письмомъ.

Справки безъ высылки на всѣ канцелярскіе расходы установленной стоимости будутъ оставляемы безъ всякаго уваженія.